

Маркази миллии қонунгузори назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Национальный центр законодательства
при Президенте Республики Таджикистан

National Legislation Center under the
President of the Republic of Tajikistan

Қонунгузорӣ Законодательство Legislation

№ 1 (33), 2019

январ – март

Маҷаллаи «Қонунгузорӣ»-и Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 31 майи соли 2018 ба Номгӯи маҷалла ва нашрияҳои тақризшавандаи Комиссияи Олии Аттестатсионии (КОА) назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид гардида, дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст.

Маҷалла инчунин, дар Базаи маълумотҳои таҳлилии – Шохиси илмии тақризшавандаи Россия шомил аст.

Нашрияти мазкур дар ҳамкориҳои муштарак бо Барномаи «Мусоидат ба давлатдории ҳуқуқӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ»-и GIZ (Ҷамъияти олмонӣ оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ) нашр мешавад.

Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH (Ҷамъияти олмонӣ оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ) барномаи мазкурро бо супориши Вазорати федералии ҳамкориҳои иқтисодӣ ва рушди Олмон (BMZ) иҷро менамояд.

Хулосаю ақидаҳо ва шарҳу тафсири дар нашрияти мазкур зикргардида мавқеи муаллифон буда, бе ягон шарт мавқеи GIZ ё BMZ-ро инъикос наменаоянд.

Шумораи маҳдуди маҷалла ба фурӯши чакана бароварда мешавад.

* * *

Журнал «Законодательство» Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан 31 мая 2018 года включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) при Президенте Республики Таджикистан. Зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.

Журнал включен в Аналитическую базу данных – Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Данное издание публикуется совместно с Программой GIZ «Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии».

Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH (Германское общество по международному сотрудничеству) осуществляет эту программу по заказу Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ).

Приводимые в настоящем издании данные, заключения, мнения и интерпретации являются позицией авторов и никак не могут рассматриваться как отражающие позицию GIZ или BMZ.

В розничную продажу журнал поступает в ограниченном количестве.

Нашрокунда:

giz Deutsche Gesellschaft
für Internationale
Zusammenarbeit (GIZ) GmbH

Сармуҳаррир
Главный редактор
Саидзода Иззатулло Ҳабибулло – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
кандидат юридических наук

Ҳайати таҳририя

Редакционная коллегия

Раҳимзода М.З.,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,
узви вобастаи АИ ҚТ
доктор юридических наук, профессор,
член корреспондент АН РТ
Алимов С.Ю.,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор
Баҳриддинзода С.Э.,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
(муовини сармуҳаррир)
кандидат юридических наук, доцент
(заместитель главного редактора)
Маҳмадшозода Ф.А.
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
кандидат юридических наук
Бобочонзода И.Х.,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
доктор юридических наук, доцент
Букалорова Л.А.,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ
доктор юридических наук
Маҷидзода Ч.З.,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор
Муртазокулов Ч.С.,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор
Попондопуло В.Ф.,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ
профессор, Арбоби илми ФР
доктор юридических наук, профессор
Заслуженный деятель науки РФ
Ғафуров А.Д.,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор
Шонасридинов Н.,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
кандидат юридических наук, доцент
Меликов У.А.,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
кандидат юридических наук
Муҳаррирон: Шодиев Ҳ., Искандаров С.
Редакторы: Таиров С.С., Сафарзода Н.

Шӯрои машваратӣ

Редакционный совет

Раҳмон Озода Эмомалӣ,
Роҳбари Дастгоҳи иҷроияи Президенти ҚТ
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Руководитель Исполнительного аппарата
Президента РТ,
кандидат юридических наук
Ализода Зариф,
Ёрдамчии Президенти ҚТ оид ба масъалаҳои
ҳуқуқӣ-наомояндаи комилҳуқуқи Президенти ҚТ
дар Маҷлиси Олии ҚТ
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Помощник Президента РТ по правовой полити-
ке-полномочный представитель Президента РТ в
Маджлиси Оли РТ
доктор юридических наук, доцент
Раҳмон Юсуф Аҳмадзод,
Прокурори генералии ҚТ
Генеральный прокурор РТ
Маҳмудзода М.А.,
профессор, академики АИ ҚТ
профессор, академик АН РТ
Шермуҳаммад Шоҳиён,
Раиси Суди Олии ҚТ
Председатель Верховного суда РТ
Қаландарзода М.С.,
Раиси Суди Олии иқтисодии ҚТ
Председатель Высшего экономического суда РТ
Бобозода Умед,
Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҚТ
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Уполномоченный по правам человека в РТ
кандидат юридических наук, доцент
Саидвализода Б.С.,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
кандидат юридических наук
Худоёрзода Б.Т.,
Раиси комиссияи марказии интиҳобот ва
райъпурсии ҚТ
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Председатель Центральной комиссии по выбо-
рам и референдумам РТ
кандидат юридических наук, доцент

Чонибдори густариши гуногунандешӣ будани маҷалла маъноӣ ҳамакидаи муаллифон будани ҳайати таҳририяро ифода намекунад. Масъулият барои интиҳоб ва дақиқии фактҳо, далелҳо ва иқтибосҳо бар дӯши муаллифон аст.

Ба дастнависҳое, ки барои нашр пешниҳод мегарданд, тақризи дода намешавад ва баргардонида намешаванд. Ҳангоми истифодаи маводи маҷалла истинод ба сарчашма ҳатмист.

Точки зрения редакционной коллегии и авторов не всегда совпадают. Ответственность за подбор, точность фактов, цитат и данных несут авторы опубликованных материалов.

Рукописи, предоставляемые для опубликования, не рецензируются и не возвращаются. При использовании материалов настоящего издания ссылка на источник обязательна.

**НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ; ТАЪРИХИ ТАЪЛИМОТ ОИД БА ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ (ИХТИСОС: 12.00.01)
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.01)**

<i>Раҳмон Д.С.</i> Нигоҳе ба самтҳои афзалиятноки Пажӯҳишҳои илмии ҳуқуқшиносони тоҷик дар пасманзари вусъатёбии равандҳои ҷаҳонишавӣ.....	5
<i>Шонасридинов Н., Бобокалонов Ғ.М., Буризода Э.Б.</i> Инкишофи қонунгузорӣ оид ба шартномаҳои коллективӣ.....	12
<i>Турлаев А.В.</i> Теоретико-исторические основы развития антикоррупционной культуры.....	19

**ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ; МУРОФИАИ СУДИИ КОНСТИТУТСИОНӢ;
ҲУҚУҚИ МУНИСИПАЛӢ (ИХТИСОС: 12.00.02)
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.02)**

<i>Имомов А.</i> Формирование государственности и создание высших органов государственной власти Таджикистана.....	24
<i>Соибов З.</i> Таҷассуми махсусиятҳои давлати ҳуқуқбунёд дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	36

**ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛА; ҲУҚУҚИ БАЙНАЛҲАЛҚИИ ХУСУСӢ (ИХТИСОС: 12.00.03)
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.03)**

<i>Имомова Н.</i> Теоретическое толкование системы законодательства по защите семейных прав ребёнка.....	40
<i>Мансурӣ Ш.Ҷ.</i> Дар бораи баъзе масъалаҳои табиати ҳуқуқии уҳдадорихои пулӣ.....	44
<i>Кодиров Ш.</i> Проблемы определения момента заключения договора, заключаемого посредством сети интернет.....	48
<i>Курбонзода Ш.Ш.</i> Международно-правовые принципы трансплантации органов и тканей человека: Проблемы имплементации.....	53

**ҲУҚУҚИ ЗАМИН; ҲУҚУҚИ ЗАХИРАҲОИ ТАБИӢ, ҲУҚУҚИ АГРАРӢ; ҲУҚУҚИ ЭКОЛОГӢ (ИХТИСОС: 12.00.06)
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.06)**

<i>Идрисов Я.</i> Баъзе аз масъалаҳои танзими ҳуқуқии таснифи баҳсҳои замин.....	62
--	----

**ҲУҚУҚИ ҚИНОЯТӢ ВА КРИМИНОЛОГИЯ; ҲУҚУҚИ ИҶРОИ ҶАЗОИ ҚИНОЯТӢ (ИХТИСОС: 12.00.08)
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО–ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.08)**

<i>Баҳриддинзода С.Э., Баҳриддинзода Д.С.</i> Пешгирии қинояткориҳои трансмиллӣ.....	65
<i>Сатторов Ғ.С., Мирзоаҳмедов Ғ.А.</i> Анализ и виды организации экстремистского сообщества.....	68
<i>Кудратов Н.</i> Об исследованиях субъективных признаков диверсии.....	73
<i>Абдуллаева Р.А.</i> Факторы, обуславливающие детерминанты террористической преступности.....	78

Назаров А.К. Уголовно-правовая характеристика вероотступничества в исламском уголовном праве.....82

**ҲУҚУҚИ БАЙНАЛҲАЛҚӢ; ҲУҚУҚИ АВРУПОӢ (ИХТИСОС: 12.00.10)
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.10)**

Маҳмадшозода Ф. А. Баъзе масъалаҳои ҳуқуқии истифодаи аломатҳои Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар.....86

**ФАӢОЛИЯТИ СУДӢ; ФАӢОЛИЯТИ ПРОКУРОРӢ; ФАӢОЛИЯТИ ҲИМОЯИ
ҲУҚУҚ ВА ФАӢОЛИЯТИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ (ИХТИСОС: 12.00.11)
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ;
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.11)**

Искандаров З.Х., Иброҳимзода И.С. Сравнительный анализ зарубежного опыта полномочий прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства 94

Муродзода А. О некоторых аспектах осуществления надзорных функций областными судами Республики Таджикистан.....101

**ТАҶРИБАИ ХОРИҶӢ
ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА**

Мельник Р. Принцип законности в странах постсоветского региона: уроки истории и требования современности 105

**МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ**

Носиров Д., Зокиров З. Оид ба масъалаи мусодираи молу мулк дар Конститутсия ва Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....109

Миралиев Э.Б., Мирзоев Қ.Х. Баъзе аз масъалаҳои таснифи ҷиноятҳо ба муқобили моликият 117

Зарифов У. Доир ба баъзе масъалаҳои ҳимояи ҳуқуқҳои гурезаҳо ва шахсонӣ паноҳҷӯянда 122

Гулаҳмадзода Ҳ.Б. Ташаккул ва инкишофи мафҳуми баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ дар қонунгузории ҷиноятии РСС Тоҷикистон 126

**ГУНОГУН
РАЗНОЕ**

Ширинджонов Ф. Сравнительно-правовой анализ незаконной миграции по законодательству государств членов СНГ 130

Ҳамидзод М. Коррупсия ва хатарҳои он ба инкишофи давлатдорӣ.....136

**ИТТИЛОӢ
ИНФОРМАЦИЯ**

Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи молия, андозу гумрук ва фаъолияти бонкӣ.....143

Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи кишоварзӣ, истифодаи сарватҳои табиӣ ва ҳифзи муҳити зист 145

Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи байналмилалӣ.....147

НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ; ТАЪРИХИ ТАЪЛИМОТ ОИД БА
ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ (ИХТИСОС: 12.00.01)
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ
И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.01)

Раҳмон Дилшод Сафарбек,
декани факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент
E-mail: s_dilshod85@mail.ru

**НИГОҲЕ БА САМТҲОИ АФЗАЛИЯТНОКИ
ПАЖҶҶИШҶОИ ИЛМИИ ҲУҚУҚШИНОСИИ ТОҶИК ДАР
ПАСМАНЗАРИ ВУСЪАТЁБИИ РАВАНДҶОИ ҶАҶОНИШАВӢ**

Калидвожаҳо: таҳқиқоти илмӣ; шӯрои диссертационии миллӣ; манфиатҳои миллӣ; ҷомеаи башарӣ; илми ҳуқуқшиносии тоҷик.

Ключевые слова: научное исследование; национальный диссертационный совет; национальные интересы; мировое сообщество; таджикская юридическая наука.

Keywords: scientific research; national dissertation council; national interests; human community; tajik science of law.

Масоили интихоби мавзӯҳои таҳқиқоти илмӣ ва дифоии рисолаҳои илмӣ дар марҳилаҳои мухталифи таърихӣ яқсонӣ яқранг набуда, ба ин раванд омили анғезандаҳои ҷудогона таъсиргузор буданд. Дар замони шӯравӣ соҳаи илм аз ҷумлаи соҳаҳои ба ҳаdde инкишофёфта ба ҳисоб мерафт, ки тақрибан 0,3 фисад ё 1 млн аҳоли дар ташкилотҳои илмӣ қору фаъолият менамуданд. Дар шароити феълӣ бо таъсири пайомадҳои ҷаҳонӣ ваъ дар ин самт то андозае дигаргун шудааст. Аз рӯи маълумоти омории соли 2017 дар кишварҳои пешрафтаи дунё, аз ҷумла ИМА 75000, Ҷумҳурии Федеративии Олмон 29000, Англия 26000 ва Федератсияи Россия 10000 рисолаҳои илмӣ мавриди ҷимоя қарор гирифтаанд, ки дар таносуб ба аҳолии кишвар аз 0,023% то 0,007%-ро ташкил медиҳад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, дар соли 2018 ҳамагӣ 351 рисолаи илмӣ ҷимоя гардидааст, ки дар таносуб ба аҳолии кишвар 0,004%-ро ташкил менамояд[1]. Пас аз касб намудани Истиқлолияти давлатӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон роҳи эъмори давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягонаро интихоб намуда, яке аз соҳаҳои афзалиятнокро соҳаи маориф ва илм маънидод намуд. Бо ин назардошт, ҷиҳати беҳтар намудани сифати корҳои илмиву

тадқиқотӣ аз ҷониби ҳукумати кишвар пайваста тадбирҳои судманд андешида мешаванд ва ин тамоюл ба таъмини истиқлолияти комили илмӣ мусоидат менамояд.

Қобили тазаққур аст, ки дар қиёс бо солҳои қаблӣ имрӯзҳо донишмандону пажӯҷишгарон зимни интихоби мавзӯи илмӣ ва қушодани мазмуну моҳияти он бо назардошти манфиатҳои миллӣ, ваъи қунонии ҷомеаи башарӣ ва аз дидгоҳи масоили воқеӣ муносибат менамоянд. Ҷунин тамоюл дар доираи илмҳои ҳуқуқшиносӣ ҳам баръало эҳсос мешавад. Ин дар ҳоле аст, ки равандҳои муносири ҷаҳонишавӣ олами ҳуқуқро ҳам ба таври густурда фаро гирифтаанд ва ба устувориву мустақилияти низоми миллии ҳуқуқии давлатҳои ҷудогона то андозае таҳдидҳо доранд.

Дар даҳсоли сипаришуда илмҳои ҳуқуқшиносӣ бо суръати баланд инкишоф ёфта, як қатор таҳқиқотҳои муҳими илмӣ анҷом дода шудаанд. Дар заминаи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ таъсис ёфтани шӯрои диссертационии миллӣ оид ба дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисос доир ба ихтисосҳои 6D030100 – ҳуқуқшиносӣ, 6D030200 – ҳуқуқи байналхалқӣ ва 6D030300 – фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ аз 27 апрели соли 2017, таҳти № 16

ва фаъолияти муташаккили он бозгӯи он аст, ки имрӯз илми ҳуқуқшиносии тоҷик ба истиқлолияти комили худ расидааст.

Танҳо дар давоми анқариб ду соли фаъолияти шӯрои диссертатсионии миллӣ худуди 38 диссертатсия ба Ҳимоя пешниҳод ва баррасӣ гардидаанд, ки мавзӯи тадқиқоти илмии онҳоро метавон ба панҷ қисмат ҷудо намуд:

1. 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълим оид ба ҳуқуқ ва давлат (дар доираи ихтисоси мазкур 17 рисолаи номзадӣ ва докторӣ Ҳимоя шудаанд ва ё дар арафаи Ҳимоя қарор доранд).

Рисолаҳои илмии Ҳимоягардида дарбаргирандаи ҷабҳаҳои мухталифи назарияи давлат ва ҳуқуқ, таърихи таълим оид ба ҳуқуқ ва давлат буда, дар инкишофи илми муносири ҳуқуқшиносӣ нақши боризи худро хоҳанд гузошт. Бо назардошти гуфтаҳои фавақуззикр баъзе аз онҳоро мавриди баррасӣ қарор медиҳем.

Дар танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятии вобаста ба амнияти озуқаборӣ ва иқтисодии кишвар қонунгузорию гумрукӣ нақши аввалиндарачаро иҷро менамояд. Бо ин назардошт, Ҳимоя намудани рисолаи номзадӣ аз ҷониби Саидов Ҳ.Ҳ. дар мавзӯи «Ташаккул ва инкишофи қонунгузорию гумрукӣ дар Тоҷикистони шӯравӣ ва пасошӯравӣ: таҳқиқоти таърихӣ-ҳуқуқӣ» имконият фароҳам меоварад, ки роҳҳои тақомул додани қонунгузорию гумрукӣ муайян ва таҷдид гарданд[2].

Дар шароити барпо намудани давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон бо дарназардошти эътироф шудани ҳуқуқи инсон ҳамчун арзиши олии зарурияти тақвият бахшидани тадбирҳои мушаххас ва ҷорабиниҳои маҷмӯиро аз ҷониби давлат ва институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар мавриди арҷгузорӣ ва эҳтиром ба ҳуқуқи инсон ва ташаккули фарҳанги ҳуқуқи инсон ба миён овардааст. Тавре таҷрибаи давлатҳои мутамаддин собит менамояд, кишварҳои баставардҳои беназир дар умури идораи давлатӣ ва фароҳам овардани шароити арзандаи зиндагӣ барои шаҳрвандон, таъмини ҳуқуқи озодихоии инсон қомеъ шудаанд, ки масъалаи баланд бардоштани фарҳанги ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқи инсон ва арҷгузорӣ ба арзишҳои ҳуқуқӣ дар онҳо ба як одати муқаррарӣ табдил ёфтааст. Ҳимоя намудани рисолаи номзадӣ аз ҷониби Саъдизода Ҷ. дар мавзӯи «Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон» имконияти муайян намудани роҳҳои баланд бардоштани фарҳанги ҳуқуқи инсон миёни аҳоли, тақмили қонунгузорию соҳавӣ, сиёсати

ҳуқуқӣ дар самти ҳуқуқи инсон ва таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсонро ба миён меоварад[3].

Фарзандони фарзонаи миллати тоҷик дар масири таърих ҳамеша роҳи адолату ростиро интихоб намуда, барои башарият андешаи таъмини ҳуқуқи озодихоии инсонро пешниҳод намудаанд. Муҳаммади Ғазолӣ аз ҷумлаи барҷастатарин муҳаққиқон дар таърихи давлатдорию миллати тоҷик шинохта шуда, мероси гаронбаҳои ӯ дарбаргирандаи арзишҳои давлатӣ ва ҳуқуқӣ мебошанд. Анҷом додани тадқиқоти илмӣ дар мавзӯи «Ақидаҳои давлатӣ-ҳуқуқии Муҳаммади Ғазолӣ» аз ҷониби Шоев Ф.М. шаҳодат аз он медиҳад, ки имрӯз насли ояндасозии миллати тоҷик ба гузаштаи худ бетараф набуда, андешаҳои инсонгаронаи онҳоро ҳамеша мавриди омӯзиш қарор медиҳанд[4].

Амнияти иқтисодӣ қисми таркибии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб ёфта, асоси рушди устувори иҷтимоиву иқтисодӣ, баланд гардидани сатҳи некуаҳволии аҳоли ва расидан ба ҳадафҳои стратегияи кишвар арзёбӣ мегардад. Яке аз самтҳои таъмини амнияти иқтисодӣ ин амалигардонии сиёсати давлатӣ дар самти мубориза бо терроризм, экстремизм, ҷинояткорию муташаккилона, аз ҷумла ҷиноятҳои соҳаи иқтисодӣ ба шумор меравад. Бо мақсади пешниҳод намудани консепсияи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар соҳаи таъмини амнияти иқтисодии кишвар, илман асоснок намудани пешниҳод оид ба тақмили қонунгузорию амалкунандаи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ҷиноятӣ ва муҳофизатӣ-ҷиноятию Ҷумҳурии Тоҷикистон рисолаи докторӣ аз ҷониби Раҳимзода Р.Ҳ. зери унвони «Сиёсати оперативӣ-ҷустуҷӯӣ оид ба таъмини амнияти иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон: проблемаҳои назария, методология ва амалия (таҳқиқоти таърихӣ-ҳуқуқӣ ва умуминазариявӣ)» дифоъ гардид, ки дар самти мазкур натиҷаи муфид ба бор хоҳад овард[5].

Инчунин, таҳқиқотҳои илмӣ вобаста ба афзалиятҳои сиёсати ҳуқуқӣ[6], маҳакҳои сифати қонун[7], суди ҳарбӣ[8], ташаккул ва рушди институти нотариат[9], ташаккул ва инкишофи институтҳои асосии оилавӣ-ҳуқуқӣ[10], рушди қонунгузорию иҷтимоӣ[11], функцияҳои ҳифзи ҳуқуқии давлати соҳибистіқлоли Тоҷикистон[12], таҳаввулотии институти васоят ва парасторӣ[13], механизмҳои маҳсусгардонидашудаи Ҳимояи ҳуқуқи инсон[14], шаклҳои амалишавии функцияҳои давлат[15], функцияи иттилоотии давлат[16] ва танзими ҳуқуқии муносибатҳои бозоргонӣ[17] анҷом дода шудаанд, ки дар инкишофи илми

ҳуқуқшиносӣ саҳми назаррас хоҳанд гузошт.

2. 12.00.02 – ҳуқуқи конституционӣ; муурофияи судии конституционӣ; ҳуқуқи муниципалӣ (дар доираи ихтисоси мазкур 3 рисолаи номзадӣ ва докторӣ Ҳимоя шуданд).

Яқин аст, ки ҳуқуқи конституционӣ дар дилхоҳ давлат нақши фундаментиро барои соҳаҳои дигари ҳуқуқ иҷро менамояд. Таҳқиқ намудани паҳлуҳои гуногуни ҳуқуқи конституционӣ, муурофияи судии конституционӣ ва ҳуқуқи муниципалӣ имконият фароҳам меорад, ки мо дар роҳи расидан ба ҳадафҳои миллӣ ва давлатдорӣ демокративу ҳуқуқбунёд қадамҳои устувор гузошта, самтҳои мухталифи онро илман асоснок намоем. Аз ин рӯ, олимони соҳаро мебояд, ҳарчи бештар таҳқиқоти илмӣ анҷом диҳанд ва роҳҳои баргараф намудани мушкилотҳои ҷойдоштаро дар ин самт пешниҳод созанд.

Зиёда аз бист сол аст, ки дар Тоҷикистон падидаи президентӣ арзи ҳастӣ дошта, дар ташаккул ва инкишоф додани низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва фазои сиёсии кишвар нақши аввалиндарачаро иҷро менамояд. Рисолаи номзодии Сулаймонов М.С. маҳз ба падидаи мазкур бахшида шуда, «Вазъи ҳуқуқӣ-конституционии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон» ном гирифтааст. Муаллиф унсурҳои асосии вазъи ҳуқуқӣ-конституционии Президенти ҚТ, тафовути мафҳуми «падидаи Президент» аз «вазъи ҳуқуқии Президент», нақш ва мавқеи функция ва ваколатҳои Президент, инчунин ҷойи санадҳо ва паёми Президентро дар низоми қонунгузори ҚТ таҳқиқ намуда, аҳамияти онҳоро дар фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунии мақомоти ҳокимияти давлатӣ муайян месозад[18].

Дар миёни дастовардҳои тамаддуни муосир ниҳодҳои ҳуқуқӣ-конституционии демократияи бевосита ҷойи маҳсусро ишғол менамоянд. Ҳуқуқи шаҳрвандон ба интихоботи сардори давлат, иштирок дар ташаккули мақомоти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, инчунин раёипурсӣ унсури ҷудонопазири ҷомеаи демократии муосир ба ҳисоб меравад. Давлатҳое, ки аз таҷрибаи сохти демократии давлат бархурдоранд, кӯшиш ба харҷ медиҳанд, ки ба шаҳрвандони худ имкониятҳои навро ба сифати ширкаткунандагони комилҳуқуқи ҳаёти ҷамъиятӣ-сиёсии давлат роҳандозӣ намоянд ва ё барои такмил додани ниҳодҳои демократии мавҷудбуда шароити мусоидро фароҳам оваранд. Бо ин назардошт, рисолаи доктории Гадов Б.С. маҳз ба масъалаи мазкур нигаронида шуда, «Тамоюлотҳои инкишофи шаклҳои оли

демократияи бевосита дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳқиқи ҳуқуқӣ-конституционӣ» ном гирифта, дар он паҳлуҳои гуногуни масъалаи мазкур мавриди баррасии амиқ қарор дода шудаанд[19].

3. 12.00.03 – ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ (дар доираи ихтисоси мазкур 12 рисолаи номзадӣ ва докторӣ Ҳимоя шуданд ва ё дар арафаи Ҳимоя қарор доранд).

Дар замони муосир аксарияти мушкилоте, ки рӯ ба рӯи ҷомеаи инсонӣ қарор гирифтааст, маҳз дар доираи муносибатҳои граждани, соҳибкорӣ, оилавӣ ва байналмилалӣ хусусӣ мавриди танзим қарор мегиранд. Бо ин назардошт, анҷом додани корҳои илмӣ судманд ҷиҳати баргараф намудани мушкилоти пешомада аз аҳамият ҳолӣ нахоҳад буд. Зарурияти дарки гуфтаҳои мазкурро олимони ватанӣ ба ҳубӣ эҳсос намуда, як қатор таҳқиқотҳои илмӣ арзишмандро анҷом додаанд, ки ҷумлае аз онҳоро баррасӣ менамоем.

Рисолаи илмӣ Мавлоназаров О.А. ба яке аз масъалаҳои мубрами илмӣ бахшида шудааст, ки барои Ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунӣ шаҳрванд чун истеъмолкунандаи реклама аҳамияти муҳими илмиро дорост. Дар рисола ҷиҳатҳои гуногуни ҳуқуқи истеъмолкунандагон ба рекламаи муносиб дақиқ омӯхта шудааст. Инчунин, аз ҷониби муҳаққиқ таърифи як қатор мафҳумҳои ба мавзӯи рисола мутааллиқбуда дода шудааст, ки барои раванқ бахшидани соҳаи танзими ҳуқуқии бозори реклама ва ҳуқуқи истеъмолкунандагон ба рекламаи муносиб нақши муфид хоҳад гузошт[20].

Яке аз мушкилоти асосие, ки имрӯз ҷомеаи башарино нигарон намудааст, нарасидани оби тозаи нӯшокӣ ба ҳисоб меравад. Дар ин самт Ҷумҳурии Тоҷикистон бо роҳбарии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон як қатор тадбирҳои судмандро ҷиҳати бехтар намудани вазъияти мавҷуда манзури ҷомеаи байналмилалӣ намудаанд, ки дар арсаи дунё дастгирии амиқи худро пайдо намуд. Таҳқиқи масъалаҳои таъмини талаботи шаҳрвандон бо оби нӯшокӣ аз нуқтаи назари танзими ҳуқуқи хусусӣ ва ташаккулёбии бозори оби нӯшокӣ рӯз то рӯз аҳамият ва мубрамияти маҳсус касб менамояд. Бо ин назардошт, анҷом додани таҳқиқоти илмӣ аз ҷониби Саидов Ҳ.М. дар мавзӯи «Масъалаҳои асосии таъмини шаҳрвандон бо оби нӯшокӣ дар танзими ҳуқуқи хусусӣ» барои ҳалли мушкилоти мавҷуда нақши боризро хоҳад гузошт[21].

Дар рисолаи доктории Бозоров Р.Б. зери унвони «Масъалаҳои назариявии танзими ҳуқуқии сармоягузори дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: концепсияҳо ва татбиқи ҳуқуқӣ» ҷанбаҳои назариявии танзими ҳуқуқии сармоягузори дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар рисола мафҳум, фаъолият, муносибатҳо, баҳсҳо ва шартномаҳои сармоягузори таҳлил гардида, таснифоти он гузаронида шудааст. Дар он муаллиф қўшиш ба харҷ додааст, ки табиати ҳуқуқӣ ва моҳияти сармоягузориро таҳлил намуда, ҷараёни инкишофи муносибатҳои сармоягузориро аз лиҳози илмӣ асоснок намояд[22].

Маврид ба тазаққур аст, рисолаҳои дигари илмӣ вобаста ба проблемаҳои сӯиистифодаи ҳуқуқи субъективии граждани[23], танзими ҳуқуқии фаъолияти соҳибкорӣ[24], суғуртаи таваққали фаъолияти соҳибкорӣ[25], принсипҳои иҷроӣ воқеӣ ва дахлдори уҳдадорӣ дар давраи муосири рушди ҳуқуқи граждани[26], амалишавии шартномаҳои байналхалқӣ дар соҳаи моликияти зеҳнӣ[27], проблемаҳои танзими ҳуқуқи граждани иҷроӣ қитъаи заминҳои таъиноти кишоварзӣ[28], танзими граждани-ҳуқуқии пешниҳоди ҳуқуқҳои мустасноӣ аз рӯи шартномаи консессияи тичоратӣ[29], речаи ҳуқуқии объектҳои ҳуқуқи граждани дар интернет[30] ва бовичдонӣ дар ҳуқуқи граждани[31] мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд, ки дар ташаққул ва инкишофи соҳаи мазкур нақши бағоят бузургро иҷро менамоянд.

4. 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминалогия; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (дар доираи ихтисоси мазкур 5 рисолаи номзадӣ ва докторӣ Ҳимоя шуданд ва дар арафаи Ҳимоя қарор доранд).

Ҷиноятҷинояткорӣ ҳамчун амали номатлуб аз аҳди қадим то кунун шинохта шуда, барои амалӣ намудани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва тараққӣ ёфтани соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятӣ таъсири манфии худро мегузорад. Бо назардошти пешгирӣ намудани амалҳои ғайриқонунӣ ва таъмини сатҳи шоистаи зиндагӣ, зарурият ба миён меояд то нисбати шахси ҷиноятсодиркарда ҷазои сазовори ҷиноятӣ ва барои пешгирӣ намудани он тадбирҳои зарурӣ анҷом дода шавад. Анҷом додани корҳои илмӣ дар ин самт аз аҳамият холӣ нест.

Солҳои охир содир намудани амалҳои террористиву эскремистӣ дар ҷомеа бештар гардида, бад-ин васила гурӯҳҳои ифротӣ меҳоханд ҳокимияти давлатиро ғасб ва амнияти башари зери хатар гузоранд. Рисолаи

номзодии Курбонзода Б.Ш. зери унвони «Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ташкили иттиҳоди эскремистӣ (ифротгароӣ) дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» имкон дорад, ҳангоми тақмил додани қонунгузори ва амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ дар мақомоти таҳқиқ, тафтиши пешакӣ, прокуратура ва суд саҳми муфиди худро гузорад. Зеро, дар он паҳлуҳои гуногуни мавзӯи мазкур мавриди баррасӣ қарор гирифта, ҳулосаҳои илман асоснок пешниҳод гардидаанд[32].

Рисолаи доктории Сафарзода А.И. дар мавзӯи «Ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятӣ фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» бо мақсади коркарди асосҳои концептуалии ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятӣ фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, тақмил додани қонунгузори дар соҳаи мазкур ва банду бастии ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ анҷом дода шудааст. Ҳулоса ва пешниҳодҳои илман асосноке, ки аз ҷониби таҳқиқбаранда манзур шудаанд, барои тақмил додани низоми ҳуқуқи ҷиноятӣ, қонунгузори соҳа ва илми ҳуқуқи ҷиноятӣ таъсири амиқ хоҳанд гузошт[33].

Дар доираи ихтисоси мазкур вобаста ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои расонидани зарари вазнин ба саломатӣ[34], мубориза бар зидди тамаъҷӯӣ[35] ва ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қочоқ[36] таҳқиқоти илмӣ анҷом дода шудааст. Таҳқиқотҳои илмӣ анҷомёфта метавонанд барои ташаққули ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминалогия, инчунин қонунгузори соҳа нақши назаррасро иҷро намоянд.

5. 12.00.14 – ҳуқуқи маъмурӣ; муруфияи маъмурӣ (дар доираи ихтисоси мазкур як рисолаи номзадӣ Ҳимоя гардидааст).

Ҳуқуқи маъмурӣ аз ҷумлаи соҳаҳои ҳуқуқ ба ҳисоб рафта, дар замони истиқлолияти давлатӣ то андозае рушд намуд. Рисолаи номзодии Соибов З.М. аз дидгоҳи илми ҳуқуқи маъмурӣ ба муайян намудани мақом ва таъиноти ҳуқуқии яке аз сохторҳои муҳими ҳокимияти давлатӣ – мақомоти гумрук бахшида шудааст. Таҳқиқоти анҷомдодашуда барои тақмили асосҳои маъмурӣ-ҳуқуқии ташкил ва фаъолияти мақомоти гумрук, рушди қонунгузори соҳа ва дуруст ба роҳ мондани фаъолияти мақомоти гумрук мусоидат хоҳад намуд[37].

Таҳлили анҷомдодашуда нишон медиҳад, ки ҳуқуқшиносони ватанӣ дар интиҳоби мавзӯъ ва аҳамияти он барои давлату миллати тоҷик аҳамияти аввалиндараҷа зоҳир намуда, онро бо дарназардошти манфиатҳои миллӣ ва ҷомеаи башарӣ анҷом медиҳанд. Боиси тазаққур аст, ки илми ҳуқуқшиносии тоҷик дар замони

соҳибистиклолӣ бо суръати баланд инкишоф ёфта, як қатор соҳаҳои нави ҳуқуқ ба вучуд омаданд ва мавриди омӯзиш қарор доранд. Новобаста аз дастовардҳои ноилгардида ҳанӯз камбудихоёе чой доранд, ки анҷом додани таҳқиқотҳои илмиро аз ҷониби ҳуқуқшиносони тоҷик талаб менамояд. Бахусус, бо ташаккул ёфтани муносибатҳо дар ҷомеаи инсонӣ зарурят ба миён омадааст, ки баъзе аз илмҳои ҳуқуқшиносӣ дар кишвар мавриди омӯзиш қарор гиранд. Умед аст, ки олимони соҳа дар ин самт аҳамият зоҳир намуда, дар солҳои минбаъда ҷиҳати бартараф намудани он тадбирҳои судмандро амалӣ менамоянд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Минбари ҳуқуқшинос №3-4 (103-104) аз 07.03.2019 сол. С.2 Баромади ректори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон зимни ифтитоҳи толори нави шӯрои дифоъи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.
2. Саидов Х.Х. Формирование и развитие таможенного законодательства в советском и постсоветском Таджикистане: историко-правовое исследование: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2017. – 58 с.
3. Саъдизода Ҷ. Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон: автореф. дис. номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе, 2017. – 45 с.
4. Шоев Ф.М. Государственно-правовые взгляды Мухаммада Газали: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 – Душанбе, 2018. – 57 с.
5. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко-правовой и общетеоретический анализ): автореф. дис. док. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 144 с.
6. Солиева Н.Ш. Приоритеты правовой политики Республики Таджикистан: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2017. – 52 с.
7. Холикзода А.Г. Критерии качества закона: общетеоретическое исследование: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 54 с.
8. Табаров Н.Д. Институт военного судьи в досоветском Таджикистане: историко-правовое исследование: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 58 с.
9. Неъматуллоев У.Э. Становление и развитие института нотариата в Таджикистане: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 55 с.
10. Аминҷонов А.Х. Хусусиятҳои ташак-

кул ва инкишофи институтҳои асосии оилавӣ-ҳуқуқӣ дар таърихи ҳуқуқи халқи тоҷик: давраи ҳуқуқи зардуштӣ ва мусулмонӣ: автореф. дис. номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе, 2018. – 56 с.

11. Гоибзода М.А. Общетеоретические проблемы развития социального законодательства в Республике Таджикистан: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 45 с.

12. Ҳафиззода Ш.Х. Функсияи ҳифзи ҳуқуқи давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон: масъалаҳои назариявӣ ва амалӣ: автореф. дис. номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе, 2018. – 57 с.

13. Холинова М.М. Эволюция института опеки и попечительства в истории таджикского права: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 51 с.

14. Искандаров Ш.Ф. Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2019. – 63 с.

15. Шарифзода С.Ш. Шаклҳои амалишавии функсияҳои давлати Тоҷикистон дар марҳилаи муосир: автореф. дис. номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе, 2019. – 61 с.

16. Ибрагимов Д.К. Информационная функция государства и ее реализация в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2019. – 55 с.

17. Бойматова Д.П. Правовое регулирование рыночных отношений в Республике Таджикистан: общетеоретический аспект: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 52 с.

18. Сулаймонов М.С. Конституционно-правовой статус Президента Республики Таджикистан: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 54 с.

19. Гадоев Б.С. Тенденции развития высших форм непосредственной демократии в Республике Таджикистан: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. док. юрид. наук. – Душанбе, 2019. – 109 с.

20. Мавлоназаров О.А. Право потребителей на надлежащую рекламу и его защита по законодательству Республики Таджикистан: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2017. – 46 с.

21. Саидов Х.М. Основные вопросы питьевого водоснабжения граждан в частнопубличном регулировании: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 49 с.

22. Бозоров Р.Б. Теоретические проблемы правового регулирования инвестиций в Республике Таджикистан: концепции и правопримене-

ние: автореф. дис. док. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 99 с.

23. Кодирзода Т.К. Проблемы злоупотребления субъектами гражданскими правами: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 57 с.

24. Пирзода П.Р. Танзими ҳуқуқи фаъолияти соҳибкорӣ дар бозори хизматрасонии бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун аъзои Созмони Умумиҷаҳонии Савдо: автореф. дис. номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе, 2018. – 56 с.

25. Искандари С. Страхование риска предпринимательской деятельности: частноправовое регулирование в Республике Таджикистан: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 56 с.

26. Нусратуллоев Б.К. Принципы реального и надлежащего исполнения обязательств на современном этапе развития гражданского права Таджикистана: проблемы реализации: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 63 с.

27. Сидиков Д.А. Реализация международных договоров в области интеллектуальной собственности в Республике Таджикистан: на примере ТРИПС: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 44 с.

28. Соҳибов М.М. Проблемаҳои танзими ҳуқуқи гражданин иҷораи китъаи заминҳои таъиноти кишоварзӣ тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон: автореф. дис. номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе, 2019. – 68 с.

29. Табаров Н.А. Гражданско-правовое регулирование предоставления исключительных прав по договору коммерческой концессии: ав-

тореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Табаров Неъмун Амонович. – Душанбе, 2018. – 52 с.

30. Меликов У.А. Правовой режим объектов гражданских прав в интернете: автореф. дис. док. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 94 с.

31. Курбонов К.Ш. Добросовестность в гражданском праве: автореф. дис. док. юрид. наук. – Душанбе, 2019. – 87 с.

32. Курбонзода Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2017. – 47 с.

33. Сафарзода А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан: автореф. дис. док. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 109 с.

34. Халиков Ш.Л. Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по законодательству Республики Таджикистан: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 49 с.

35. Раджабов К.Д. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с вымогательством: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 56 с.

36. Саидзода Ш.Н. Мукамалсозии қонунгузори ҷиноятӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қочок: рис. дис. номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе, 2018. – 181 с.

37. Соибов З.М. Административно-правовые основы организации и деятельности таможенных органов Республики Таджикистан: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2017. – 55 с.

Аннотатсия

Нигоҳе ба самтҳои афзалиятноки пажӯҳишҳои илмӣ ҳуқуқшиносони тоҷик дар пасманзари вусъатёбии равандҳои ҷаҳонишавӣ

Дар мақолаи мазкур масъалаҳо атрофи мубрамияти мавзӯҳои таҳқиқоти илмӣ олимони ҳуқуқшиноси тоҷик ва дурнамои интиҳоби мавзӯҳои таҳқиқотӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Бо ин мақсад рисолаҳои илмӣ дар шӯрои диссертатсионии миллии оид ба дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисос доир ба ихтисосҳои 6D030100 – ҳуқуқшиносӣ, 6D030200 – ҳуқуқи байналхалқӣ ва 6D030300 – фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ мавриди дифоъ қарор гирифта, ба таври мухтасар таҳлил гардидаанд. Муаллиф бар он андеша аст, ки ҳуқуқшиносони ватанӣ дар интиҳоби мавзӯи таҳқиқотӣ ва нақши он барои давлату миллати тоҷик аҳамияти аввалиндараҷа зоҳир намуда, онро бо дарназардошти манфиатҳои миллии ва ҷомеаи башарӣ анҷом медиҳанд.

Аннотация

О приоритетных направлениях научных исследований таджикских ученых-правоведов в контексте углубления процессов глобализации

В данной статье рассматривается актуальность научных исследований таджикских юристов и перспективы выбора тем научных исследований. С этой целью в диссертационном совете на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по специальностям 6D030100 - юриспруденция, 6D030200 - международное право, 6D030300 - правоохранительная деятельность данные научные диссертации были защищены и кратко проанализированы. Автор считает, что отечествен-

ные юристы уделяют большое внимание выбору темы исследования и ее значению для государства и таджикского народа, а также выполняют ее с учетом национальных интересов и мирового сообщества.

Annotation

Several views on the problems of prioritizing the selection of scientific topics by Tajik legal scholars in the context of deepening the processes of legal globalization

In this article examines the actuality of the research of tajik lawyers and the prospects for choosing research topics. To this purpose, in the dissertation council for the degree of doctor of philosophy (PhD), doctors in the field 6D030100 - jurisprudence, 6D030200 - international law, 6D030300 - law enforcement, these scientific theses were defended and briefly analyzed. The author considers that domestic lawyers pay great attention to the choice of the research topic and its significance for the state and the tajik people, and also carry it out taking into account the national interests and the world community.

Шонасридинов Н.

Ходими пешбари илмии Институти фалсафа, ҳуқуқ ва сиёсатиносии ба номи А.Баҳоваддинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, н.и.ҳ., дотсент

Бобокалонов Ғ.М.

Сардори шуъбаи қонунгузорӣ оид ба меҳнат, муҳоҷират ва иҷтимоии Маркази миллии қонунгузориҳои назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, н.и.ҳ., дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ

Буризода Э. Б.

Мудири шуъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқи Институти фалсафа, ҳуқуқ ва сиёсатиносии ба номи А.Баҳоваддинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, д.и.ҳ., профессор

ИНКИШОФИ ҚОНУНГУЗОРӢ ОИД БА ШАРТНОМАҲОӢ КОЛЛЕКТИВӢ

Калидвожаҳо: қонунгузорӣ оид ба меҳнат; Кодекси қонунҳои оид ба меҳнати РСС Тоҷикистон; Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон; шартномаи коллективӣ; шарикии иҷтимоӣ.

Ключевые слова: трудовое законодательство; Кодекс законов о труде Таджикской ССР; Трудовой кодекс Республики Таджикистан; коллективный договор; социальное партнерство.

Keywords: labor legislation; Labor Code of the Tajik SSR; Labor Code of the Republic of Tajikistan; Collective Agreement; Social Partnership.

Масъалаҳои марбут ба муқаррар намудани шароити меҳнат ва кафолатҳои иҷтимоӣ ва шуғл, на танҳо бо тарзи марказонидашуда (аз тарафи давлат), инчунин тавассути созишнома ва шартномаҳои коллективӣ танзим мешаванд.

Меъёрҳои ба таври марказонидашуда (аз тарафи давлат) қабулшуда, сатҳи ақалли кафолатҳои меҳнатӣ ва иҷтимоии кормандонро муқаррар намуда, ҳамчун асос, ибтидо барои ба-стани шартномаҳои коллективӣ хизмат меку-нанд. Ҳадаф аз ба-стани шартномаҳои коллективӣ бошад, аз муқаррар намудани сатҳи баландтари кафолатҳои меҳнатӣ ва иҷтимоӣ ба-

рои кормандон иборат аст[1].

Пайдоиши аввалин санадҳои меъёрӣ оид ба шартномаи коллективӣ дар Тоҷикистон ба солҳои 20 - 30 асри ХХ рост меояд. Дар он давра як қатор санадҳои меъёрӣ қабул шуда буданд, ки муносибатҳои бахши шартномаи коллективиро танзим менамуданд, аз ҷумла, “Низомнома дар бораи Комиссариати халқӣ оид ба меҳнати РСС Ўзбекистон”.

Шартномаҳои коллективӣ дар солҳои 20 ва 30 асри ХХ ҳамчун созишномаи байни мақомоти хоҷагӣ ва иттифокҳои касаба оид ба андозаи музди меҳнат ва дигар шароити меҳнат маҳсуб

меёфтанд[2].

Хусусияти шартномаҳои коллективие, ки бо корхонаю муассисаҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ баста мешуданд, куллан аз шартномаҳои бо корхонаҳои хусусӣ басташуда, фарқ мекард. Тавассути шартномаҳои коллективие, ки бо корхонаҳои хусусӣ баста мешуданд, иттифоқҳои касаба ҳимояи коргару хизматчиёро аз истисмори соҳибқорони хусусӣ ба амал мебароварданд.

Шартномаҳои коллективӣ ба он мусоидат менамуданд, ки сармояи хусусӣ дар соҳаи истеҳсолот маҳдуд ва аз байн бароварда шавад[3].

Шартномаҳои коллективӣ дар сектори сотсиалистӣ шароитҳои меҳнатро мутобиқ ба имкониятҳои моддӣ ва молиявӣ корхонаҳо мушаххас намуда, ба бад шудани шароитҳои меҳнат дар қиёс бо қонунгузори амалнамуда роҳ намедоданд. Иттифоқҳои касаба ба он ноил гашта буданд, ки ба шартномаҳои коллективӣ шароитҳоро ҷиҳати пурзӯр намудани ҳифзи меҳнат ва беҳтар намудани шароитҳои моддӣ-маишӣ ва манзилии коргару хизматчиён, дохил намоянд.

Иттифоқҳои касаба дар баробари шароитҳои иловагӣ ба шартномаҳои коллективӣ, инчунин уҳдадорихои коргаронро оид ба супоришҳои истеҳсолӣ, баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат ва пурзӯр намудани интизоми меҳнат дохил менамуданд. Дар шартномаҳои коллективӣ, инчунин шартҳои тибқи қонунгузорӣ оид ба меҳнат муқарраршуда, аз ҷумла оид ба андозаи музди меҳнат, муҳофизати меҳнат, тартиби пешниҳод намудани рӯхсатиҳо, бо либосҳои махсус таъмин намудани коргару хизматчиён ва дигар шартҳо пешбинӣ мешуданд.

Ду намуни шартномаҳои коллективӣ мавҷуд буд: шартномаҳои генералӣ, ки дар миқёси мамлакат, соҳаҳои алоҳидаи хоҷагии халқ амал менамуданд ва шартномаҳои маҳаллӣ (локалӣ). Дар сурати мавҷуд будани шартномаҳои коллективии генералӣ ба бастании шартномаҳои коллективии маҳаллӣ (локалӣ) иҷозат дода мешуд, агар инро шартномаҳои коллективии генералӣ пешбинӣ менамуданд[3, с.90].

Шартномаҳои коллективӣ дар давоми як сол амал мекарданд.

Аввалин санади меъерии ҳуқуқии Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон, ки дар он меъеру муқаррарот оид ба шартномаи коллективӣ пешбинӣ шуда буд, Кодекси қонунҳои оид ба меҳнати РСФСР Тоҷикистони соли 1940 махсуб меёбад. Дар Кодекси мазкур

ба шартномаҳои коллективӣ боби 4 бахшида шуда буд.

Тибқи моддаи 15 Кодекси мазкур шартномаи коллективӣ созиши байни иттифоқи касаба ҳамчун намояндаи коргарон ва хизматчиён аз як тараф ва кироқунанда аз тарафи дигар, махсуб меёфт, ки шароитҳои меҳнат ва кироҷро барои корхона, муассиса ва хоҷагиҳои алоҳида ё гурӯҳҳои онҳо муқаррар намуда, мазмуни шартномаҳои минбаъдаи шахсии (меҳнатии) кироҷро муайян мекард.

Шартҳои шартномаҳои коллективӣ ба тамоми шахсоне, ки дар ҳамон корхона ва ташкилот кор мекарданд, сарфи назар аз узви иттифоқи касаба будан ё набудани онҳо ва иштирок кардан ё накардани онҳо дар бастании шартномаҳои коллективӣ, татбиқ мешуданд. Дар эзоҳот ба моддаи 16 Кодекси мазкур қайд шуда буд, ки амали шартномаи коллективӣ нисбати ҳайати шахсии маъмурият, ки дорои ҳуқуқи қабул намудан ба кор ва аз кор озод намуданро доштанд, татбиқ намегарданд.

Ҷи тавре дар боло зикр гардид, тибқи муқаррароти Кодекси мазкур, шартномаҳои коллективӣ ба ду намуд ҷудо мешуданд, шартномаҳои генералӣ, ки дар миқёси ҷумҳурӣ нисбати тамоми соҳаи истеҳсолӣ, соҳаи хоҷагии халқ ё идорақунӣ амал менамуданд ва шартномаҳои маҳаллӣ (локалӣ). Дар сурати мавҷуд будани шартномаҳои коллективии генералӣ ба бастании шартномаҳои коллективии маҳаллӣ (локалӣ) дар ҳолат ва тартибе иҷозат дода мешуд, ки дар шартномаҳои коллективии генералӣ махсус муайян шуда буданд[3, с.97].

Муҳлати ниҳии бастании шартномаи коллективиро ВЦСПС муайян мекард.

Кодекс он моддаҳои шартномаҳои коллективиро, ки шароитҳои меҳнатро дар қиёс бо шароитҳои дар он ва дигар қонуну қарорҳои оид ба меҳнат пешбинишуда коҳиш медоданд, беътибор меҳисобид. Дар Кодекс, инчунин аз ҷавобгарии молумулқӣ барои иҷро накардани шартномаҳои коллективӣ озод будани иттифоқҳои касаба таъкид шуда буд (моддаҳои 19-20 Кодекс).

Шартномаҳои коллективӣ дар шакли хаттӣ баста шуда, дар мақомоти Комиссариати меҳнат мавриди қайди хатмӣ қарор мегирифтанд. Зимнан, мақомоти зикршуда ҳуқуқ дошт, ки он меъеру муқаррароти шартномаҳои коллективӣ, ки ҳолати коргарону хизматчиёро дар қиёс бо қонунгузори амалнамуда оид ба меҳнат, коста мегардониданд, бекор намояд (моддаи 19).

Тартиби ба қайд гирифтани шартномаҳои коллективиро ВЦСПС муқаррар мекард.

Шартномаи коллективии ба қайд

гирифташуда, аз рӯзи ба он имзо гузоштани тарафҳо ё дар муҳлати дар шартнома нишондодашуда қувваи қонуниро доро мешуд. Дар ҳолати азнавташкилдиҳии корхона ё ташкилот ё гузаштани онҳо ба дигар соҳибмулк, шартномаи коллективи бақайдгирифташуда қувваи қонунии худро дар тамоми муҳлати амали он, нигоҳ медошт. Дар чунин мавридҳо тарафҳо метавонистанд дар хусуси таҷдид намудани шартномаи коллективӣ изҳори хоҳиш намоянд, ҳамзамон тарафи дигарро дар ин бора бояд ду ҳафта қабл огоҳ менамуданд.

Шартномаҳои коллективи хатто бо шартҳои қаблӣ ба муҳлати нав ҷоришуда, инчунин тамоми тағйирот ва иловаҳои тибқи созиши тарафҳо ба шартномаи коллективӣ дохилнамуда, бо тартиби умумӣ ба қайд гирифта мешуданд (моддаи 21).

Мақомоти назорати иҷроии шартномаҳои коллективӣ, комиссияҳои баҳодиҳанда-муҳолифатӣ маҳсуб меёфтанд.

Амали Кодекси қонунҳои оид ба меҳнати РСС Тоҷикистон аз соли 1940, то қабули Кодекси қонунҳои оид ба меҳнати РСС Тоҷикистон аз 16 июни соли 1972 идома ёфта буд.

Кодеки мазкур аз дебоча, 19 боб иборат буд, ки 256 моддаро дарбар мегирифтанд.

Ба шартномаи коллективӣ боби 2 он тааллуқ дошт, ки аз моддаҳои зерин иборат буд: бастании шартномаи коллективӣ (моддаи 7); шакли бастании шартномаи коллективӣ (моддаи 8); муҳлати бастании шартномаи коллективӣ (моддаи 9); доираи амали шартномаи коллективӣ (моддаи 10); мазмуни шартномаи коллективӣ (моддаи 11); тартиб ва муҳлати ба шартномаи коллективӣ даровардани тағйири иловаҳо (моддаи 12); назорат аз болои иҷроии уҳдадориҳо аз рӯи шартномаи коллективӣ рӯй додаанд (моддаи 14); амали шартномаи коллективӣ дар вақти аз нав ташкил карда шудани корхона ё ташкилот ё худ тағйир ёфтани тобеияти онҳо (моддаи 15); озод будани иттифоқҳои касаба аз ҷавобгарии молумулкӣ аз рӯи шартномаи коллективӣ (моддаи 16).

Дар такмили қонунгузорӣ оид ба шартномаи коллективӣ нақши Низомнома дар бораи тартиби бастании шартномаи коллективӣ аз 26 августи соли 1977, № П-12/270[4], ки бо қарори Президиуми ВЦСПС ва Комитети давлатии Совети Вазирони СССР оид ба меҳнат ба масъалаҳои иҷтимоӣ қабул шуда буд, назаррас буд.

Низомномаи мазкур аз 4 боб иборат буд: бастании шартномаи коллективӣ (боби I); қисмҳо ва мазмуни шартномаи коллективӣ (боби II);

амали шартномаи коллективӣ (боби III); назорат аз рӯи иҷроии шартномаи коллективӣ (боби IV).

Бо қабули санади меъёрии мазкур, мазмун ва муҳтавои меъёру муқаррароти ба шартномаи коллективӣ бахшидаи Кодекси қонунҳои оид ба меҳнати РСС Тоҷикистон, васеъ ва возеҳ шуданд.

Дар давраи мавриди амал қарор доштани Кодекс ба боби 2 он як қатор тағйири иловаҳо ворид шуда буданд. Якум, бо Укази Президиуми Совети Олии РСС Тоҷикистон аз 28 майи соли 1981 ба моддаи 13 Кодекси қонунҳои оид ба меҳнати РСС Тоҷикистон қисми 2 дар тахрири зерин илова карда шуд: “Маъмурияти корхона, ташкилот ва комитети фабрикӣ, заводӣ, маҳалии иттифоқи касаба дар бораи иҷроии уҳдадориҳои аз рӯи шартномаи коллективӣ қабулшуда дар назди коллективи коргарону хизматчиён ҳисобот медиҳанд”. Дуюм, ба номи моддаи 7 бо Укази Президиуми Совети Олии РСС Тоҷикистон аз 26 июли соли 1984 ибораҳои “ва амали он” илова карда шуд. Сеюм, мувофиқи Укази зикршуда дар моддаҳои 11, 13, ибораҳои “комитети фабрикӣ, заводӣ, маҳалии иттифоқи касаба” ба ибораҳои “комитети иттифоқи касабаи корхона, ташкилот”, иваз карда шуданд. Чорум, бо Укази Президиуми Совети Олии РСС Тоҷикистон аз 26 июли соли 1984 ба моддаи 7 қисми се бо матни зерин илова карда шуд: “Шартномаи коллективӣ ба ҳамаи коргарон ва хизматчиёни корхона, ташкилот сарфи назар аз аъзои иттифоқи касаба будан ё набуданашон ҷорӣ мегардад”. Панҷум, бо Укази Президиуми Совети Олии РСС Тоҷикистон аз 31 марти соли 1988, дар ҷумлаи аввали қисми 2 моддаи 7 калимаи “конферецияҳои” ба калимаи “конфереция” иваз ва баъд аз калимаи “конферецияҳои” ба ҷойи калимаҳои “коргарон ва хизматчиён” калимаҳои “коллективи меҳнатӣ” ворид карда шуда, калимаи “маъқул” бошад, аз матни ҷумла бардошта шуд. Инчунин, ба қисми 2 моддаи ҷумлаи дуюм илова карда шуд, ки матни он чунин буд: “Маҷлиси умумӣ (конфереция) шартномаи коллективро маъқул дониста, комитети иттифоқи касабаи корхона, ташкилотро ваколатдор менамояд, ки онро аз номи коллективи меҳнатӣ бо маъмурият имзо кунад”. Шашум, дар асоси Укази номбаршуда, ба моддаи 11 қисми 4 илова карда шуд, ки матни он чунин буд: “Шартномаи коллективӣ дигар нуқтаҳои вобаста ба таракқиёти иқтисодию социалии корхонаю ташкилотҳоро дарбар гирифта метавонад”. Ҳафтум, ба ҷойи номи моддаи 14 “Ҳал кардани ихтилофҳо, ки дар вақти бастании шартномаи коллективӣ рӯй додаанд”, номи “Ҳалли ихтилофҳо, ки Ҳангоми

бастан ё тағйир додани шартномаи коллективӣ ба миён меоянд”, гузошта шуд. Ҳаштум, моддаи 14 дар таҳрири зайл сабт шуд: “Ихтилофҳои байни маъмурияти корхонаю ташкилот ва комитети иттифоқи касабаро, ки ҳангоми бастан ва тағйир додани шартномаи коллективӣ ба миён меоянд, бо иштироки намоёндагони маъмурият, коллективи меҳнатӣ ва комитети иттифоқи касаба, органҳои болоии хоҷагию иттифоқи касаба ҳал мекунад”.

Қайд кардан бамаврид аст, ки пайдоиш ва ташаккули бозори кувваи корӣ ва робитаҳои табиатан нави ҷамъиятӣ дар раванди татбиқи меҳнат ба мазмун ва моҳияти шартномаи коллективӣ бетаъсир намонданд. Шартномаи коллективӣ ба яке аз намудҳои асосии санадҳои меъёрии дохилӣ (локалӣ) мубаддал гашта, тавассути он шарикӣ иҷтимоии корфармо ва мақомоти намоёндагии кормандони кироя дар танзими муносибатҳои меҳнатӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва касбии байни корфармо ва кормандон таъмин мегардад.

Дар шартномаи коллективӣ манфиати ду гурӯҳи иҷтимоӣ, яъне кормандони кироя ва корфармоён инъикос ёфта, он ба принсипи бипартизм (дучониба) асос ёфтааст.

Шартномаи коллективӣ ҳамчун институти ҳуқуқи меҳнат ва санади меъёрии ҳуқуқии дохилӣ дар силсилаи дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, мавқеи хоси худро дорад. Меъёру муқаррароти шартномаи коллективии мутобиқи қонунгузорӣ басташуда, барои ташкилот ҳатмӣ буда, вазъ ва ҳолати кормандонро дар қиёс бо муқаррароти тибқи қонун пешбинишуда коста карда наметавонанд.

Бо қабул намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи шарикӣ иҷтимоӣ, созишномаҳо ва шартномаҳои коллективӣ” аз 25 ноябри соли 1992, №725 давраи нави такмили қонунгузорӣ оид ба шартномаи коллективӣ оғоз гардид. Қонуни мазкур аз чор фасл, ки 24 моддаро дар бар мегирифтанд, иборат буд.

Дар қисми 2 моддаи 1 Қонун чунин таърифи шартномаи коллективӣ дода шуда буд: “Шартномаи коллективӣ санади меъёрӣ буда, муносибатҳои истехсолӣ, меҳнатӣ ва иҷтимоиро дар байни кордеҳ (молик, соҳибкор) ва меҳнаткашон дар корхона (иттиҳодия), муассиса, ташкилот новобаста аз шаклҳои моликият ва хоҷагидорӣ танзим мекунад”.

Яке аз фаслҳои муҳими Қонунро фасли 3 он ташкил меод, ки “Шартномаи коллективӣ” номгузорӣ шуда буд. Ин фасл аз моддаҳои зерин иборат буд: ҳуқуқи қабул намудани қарор дар бораи зарурати бастан шартномаи коллективӣ (моддаи 14); тарафҳои шартномаи коллективӣ

(моддаи 15); тартиб ва муҳлатҳои бастан шартномаи коллективӣ (моддаи 16); мазмуни шартномаи коллективӣ (моддаи 17); амали шартномаи коллективӣ (моддаи 18); тағйири иловаҳо ба шартномаи коллективӣ (моддаи 19); кафолатҳои ҳангоми пеш аз муҳлат бекор кардани шартномаи коллективӣ (моддаи 20); назорат ба иҷрои шартномаи коллективӣ (моддаи 21).

28 июли соли 2006 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи шарикӣ иҷтимоӣ, созишномаҳо ва шартномаҳои коллективӣ” дар таҳрири нав қабул шуд, ки он 4 боб ва 28 моддаро дарбар мегирифт.

Дар сарҳати 11 моддаи 1 Қонун таърифи шартномаи коллективӣ дар таҳрири нав бо чунин мазмун сабт шуда буд: “Шартномаи коллективӣ-санади ҳуқуқӣ, ки муносибатҳои иҷтимоӣ-меҳнатиро дар корхонаҳо, ташкилотҳо ва муассисаҳо (минбаъд, ташкилот) ба танзим мебарорад ва аз тарафи намоёндагони ваколатдорашон байни корфармоён ва кормандон баста мешавад”.

Ба шартномаи коллективӣ боби 3 қонун дахл дошт, ки ҳафт моддаро дарбар мегирифт: қарор дар бораи зарурати бастан шартномаи коллективӣ (моддаи 17); тарафҳои шартномаи коллективӣ (моддаи 18); тартиб ва муҳлати бастан шартномаи коллективӣ (моддаи 19); мазмуни шартномаи коллективӣ (моддаи 20); муҳлати эътибори шартномаи коллективӣ (моддаи 21); тағйири иловаҳо ба шартномаи коллективӣ (моддаи 22); кафолатҳо дар ҳолати пеш аз муҳлат қатъ кардани шартномаи коллективӣ (моддаи 23).

Дигар санади муҳими меъёрие, ки дар он, аз ҷумла, меъёру муқаррарот оид ба шартномаи коллективӣ пешбинӣ шуда буданд, Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 майи соли 1997 ба ҳисоб мерафт.

Дар Кодекси мазкур, ба шартномаи коллективӣ танҳо 3 модда бахшида шуда буд: мақсади бастан шартномаҳо ва созишномаҳои коллективӣ (моддаи 23); назорати иҷрои шартнома ва созишномаи коллективӣ (моддаи 24), масъулият барои иҷро накардани қонунгузорӣ оид ба шартномаҳо ва созишномаҳои коллективӣ (моддаи 25). Моддаҳои мазкур мазмуни умумӣ дошта, ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи шарикӣ иҷтимоӣ, созишномаҳо ва шартномаҳои коллективӣ” аз соли 1992 ҳавола мекарданд.

Дигар санади меъёрии ҳуқуқие, ки масъалаҳои марбут ба шартномаи коллективиро ба таври муфассал ба танзим мебаровард,

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи шарикӣ иҷтимоӣ, созишномаҳо ва шартномаҳои коллективӣ” аз 20 июли соли 2006, № 231 махсуб меёфт, ки бо қабули он ба баъзе аз моддаҳои Қонуни қаблӣ, ки ба шартномаҳои коллективӣ тааллуқ доштанд, тағйиру иловаҳо ворид шуда буданд.

Яқум, тағйиру иловаҳо ба моддаи 14 Қонуни соли 1992 дахл доштанд, ки “Ҳуқуқи қабул намудани қарор дар бораи зарурати бастанӣ шартномаи коллективӣ” номгузорӣ ва дар таҳрири зерин сабт шуда буд: “Қарорро дар бораи зарурати бастанӣ шартномаи коллективӣ дар корхонаҳо (иттиҳодияҳо), муассисаҳо, ташкилотҳо новобаста аз шакли моликият иттифоқи касаба дар симои мақоми дахлдори интихобӣ, дигар мақоми намояндагии махсус ваколатдори меҳнаткашон, маҷлиси умумии (конференсияи) коллективи меҳнатӣ қабул менамояд.”

Бо қабули Қонуни соли 2006, номи модда ба “Қарор дар бораи зарурати бастанӣ шартномаи коллективӣ” иваз шуда, таҳти рақами 17 дар ҷунин таҳрир инъикос шуд: “Қарорро дар бораи зарурати бастанӣ шартномаҳои коллективӣ дар ташкилотҳо, сарфи назар аз шаклҳои моликият ва навъи фаъолиятшон, иттифоқи касаба аз тарафи мақомоти дахлдори интихобӣ, дигар мақомоти намояндагии ваколатдори махсуси кормандон ва корфармо қабул менамояд”.

Дуюм, рақам ва матни моддаи 15 (Тарафҳои шартномаи коллективӣ) - “Шартномаи коллективӣ дар корхонаҳо (иттиҳодияҳо), муассисаҳо, ташкилотҳо новобаста аз шакли моликият ва хоҷагидорӣ, дар мактабҳои олии миёнаи махсус, омӯзишгоҳҳои касбии техникӣ баста мешавад, ҳамчунин дар ҷузъҳои сохтори корхонаҳо оиди масъалаҳои марбут ба салоҳияти ин ҷузъҳо баста шуда метавонад”, комилан тағйир дода шуда, он таҳти рақами 18 бо ҷунин таҳрир сабт гардид: “Шартномаи коллективӣ дар ташкилотҳо, новобаста аз шаклҳои моликият ва намуди хоҷагидориашон, дар муассисаҳои таҳсилоти олии миёнаи касбӣ ва ибтидоии касбӣ, ҳамчунин дар воҳидҳои таркибии ташкилотҳо оид ба масъалаҳои, ки марбут ба салоҳияти ин қисматҳои сохторӣ мебошанд, баста мешаванд.

Тарафҳои шартномаи коллективӣ мақомоти намояндагии кормандон, корфармо, (соҳибмулк) ё мақомоти аз тарафи онҳо ваколатдоршуда ба ҳисоб мераванд.

Дар сурати дар ташкилот мавҷуд будани яқчанд мақомоти намояндагии кормандон, бо мувофиқаи байни онҳо, ба сифати тарафи шартномаи коллективӣ мақомоти намояндагӣ,

ки аксарияти кормандони ташкилотро муттаҳид менамояд ё мақоме, ки дар он ҳамаи мақомоти намояндагии кормандони ташкилот мутаносибан аз рӯи шумораи аъзошон намояндагӣ мекунад, тарафи шартномаи коллективӣ шуморида мешавад”.

Сеюм, матни моддаи 16 (Тартиб ва муҳлатҳои бастанӣ шартномаи коллективӣ), ки ҷунин буд: “Тартиб ва муҳлатҳои бастанӣ шартномаи коллективӣ ва ҳайати комиссияро барои гузаронидани гуфтушунид тарафҳо муайян мекунад ва он бо фармони маъмурияти корхона ба расмӣ дароварда мешавад.

Лоихаи шартномаи коллективӣ бояд дар коллективҳои меҳнатӣ ҳатман муҳокима карда шавад. Лоихаи тақдиршударо маҷлиси умумии (конференсияи) коллективи меҳнатӣ тасдиқ мекунад.

Маҷлиси умумии (конференсияи) аъзои коллективи меҳнати корхона бо протокол (қарор) иттифоқи касабаро дар симои мақоми дахлдори интихобӣ, дигар мақоми намояндагии махсус ваколатдори меҳнаткашон вазифадор мекунад, ки аз номи он бо маъмурияти корхона шартномаи коллективӣ бандад (имзо кунад).

Иттифоқи касаба ҳақ дорад, ки мувофиқи тартиб ва шартҳои барои бастанӣ шартномаи коллективӣ муқаррарнамудаи ҳамин Қонун оид ба имзо намудани замима ба шартномаи коллективӣ, ки аз номи коллективи меҳнатӣ баста шудааст, гуфтушунид намояд. Замима қисми ҷудонашавандаи шартномаи коллективӣ буда, бо он қувваи баробари ҳуқуқи дорад”, дар Қонуни соли 2006, таҳти рақами 19, дар таҳрири зерин баён шуд: “Тартиб ва муҳлати бастанӣ шартномаи коллективӣ, ҳайати комиссияи барои пешбурди музокирот таъиншавандаро Тарафҳо муайян мекунад, ки он бо фармони корфармо ба расмӣ дароварда мешавад.

Лоихаи шартномаи коллективӣ, бояд ба таври ҳатмӣ дар коллективҳои меҳнатӣ муҳокима карда шавад. Лоихаи тақдиршударо аз тарафи маҷлиси умумии (конференсияи) коллективи меҳнатӣ тасдиқ карда мешавад.

Маҷлиси умумии (конференсияи) коллективи меҳнати ташкилот бо протокол (қарор) намояндаи худро вазифадор менамояд, ки бо корфармо шартномаи коллективӣ бандад (имзо кунад).

Намояндаи кормандон ҳуқуқ дорад, ки бо тартиб ва шартҳои барои бастанӣ шартномаи коллективӣ муқаррарнамудаи Қонуни мазкур дар бораи ба имзо расонидани замима ба шартномаи коллективӣ, ки аз номи коллективи меҳнатӣ баста шудааст, музокирот намояд. Замима ҷузъи ҷудонашавандаи шартномаи коллек-

тивӣ буда, баробари он эътибори ҳуқуқӣ дорад”.

Чорум, номи моддаи 18 Қонуни соли 1992-“Амали шартномаи коллективӣ”, бо номи “Муҳлати эътибори шартномаи коллективӣ” иваз шуда, таҳрираш низ, ки чунин буд: “Давраи амали шартномаи коллективиро тарафҳо муайян мекунад.

Шартномаи коллективӣ аз лаҳзаи аз ҷониби тарафҳо имзо шудани ӯ аз рӯзи дар шартномаи коллективӣ муқарраргардида, эътибор пайдо мекунад.

Дар мавриди тағйир ёфтани ҳайати мақомоти идораи корхона, иваз шудани молики амвол, шартномаи коллективӣ эътиборашро аз даст навода, то вақти қабули шартномаи нав амал мекунад.

Хангоми табдил ёфтани як корхона, муассиса, ташкилот ба дигаре, дар мавриди якҷоя шудани корхона, муассиса, ташкилот бо дигаре, ҳамроҳ шудани як корхона, муассиса, ташкилот ба дигаре, тақсими корхона, муассиса, ташкилот ё аз корхона, муассиса, ташкилот ҷудо шудани як ё якҷанд корхона, муассиса ва ташкилот, шартнома дар муддати азнавташкилкунӣ амал намуда, пас аз нав баррасӣ мегардад.

Хангоми бо қарори молик, додгоҳ ё мақоми идораи ваколатдори ташкил ва барҳамдиҳии корхона, муассиса, ташкилот барҳам додани корхона, муассиса, ташкилот, шартномаи коллективӣ дар тамоми муддати гузаронидани барҳамдиҳӣ амал мекунад”, бетағйир намонд. Дар Қонуни соли 2006 ин модда дар таҳрири зерин оварда шуд: “Муҳлати эътибори шартномаи коллективиро Тарафҳо муайян мекунад.

Шартномаи коллективӣ аз рӯзи аз ҷониби Тарафҳо имзо шудани ӯ аз рӯзи дар шартномаи коллективӣ муқарраргардида эътибор пайдо мекунад.

Дар мавриди тағйир ёфтани ҳайати мақомоти идоравии ташкилот, иваз шудани соҳибмулки амвол, шартномаи коллективӣ то вақти қабули шартномаи нав амал мекунад.

Дар ҳолати барҳам додани ташкилот бо тартиб ва шартҳои муқаррарнамудаи қонунгузорӣ, шартномаи коллективӣ дар тамоми муҳлати раванди барҳамдиҳӣ амал менамояд”.

Панҷум, илова ва тағйироти ҷиддӣ, инчунин ба сарҳатҳои 2, 3 қисми 1 ва сарҳати 1 қисми 2 моддаи 17 Қонуни соли 1992 ворид шуда буданд.

Муҳимтарин санади меъёрии ҳуқуқие, ки феълан мавриди амал қарор дошта, масъалаҳои ба шартномаи коллективӣ алоқамандро ба таври муқаммал танзим менамояд, Кодекси меҳнати

Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад, ки 23 июли соли 2016 қабул ва 28 июли соли 2016 мавриди амал қарор дода шудааст.

Бо қабули Кодекси мазкур, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи шарикӣ иҷтимоӣ, созишномаҳо ва шартномаҳои коллективӣ” аз 20 июли соли 2006, №231 беэътибор дониста шуда, Кодекс масъалаҳои вобаста ба шартномаи коллективро ҳаллу фасл менамояд.

Дар моддаи 1 Кодекс чунин таърифи шартномаҳои коллективӣ дода шудааст: “Шартномаи коллективӣ - санади ҳуқуқӣ, ки муносибатҳои иҷтимоӣ-меҳнатиро дар ташкилот ё соҳибкори инфиродӣ ба танзим мебарорад ва аз ҷониби намоёндогони корфармо ва қормандон баста мешавад”. Таърифи мазкур аз таърифҳои шартномаи коллективӣ, ки дар Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи шарикӣ иҷтимоӣ, созишномаҳо ва шартномаҳои коллективӣ” аз 25 ноябри соли 1992, № 725 ва аз 20 июли соли 2006, № 231 дода шуда буданд, аз лиҳози мазмун ва таҳрир куллан фарқ дорад.

Ба шартномаи коллективӣ, мушаххасан боби 31 Кодекс бахшида шудааст, ки аз моддаҳои зерин иборат аст: Қарор дар бораи зарурати бастанӣ шартномаи коллективӣ (моддаи 306); Тарафҳои шартномаи коллективӣ (моддаи 307); Тартиб ва муҳлати бастанӣ шартномаи коллективӣ (моддаи 308); Мазмуни шартномаи коллективӣ (моддаи 309); Муҳлати амали шартномаи коллективӣ (моддаи 310); Тағйирҳои иловаҳо ба шартномаи коллективӣ (моддаи 311); Кафолатҳои дар ҳолати пеш аз муҳлат қатъ кардани шартномаи коллективӣ (моддаи 312); Уҳдадорӣ шахсонӣ мансабдор дар музокироти коллективӣ (моддаи 313).

Дар Кодекс, инчунин боби 32 ҷой дода шудааст, ки «Назорат ва бақайдгирии созишнома ва шартномаҳои коллективӣ» номгузорӣ шуда, моддаҳои зеринро дар бар мегирад: Назорати татбиқи созишнома ва шартномаҳои коллективӣ (моддаи 312); Бақайдгирии созишнома ва шартномаҳои коллективӣ (моддаи 312); Масъулияти тарафҳои созишнома ва шартномаҳои коллективӣ (моддаи 312).

Ба ақидаи мо, бо вучуди дар Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июли соли 2016 мавҷуд будани меъёру муқаррарот оид ба шартномаи коллективӣ, зарур аст, ки қонуни алоҳида “Дар бораи шарикӣ иҷтимоӣ, созишномаҳо ва шартномаҳои коллективӣ” қабул карда шавад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Шонасридинов Н., Р.Б. Бозоров. Ҳуқуқи меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми умумӣ): Китоби дарсӣ / Зери назари н.и.х., дотсент Шонасридинов Н. - Душанбе: «Сино», 2006. - С.163.; Шонасридинов Н., Худоёрзода Б.Т., Мукумова С.А., Бобокалонов Ғ.М. Тафсири Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Нашри дуюми ислоҳ ва иловашуда. / Муҳаррири масъул, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Н.Шонасридинов. - Душанбе: 2016. - С.87-88.

2. Сағдуллаев Т.С. Основные этапы развития трудового права в Узбекистане. Ташкент, 1983. - С. 82-84.

3. Бобокалонов Г.М. Становление и развитие трудового законодательства в Республики Таджикистан (1917-1940 годы) – Душанбе: «Сино», 2005. - С. 89.

4. Бюллетен нормативных актов министерств и ведомств СССР, 1978, № 1. - С. 3.; <https://naukaprava.ru/catalog/1/15/277/34/10637>.

Аннотатсия

Инкишофи қонунгузорӣ оид ба шартномаҳои коллективӣ

Мақолаи омодашуда ба таърихи инкишофи яке аз институтҳои ҳуқуқи меҳнат-шартномаи коллективӣ бахшида шудааст. Дар мақола санадҳои асосии меъёриҳои ҳуқуқии марбут ба шартномаи коллективӣ бо усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ таҳқиқ ва таҳлил шудаанд.

Аннотация

Развитие законодательства о коллективных договорах

Данная статья посвящена развитию одного из институтов трудового права - коллективного договора. В статье с использованием сравнительно-правового метода исследованы и проанализированы нормативные правовые акты, касающиеся коллективного договора.

Annotation

Development of collective bargaining Legislation

The given article is devoted to the development of one of the institutions of labor law, the collective agreement. The article using the comparative legal method investigated and analyzed the regulatory legal acts relating to the collective agreement.

Турлаев А. В.,
профессор кафедры теории и
истории государства и права
Карагандинского государственного
университета им. Е.А. Букетова,
канд. юрид. наук, доцент

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Калидвожаҳо: муқовимат бо коррупсия; фарҳанги зиддикоррупсионӣ.

Ключевые слова: противодействие коррупции; антикоррупционная культура.

Keywords: anti-corruption; anti-corruption culture.

В современных условиях проблемам становления и развития антикоррупционной культуры уделяется большое внимание. Этой проблеме в Республике Казахстан также уделяется большое внимание, и противодействие коррупции определяется в качестве одной из приоритетных задач современного казахстанского общества и государства. При этом осуществляется комплексный подход к решению этой проблемы. Наряду с правовыми методами, направленными на выявление коррупционных правонарушений и привлечение виновных к правовой ответственности, достаточно большое внимание уделяется развитию антикоррупционной культуры в молодежной среде. С этой целью в высших учебных заведениях республики ведутся занятия по новой учебной дисциплине «Основы антикоррупционной культуры», которая является обязательной для всех специальностей. В этой учебной дисциплине рассматриваются следующие вопросы:

- теоретико-методологические основы понятия «коррупция»;
- совершенствование социально-экономических отношений казахстанского общества как условие противодействия коррупции;
- психологические особенности природы коррупционного поведения;
- формирование антикоррупционной культуры;
- особенности формирования антикоррупционной культуры молодежи;
- этнические особенности формирования антикоррупционной культуры;
- правовая ответственность за коррупционные деяния;
- морально-этическая ответственность за коррупционные деяния в различных сферах;

- религиозные нормы и ценности как принципы антикоррупционной культуры общества.

Следует отметить, что программа этого учебного курса, рекомендованная для всех вузов республики, требует своего совершенствования и корректировки. Например, вопросы, касающиеся этнических особенностей формирования антикоррупционной культуры, недостаточно исследованы в науке. Соответственно, можно предположить, что изучение этой темы без фундаментальных исследований преждевременно включать в качестве самостоятельной темы в эту учебную дисциплину.

Помимо учебных дисциплин студенческая молодежь казахстанских вузов охвачена различным комплексом мероприятий, организационно-воспитательного характера. Это различные круглые столы, конкурсы плакатов и мультимедийных презентаций, конкурсы видеороликов и эссе на антикоррупционную тематику. Все эти мероприятия призваны сформировать активную жизненную позицию в сфере противодействия коррупции во всех сферах общественной жизни.

В процессе формирования антикоррупционной культуры следует обратить внимание на следующий аспект: коррупция рассматривается обычно как противоправное использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей с целью личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Коррупцией называют также подкуп должностных лиц, их продажность, что типично для мафиозных государств. Характерным признаком коррупции является конфликт между действиями должностного лица и интересами

его нанимателя, либо конфликт между действиями выборного лица и интересами общества. Многие виды коррупции аналогичны мошенничеству, совершаемому должностным лицом, и относятся к категории преступлений против государственной власти. Коррупции может быть подвержено любое должностное лицо, обладающее дискреционной властью – властью над распределением не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению [1]. Таким образом, любое корыстное действие лицом, обладающим возможностями распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами, рассматривается как коррупционное правонарушение, то есть использование власти не по назначению. Такой подход можно рассматривать как широкое понимание коррупции или понимание коррупции в бытовом, расширительном значении, поскольку в современных условиях различные злоупотребления лиц, обладающих властными полномочиями, могут не относиться к коррупционным правонарушениям или преступлениям. Если исходить из широкого понимания коррупции как злоупотребления властью, то можно утверждать, что с древнейших времен власть и коррупция были неразделимы, поскольку на протяжении всей истории параллельно эволюции государства происходила эволюция коррупции, то есть различных злоупотреблений со стороны власть имущих.

Традиции и корни коррупционных отношений, вероятно, восходят к обычаю делать подарки, чтобы добиться расположения. Дорогой подарок выделял человека среди других просителей и способствовал тому, чтобы его просьба была выполнена. На практике чиновники стремились воспользоваться своим положением для тайного увеличения своих доходов. Если на заре становления государственности плата жрецу, вождю или военачальнику за личное обращение к их помощи рассматривалась как универсальная норма, то впоследствии, при усложнении государственного аппарата, профессиональные чиновники стали официально получать только фиксированный доход – что означало переход взяток в область теневой экономики. То есть на протяжении многих веков, при преобладании откупной системы над всеми иными формами политических отношений, вести речь о коррупции в современном, юридическом понимании нельзя, так как откупная система и предполагала кормление чиновника за счет народа в непосредственной форме, а не через налоговую и бюджетную систему и установленную заработную плату. Однако в широком понимании явление коррупции (как отступление от целей

государственного регулирования и корыстный подход к исполнению своих служебных обязанностей) может свидетельствовать как об очень древнем явлении, возникшем в период формирования государственной власти. При этом многочисленные злоупотребления властью сопровождают деятельность государственного аппарата на протяжении всей истории. Следует отметить, что борьба с коррупцией в Древнем мире обычно не приносила желаемых результатов, особенно в восточных деспотиях. По мнению автора древнеиндийского трактата «Архашастра»: «Легче угадать путь птиц в небесах, чем уловки хитроумных чиновников». Своего апогея коррупция достигла в эпоху упадка античности в Римской империи, и стала одной из причин ее крушения. Само слово «коррупция» имеет латинское происхождение – *corrumpere* означает «растлевать, портить, повреждать» [2; 15-20]. В своих трудах Никколо Макиавелли коррупцию сравнивал с болезнью, например с чахоткой. Вначале её трудно распознать, но легче лечить. Если же она запущена, то её легко распознать, но излечить трудно [3; 78-79]. Соответственно, предупреждение коррупции является первоочередной задачей в современном мире в каждом государстве. При этом успех этой борьбы заключается, прежде всего, не в силе законодательных репрессий или эффективности правоохранительных органов, а в системе сформированных в обществе морально-нравственных ценностей, не допускающих коррупции на бытовом уровне. Буржуазные революции предопределили новое понимание коррупции, как явления, нарушающего принципы равенства в общественных отношениях. Начиная с конца XVIII века на Западе, в отношении общества к коррупции наступил перелом. Либеральные преобразования проходили под лозунгом, что государственная власть существует для блага людей ей подвластных, и поэтому подданные содержат правительство в обмен на неукоснительное соблюдение чиновниками законов. В частности, согласно Конституции США, принятой в 1787 г., получение взятки является одним из двух явным образом упомянутых преступлений, за которые Президенту США может быть объявлен импичмент. Общество начало оказывать всё больше влияние на качество работы государственного аппарата. По мере усиления политических партий и государственного регулирования, растущую озабоченность стали вызывать эпизоды сговора политической элиты и крупного бизнеса [4]. Тем не менее, уровень коррупции в развитых странах на протяжении XIX–XX веков уменьшился по

сравнению с остальным миром, что обусловлено целенаправленной работой по противодействию коррупции посредством образовательных программ во всех социальных уровнях и профессиональных сообществах. Новым этапом в эволюции коррупции в развитых странах стал рубеж XIX и XX вв. С одной стороны, началось очередное усиление государственного регулирования и, соответственно, власти чиновников. С другой – рождался крупный частный бизнес, который в конкурентной борьбе стал прибегать к «скупке государства» – уже не к эпизодическому подкупу отдельных мелких государственных служащих, а к прямому подчинению деятельности политиков и высших чиновников делу защиты интересов капитала. По мере роста значения политических партий в развитых странах (особенно в странах Западной Европы после Второй мировой войны) получила развитие партийная коррупция, когда за лоббирование своих интересов крупные фирмы и транснациональные корпорации платили не лично политикам, а в партийную кассу.

Во второй половине XX века коррупция всё больше начала становиться международной проблемой. Подкуп корпорациями высших должностных лиц за границей приобрёл массовый характер. Глобализация привела к тому, что коррупция в одной стране стала негативно сказываться на развитии многих стран. При этом страны с наиболее высоким уровнем коррупции более не ограничивались третьим миром: либерализация в бывших социалистических странах в 1990-е гг. сопровождалась вопиющими должностными злоупотреблениями. В своём выпуске от 31 декабря 1995 г. газета «Financial Times» объявила 1995 год «годом коррупции»[6].

Организация Объединенных наций рассматривает коррупцию как «сложное социальное, культурное и экономическое явление, затрагивающее все страны», не давая при этом более детализированного объяснения термина. Примечательно, что даже текст «Конвенции ООН против коррупции» не содержит определения того, с чем призваны бороться страны-участницы. Впрочем, это объясняется тем, что феномен коррупции слишком сложен и многогранен, чтобы можно было дать всеобъемлющее и в то же время достаточно подробное определение. Для пропаганды знаний о коррупции ООН учредила Международный день борьбы с коррупцией – 9 декабря.

Основным нормативным правовым актом, направленным на борьбу с коррупцией в Республике Казахстан, является Закон «О противодействии коррупции», который был принят 18

ноября 2015 года и введен в действие с 1 января 2016 года. Этот закон пришел на смену Закону Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» от 2 июля 1998 года. Новый закон регулирует общественные отношения в сфере противодействия коррупции и направлен на реализацию антикоррупционной политики Республики Казахстан[7]. Новый закон закрепляет новый этап борьбы с коррупцией в современном казахстанском обществе и призван гармонизировать усилия по борьбе с коррупцией в других странах – участницах Содружества Независимых Государств.

В Модельном законе «О противодействии коррупции», принятом Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств от 25 ноября 2008 года закрепляется понятие коррупции. Коррупция определяется как совершение субъектами коррупционных правонарушений виновного противоправного деяния, носящего общественно опасный характер, направленного на использование своего служебного положения и связанных с ним возможностей для неправомерного получения материальных и иных благ в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, предложения или предоставления ему таких благ физическим или юридическим лицом. Коррупцией также является подкуп лиц – субъектов коррупционных правонарушений. К субъектам коррупционных правонарушений относятся:

- 1) все лица, являющиеся публичными (государственными, муниципальными) и иными служащими, в соответствии с законодательством государства;
- 2) должностные лица центрального (национального) банка государства, его учреждений и представительств, а равно государственных внебюджетных и иных фондов;
- 3) должностные лица органов государственного контроля и надзора;
- 4) судьи судов общей и специальной юрисдикции;
- 5) арбитражные, народные и присяжные заседатели;
- 6) должностные лица и иные сотрудники международных организаций, должностные лица иностранных государств, признаваемые таковыми в соответствии с законодательством страны происхождения, судьи и должностные лица международных судов;
- 7) депутаты законодательных (представительских) органов власти, органов местного самоуправления и их помощники;
- 8) должностные лица правоохранитель-

ных органов;

9) судьи конституционного суда;

10) должностные лица вооруженных сил государства и других воинских формирований;

11) лица, занимающие назначаемую или выборную должность в государственном органе иностранного государства, а также любое лицо, отправляющее государственные функции для иностранного государства, в том числе и для государственного агентства или государственного предприятия, равно как и любое должностное лицо или представитель государственной международной организации;

12) должностные лица юридических лиц; юридические лица, физические лица, в том числе физические лица - предприниматели, незаконно предоставляющие блага лицам, относящимся к субъектам коррупционных правонарушений, и (или) при участии этих лиц другим лицам.

К иным лицам, приравненным к лицам, являющимся публичными (государственными, муниципальными) и иными служащими, в соответствии с законодательством государства могут относиться:

1) представители государства в органах управления акционерных обществ;

2) руководители коммерческих и некоммерческих организаций, выполняющие управленческие функции;

3) арбитражные управляющие;

4) аудиторы;

5) профессиональные оценщики, эксперты;

6) нотариусы (в том числе частные);

7) лица, зарегистрированные в установленном порядке в качестве кандидатов в депутаты законодательных (представительных) органов власти или органов местного самоуправления;

8) адвокаты и члены международных парламентских собраний, а также лица, проходящие службу в коммерческих и общественных организациях, и лица, выполняющие управленческие функции.

Субъектами коррупционных правонарушений являются лица, указанные выше, корыстно использующие свои полномочия в соответствии с занимаемой ими должностью (положением), противоправные действия которых подлежат признанию как коррупционные, а также лица, противоправно предоставляющие этим лицам какие-либо неправомерные преимущества или осуществляющие подкуп этих лиц[8].

Таким образом, исходя из положений Модельного закона «О противодействии корруп-

ции» к субъектам коррупционных правонарушений можно отнести лиц, не являющихся государственными или гражданскими служащими. К ним могут относиться работники различных публичных организаций как государственной, так и негосударственной формы собственности. Соответственно, при совершенствовании правовых норм о коррупции, по нашему мнению, следует использовать модельные акты Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, поскольку модельные акты являются результатом согласованной деятельности парламентских делегаций стран СНГ и позволяют учитывать опыт в сфере противодействия коррупции в Евразийском правовом пространстве.

По нашему мнению, сущность коррупции, скорее всего, следует рассматривать как нарушение из корыстных побуждений, принципа равенства всех перед законом и судом, то есть предоставление необоснованных и неправомерных льгот и преимуществ отдельным участникам правовых отношений. Соответственно, формирование антикоррупционной культуры в современных условиях должно быть основано не только на законодательстве о противодействии коррупции, но и на принципах равноправия, уважения человеческого достоинства и прав человека. Нетерпимость к коррупционным проявлениям должна стать нормой для всех членов современного общества и в первую очередь для представителей власти, от которых зависит прогрессивное развитие общества и государства.

Список литературы:

1. Коррупция. Материал из Википедии – свободной энциклопедии[Электронный ресурс] //URL:<https://ru.wikipedia.org>.

2. Наумов А. Коррупция: причины возникновения, влияние и методы борьбы: Сборник статей МГИМО – Университет «Научная жизнь». – 2011. – № 4. – С. 15–20.

3. Макиавелли Н. Избранное. – М., 1989. – С. 78–79.

4. Абилкаиров М.Р., Камназаров М.М., Рахметов С.М. Коррупция как социально негативное явление. Научно-исследовательские материалы по противодействию коррупции [Электронный ресурс] //URL:<http://sud.gov.kz/rus/content>

5. Glaeser E. L., Goldin C. Corruption and reform: an introduction (англ.) // NBER Working Paper 10775. 2004. – P. 65–70.

6. О коррупции. История коррупции[Электронный ресурс] //URL:<http://www>.

miet.ru/content/s/1885/e/47395/34

7. Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года [Электронный ресурс] //URL: <http://online.zakon.kz>

8. Модельный закон «О противодействии

коррупции», принятый Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств от 25 ноября 2008 [Электронный ресурс] //URL: <http://www.iaicis.ru>

Аннотатсия

Асосҳои назариявӣ-таърихӣ инкишофи фарҳанги зиддикоррупсионӣ

Дар мақолаи мазкур ҷабҳаҳои таърихӣ инкишофи коррупсия ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ-иқтисодӣ зиддиҳуқуқӣ мавриди таҳлил қарор дода шуда, асосҳои ҳуқуқӣ ва назариявӣ ташккули фарҳанги зиддикоррупсионӣ таҳқиқ гардида, проблемаҳо ва ояндабинии муқовимат бо коррупсия дар шароити имрӯза баррасӣ гардидааст.

Аннотация

Теоретико-исторические основы развития антикоррупционной культуры

В статье анализируются исторические аспекты развития коррупции как противоправного социально-экономического явления, исследуются теоретические и правовые основы формирования антикоррупционной культуры, рассматриваются проблемы и перспективы противодействия коррупции в современных условиях.

Annotation

Theoretical and historical bases of the anti-corruption culture development

The article analyzes the historical aspects of the corruption development as an unlawful socio-economic phenomenon, studies the theoretical and legal foundations of the formation of an anti-corruption culture, discusses problems and prospects for countering corruption in modern conditions.

**ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ; МУРОФИАИ СУДИИ КОНСТИТУТСИОНӢ;
ҲУҚУҚИ МУНИСИПАЛӢ (ИХТИСОС: 12.00.02)
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС;
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.02)**

Имомов Ашурбой,
Главный научный сотрудник отдела
государственного права Института
философии, политологии и права АН
Республики Таджикистан, к.ю.н., доцент.
E-mail: imotov39@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И СОЗДАНИЕ ВЫСШИХ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ТАДЖИКИСТАНА**

Калидвожаҳо: Конституция; мақомоти намояндагӣ; Анҷумани Шӯроҳои Тоҷикистон; Кумитаи Иҷроияи Марказӣ; Раёсати КИМ; Шӯрои Олӣ; Маҷлиси Олӣ; ислоҳоти конституционӣ.

Ключевые слова: Конституция; представительные органы; Съезды; Центральный Исполнительный Комитет; Президиум ЦИК; Верховный Совет; Маджлиси Олӣ; конституционная реформа.

Keywords: Constitution; representative bodies; Congresses; Central Executive Committee; CEC Presidium; Supreme Council; Majlisi Oli; constitutional reform.

1. Формирование высших представительных органов государственной власти в период строительства советской социалистической государственности таджикского народа. История создания представительных органов государственной власти современного типа в Таджикистане неразрывно связана с формированием государственности таджикского народа на базе Советской власти. У народов, после Октябрьской революции 1917 г. установившие советскую власть, а затем образовавшие Союз ССР, за относительно непродолжительное время были созданы местные и высшие советские органы государственной власти социалистического типа. Наоборот, у народов Средней Азии, расположенные на южных окраинах российской империи, особенно у таджикского народа, образование национальной государственности и создание новой системы органов государственной власти, затянулась относительно долго.

У таджикского народа, накануне социалистического круговорота ещё не сформировались идеи о конституционализме, народовластии, народном представительстве, демократической форме правления, парламентаризме, местном самоуправлении, гражданстве, гражданском обществе и т. д. Правда, зародыши настоящих

идей встречаются у таджикского ученого просветителя Ахмада Дониша, жившего в конце 19 в. и в начале 20 в. Будучи в составе Бухарской дипломатической миссии он несколько раз посещал Санкт-Петербург - столицу Российской империи, имел деловые и личные связи с некоторыми просвещенными царскими чиновниками и представителями русской интеллигенции. Под впечатлением этих встреч и бесед его пронизательный ум находил всю ущербность бухарского общественно-политического строя, и он по мере своих сил и возможностей выдвигал реформаторские идеи и вносил предложения по их реализации, раскрывал существующие пороки и подвергал их критике[1]. Поэтому его просветительские идеи, хотя далеко не выходящие за рамки просвещенного монарха, существующая власть воспринимала враждебно.

Отдельные случаи привлечения представителей различных общественных слоев, знатных людей к совещательным органам в центре и на местах ещё не означало наличие каких-либо компетентных представительных органов в Туркестанском крае и Бухарском эмирате. Поэтому отдельные попытки и выводы о преемственной связи действующих представительных учреждений с предыдущей досоветской, историей и

практикой не основательны.

Ныне действующие представительные органы государственной власти, сформированные после объявления государственной независимости Таджикистана, имеют определенное сходство и в них присутствуют элементы преемственности с представительными учреждениями советского периода развития республики. Именно Советы депутатов в различных периодах истории своего становления и развития послужили в известной мере прообразом ныне действующих Маджлисов народных депутатов.

Между тем, отсутствие вышеуказанных идей имеет свою предпосылку, вытекающую из особенности последней тысячелетней истории существования народов Средней Азии. Они объективно не сложились как нации в современном её понимании. Все они, будучи приверженцами исламской веры – мусульманами, не могли вынашивать и отстаивать национальную идею и национальной самоидентичности. Подобные идеи не могли вмешаться в сознание мусульман. Дело в том, что согласно предписанию Корана – священной книги всех мусульман, приверженности ислама, независимо от их национальности, расы, цвета кожи, языка, место жительства и других различий составляют единую мусульманскую умму, все верующие являются братьями по вере. На этой основе постепенно сформировавшееся этническое самосознание мусульманских народов Средней Азии не воспринимало национальную идею и национальную идентификацию. Лишь в конце XIX и начале XX в.в. под влиянием турецких националистов, подражающие европейским национальным доктринам, в Среднюю Азию проникла идея пантюркизма, основанная на ложном утверждении превосходства и национальной исключительности тюркских народов. История цивилизации подтверждает, что каждый народ проходит ту стадию общественного развития, которая соответствует уровню её самосознания и самобытности. Уровень самосознания таджикского народа соответствует её религиозности и общественного уклада жизни. Между понятием таджик и мусульманин, и наоборот, нет принципиальных различий, поэтому бесосновательны попытки отдельных лиц определить: «Кто мы, прежде всего таджики или мусульмане?». Потому, что таджики более 1400 лет находясь в исламской вере, будучи приверженцем тавхида, по образу жизни, мировоззрению, соблюдению основных устоев ислама: намаз, руза, закят, хадж и в тоже время, сохраняя свой родной язык, культ уважения родителей, старших, никогда не

ставили под сомнение своей приверженности исламской веры, моральным исламским принципам. Нет никаких сомнений, что таджикский народ, создавая свою национальную государственность, заботясь о ее укреплении и непреклонному развитию, создавая свою новую историю, не пойдет на подрыв мусульманскими корнями своей самобытности. Святое чтение корня самобытности таджикского народа и его исламской веры составляют те ценности, которые объединяют нынешнее поколение таджиков. Та национальная идея, поиск которой уже долгое время безрезультатно ведут светские ученые и политики, на наш взгляд, как раз заключается в сочетании и неукоснительном соблюдении светских и мусульманских корней самобытности таджикского народа.

По причине, разбросанности на обширной территории Центральной Азии, отсутствия консолидирующих идей, экономических и культурологических центров тяготения, жизнь и быт таджиков сковывалась в специфической узких горных и предгорных (долинных) пространствах. Поэтому в годы предшествовавшие созданию таджикской советской национальной государственности каких-либо заметных усилий, тем более целенаправленной борьбы за торжество народовластия, освобождения людей от неравенства, отмены деспотических форм правления, отмены подданства и переход к гражданству не имели места. Исходя из этих предпосылок, следует признать, что возникновение идеи представительства, осуществление народовластия, формирование выборных высших и местных представительных органов государственной власти, признание светских законов и обязательности их соблюдения, рождение системы законодательных актов в принципе отличных от религиозных норм и правил, все это связано с советским периодом возникновения и развития таджикской национальной государственности. Формирование и в известной мере осуществление идеи конституционализма, народного суверенитета, переход к представительной системе государственной власти, образование высших и местных представительных учреждений, идеи законности и обеспечение равноправия граждан и ряд других вопросов, будет рассматриваться в свете приобщения к советской системе общественного и государственного строя.

Создание советской системы государственной власти в Таджикистане параллельно шло с формированием основ нового советского государственного строя, в корне отличающегося от царских и исламских основ старого общественного строя. Такая коренная ломка и переход к

новой системе социалистического общественно-го строя, объективно сопровождалось насилием, причем революционное насилие было довольно жестоким, с многочисленными жертвами и порождало упорное сопротивление населения. Как свидетельствуют источники, сопротивление установления новой системы государственной власти было особенно упорным в тех районах, которые в последующем были включены в состав республики, основанной на базе советской автономии - Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики (ТАССР).

Восточная Бухара – самая отсталая в социально-экономическом и культурном отношении и крайняя провинция Бухарского эмирата*¹, которая стала очагом наибольшего сопротивления при установлении Советской власти, при так называемом «национально-государственном размежевании Средней Азии» был включен в состав Таджикской АССР. При этом значительная часть заселенная таджиками территорий Средней Азии, традиционных экономических и социально-культурных центров тяготения населения были включены в состав других советских республик, преимущественно были оставлены в составе новой советской узбекской государственности - Узбекской Советской Социалистической Республики (УзССР).

После образования Таджикской АССР (1924 г.) вплоть до конца 1926 г. Восточная Бухара управлялась вначале Чрезвычайной Диктаторской Комиссией (ЧДК), а затем Революционным Комитетом Таджикской АССР (Ревком ТАССР). В 1925-26 годы военными властями предпринимались меры по созданию на местах выборных советских органов власти, выборы делегатов на предстоящий съезд Советов. Настоящая работа завершилась созывом в декабре 1926 г. Первого Учредительного съезда Советов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов. Съезд по существу был первым высшим представительным органом государственной власти, являющийся по своему национальному составу таджикским. На нем из состава делегатов был избран Центральный Исполнительный Комитет ТАССР (ЦИК Таджикской АССР) – между съездами Советов действующий высший орган государственной власти. Из своего состава ЦИК избирал Президиум ЦИКа – постоянно действующего между сессиями ЦИКа высшего коллегиального органа

*¹ По официальным источникам Восточная Бухара состояла из территории нынешней Хатлонской области, городов и районов республиканского подчинения Республики Таджикистан и Сурхандарьинской области Узбекской Республики.

государственной власти ТАССР. На Первом Учредительном съезде был образован Совет Народных Комиссаров – первое Правительство Таджикской АССР[2].

До созыва Первого Учредительного съезда Советов ТАССР в республике действовали правовые акты Союза ССР и Узбекской ССР принятые в соответствии с революционными актами Советской власти. Первая Конституция Союза ССР 1924 г. установила систему и определила пределы правотворчества общесоюзных и республиканских органов государственной власти. Акты Первого Учредительного съезда Советов ТАССР в совокупности с актами высших органов представительной и исполнительной власти республики, подотчетные съезду Советов, составили первооснову законодательства ТАССР. В период между съездами Советов (а их было всего шесть), правотворчество осуществлялось ЦИКом, Президиумом ЦИКа и Советом Народных Комиссаров ТАССР*². На последующих съездах Советов заслушивался отчет и информация Правительства и отраслевых органов исполнительной власти, о проделанной им работе за истекший период и определялись задачи республики на предстоящий период. Кроме того, постановления и резолюции съезда принимались по различным другим вопросам государственного строительства, военного строительства и внешней политики. Так, например, на Первом Учредительном съезде Советов ТАССР принимались такие акты учредительного характера, как Декларация об образовании ТАССР, Декларация о таджикских нацформированиях частей РККА, Декларация о национализации земли, воды, недр, земли и лесов в ТАССР, Декларация о введении всеобщего обучения, постановление о передаче всей полноты власти вновь избранному ЦИКу и др.*³.

*² Необходимо отметить, что система нормативных актов принимаемых высшими органами государственной власти Союза ССР, союзных и автономных республик в этот период ограничивалась только подзаконными актами: постановление, декларации, резолюции, обращения и т.д. Только по отдельным, наиболее важным вопросам высшие органы власти Союза ССР и союзных республик принимали юридические кодексы. Правовой акт в форме закона, несмотря на встречающиеся термины «законодательные акты», «законодательство республики» и другие, не только в Таджикской ССР, но во всем масштабе Союза ССР, ещё не принимались.

*³ Материалы всех шести съездов Советов Таджикской АССР и Таджикской ССР опубликованы на русском языке в книге: Съезды Советов в документах ... 1923-1937 гг. В 7-т. Т.7. –М., 1965. На таджикском языке в виде специального издания

Процесс образования и укрепления Таджикской Советской Социалистической Республики, формирование его высших органов государственной власти, совершенствование их деятельности по существу продолжались всю вторую половину двадцатых и начало тридцатых годов 20-го века. Второй съезд Советов ТАСССР состоявшийся в апреле 1929 г., принял проект Конституции Таджикской АССР, которая на базе советской власти закрепила основы общественного и государственного строя республики*⁴. На съезде было принято судьбоносное решение о присоединении к решению Ходжентского съезда Советов и включении Ходжентского округа в состав Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики. Данный съезд обратился к 3-му съезду Советов Узбекской ССР с просьбой об утверждении настоящего постановления. После предварительного согласования с высшими органами государственной власти Узбекской ССР и Союза ССР и присоединении Ходжентского округа Таджикистану, с учетом существенных изменений происшедших в политической и социально-экономическом состоянии республики, для решения вопроса о преобразовании его в Союзную Советскую Социалистическую Республику было решено созвать Третий съезд Советов Таджикистана. В период между съездами Советов депутатов республики, функции высшего органа государственной власти осуществлял ЦИК ТАСССР. В соответствии с Конституцией Таджикской АССР 1924 года, очередные сессии ЦИКа созывались Президиумом ЦИКа не менее трех раз в год. ЦИКу принадлежала вся полнота законодательной, распорядительной и контрольной функций на территории республики.

В постановлении Первого Учредительного съезда Советов ТАСССР о передаче всей полноты власти ЦИКу подчеркивалось, что впредь до принятия следующим съездом Советов Конституции ТАСССР, вся полнота власти передается ЦИКу ТАСССР. 12 декабря 1926 г. состоялось первое заседание первой сессии ЦИКа ТАСССР, где были решены вопросы избрания Председателя ЦИКа, Президиума ЦИКа, образование Со-

вета Народных Комиссаров ТАСССР. Необходимо отметить, что пост председателя ЦИКа и председателя Президиума ЦИКа занимало одно лицо.

Президиум ЦИКа Советов ТАСССР являлся высшим законодательным, исполнительным, распорядительным и контролирующим органом государственной власти в период между сессиями ЦИКа Советов ТАСССР и в своей деятельности был ответственным перед ЦИКом Советов ТАСССР. Президиум ЦИКа Республики обладал обширной компетенцией. В частности, вопросы подготовки материалов на заседании ЦИКа ТАСССР, на заседании Всетаджикского съезда Советов, руководство заседаниями ЦИКа Советов, осуществление сношений от имени ЦИКа ТАСССР с органами государственной власти и управления Узбекской ССР и Союза ССР и другие. Президиум ЦИКа ТАСССР от имени ЦИКа вправе был издавать декреты, постановления и распоряжения, рассматривал и утверждал проекты декретов и постановлений, вносимых Советом Народных Комиссаров и отдельными ведомствами ТАСССР. Наиболее важные акты Президиума в последующем вносились на одобрение сессии ЦИКа Советов ТАСССР. По существу Президиум ЦИКа выступал между сессиями ЦИК как коллегиальная глава ТАСССР.

Для оперативного рассмотрения и разрешения отдельных вопросов при ЦИКе учреждался Секретариат ЦИКа ТАСССР. В его состав входили все руководители ЦИКа. Секретариат разрешал вопросы подготовки вопросов, вносимых на рассмотрение и утверждение Президиума ЦИКа, составлял повестки дня заседаний Президиума ЦИКа и некоторые другие вопросы организационного характера деятельности Президиума ЦИКа Советов ТАСССР[2, ст.42].

Летом 1929 г. были завершены все подготовительные работы по образованию Таджикской Советской Социалистической Республики. 12 июня 1929 г. Президиум ЦИК СССР и 13 июля 1929 г. Президиум ЦИК Узбекской ССР приняли свои постановления об образовании Таджикской ССР. В соответствии с этими актами и руководствуясь волеизъявлением народа республики, Президиум ЦИК Таджикской АССР принял постановление о преобразовании ТАСССР в Таджикскую ССР. Окончательное юридическое завершение преобразования ТАСССР в союзную Таджикскую Советскую Социалистическую Республику состоялось на третьем Чрезвычайном съезде Советов Таджикской ССР, проходившее в г. Душанбе 15-19 октября 1929 г.

Третий Чрезвычайный съезд Советов принял ряд важных актов, сделавший образование

настоящие материалы до сих пор не опубликованы.

*⁴ Конституция Таджикской АССР 1929 г. как известно, объективно не вступила в силу. О причинах и следствиях этого явления в юридической и исторической литературе, в том числе мною, высказаны различные суждения и здесь нет необходимости их подробного изложения. Считаю достаточным ссылку на отдельные источники, где так или иначе настоящая проблема рассмотрена. См.: Имомов А. Нақши Конституция дар бунёди давлатдорӣ миллии тоҷикон. –Душанбе. 2011. –С.42-45 и др.

союзной Таджикской ССР в необратимый характер. В том числе, Постановление по докладу Председателя ЦИК ТАССР об образовании Таджикской ССР, Декларация об образовании Таджикской ССР, Обращение ко всем трудящимся Таджикистана, Постановление об амнистии и другие. Третий Чрезвычайный съезд Советов образовал ЦИК Таджикской ССР и Совет Народных Комиссаров Таджикской ССР-Правительство республики. В постановлении съезда Правительству Таджикской ССР поручалось разработать проект Конституции Таджикской ССР и представить его на рассмотрение сессии ЦИК Таджикской ССР. В Декларации от имени трудящихся республики съезд заявил о добровольном вхождении Таджикской ССР в Союз Советских Социалистических Республик на правах полноправного члена и на основах Декларации первого съезда Советов Союза ССР.

В числе актов третьего Учредительного съезда Советов в постановлении «О трудящихся дехканах, покинувших пределы ТАССР» съезд поручил правительству Таджикистана обратиться к Советскому правительству (имеется в виду правительство Союза ССР - И.А.) по вопросу о необходимости урегулирования с правительством Афганистана вопроса об обеспечении возможности эмигрантам – гражданам Советского Таджикистана вернуться с их семьями и имуществом на родину в Таджикскую ССР*⁵. Съезд избрал ЦИК Таджикской ССР и поручил подготовленный проект Конституции Таджикской ССР представить на утверждение четвертого съезда Советов Таджикской ССР.

---

*⁵ В результате противостояния насильственному утверждению Советской власти и навязанной гражданской войны, после свержения власти Бухарского эмирата десятки тысяч семей, преимущественно дехкан, вынуждены были эмигрировать за пределы Средней Азии, преимущественно в Афганистан. В результате принятых мер, после преобразования ТАССР в союзную Таджикскую ССР, значительная их часть была возвращена на родину. К сожалению, трагическая история таджикского народа повторяется в своей новейшей истории, накануне и после провозглашения государственной независимости, опять же в результате ожесточенного кровавого противостояния за власть, теперь уже сотни тысяч граждан Таджикистана вынуждены покинули пределы Таджикистана. Характерной особенностью новой волны эмиграции заключалась в том, что граждане Таджикистана теперь эмигрировали и рассеялись во многих странах мира, особенно в России, Афганистане и Иране, Туркменистане, Кыргызстане, Пакистане. В результате предпринимаемых мер властями Таджикистана значительная их часть постепенно возвратилась и приобщилась мирной жизни страны.

В феврале 1931 г. Четвертый съезд Советов Таджикской ССР заслушав отчет Правительства о проделанной им работе в различных областях социалистического переустройства жизни республики, определил задачи на будущее. Главным вопросом повестки дня съезда был утверждение Конституции Таджикской ССР, первой Конституции Таджикистана в качестве союзной республики в составе Союза ССР. Необходимо отметить, что проект Конституции предварительно обсуждался на второй сессии ЦИК Советов, на заседаниях Президиума ЦИК Советов Таджикской ССР и созданной для её обсуждения комиссии. В подготовке проекта Конституции и предварительных дискуссиях об основных её положениях, важную роль играли соответствующие коммунистические партийные ячейки республики. Однако, в связи с неопределенностью отдельных ее положений, вопрос об их уточнении затянулся и лишь после их доработки постановлением Президиума ЦИК Таджикской ССР от 20 декабря 1932 г. и окончательный текст были опубликованы в печати и вступили в силу.

На четвертом съезде Советов Таджикской ССР также были рассмотрены вопросы выборов ЦИК, выборов делегатов на У1 Всесоюзный съезд Советов, выборов в Совет Национальностей ЦИК Союза ССР и приняты соответствующие решения. В истории государственного развития Таджикистана четвертый съезд Советов имел большое значение в деле реального приобщения новой союзной Таджикской республики в решении задач, как местного, так и общесоюзного значения, проявления себя как полноправного субъекта федерации Союза ССР.

Последующее государственное правовое развитие Таджикской ССР шло в общем русле социалистического переустройства жизни Союза ССР. Поэтому все инициативы по совершенствованию советского государственного аппарата в целом, развитие ее конституционных основ, имело соответствующее продолжение и в союзных и автономных республиках. Этот процесс можно наблюдать на примере развития советских конституций. На февральском пленуме ЦК ВКП(б) 1934 г. обсудив вопросы перспективы развития основ общественного и государственного строя страны, пришли к выводу об изменении ряда принципиальных положений, которые необходимо было отразить в Основном Законе Союза ССР и республик. С этой целью на уровне Союза ССР и союзных республик был осуществлен пересмотр ряда норм и положений советских конституций. Президиум ЦИК Таджикской ССР неоднократно на своих заседаниях

ях рассматривал вопрос о предстоящем изменении Конституции Таджикской ССР. В частности, Президиум ЦИК Таджикской ССР своим решением от 13 декабря 1934 г. создал комиссию по редактированию Конституции Таджикской ССР и обсудив внесение комиссией предложений по изменению и дополнению Конституции Таджикской ССР, утвердил её в новой редакции. Новая редакция Конституции Таджикской ССР соответствовала внесенным изменениям и дополнениям Конституции СССР от 1934 г[3].

Этим объяснялось проведение 9-16 января 1935 г. пятого съезда Советов Таджикской ССР. На нем были рассмотрены вопросы и приняты постановления «Об отчете Правительства Таджикской ССР», «О Конституции Таджикской ССР», «Выборы ЦИК Таджикской ССР, представителей в Совет Национальностей ЦИК СССР и делегатов на VII Всесоюзный съезд Советов» и «Об укреплении джамсоветов». Конечно, главным вопросом на съезде был принятие новой редакции Конституции Таджикской ССР 1931 года. Теперь она состояла из 5 разделов (вместо 6 прежних разделов), а статей стало 92 (вместо 113). В настоящей редакции Конституция Таджикской ССР 1931 года, приобрела содержание отвечающее новому этапу развития советских государств, переходящий от стадии государства диктатуры пролетариата к стадии государства всех трудящихся. Однако, изменения ещё не коснулись системы, порядка формирования и деятельности органов государственной власти[4].

Последний, шестой Чрезвычайный съезд Советов Таджикской ССР, проходил в два этапа: первый этап 27-30 октября 1936 г., второй этап, 25 февраля по 1 марта 1937 г. На первом этапе работы съезда наряду с некоторыми вопросами хозяйственного и социального значения, был вопрос о выборах делегатов на VIII Чрезвычайный съезд Советов СССР, который должен был принять новую (вторую) Конституцию СССР. Созыв шестого Чрезвычайного съезда Советов Таджикской ССР был непосредственно связан с вопросом о принятии новой Конституции республики. Дело в том, что в течении 1934-1936 годов, на уровне высших партийных и советских органов Союза ССР, непрерывно шла дискуссия об итогах пройденного Советской властью пути развития, о перспективе дальнейшего социалистического развития Советского государства, о диктатуре пролетариата и власти трудящихся, об экономических и политических основах Советского государства, о классовой и социальной структуре общества и т.д. И были сделаны соот-

ветствующие теоретические, политические и исторические выводы, которые необходимо было отразить в новом Основном законе страны. 5 декабря 1936 г. Чрезвычайный восьмой съезд Советов СССР принял новую Конституцию, которая затем получила название Сталинская Советская Конституция - победившего социализма.

1 марта 1937 г. шестой Чрезвычайный съезд Советов принял новую вторую Конституцию Таджикской ССР, соответствовавшей новой Конституции СССР 1936 г. Съезд Советов стал заключительным, поскольку новая Конституция Таджикской ССР предусмотрела иную новую систему высших и местных представительных органов государственной власти.

Таким образом, система представительных органов Советской власти, учрежденные первоначально Конституцией РСФСР 1918 г., затем Конституцией Союза ССР 1924 г. и в соответствии с ним конституциями союзных и автономных советских республик, ни по каким признакам не имели ничего общего с подлинным парламентом. Да и лидеры Советской власти, будучи принципиальными противниками буржуазного парламентаризма считали, что Советы депутатов в смысле представительства и защиты интересов народа, намного превосходят самих демократических буржуазных парламентов.

2. Высшие органы государственной власти Таджикской ССР по Конституции 1937 года и 1978 года. Предусмотренная Конституцией СССР 1924 г. сложная система высших представительных органов государственной власти Союза ССР и союзных республик: **съезды Советов, Центральные Исполнительные Комитеты Советов и их Президиумы** (1924-1937 г.г.) выполнили свои исторические миссии как высшие органы государственной власти переходного периода. Революционное преобразование осуществленное в этот период позволили Советскому государству перейти в новую стадию общественно-политического и экономического развития, которому должны были соответствовать новая система органов государственной власти[4, ст.200-229].

Этим объяснялся следующий этап конституционного развития Советского государства, который завершился принятием в 1936-37 г.г. новых социалистических конституций, Они предусмотрели вместо прежних трех звеньев высших представительных органов государственной власти, новую двухступенную: **Верховный Совет и Президиум Верховного Совета**. Соответственно изменились основные

принципы советской избирательной системы и сроки полномочия высших органов государственной власти. Вместо многоступенчатых выборов Советов, Конституция 1937 г. установила прямые выборы во всех звеньях Советов и определила норму представительства для каждого Совета депутатов.

Конституция Таджикской ССР 1937 г. определила статус Верховного Совета (Совети Олӣ) как высшего органа государственной власти. Срок полномочия Верховного Совета Конституция определила в четыре года. Установила сессионную форму его деятельности, определила периодичность и порядок его созыва. Сессии Верховного Совета подразделили на очередные и внеочередные, установили субъекты права созыва сессий Верховного Совета. Кроме сессионной, деятельность Верховного Совета осуществлялась также через организационные формы – работы постоянных комиссий и работы депутатов с избирателями.

О компетенции Верховного Совета в Конституции 1937 г. говорилось, что «Верховный Совет Таджикской ССР осуществляет все права, присвоенные Таджикской ССР, согласно статьям 13 и 15 Конституции Таджикской ССР, поскольку они не входят, в силу Конституции, в компетенцию подотчетных Верховному Совету Таджикской ССР органов государственной власти: Президиума Верховного Совета Таджикской ССР, Совета Министров Таджикской ССР и Министерств Таджикской ССР» (статья 22). Исходя из настоящей нормы, Конституция 1937 г. не содержала подробный перечень полномочий Верховного Совета Таджикской ССР. Вместо этого в 28 абзацах ст. 15 и в статьях 15-а, 16-а и 16-б Конституции были предусмотрены вопросы относящиеся к ведению Таджикской ССР в лице ее высших органов государственной власти и органов государственного управления.

Конституция 1937 г. установила пост Председателя Верховного Совета Таджикской ССР и двух его заместителей, выполняемый на общественных началах. Как правило Председатель избирался из числа наиболее известных общественно-политических и культурных деятелей республики. Так, Председателями Верховного Совета были избраны Садриддин Айни, Мирсаид Миршакар, Қандил Чураев и другие. Председатель руководил заседаниями сессии Верховного Совета и вел его внутренний распорядок. На практике Председатель выполнял, и представительские функции и представлял Верховный Совет в сношениях с другими органами государственной власти и общественных объединений.

Верховный Совет стал единственным законодательным органом государственной власти Таджикской ССР. Свои решения принимал в форме закона (кодекса) и постановления. Акты Верховного Совета занимали высшее место в системе законодательных актов республики и все правовые акты других органов власти республики должны были соответствовать им. Депутаты избирались на всеобщих и прямых выборах на весь срок полномочия Верховного Совета. Избирателям было предоставлено право досрочного отзыва депутатов, не оправдавших их доверия.

В период между сессиями Верховного Совета постоянно действующим высшим органом государственной власти стал Президиум Верховного Совета Таджикской ССР. В своей деятельности он был подотчетным и ответственным перед Верховным Советом. Указы Президиума Верховного Совета, вносящие изменения или дополнения в действующие законы подлежали утверждению Верховного Совета Таджикской ССР. Президиум Верховного Совета был коллегиальным органом государственной власти возглавляемый Председателем Президиума Верховного Совета Таджикской ССР. Его полномочия были предусмотрены в ст. 28 Конституции 1937 г. и состояли из: а) созыва сессии; б) толкования законов, издания указов; в) проведения всенародного опроса (референдума); г) отмены актов Правительства, актов местных Советов подчиненных республиканским органам, в случае их несоответствия закону; д) в период между сессиями Верховного Совета освобождения от должности и назначение отдельных министров по представлению Председателя Совета Министров, с последующим внесением на утверждение Верховного Совета и другие.

Конституция СССР 1977 г. и конституции советских республик 1978 г. настоящую систему высших органов государственной власти сохранили путем частичных изменений и совершенствований. Согласно Конституции Таджикской ССР 1978 г. Верховный Совет и Президиум Верховного Совета Таджикской ССР вновь были провозглашены высшими органами государственной власти республики. Вопросы компетенции Верховного Совета Таджикской ССР в настоящей конституции были определены в развернутом виде. Согласно ст. 99 Верховный Совет был правомочен решать все вопросы, отнесенные к ведению Таджикской ССР Конституцией СССР и Конституцией Таджикской ССР. Настоящие вопросы были перечислены в статье 71 Конституции Таджикской ССР. Законы Та-

джикской ССР принимались Верховным Советом или народным голосованием (референдумом), проводимым по решению Верховного Совета (часть четвертой ст. 99)*⁶.

Организационные формы деятельности Верховного Совета остались без изменения и состояли из сессий, деятельности постоянных комиссий, работы депутатов в избирательных округах. Очередные сессии созывались Президиумом Верховного Совета два раза в год. Внеочередные сессии созывались Президиумом по его инициативе или по предложению не менее одной трети депутатов.

Система высших органов государственной власти оказалась довольно устойчивой и стабильной и просуществовала вплоть до распада Советского государства, и даже в некоторых бывших союзных республиках, как Республика Таджикистан, и после этого. Они путем внесения необходимых изменений и дополнений в Конституцию 1978 г. сохранили свой статус как высших органов представительной и законодательной власти. В 1989-1992 г.г. советские конституции вначале под влиянием объективно назревшей потребности в обновлении порядка формирования и деятельности органов государственной власти, политики перестройки социалистического общественного и государственного строя, затем в свете провозглашения государственного суверенитета союзных республик, претерпели глубокие изменения и дополнения и продолжали действовать до принятия новых конституций суверенных государств. Конституционные реформы по существу начались с принятия закона «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) СССР» от 20 декабря 1988 г., вслед за ним был принят ряд законов об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) Таджикской ССР» от 22 июля 1989 г., от 23 сентября 1989 г., 23 апреля 1990 г., 22 августа 1990 г., 7 декабря 1990 г., 26 февраля 1991 г. и др[5]. В соответствии с настоящей реформой в некоторых советских республиках, например, в РСФСР был сформирован Верховный Совет – постоянно

действующий законодательный и контрольный орган государственной власти. В нашей республике такая реформа привела к формированию Верховного Совета частично постоянно действующего высшего органа государственной власти.

Таким образом, Верховный Совет и Президиум Верховного Совета Таджикской ССР двенадцатого созыва, избранные в феврале 1990 г. продолжали функционировать вплоть до образования и начала деятельности Маджлиси Оли Республики Таджикистан сформированный в соответствии с Конституцией РТ 1994 г.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что при Советской власти высшие представительные органы государственной власти не приобрели признаков подлинных парламентов. Они как периодически функционирующие, не профессиональные, действующие под установками партийных коммунистических структур, не претендовали на роль парламента. Отдельные авторы, характеризуя статус Верховных Советов СССР и союзных республик, их называют парламентами советского социалистического типа[6]. Конечно, это произвольное название и в действительности Верховный Совет мало чего имел с настоящим парламентом.

3. Высший орган государственной власти Республики Таджикистан по Конституции 1994 года. Постсоветская форма представительного органа государственной власти. Маджлиси Оли Республики Таджикистан провозглашенный Конституцией 1994 г. высшим представительным и законодательным органом РТ, был избран и приступил к работе в 1995 году.

Маджлиси Оли заменившей Верховный Совет сохранил ряд ее свойств, представительного характера. Вместе с тем, Маджлиси Оли будучи высшим представительным и законодательным органом Республики Таджикистан приобрел ряд специфических особенностей вытекающие из его фактического положения как высшего органа государственной власти суверенного государства. Название «Маджлис» по происхождению с арабского означает совещание, заседание и достаточно давно перешло в языковой фонд мусульманских народов, в том числе на языки фарси – дари, как коллегиальной формы решения вопросов общественной и государственной жизни. Поэтому такое название высшего органа государственной власти Республики Таджикистан – Маджлиси Оли означает в некотором роде возвращение к истокам, ясным и понятным народу. Кроме того, в отли-

*⁶ Необходимо отметить, что по вопросу о понятии референдума в советском законодательстве четкой ясности ещё не было. Как выше отметили в соответствии со ст. 28 Конституции Таджикской ССР 1937 г. под референдумом подразумевался «всенародный опрос», в соответствии с частью 4 ст. 99 Конституции Таджикской ССР 1978 г. «народное голосование». Только в русском тексте Конституции Республики Таджикистан 1994 г. термин референдум безусловно занял свое подобающее место, а в таджикском тексте настоящей Конституции референдум обозначен как «раёйпурсӣ».

чие от «Совета» (на тадж. Шӯро), термин «Маджлиси» свободен от политических и идеологических нагрузок.

Маджлиси Оли согласно Конституции РТ в редакции 1994 г. формировался как однопалатный. Сохранил сессионную форму своей основной деятельности, созываемую в год не менее двух раз. Созыв внеочередных сессий не предусматривался. Он стал частично профессиональным, где депутатский состав комитетов и постоянных комиссий работали на постоянной основе. Был провозглашен депутатский мандат свободным. Согласно которому депутат вправе свободно выражать свое мнение, голосовать по своему убеждению. За свои высказывания по вопросам обсуждаемым на заседаниях сессии, на заседаниях комитетов и комиссий Маджлиси Оли депутат не нес ответственности.

Для организации работы Маджлиси Оли и осуществления полномочий, предусмотренных Конституцией и законами, создавался Президиум Маджлиси Оли во главе с Председателем Маджлиси Оли. В отличие от состава бывшего Президиума Верховного Совета, состав Президиума Маджлиси Оли стал более представительным. В его состав входили Председатель Маджлиси Оли, его первый заместитель и заместители, председатели комитетов и постоянных комиссий, могли быть избранными и другие народные депутаты.

Правовое положение и фактический статус Маджлиси Оли, в соответствии с Конституцией РТ в редакции 1994 г., был определен исходя из президентской формы правления Таджикистана. В Конституции прямо не указывалось о президентской форме правления республикой и при анализе компетенции Маджлиси Оли, Председателя Маджлиси Оли, Президиума Маджлиси Оли и Президента РТ тогда особенного преимущества в распределении президентских полномочий пока не наблюдалось. Однако, до конституционной реформы 1999 г. постепенно шло усиление фактической роли исполнительной власти, особенно роли Президента в решении вопросов управления республикой.

Полномочия Маджлиси Оли согласно Конституции в редакции 1994 г. пока, что были довольно значительными. В неё входили такие важные вопросы, как толкование Конституции и законов; определение основных направлений внутренней и внешней политики государства; назначение референдума, назначение выборов Президента и выборов в высший и местные представительные органы; дача согласия на образование и упразднение министерств и государственных комитетов; объявление всеобщей

амнистии и т.д. В полномочия Президиума Маджлиси Оли, кроме решения организационных вопросов созыва и деятельности Маджлиси Оли, входили также вопросы организации межпарламентских связей, дача согласия на назначение и отзыв глав дипломатических представительств Таджикистана в зарубежных государствах и представителей республики в международных организациях. Председатель Маджлиси Оли руководил деятельностью Маджлиси Оли и её Президиума, также представлял Маджлиси Оли внутри страны и за её пределами, подписывал межпарламентские соглашения.

Деятельность Маджлиси Оли так или иначе была связана с ролью Президента РТ, как главы государства и исполнительной власти (Правительства). Этим объяснялись его обширные полномочия. Вместе с тем, в статье 72 Конституции предусматривались элементы суда импичмента в отношении Президента, в случае нарушения присяги или совершения преступления.

Существенные изменения произошли в статусе Маджлиси Оли РТ в результате **конституционной реформы 1999 года**. Маджлиси Оли провозглашен Парламентом Республики Таджикистан, высшим представительным и законодательным органом. В соответствии с этой новизной Маджлиси Оли приобрел двухпалатную структуру. Он состоит из Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, формируемые на разных принципах.

Организация и деятельность Маджлиси Оли определялась конституционным законом, регулирование ряда важных вопросов осуществлялось на уровне конституционного закона о Маджлиси Оли. В том числе вопрос о численном составе палат Маджлиси Оли. В части 7 ст. 49 было предусмотрено, что число членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон, порядок их избрания, порядок не избираемости и несовместимости с мандатом членов Маджлиси Оли определяется конституционным законом.

Маджлиси намояндагон состоит из депутатов избранных на всеобщих выборах (две трети, т.е. 41, И. А.) и депутатов избранных от политических партий (одна треть, т.е. 22). Маджлиси намояндагон действует на постоянной и профессиональной основе. Три четвертых части Маджлиси милли избирается косвенным путем на совместных собраниях народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области её городов и районов, областей их городов и районов, города Душанбе и его районов, городов и районов республиканского подчинения (совместно), по пять членов (т.е. 25 человек, И.А.).

Одну четвертую часть членов Маджлиси милли назначает Президент РТ (т.е. 8 человек). Каждый бывший Президент РТ является членом Маджлиси милли пожизненно, если он не откажется от использования этого права. Маджлиси милли действует на основе созыва. Первоначально его сессии созывал Председатель палаты не менее двух раз в год. На референдуме по внесению изменений и дополнений в Конституцию от 22 июня 2003 г. количество сессий проводимых в год стало не менее четырех раз. Продолжительность его работы зависит от объема повестки дня сессии.

Конституция 1994 г. подразделила компетенцию Маджлиси Оли на три категории, полномочия обеих палат рассматриваемых на совместные их заседания (ст.55), полномочия Маджлиси милли (ст.56) и полномочия Маджлиси намояндагон (ст.57). В соответствии со ст. 9 Конституции осуществление ряда полномочий Маджлиси Оли была увязана с полномочиями составляющие компетенцию Президента РТ. Так, например, законы принятия Маджлиси Оли вступает в силу после их подписания Президентом республики.

Необходимо отметить, что каждое изменение и дополнение Конституции РТ, как правило, способствует усилению исполнительной власти. Ряд полномочий первоначально находящиеся в ведении Маджлиси Оли, вследствие последующих изменений и дополнений Конституции отошли к Президенту РТ. По конституционной реформе 1999 г. вопросы определения основных направлений внутренней и внешней политики государства; образование и упразднение министерств и государственных комитетов; назначение референдума, выборы в Маджлиси Оли и местные представительные органы; определение денежной системы перешли к полномочиям Президента РТ. При назначении и освобождении Премьер-министра и членов Правительства, назначении и освобождении некоторых высших должностных лиц республики и регионов указы об этом представляются Маджлиси Оли только на утверждение.

Порядок организации и распределения полномочий между Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон установлен таким образом, что в известной мере принижает положение Маджлиси намояндагон, как народной палаты Парламента. Хотя на уровне Конституции Маджлиси милли не определена как верхняя палата, но в действительности именно так обстоит дело. Тому пример, представление законов принятые Маджлиси намояндагон на одобрение Маджлиси милли, который вправе их одобрить и пред-

ставить на подпись Президенту РТ или отклонив возвращать их на повторное рассмотрение Маджлиси намояндагон.

В Конституцию РТ 1994 были внесены вторые **изменения и дополнения на референдуме от 22 июня 2003 г.** Настоящие изменения и дополнения в конституционное положение Маджлиси Оли не внесли существенных изменений. По вопросу о сроке полномочий Президента РТ если конституционная реформа 1999 г. установила, что Президент избирается сроком на 7 лет и одно и то же лицо не может быть Президентом более одного срока подряд (статья 65). При изменении и дополнении Конституции РТ от 22 июня 2003 г. сохранив срок полномочий Президента РТ 7 лет, вместе с тем установила, что одно и то же лицо не может быть Президентом более двух сроков подряд (статья 65).

Следующее **третье изменение и дополнение в Конституцию РТ 1994 г. было осуществлено на референдуме от 22 мая 2016 г.** Принципиальное дополнение на этот раз, на наш взгляд, заключалось в том, что на уровне Конституции было провозглашено то, что фактически уже осуществлялось в реальности, а именно то, что «Форма правления Республикой Таджикистан является президентской». Следует вспомнить, что при вынесении на всенародный референдум проекта Конституции 1994 г. из двух проектов: парламентской республики и президентской республики на ознакомление был рекомендован последний. Однако, в ней ясно выраженной формулы о том, что Республика Таджикистан имеет президентскую форму правления отсутствовало, теперь всё стало на свои места.

Конституционное изменение и дополнение от 22 мая 2016 г. свершилось одновременно с провозглашением Президента РТ Эмомали Рахмон - Основателем мира и национального единства – Лидера нации. В связи с этим в ст. 65 Конституции РТ была внесена дополнительная часть пятая следующего содержания: «Ограничение, предусмотренное в части четвертой данной статьи, не распространяется на Основателя мира и национального единства – Лидера нации». Здесь речь идет о норме части четвертой ст.65 о том, что одно и то же лицо не может быть Президентом более двух сроков подряд. Теперь настоящая норма в отношении действующего Президента – Основателя мира и национального единства – Лидера нации не распространяется.

В отношении статуса Маджлиси Оли в изменениях и дополнений в Конституцию от 22 мая 2016 г. каких-либо существенных перемен не

произошло, кроме того, возраст для члена Маджлиси милли установлен не ниже 30 лет (ранее 35 лет – И.А.), избирается лицо имеющее только гражданство РТ, и высшее образование (часть пятая ст. 49). Новостью стало норма о том, что «Член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон после избрания или назначения на заседании Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон приносят присягу народу Таджикистана» (часть седьмая ст. 49). Текст самой присяги членов Парламента внесен в Конституционный закон о Маджлиси Оли РТ.

Таким образом, до сих пор высшие представительные органы государственной власти Таджикистана прошли довольно долгий эволюционный путь развития. Возникшие как Чрезвычайные диктаторские комиссии, затем Революционные комитеты (до 1926 г.), далее Съезды Советов Таджикской АССР, Центральный Исполнительный Комитет Советов, Президиум Центрального Исполнительного Комитета (1926-1929 гг.), Съезды Советов Таджикской ССР, Центральный Исполнительный Комитет Советов, Президиум Центрального Исполнительного Комитета (1929-1937 гг.), Верховный Совет Таджикской ССР и Президиум Верховного Совета (1937-1994), в настоящее время переросли в Маджлиси Оли Республики Таджикистан, вначале ещё не провозглашенный как Парламент (1994-1999 гг.) и с 2000 г. провозглашенный и сформированный как Парламент Республики Таджикистан.

Парламентская практика постепенно вошла в нормальное русло, накоплен определенный опыт представительской и законодательной дея-

тельности, развиваются парламентские связи Маджлиси Оли с международными парламентскими учреждениями и парламентами многих государств. Хотя в его деятельности все ещё присутствуют родимые пятна, типа не достаточной активности депутатов в реализации своих полномочий, низкий уровень парламентских дебатов, отсутствие альтернативы по многим принципиальным вопросам, статуса парламента и его органов и т.д. Вместе с тем, школа парламентаризма постепенно становится осязаемой и по мере развертывания парламентской деятельности будут преодолены зримые и незримые недостатки.

Список литературы:

1. Трактат Ахмада Дониша «История Мангитской династии». – Душанбе: 1967; Ахмади Дониш. Наводир – ул-вақое. Вторая книга. На тадж. языке. – Душанбе: 1989.
2. Мавлянов А. Представительные органы государственной власти Таджикистана в период строительства социализма. – Душанбе: 1973.
3. Имомов А. Накши Конституция дар бунёди давлатдорӣ миллии тоҷикон. – Душанбе. 2011. – С.69-70.
4. Сборник Конституции Таджикистана. Отв. ред. Гадоев Б.С. – Душанбе. 2015. – С.145-168.
5. Имомов А. Роль Конституции в формировании национальной государственности таджиков. – Душанбе: 2011. – С.130-140.
6. Наш народный Парламент. Справочник. Изд. полит. литературы. -М.: 1966.

Аннотация

Ташаккулёбии давлатдорӣ ва таъсиси мақомоти олии ҳокимияти давлатии Тоҷикистон

Бо таъсисёбии шакли ибтидоии давлатдорӣ халқи тоҷик дар давраи Ҳокимияти Шӯравӣ кори таъсиси мақомоти олии ҳокимияти давлатии он оғоз ёфт. Бо сабаби ҳанӯз пойдор набудани ҳокимияти шӯравӣ дар марзи ҷумҳурии навтаъсисёфтаи Тоҷикистон дар аввал Кумитаҳои инқилобӣ амал мекарданд. Баъдан Анҷумани Шӯроҳои коргарон, деҳқонон ва аскарон, Кумитаи Иҷроияи Марказӣ ва Раёсати КИМи Тоҷикистон, Шӯрои Оли ҚШС Тоҷикистон ва Раёсати он ва ҳоло Маджлиси Оли ҚТ амал мекунанд.

Аннотация

Формирование государственности и создание высших органов государственной власти Таджикистана

С образованием первичной формы государственности таджикского народа, при Советской власти, началось создание его высших органов государственной власти. По причине неустойчивости советской власти на территории новообразованного Таджикистана вначале действовали Революционные комитеты. Затем Съезды Советов рабочих, дежканских и солдатских депутатов, Центральный Исполнительный Комитет и Президиум ЦИК Таджикистана, Верховный Совет Таджикской ССР и его Президиум и ныне действует Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Annotation

Formation of statehood and the creation of the highest state authorities of Tajikistan

With the formation of the primary form of statehood of the Tajik people, under Soviet power, the creation of its highest state authorities began. Due to the instability of the Soviet government in the territory of the newly formed Tajikistan, Revolutionary Committees first acted. Then the Congresses of the Soviets of Workers, Dekhkan and Soldier Deputies, the Central Executive Committee, and the Presidium of the CEC of Tajikistan, the Supreme Council of the Tajik SSR and its Presidium, and now operates the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan.

Соибов Зайниддин,
ассистенти кафедраи ҳуқуқи конституционии
факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ
E-mail: zayniddin.soibov.92@mail.ru

ТАҚАССУМИ МАХСУСИЯТҲОИ ДАВЛАТИ ҲУҚУҚБУНЁД ДАР КОНСТИТУТСИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: Конститутсия; давлати ҳуқуқбунёд; қонун; ҳокимият; масъулият; инсон; шаҳрванд.

Ключевые слова: Конституция; правовое государство; закон; власть; ответственность; человек; гражданин.

Keywords: Constitution; legal state; law; power; responsibility; human; citizen.

Қабули Конститутсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳаввулоти бузургро дар фазои сиёсӣ ва ҳуқуқии кишвар ба миён овард. Зеро, бо қабули ин санади меъёрии ҳуқуқӣ марҳилаи сифатан нави рушди ҷомеа ва давлат барои Ҷумҳурии Тоҷикистон оғоз шуд ва доираи муносибатҳои комилан ҷадид дар он муқаррар гардид.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон Қонуни асосии Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, асосҳои сохтори конституционӣ, ҳуқуқ, озодагӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд, тартиби ташкил ва таҷзияи ҳокимияти давлатиро муайян мекунад[1]. Воқеан, Конститутсия фарогири муносибатҳои махсусан муҳими ҷамъиятӣ буда, сарчашмаи низоми ҳуқуқии кишвар ба шумор меравад. Конститутсия аз лиҳози мазмун санади меъёрии ҳуқуқии мустақкам буда, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ кодир нестанд, ки ба монанди ин санад доираи васеи муносибатҳои дахлдори ҷамъиятиро дар бар гиранд. Ба таври дигар, Конститутсия ҳамчун санади меъёрии ҳуқуқӣ дар низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон қувваи баланд ва ё олии ҳуқуқӣ дорад. Ин ифодагари он аст, ки Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низоми (иерархияи) санадҳои меъёрии ҳуқуқии кишвар дар сатҳи баланд қарор дорад, барои амалигардии меъёрҳои он ягон восита ва фишанг лозим нест ва он бевосита амал мекунад, ҳамчунин, тамоми санадҳои ҳуқуқӣ (санадҳои меъёрӣ ва ғайримаъёрӣ) тибқи Конститутсия таҳия ва қабул мегардаанд.

Чуноне зикр гардид, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муносибатҳои махсусан

муҳими ҷамъиятӣ ва давлатиро муқаррар мекунад, ки онҳо ҳастии ҷамъият ва давлати Тоҷикистонро таҷассум намояд. Яке аз масъалаҳои какалӣ ва муҳими Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ин муқаррар намудани хусусиятҳои сиёсӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлат мебошад. Ин масъала дар моддаи 1 Конститутсия мустақкам гардидааст. Дар асоси он Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати соҳибхитёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва ҳамчунин, иҷтимоӣ мебошад. Ин махсусиятҳо моҳияти Ҷумҳурии Тоҷикистонро ифода намуда, рушди ҷомеа ва давлатдорӣ дар заминаи принсипҳо, арзишҳо ва маҳакҳои онҳо ба роҳ монда мешавад.

Муайян намудани Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати ҳуқуқбунёд аз ҷумлаи мавафқиятҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад, ки бо ташаббуси халқи Ҷумҳурии Тоҷикистон бунёди ин гуна давлат ба роҳ монда шудааст. Дар шароити муосир аксар давлатҳои ҷаҳон роҳи ташкили давлати ҳуқуқбунёдро пеша намудаанд. Мақсади интиҳоби ташкили ҷунин давлат дар он аст, ки маҳз дар шароити давлати ҳуқуқбунёд рушди институтҳои ҷамъиятию давлатӣ ва арзишҳои иҷтимоӣ созгор мегардад.

Моҳияти давлати ҳуқуқбунёд дар он ифода мегардад, ки ҳуқуқ мояи муҳимтарини батанзимандозӣ суботи равандҳо ва муносибатҳои ҷамъиятӣ ба шумор меравад. Ба тариқи дигар, ҳуқуқ дар ҷомеа ҳукмфармо буда, воситаи асосии батанзимандозии муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад. Давлати ҳуқуқбунёд – давлати демократиест, ки дар он ҳукмфармоии

ҳуқуқ, волоияти қонун, баробарии ҳама дар назди қонун ва суд таъмин карда мешавад, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд эътироф мешавад ва кафолат дода мешавад, инчунин ташкили ҳокимияти давлатӣ ба принципи таҷзияи ҳокимият ба қонунгузор, иҷроия ва судӣ асос меёбад[2; 365]. Чун давлати демократӣ эътироф гардидани давлати ҳуқуқбунёд ифодагари он аст, ки сатҳи олии инкиофи институтҳои демократӣ дар он дида мешавад[3; 363].

Барои ташкили давлати ҳуқуқбунёд зарур аст, ки хусусиятҳои он дар давлат мавҷуд бошад. Яъне, давлати ҳуқуқбунёд дорои махсусиятҳои ба худ хос аст ва бояд онҳо аз ҷониби давлат эътироф ва дар сатҳи қонунгузории худ онҳоро мустақкам намояд. Аз назарияи умумии давлат ва ҳуқуқ бармеояд, ки давлати ҳуқуқбунёд дорои чунин махсусиятҳо (аломатҳо) мебошад: волоияти қонун ва афзалияти ҳуқуқ, арзиши олий доштани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд ва кафолати онҳо, таҷзияи ҳокимияти давлатӣ ба қонунгузор, иҷроия ва судӣ ва масъулияти байниҳамдигарии шахс ва давлат. Албатта, дар адабиётҳои илмӣ-ҳуқуқӣ дигар махсусиятҳои давлати ҳуқуқбунёд муайян гардидаанд, (ба монанди, назорати суди конституционӣ, сатҳи баланди шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ дар ҷомеа[4; 69] ва ғ.), аммо махсусиятҳои зикршуда асосан ҷавҳари давлати мазкурро ташкил медиҳад.

Махсусиятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати ҳуқуқбунёд дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустақкам гардидаанд. Дар заминаи моддаи 1-и ин санади меъёрии ҳуқуқӣ, ки Тоҷикистонро давлати ҳуқуқбунёд муқаррар намудааст, дар меъёрҳои дахлдори худ ба пуррагӣ исботи давлати ҳуқуқбунёд будани Ҷумҳурии Тоҷикистонро инъикос намудааст. Он махсусиятҳои дар боло зикргардидаи давлати ҳуқуқбунёдро ба таври комил Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар намудааст.

Махсусияти ибтидоии давлати ҳуқуқбунёд – ин волоияти қонун аст, ки моҳияташ дар он ифода мегардад, ки ягон мақомоти давлатӣ, шахси мансабдор, коллективҳо ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, инчунин ягон шахс ҳуқуқ надорад, ки қонунро вайрон намоянд[5; 279]. Инчунин, дигар мазмуни волоияти қонун дар мувофиқати санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдор ба дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз лиҳози низоми муқарраргардидаи онҳо (яъне, бо назардошти қувваи ҳуқуқии онҳо) мебошад. Мафҳуми қонун дар ин ҷо бо маънии васеъ фаҳмида мешавад, ки фарогири натавонҳои қонунҳои ҷорӣ, ҳамчунин Конститутсия, кодексҳо ва ғайра мебошад.

Волоияти қонун чун нишонҳои давлати

ҳуқуқбунёд дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври мушаххас мустақкам гардидааст. Тибқи моддаи 10 ин санади меъёрии ҳуқуқӣ «Конститутсияи Тоҷикистон эътибори олии ҳуқуқӣ дорад ва меъёрҳои он мустақиман амал мекунанд»[6]. Дар қисми дуюми моддаи мазкур Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон низ моҳияти волоияти қонун таҷассум гардидааст, ки чунин аст: «Давлат ва ҳамаи мақомоти он, шахсони мансабдор, шахрвандон ва иттиҳодияҳои онҳо вазифадоранд, ки Конститутсия ва қонунҳои ҷумҳуриро риоя ва иҷро намоянд». Ин гувоҳи он аст, ки волоияти қонун дар қисмати асосҳои сохтори конституционии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикос гардидааст ва тасдиқкунандаи Тоҷикистон чун давлати ҳуқуқбунёд аст.

Дигар махсусияти давлати ҳуқуқбунёд арзиши олий доштани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд ва кафолати онҳо аст. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯро арзиши оли муқаррар намудааст ва эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрвандро ба зиммаи давлат вогузоштааст. Бо назардошти татбиқи пурра ва ҳамаҷонибаи меъёрҳои зикргардидаи конституционӣ боби 2-и Қонуни асосии кишвар бевосита ба ҳуқуқ, озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шахрванд бахшида шудааст. Гуфтан мумкин аст, ки эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд маҳаки фаъолияти давлат[7;11] ба шумор рафта онро чун принцип дар фаъолияти тамоми мақомоти давлатӣ ба роҳбарӣ мегиранд. Бинобар ҳамин, арзиши олий доштани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд ва кафолати онҳо дар меъёрҳои дахлдори Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти муҳимияти он муқаррар гардидааст.

Таҷзияи ҳокимияти давлатӣ ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ низ чун махсусияти давлати ҳуқуқбунёд муайян гардидааст. Конститутсияи Тоҷикистон ин масъаларо дар боби аввали худ, яъне қисмати таркибии асосҳои сохтори конституционии кишвар муайян намудааст. Моддаи 9-и он муқаррар мекунад, ки «ҳокимияти давлатӣ дар асоси таҷзияи он ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ амалӣ мегардад»[6]. Ба шоҳаҳо ҷудо гардидани ҳокимияти давлатӣ чун принцип дар фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ баромад менамояд, ки баҳри ниғаҳдорӣ мувозинат ва мустақилияти онҳо равона мегардад.

Дар меъёрҳои дахлдори Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон вазъи ҳуқуқии ҳар як мақомоти ҳокимияти давлатӣ мустақкам гардидааст, ки гувоҳи татбиқи принципи таҷзияи

ҳокимияти давлатӣ ба шаохаҳо аст.

Дар давлати ҳуқуқбунёд масъулияти байниҳамдигарии шахс ва давлат аҳамияти махсус дорад. Зеро, он хислати созандагӣ (позитивӣ) дошта, ба амалишавии босуботи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои онҳо, дарки масъулияти шаҳрвандии ҳар як шахс, таъмини қонуният ва тартиботи ҷамъият ва ғ. мусоидат менамояд.

Конститутсияи Тоҷикистон дар як қатор меъёрҳои худ моҳиятан масъулияти байниҳамдигарии шахс ва давлатро пешбинӣ намудааст, ки идомаи мантиқи муайян намудани давлати ҳуқуқбунёди Ҷумҳурии Тоҷикистон аст. Масалан, дар асоси моддаи 5-и Конститутсияи Тоҷикистон «Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд». Мазмуни ин меъёри конституционӣ ифодагари масъулияти давлат дар назди инсон ва шаҳрванд мебошад. Мувофиқи меъёри мазкур Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоми ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро, аз он ҷумла ҳуқуқҳои фитрии онҳоро эътироф менамояд, ба вайроншавии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд роҳ намедихад ва дар ҳолати поймол намудани онҳо ба барқароршавӣ ва бартарафсозии монеаҳо мусоидат мекунад.

Тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инсон ва шаҳрванд дорои масъулиятҳои дахлдор дар назди Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд. Дар Конститутсия уҳдадорҳои конституционии инсон ва шаҳрванд муқаррар гардидаанд. Аз он ҷумла, Риояи Конститутсия ва қонунҳои кишвар, ҳифзи Ватан ва ҳимояи манфиати давлат, ҳифзи табиат, ёдгориҳои таърихиву фарҳангӣ ва супоридани андоз ва дигар пардохтҳо чун вазифаҳо ва масъулиятҳои шахс дар назди давлат мебошад. Аз ҳамин хотир, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ин махсусияти давлати ҳуқуқбунёдро, яъне масъулияти байниҳамдигарии давлат ва шахсро ба инобат гирифта дар сатҳи меъёрҳои консти-

туционӣ онро мустаҳкам намудааст.

Ҳамин тарик, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун Қонуни асосии кишвар, дар шароити муосир чун воситаи муҳимтарини танзимкунанда ва муқарраркунандаи муносибатҳои муҳими ҷамъиятӣ ва давлатӣ ба ҳисоб рафта, дар заминаи эътирофи арзишҳои давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд қабул гардида, амал карда истодааст. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон махсусиятҳои давлати ҳуқуқбунёдро дар меъёрҳои худ дар сатҳи баланд таҷассум намудааст, ки шартҳои ниғаҳдорӣ ва рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати ҳуқуқбунёд аст.

Рӯйхати адабиёт:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 30 майи соли 2017 №1414 // АМО ҚТ, с. 2017, №5, қ. 1, мод. 271;
2. Мелехин А.В. Теория государства и права: учеб. / А.В. Мелехин. – М.: Маркет ДС, 2007;
3. Морозова Л.А. Теория государства и права. Учебник. 4-е изд., перераб. И доп. М.: Российское юридическое образование, 2010;
4. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Учебное пособие. – М.: Юристъ, 2004;
5. Алимов С.Ю. Общая характеристика основных признаков правового государства на современном этапе // Развитие юридической науки в современных условиях: теория в практика: материалы VI Международной научно-практической конференции. (Душанбе, 31 октября 2018 г.). Душанбе-2018;
6. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994, бо тағйири иловаҳои солҳои 1999, 2003 ва 2016. Душанбе, 2016;
7. Раззоқов Б.Ҳ. Ҳокимияти иҷроияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Дастури илмӣ-методӣ. – Душанбе: «Ирфон» 2006.

Аннотатсия

Таҷассуми махсусиятҳои давлати ҳуқуқбунёд дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола махсусиятҳои давлати ҳуқуқбунёд ва инъикоси онҳо дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил гардидааст. Қайд гардидааст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати ҳуқуқбунёд аст ва Конститутсия махсусияти мазкурро нишон додааст. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷунин махсусиятҳои давлати ҳуқуқбунёдро, ба монанди волоияти қонун, арзиши олии доштани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, масъулияти байниҳамдигарии шаҳрванд ва давлат ва таҷзияи ҳокимият ба қонунгузор иҷроия ва судӣ таҷассум намудааст.

Аннотация

Воплощение особенности правового государства в Конституции Республики Таджикистан

В статье проанализированы особенности правового государства и их отражение в Конституции Республики Таджикистан. Отмечается, что Республика Таджикистан является правовым государством и в Конституции указывается данная специфика. Конституция Республики Таджикистан отражает такие особенности правового государства, как верховенство закона, высшая ценность прав и свобод человека и гражданина, взаимная ответственность граждан и государства и разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную.

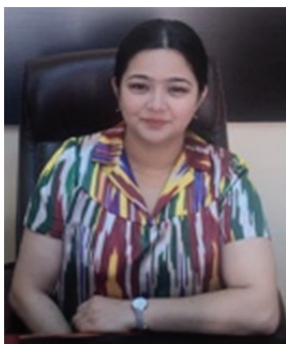
Annotation:

The embodiment of the features of a legal state in the Constitution of the Republic of Tajikistan

The article deals with the features of a legal state and its reflection in the Constitution of the Republic of Tajikistan. It is noted that the Republic of Tajikistan is a legal state and the Constitution justifies this specificity of Tajikistan. The Constitution of the Republic of Tajikistan reflects such features of a legal state as the rule of law, the highest value of human rights and freedoms, mutual responsibility of citizens and the state, the separation of powers into executive, legislative and judicial branch.

ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛА;
ҲУҚУҚИ БАЙНАЛХАЛҚИИ ХУСУСӢ (ИХТИСОС: 12.00.03)
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ
ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.03)

Имомова Нилуфар,

заведующая кафедрой Международного права и сравнительного право-ведения юридического факультета,

Российско-Таджикского (Славянского) Университета, кандидат юридических наук, доцент.

E-mail: nilufar-2010@mail.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ СИСТЕМЫ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ЗАЩИТЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ РЕБѐНКА**

Калидвожаҳо: оила; кӯдак; низоми қонунгузорӣ; шакли ифодаи ҳуқуқ; ҷамъи санадҳои меъёри-ҳуқуқӣ; ҳифзи ҳуқуқи оилавии кӯдак.

Ключевые слова: семья; ребёнок; система законодательства; форма выражения права; массив нормативных правовых актов; защита семейных прав ребёнка.

Keywords: family; child; legislation systems; expression form of right; array of legal acts; protection of the family rights of the child.

Защита прав и достоинства человека и его благополучия является одной из наиболее важных и приоритетных задач социальной политики нашего суверенного государства. Последнее подчеркивается как важный фактор развития института семьи и детства. Так как в его трактовке подробно описывается политика в отношении поддержания семьи и обеспечения устойчивых гарантий защиты прав ребёнка. Указанное имеет различное напоминание и звучание, как в теории, так и в практике законодательства. Значимость рассмотрения данного вопроса применительно к сферам государственной политики вообще и к отношениям в сфере защиты семейных прав ребёнка, в частности, обусловлена следующими факторами.

Во-первых, семья как объект государственного влияния представляет ценностный интерес, поскольку является источником потенциала социально-экономической эффективности, снижения дисфункциональных явлений и повышения качества жизни граждан государства, управляемости и самоуправляемости общества [11, с.26-27]. В этой связи приоритет данной политики нашего государства заключается не только в осознание роли семьи в воспитании ребёнка, но и в формировании у него системы социально полезных ценностей и установок, базирующихся на принципах любви, патриотизма, гуманизма,

законопослушности, милосердия и оказания постоянного внимания к заботам и нуждам ребёнка.

Во-вторых, необходимость осуществления целенаправленной государственной политики в этой сфере заключается в том, что она положительно сказывается на формировании позитивных установок в семье с детьми - её нравственно-правовой устойчивости, что позволяет не только максимизировать положительные, но и свести к минимуму отрицательные влияния семейной коллизии на воспитание ребёнка.

Следует отметить, что идея заботы о детях и защиты их прав прошла длительный исторический путь становления. А дальнейшая её динамика связана со значительными изменениями прогрессивного характера, что позволяет говорить о ребёнке как часто встречающемся субъекте национального и международного права.

Сегодняшние дети – это будущее страны, ибо признаны национальной и общечеловеческой ценностью. Дети – это особая, со своими интересами, социально-демографическая группа, в силу умственной и физической незрелости нуждающаяся в специальной заботе государства и общества [15, с.4]. С этой целью в Республике Таджикистан принят и продолжает приниматься комплекс мер государственно ориентированного

характера, в частности по совершенствованию законодательства, регулирующего отношения в области защиты семейных прав ребёнка, потому что эти мероприятия больше всего ориентированы на качественное улучшение условий жизни, благосостояние семьи, материнства и детства, что стало и особым предметом законодательного регулирования. Последнее, как форма выражения права в юридическом лексиконе, называется «правовые основы», «правовые предпосылки» либо «источники права». В данном случае речь идёт не столько о выработке общего понятия правовой предпосылки или основы, сколько о его представлении как официально действующей системы нормативных правовых актов и их применении в регулировании общественных отношений, связанных с защитой семейных прав ребёнка.

Вопрос о праве, в частности о законодательстве, не является новым в юридической науке. Так как в юриспруденции Древнего Рима существование права признавалось только в результате официального закрепления, а законы как источники права рассматривались как «способы официально-властного признания и формирования (позитивации) той значимой формы волевых общественных отношений, которая является правом ... в собственном смысле»[5, с.98]. В современной юридической науке полемика по вопросу системы законодательства продолжается, а её результаты нашли своё выражение в двух основных направлениях – теории и практики правоприменения.

В теоретическом плане определение системы законодательства можно свести к следующим значениям. Так, с позиции С.С. Алексеева, система законодательства включает в себя все нормативные, вспомогательные и производные акты правотворчества, включая и указы Президента[1, с.108]. При рассмотрении данного вопроса ограничился лишь самым общим замечанием Ю.А. Тихомиров, отметивший, что «понятие «законодательство» оправданно рассматривать в более узком смысле - как упорядоченную совокупность собственно законов»[12, с.33]. По словам В.Н. Хропанюка, система законодательства существует, но выражается она в том, что законодательство «является политическим и формально-юридическим выражением права»[13, с.296-297]. Иной точки зрения по поводу данной научной коллизии придерживается В.А. Лебедев, который считает, что «Законодательство - образование системное, требующее постоянной работы по своей систематизации»[7, с.15]. Напротив, В.К. Бабаев представляет законодательство как совокупность

нормативных актов, издаваемых высшими органами государственной власти и управления[2, с.313]. Следовательно, проводя компаративистское исследование на примере двух важнейших правовых категорий - системы права и системы законодательства - Ю.А. Свирин пишет, что «система законодательства представляет собой содержательный аспект внешней формы права, объективирующийся посредством норм права»[10, с.8]. По замечанию Ф.Н. Фаткуллина, система законодательства - это наружное устройство права, представленное через различные нормативные правовые акты[16, с.111].

Далее, рассматривая понятие законодательства, его системы, систему права и ее соотношение с системой законодательства, П.А. Паулов отмечает, что: «Система законодательства менее последовательна и стройна; группировка нормативных актов идёт не по одному основанию и, следовательно, является пересекающейся. Также, исследуя проблемы соотношения системы гражданского права и системы гражданского законодательства, В.В. Васильев считает, что: «Системой гражданского законодательства являются не сами структурные элементы гражданского права (нормы, институты и др.), а их конкретная правовая форма в виде закона, постановления Правительства РФ, Указа Президента РФ и др.»[3, с.22]. Из этого получается, что система законодательства производна от системы права; система права и система законодательства соотносятся между собой как содержание и форма. Система законодательства есть выражение системы права, ее объективированная форма[8, с.223]. В этом смысле семейно-правовая норма представляет собой не только внешнее проявление права, выраженное в нормативном его виде, но и внутреннюю структуру права – субъекта и его деятельность, правоотношения, в которые субъект вступает для ее осуществления»[6, с.77]. Далее А.А. Титова, уточняя определение системы законодательства, трактует его как целостную совокупность нормативных правовых актов, содержащих основной массив норм права, чьё единство обеспечено в первую очередь установленными в Конституции принципами, иными исходными положениями, и состоит из отраслей, подотраслей, институтов, функционально ориентированных на достижение целей и идеалов, обозначенных в ее центральной подсистеме - конституционном законодательстве[14, с.10]. В связи с этим мы считаем правильной позицию исследователя Л.И. Ординарцева о том, что: «Семейное законодательство могут и должны составлять лишь

те законы, которые регулируют семейные отношения»[9, с.16].

Резюмируя проведенное исследование, отметим, что определения системы законодательства с использованием вышеупомянутых позиций учёных разнятся между собой, и единого подхода по рассматриваемой проблеме мы не обнаружили. Они рассматриваются с разных сторон, в частности, как нормативные акты правотворчества, издаваемые высшими органами государственной власти и управления, упорядочение совокупности законов, постоянно нуждающихся в систематизации, единая функциональная система нормативных правовых актов либо массив норм национального и международного права и т.д.

В этом смысле мы полагаем, что систему законодательства в сфере защиты семейных прав ребёнка можно рассматривать как комплекс законодательных актов, правовые нормы, которые содержатся как в национальном, так и в международном праве. Национальное нормативное регулирование защиты семейных прав ребёнка осуществляется достаточно обширным набором правовых норм, которые закреплены в системе законодательства этой сферы, включающим в себя нормы частного и публичного права. Такая трактовка, на наш взгляд, в большей степени характеризует комплексность норм и системы законодательства по защите семейных прав ребёнка. Так как с точки зрения общей теории систем, одинаковые элементы в системах могут быть соединены разным образом, это даёт возможность сказать о том, что эти системы отличаются своей структурой; как правило, это приводит к различным интегративным свойствам указанных систем. Любая структура всегда означает схему соединения элементов системы[4, с.14]. Иначе говоря, система законодательства о защите семейных прав ребёнка – это внешняя форма выражения норм права, по характеру формально определённых и общеобязательных, соединённых в различные структуры как внутригосударственного, так и международного права.

Будучи формой выражения права, нормы правовой защиты семейных прав ребёнка закреплены в нормах конституции, семейного, гражданского кодексов и других законодательных и подзаконных актов Республики Таджикистан. Последнее можно обозначить как целостную систему юридического инструментария в смысле его предписаний. Касательно указанной сферы мы не исключаем процесс законодательной деятельности. Также в этой системе важное место отводится Постановлениям

Правительства и Указам Президента Республики Таджикистан. По большому счёту такие акты дополняют целостностью и обогащают содержание системы законодательства по защите семейных прав ребёнка, что представляет собой форму выражения правовых норм, закреплённых в комплексе законодательных актов, их целесообразностью и удобностью для правоприменения, где в особом порядке подчеркивается правовое решение государства - форму выражения государственной воли. Последнее характеризуется как правила и поведение, устанавливаемые самим государством, и возведение их в нормы права. Отсюда, если называть источником семейного права указанную систему права, как форму выражения, объективизирующую право, мы не ошибёмся.

Во-первых, структурные элементы этой системы образуют источники права (конституция, кодексы, законы, подзаконные акты и др.).

Во-вторых, элементы системы находятся в тесной взаимосвязи, что вполне может совпадать с предметом правового регулирования этой сферы отношений.

Систему законодательства по защите семейных прав ребёнка следует понимать в двух смыслах. Во-первых, она включает в себя те необходимые нормативные акты и нормы, которые взаимосвязаны и ориентированы только на регулирование семейно-правовых отношений. Разумеется, такой подход вполне обоснован для распознавания указанной системы в широком понимании. Последнее - это массив законодательства, его основная часть состоит из нормативных актов (Основной закон – нормы Конституции, и кодифицированные акты - гражданские, административные и другие законодательные акты) различного значения, содержащих нормы семейного права. Эти законодательные акты предназначены не только для широкого применения, но и для распространения, где больше всего констатируются нормы различных отраслей законодательства, включая иные акты и их нормативное толкование.

При этом следует исходить из того, что здесь речь идёт, прежде всего, о тех законах и подзаконных актах, правовые нормы которых непосредственно посвящены регулированию защиты семейных прав ребёнка. А его применение в узком смысле выражает возможности применения норм конкретного законодательства по семейно-правовым отношениям. К таковым относится законодательство, однако нормы, которые не предназначены для широкого спектра распространения либо по своему характеру такого применения не предполагают – это содер-

жающиеся в нём нормы семейного права о защите прав ребёнка. Если речь идёт о широком понимании указанной системы законодательства, то оно включает в себя комплекс правовых актов, в частности, нормы конституции, гражданского, семейного и административного кодексов и иное законодательство. Понимание в узком содержании можно мотивировать спецификой семейного кодекса, если в этом смысле указанный подход не повлечёт за собой иного толкования.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Государство и право: начальный курс.- М., 1994.-192 с.
2. Бабаев В.К. Правотворчество // Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. - Н. Новгород, 1993.- 544 с.
3. Васильев В.В. К вопросу о соотношении системы гражданского права и системы гражданского законодательства // Вестник ТвГУ. Серия «Право». - 2015. - № 2. - С.19 - 26.
4. Воронин М.В. Структура норм права как проявление системности права //Вестник Пермского университета.- 2012. – Вып. 4(18). - С.14-23.
5. Дождев Д.В. Римское частное право: учебник для вузов / под ред. В.С. Нерсисянца. – М.: Норма, 1996. - 704 с.
6. Левушкин А.Н., Косенко Е.В. Теория правовой формы в семейном праве//Вестник Пермского университета.-2017.-Вып.35.-С.73-83.
7. Лебедев В.А. Понятие и структура

системы законодательства Российской Федерации в отечественной конституционно-правовой доктрине //Проблемы права. - 2012. - № 2 (33). - С.13-17.

8. Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. - М., 2001. – 520 с.
9. Ординарцева Л.И. Национальное законодательство как источник семейного права: автореф. дис....канд. юрид. наук. -М.,2016. -34 с.
10. Свирин Ю.А. Соотношение системы права и системы законодательства //Современное право. - 2013. - № 5. - С. 8 - 10.
11. Семья: феноменология повседневности: коллектив. моногр. / под общ. ред. Е.С. Элбакян, Г.С. Широкаловой. - Н. Новгород: НГСХА, 2016. - 444 с.
12. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. - М., 1994.- 140 с.
13. Теория государства и права: учеб. пособие / под ред. В.Г. Стрекозова. -М., 1995.- 384 с.
14. Титова А.А. Конституция в системе Российского законодательства (Теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – 30с.
15. Тугай А.В. Есть права у детей: библиографический список / отв. ред. Н.С. Лучникова. – Воронеж: ВОУНБ им. И.С. Никитина, 2016. -13 с.
16. Фаткуллин Ф.Н. Основы теории государства и права. - Казань, 1994.- 456 с.

Аннотатсия

Тафсири назариявии низоми қонунгузорӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқи оилавии кӯдак

Маҷолаи илмӣ ба таҳлили назариявии низоми қонунгузорӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқи оилавии кӯдак бахшида шудааст. Аз ҷониби муаллиф таҳлили мафҳуми низоми қонунгузорӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқи оилавии кӯдак бо назардошти бахсҳои илмӣ дар адабиётҳои ҳуқуқӣ мавҷуда иброз шудааст. Назари шахсии муаллиф нисбат ба хусусияти низоми қонунгузорӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқи оилавии кӯдак ва мафҳуми он тарҳрезӣ гаштааст.

Аннотация

Теоретическое толкование системы законодательства по защите семейных прав ребёнка

Научная статья посвящена теоретическому анализу понятия системы законодательства по защите семейных прав ребёнка. Автором дан анализ понятия системы законодательства по защите семейных прав ребенка в разрезе научной дискуссии, ведущейся в юридической литературе по этому вопросу. Обоснован собственный взгляд автора на существенные характеристики системы законодательства по защите семейных прав ребёнка, сформулировано понятие.

Annotation

Theoretical interpretation legislation system of the protection family rights of the child

The scientific article is devoted to the theoretical analysis of the concept of a system of legislation for the protection of the family rights of the child. The author of the article gives an analysis of the concept of a system of legislation for the protection of the family rights of the child in the context of the scientific discussion being conducted in the legal literature on this issue. The author's own opinion of the essential characteristics of the system of legislation on the protection of the family rights of the child is substantiated, a concept is formulated.

Мансур Шодмон Чамолиддинов,
сардори шуъбаи қонунгузории граждани,
соҳибкорӣ ва оилавии Маркази миллии
қонунгузории назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон

ДАР БОРАИ БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ТАБИАТИ ҲУҚУҚИИ УҲДАДОРИҲОИ ПУЛӢ

Калидвожаҳо: табиати ҳуқуқии уҳдадориҳои пулӣ; таҳвил додан; нақдӣ; санади қарзӣ ва рӯғнидани зарар.

Ключевые слова: юридическая природа денежных обязательств; перевод; наличные; кредитная карта и возмещение убытков.

Keywords: legal nature of money liabilities; transfer; cash; bill of exchange and indemnification.

Дар фаҳмиши табиати ҳуқуқии уҳдадориҳои пулӣ заминаҳои пайдоиши онҳо аҳамияти зарурӣ дорад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ қайд гардидааст, ки ин ҳолати муҳими уҳдадориҳои гуногун буда, ҳосияти онро муайян мекунад. Аз ин рӯ, мазмун дуруст ва дараҷаи уҳдадориҳои пулиро мумкин аст бо гузаронидани таҳлили заминаҳои пайдоиши онҳо муайян кард.

Қобили зикр аст, ки ба вучуд омадани уҳдадориҳои пулӣ асосҳои ҳуқуқии дар қонунгузорӣ буда махсуб меёбад. Бо ин далелҳо бавучудии ҳуқуқ ва уҳдадориҳои тарафҳои мувофиқи уҳдадориҳо алоқаманд карда мешаванд.

Табиати ҳуқуқии уҳдадориҳои пулӣ омӯзиши дақиқи чунин масъалаи муҳимро низ, ба мисли масъалаи фарқи уҳдадориҳои пулии мазмунӣ граждани-ҳуқуқӣ аз пардохти пулии соҳаҳои ҳуқуқ, аз ҷумла, оммавӣ-ҳуқуқиро талаб мекунад, ки ба ин дар адабиёти ҳуқуқӣ тавачҷух зоҳир карда мешавад.

Чунин ҳисобида мешавад, ки муносибатҳои ҳуқуқӣ оид ба пардохти ҳамарзишӣ (эквивалент) барои маҳсулоти тибқи шартномаи хариду фурӯш бадастомада (муносибатҳои граждани-ҳуқуқӣ); амалиёт оид ба пардохти андозҳо ба бучет ва фондҳои ғайрибучетӣ (муносибатҳои оммавӣ-ҳуқуқии андозӣ); пардохти қайдшаванда барои иҷозатномагирии шахси воқеӣ (субъекти хоҷагидорӣ) ба сифати иштирокдорони касбии бозори қоғазҳои арзишнок (муносибатҳои оммавӣ-ҳуқуқии молиявӣ) ва ҷарима барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракат дар роҳ (муносибатҳои оммавӣ-ҳуқуқии маъмурӣ) моҳияти баробарарзишӣ доранд. Ҳамин тавр, дар боби 9 Кодекси андози Ҷумҳурии

Тоҷикистон[1] истилоҳи «уҳдадориҳои андозӣ» истифода бурда мешавад (м.м. 58, 59). Дар уҳдадориҳои хусусияти оммавӣ-ҳуқуқидошта иҷро пардохтҳои пулӣ ба ягон қонунгардонии мутақобил гузаронида мешавад.

Намунаи ин моддаи 7 КА ҚТ буда метавонад, ки тибқи он андоз чун пардохт ба бучети кишвар тафсир шуда, ба андозаи муайян амалӣ карда мешавад, ки барои шахси воқеӣ ва ҳуқуқӣ хусусияти ҳатмӣ ва бебозгашт дорад. Андозҳои ҳисоб кардашуда мувофиқи Кодекси мазкур на чизи дигар, балки уҳдадориҳои пулӣ дар назди давлат буда, бояд ба бучети давлат пардохт карда шаванд.

Миёни уҳдадориҳои пулии ҳуқуқи граждани ва гарониҳои пулӣ, ки бо дигар соҳаҳои ҳуқуқ танзим карда мешаванд, фарқ аз рӯи ин ва ё он меёро ба назар мерасад, масалан, аз рӯи хусусияти пардохт, баробарарзиш набудани он, манбаи танзими ҳуқуқӣ, ҳайати субъектӣ, ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои субъектҳо, асоси пайдоиши тартиб ва шартҳои иҷро мегардад. Дар уҳдадориҳои ҳуқуқи граждани пул ба сифати воситаи пардохти қарзи пулӣ тавассути барқарор кардани мубодилаи пулӣ-баробарарзишӣ, ҷуброни арзиши моли ба қарздор додашуда истифода бурда мешавад[2, с.66].

Дар асоси гуфтаҳои дар боло зикргардида, тасдиқ кардан мумкин аст, ки табиати ҳуқуқии уҳдадориҳои пулии хусусияти граждани-ҳуқуқидошта ва гарониҳои оммавии пулӣ гуногунанд ва онҳо зери як речаи ҳуқуқӣ қарор намегиранд, ба истиснои ҳолатҳое, ки дар қонунгузории амалкунанда бевосита пешбинӣ гардидаанд.

Ба сифати шартҳои ҳатмии уҳдадориҳои пулӣ одатан иштирокдорони он (пардохткунанда ва қабулкунанда), маблағи пулӣ, арзи пардохт, тарзи иҷро намудани уҳдадориҳои пулӣ, лаҳзаи ба иҷро расонидани уҳдадориҳои пулӣ ва суроғи пардохти тарафхоро зикр мекунад. Бояд тазакур дод, ки номуайянии пул чун объекти ҳуқуқ боиси номуайянии асоси уҳдадориҳои пулӣ мегардад, ки дар натиҷаи он маънидоқуниҳои комилан ба ҳам зидди мазмуни уҳдадориҳои пулӣ ба миён меоянд. Агар ба назар гирифта шавад, ки предмети уҳдадориҳои пулӣ, ин пули нақд мебошад (уҳдадориҳои пулӣ дар маънои маҳдуд), он гоҳ ба иҷро расонидани уҳдадориҳои мазкур танҳо бо роҳи пардохти ҳамин пул имконпазир аст. Дар робита бо гуфтаҳои боло, он чиз тамоман номаълум боқӣ мемонад, ки дар кадом асос барои иҷрои уҳдадориҳои пулӣ воситаҳои пулӣ истифода бурда мешаванд, ки дар суратҳисоби бонкии ташкилоти қарздиҳанда ҷойгир аст. Ба ин савол дар адабиёти ҳуқуқӣ то ба ҳол ҷавоби аниқ ва асоснок вучуд надорад. Вале, ин ба бештари олимони ҳалал намерасонад, ки он нуқтаи назарро пайравӣ кунанд, то аз тарафи қарздор ба суратҳисоби кредитор бо розгии ӯ интиқол додани воситаҳои пулӣ, ин роҳу равиши иҷрои уҳдадориҳои пулӣ аст, яъне, пардохти воқеӣ, на ин ки иваз намудани иҷро мебошад[3].

Масъалаи уҳдадориҳои пулӣ бо муносибатҳои алоқамандии зич дорад, ки бо ҳуқуқи уҳдадориҳои ҳатмӣ ба танзим дароварда мешавад. Барои ҳамин муайяннамоии нишонаҳои уҳдадорӣ ба мо дар муайян кардани доираи истифодабарии муносибатҳои ҳуқуқии уҳдадорӣ чун шакли ҳуқуқӣ барои танзим намудани муносибатҳои ҷамъиятӣ кумак мерасонад.

Иштирокдорони уҳдадорӣ кредитор ва қарзгиранда мебошанд. Предмети уҳдадорӣ одатан амалҳои мусбат (оид ба хариду фурӯш, супоридан, таъмини молумулк ва ғ.), ё ин ки худдорӣ қардан аз амалҳои комилан муайян мебошад. Уҳдадориҳо метавонанд як тарафа бошанд, яъне вақте ки як тараф танҳо ҳуқуқ дорад талаб намояд, тарафи дигар бошад – танҳо уҳдадор аст, ва дутарафа бошад, вақте ки ҳар кадоме аз тарафҳо дар муносибатҳои якдигар ҳуқуқҳо ва уҳдадориҳои тарафайн доранд.

Ҳангоми уҳдадориҳои сода тарафҳои онҳо яке кредитор ва яке қарзгиранда мебошанд. Вақте ки уҳдадориҳо мураккаб мегарданд, ба сифати қарздор ва кредитор ва баъзан ҳам ину ҳам он якчанд иштирокдорон баромад мекунад. Дар чунин ҳолатҳо иштирокдорони он, тартиби

иҷрои уҳдадориҳо вобаста ба предмети уҳдадорӣ ва шартҳои шартномаи тарафҳо муайян карда мешавад. Вақте ки дар уҳдадорӣ якчанд кредитор ва якчанд қарзгиранда баромад мекунад, он гоҳ ҳар кадоме аз ин кредиторон дорони ҳуқуқи ҷавобии талаби иҷрои он ва ҳар кадоме аз қарздорон бошанд, уҳдадориҳои ҷавобӣ оид ба иҷрои уҳдадориҳои ба зиммашон гирифтаро дорад.

Мазмуни уҳдадориҳоро, низ ба мисли ҳар навъ муносибатҳои ҳуқуқӣ, ҳуқуқҳо ва уҳдадориҳои тарафҳои он ташкил медиҳад[4, с.12]. Дар ин ҳол нисбати кредиторон сухан оид ба ҳуқуқи талаб қардан, дар мавриди қарздорон бошад, оид ба иҷрои уҳдадориҳо меравад.

Мазмуни уҳдадорӣ метавонад, ки комилан гуногуншакл бошад: метавонад, ки аз уҳдадориҳои ба кредитор додани ягон навъи мол, ягон кореро иҷро намояд ё иҷро накунад ва ё аз уҳдадориҳои рӯёнидани зарари расонидашуда иборат бошад. Ҳуқуқҳо ва уҳдадориҳои тарафҳои уҳдадорӣ метавонанд, ки тамоман гуногуншакл бошанд: мусодиракунии музднок ва бемузди молумулкӣ (ба даст овардашуда) ба моликият, идораи оперативӣ ва бурдани корҳои хоҷагидорӣ, пешниҳоди музднок ва бемузди моликият барои истифодабарӣ, иҷрои музднокии кор, пешниҳоди хизматрасонӣ, ҳифзи моликият, дигар қоидаҳои молумулкӣ ва ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ бо он алоқаманд[4, с.12-14].

Зикр қардан бамаврид аст, ки робитаи наздики иҷро, аз ҷумла, иҷрои уҳдадориҳои пулӣ ва уҳдадориҳои асосан бо он муайян карда мешавад, ки худӣ амалҳо оид ба иҷро асоси худро айнан дар уҳдадорӣ пайдо мекунад.

Ин тасодуфӣ нест, зеро пардохти маблағ на ягон чизи дигар, балки уҳдадориҳои ҷавобии тарафҳо мебошад. Ин нуқта дар м. 140 ҚТ ба таври аниқ ифода ёфтааст, ки мувофиқи он ба объектҳои ҳуқуқи гражданин, ҳамзамон, бо дигар неъматҳо ва ҳуқуқҳои молумулкӣ, аз ҷумла, ашёҳо, кор, хизматрасонӣ, пул, ашёи хориҷӣ ва ғайра дохил мебошанд. Зикр менамояд, ки пул навъи комилан махсуси молумулкӣ буда, ин ба уҳдадориҳои пардохти маблағ барои ҷудо шудан ба шакли мустақил мусоидат менамояд.

Пардохт барои истифодабарии маблағҳои пулии пешниҳодгардида арзиши маблағи мазкурро барои кредитор асоснок мекунад. Ҳамин тавр, тафсири дар боло овардашудаи уҳдадориҳои пулӣ он муносибатҳои муомилоти иқтисодиро иҷро намекунад, ки дар онҳо пул нақши воситаи умумии муомилотро иҷро намекунад[5, с.19-20].

Баъзе олимони чунин уҳдадориро уҳдадориҳои пулӣ меноманд, ки дар он қарздор уҳдадор ме-

шавад, ки ба фоидаи кредитор маблағи муайяни пулиро ба сифати арзиши манфиати молумулкии кредитор пардохт намояд[5, с.30].

Зикр бояд кард, ки барои муайян кардани мафҳуми «ухдадории пулӣ» ишора танҳо ба вазифаҳои иқтисодии пул нокифоя аст. Зеро, ҳангоми муайянкунии ухдадорӣ хусусияти амалеро ба асос гирифтани лозим аст, ки қарздор ба ҷо меорад[6].

Ухдадории пулӣ аксар чун ухдадории тавсиф мешавад, ки ба интиқоли пул нигаронида шудааст. Дар ин ҳолат мисли молумулке фаҳмида мешаванд, ки интиқоли он ухдадории пулиро бо иҷро кардан мепӯшонанд[7, с.90]. Чунин муайянкунӣ низ ба пуррагӣ моҳияти ин ухдадорӣ ва хусусияти онро намекушояд.

Дар мувофиқа бо дигар муайянкунӣ чунин ухдадории пешниҳод карда мешавад, ки пулӣ ҳисоб карда шуда, тибқи он қарздор ухдадор аст, ки ба моликияти кредитор аломатҳои пулиро бо ҳаҷми муайян ва ё муайяншавандаи пулӣ бо мақсади ба амал овардани пардохт супорад[8, с.13].

Хусусияти чунин ухдадории пулӣ аз тарафи кредитор эътироф шудани ҳуқуқ барои гирифтани маблағи муайяни пулӣ аз қарздор ифода карда мешавад. Дар чунин ҳолат он чун моликияти баромад мекунад, ки тибқи шартҳои муомилот барои аз ҷониби дигар барқарорсозии вазъи молумулкии то вайроншавӣ мавҷуд бударо таъмин кунад.

Ниҳоят, хусусияти пулии ухдадорӣ он замоне низ зоҳир мегардад, ки қарздор барои амали содирнамудааш (ва ё худдорӣ аз амал) аз кредитор ё маблағи пулӣ ва ё дигар подошери мегирад, ки барои он маблағи муайяни пулӣ харҷ кардан зарур аст. Аз лаҳзаи муайян гардидани маблағи мазкур ухдадории расонандаи зиён оид ба пардохт намудани он ба ҷабрида ба миён меояд[9].

Аннотатсия

Дар бораи баъзе масъалаҳои табиати ҳуқуқи ухдадорихои пулӣ

Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи табиати ҳуқуқи ухдадорихои пулӣ меравад. Дар он баъзе масъалаҳои табиати ҳуқуқи ухдадорихои пулӣ мавриди таҳқиқ ва таҳлил қарор дода шуда, тасдиқ намудан мумкин аст, ки табиати ҳуқуқи ухдадорихои пулии хусусияти граждани-ҳуқуқидошта, гарониҳои оммавии пулӣ гуногунанд ва онҳо зеро як речаи ҳуқуқӣ қарор намегиранд, ба истисноии ҳолатҳои, ки дар қонунгузори амалкунанда бевосита пешбинӣ гардидаанд.

Аннотация

О некоторых правовых вопросах природы денежных обязательств

В статье речь идёт о правовой природе денежных обязательств. В ней проанализированы и рассмотрены некоторые правовые вопросы правовой природы денежных обязательств, и можно заверить, что правовая природа денежной природы гражданско-правовой природы, массового государственного долга, не подпадает под правовой режим, за исключением обстоятельств, предусмотренных в действующем законодательстве.

Ҳамин тавр, ба ухдадории пулӣ гуногуншакли намуд ва шаклҳои он хос аст. Онҳо ба хусусиятҳои иҷро, асосҳои пайдоиш, ҷавобгарӣ барои вайрон намудани он фарқ мекунанд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Кодекси андозии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. соли 2012, № 9, мод. 838; соли 2013, №12, мод. 889, 890 соли 2015, № 3, мод.210; № 11, мод.965, мод. 966. соли 2016, № 3, мод.150; № 11, мод. 883; соли 2017, № 1-2, мод.21; № 5, мод. 280.

2. Рахимов М.З. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств. Вестник Высшего Экономического суда Республики Таджикистан, №3; Душанбе, 1999. - С.66.

3. Новоселова Л.А. О правовой природе средств на банковских счетах // Хозяйство и право. 1996. №8.

4. Гражданское право: В 2-х т. / Отв. ред. проф. Е.А.Суханова. М.: Издательство БЕК, 2003. - С.12-14.

5. Лавров Д.Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве. - С. 19-20, (С.30).

6. Толстой В.С. Отдельные виды обязательств, не известных гражданским кодексам союзных республик // Советское государство и право. 1971. №10.

7. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. - С.90.

8. Новоселова Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений. Автореф. дис... д-ра юр. наук. М., 1997. - С. 13.

9. Новоселова Л.А. О правовых последствиях нарушения денежного обязательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. №1.

Annotation

On some legal issues of the nature of monetary obligations

This article is about the legal nature of the monetary obligations. In it analyzed and considered some legal issues of the legal nature of monetary liabilities, and it can be assured that the legal nature of the monetary nature of the civil-legal nature, the massive public debt, are not subject to a legal regime, except for the circumstances provided in the current legislature.

Кодиров Шодмон,
старший преподаватель
кафедры гражданского права
Юридического факультета
Российско-Таджикского
(Славянского) Университета
E-mail: shodmon9090@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА, ЗАКЛЮЧАЕМОГО ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Калидвожаҳо: оферта ва аксепт; шабакаи Интернет; бастанӣ шартнома; почтаи электронӣ; унвонӣ; хабари электронӣ; click-wrap-созиш.

Ключевые слова: оферта и акцепт; сеть Интернет; заключение договора; электронная почта; адресат; электронное сообщение; click-wrap-соглашения.

Keywords: offer, accept, Internet network, conclusion of an agreement, E-mail, destination, electronic message, click-wrap-agreements.

Сегодня посредством сети Интернет фактически могут заключаться все гражданско-правовые договоры, которые при заключении проходят такие стадии, как оферта и акцепт. Однако в данном случае процесс заключения договора подвергается определенной модификации. Это, в первую очередь связано с тем, что обмен сообщениями между контрагентами отчасти происходит мгновенно.

После того как стороны договора придут к консенсусу по таким важным вопросам процедуры заключения договора, как наличие оферты и акцепта, соблюдение требований, которые предъявляются к форме договора и наличию подписей сторон, иногда перед контрагентами возникает вопрос определения конкретного времени заключения договора. В чем же заключается необходимость в определении момента заключения договора? Это может иметь важное значение для определения рыночной цены, действующей на момент заключения договора, момента перехода прав на товар и рисков утраты, момента утраты права на отзыв оферты.

Гражданский Кодекс Республики Таджикистан в статье 465 определяет момент заключения договора. Согласно нормам данной статьи договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта. Несомненно, с развитием техники и технологий многие юридически значимые сообщения передаются посредством использования электронных коммуникаций, в том числе с помощью сети Интернет. В связи с этим для того, чтобы конкретно определить время заключения договора,

нам необходимо установить, когда и где лицо, которому оно направлено (адресату) считается полученным электронное сообщение, составляющее оферту и акцепт.

Вопрос о моменте совершения оферты и акцепта, является частью более общего вопроса о вступлении в силу в отношении их адресата, различного рода уведомлений, предназначенных для достижения определенного юридического эффекта. Учитывая тот факт, что субъекты гражданского оборота повсеместно и очень активно используют Интернет - технологии в своих отношениях, решение данного вопроса становится особенно актуальным.

В условиях взаимодействия контрагентов в сети Интернет вопрос о времени заключения договора должен, по общему правилу, решаться путем определения момента отправления (правило «почтового ящика») или получения сообщения, представляющего собой акцепт. В.О. Калятин отмечает, что английское право признает моментом заключения договора момент получения акцепта адресатом, если контрагенты использовали такие средства коммуникации как факс, телефон, телекс. В данном случае «правило почтового ящика», являющееся традиционным, для Великобритании не действует. Что касается электронной почты, как средства передачи сообщения между контрагентами, окончательного решения данного вопроса нет. Но, тем не менее, такое средство коммуникации оценивается как менее надежное, в связи с чем суды могут и не признавать факта заключения договора с момента отправки акцепта по электрон-

ной почте[4]. Бывают случаи, когда сообщения, отправленные по электронной почте, могут потеряться и не дойти до получателя. Кроме этого, у адресата есть возможность блокирования отправленных ему сообщений путем использования различного рода компьютерных программ технического характера, таких как фильтры и брандмауэры. Это все связано с технической архитектурой сети Интернет. Учитывая данные обстоятельства, не гарантируется 100-процентная доставка сообщений, отправленных по электронной почте.

В соответствии с таджикским законодательством (ч. 1 ст. 465 ГК РТ), договор считается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту ее акцепта, в связи с этим возникает уместный вопрос о том, что именно считать моментом получения акцепта? Данный вопрос таджикским гражданским законодательством детально не определен.

Законодательство разных стран по разному решает вопрос о моменте вступления акцепта в силу, и соответственно существуют разные подходы к определению момента заключения договора.

Для того, чтобы более углубленно разобраться в решении данного вопроса на уровне таджикского законодательства, мы считаем необходимым проанализировать законодательства некоторых государств мира, в которых очень развита электронная торговля.

Так, в странах англо-американского права и некоторых странах континентального права (например, в Испании) действует правило «почтового ящика» (**postal rule**)[8]. Определенные проявления правила «почтового ящика» можно обнаружить даже в Таджикистане. Согласно ч. 2 ст. 219 ГК РТ «письменные заявления и извещения, сданные в организацию связи до двадцати четырех часов последнего дня срока, считаются сделанными в срок».

Данное правило предполагает, что с момента направления акцепта по почте, договор считается заключенным. В данном случае оферта признается акцептированной и приобретает юридическую силу с момента его отправления. При таком подходе реально получил ли адресат извещение и когда он его получил, не имеют юридического значения. Однако если контрагенты при заключении договора будут использовать те средства связи, которые предполагают мгновенную передачу сообщений (**instantaneous**) (Интернет- телефония, телекс и пр.), то в данном случае требуется, чтобы сообщение об акцепте было воспринято оферентом, чтобы породить юридический эффект.

Гражданское законодательство Республики Таджикистан и большинства стран континентального права принимают иное правило, в соответствии с которым уведомление становится обязательным и приобретает юридическую силу в момент его получения (восприятия) адресатом. Иными словами, все риски, связанные с неполучением адресатом соответствующего уведомления, возлагаются на его отправителя.

Таким образом, законодательство Республики Таджикистан и большинства других стран, связывают возникновение юридической силы уведомлений, в том числе оферты и акцепта, с фактом получения их адресатом. Однако специфика взаимоотношений контрагентов посредством сети Интернет заставляет нас ставить следующие вопросы: что считать временем получения электронного уведомления адресатом? Необходимо ли адресату для наступления юридической силы уведомления фактически ознакомиться с его содержанием или же достаточно лишь одного факта наличия возможности ознакомления, возникающего в момент его попадания в электронный почтовый ящик?

К некоторым неопределенностям при заключении договоров посредством сети Интернет приводит также то обстоятельство, что таджикское гражданское законодательство не предусматривает специальных положений, которые регламентировали бы момент получения сообщений, которые имеют юридическое значение, в том числе и электронных сообщений. Так как момент заключения договора может иметь существенное значение при определении рыночной цены, действующей на момент заключения договора, момента перехода прав на товар и рисков утраты, момента утраты права на отзыв оферты и т.д., рдвешение данного вопроса приобретает весьма актуальную форму.

А.Г. Карапетов справедливо отмечает, что применительно к моменту вступления в силу уведомления о расторжении договора, «здравый смысл требует исключить необходимость доказывания того факта, что адресат реально ознакомился с сообщением. Учитывая то, что большинство извещений в коммерческой практике высылаются по почте или курьерской службой, никаких возможностей проконтролировать и соответственно доказать факт прочтения полученного сообщения у отправителя нет. Поэтому отправитель должен доказать лишь факт вручения»[5, с. 271]. Полагаем, что данное соображение в полной мере применимо и к электронным сообщениям, применяемым при заключении договоров посредством сети Интернет. Поэтому мы полагаем, что фактическое

ознакомление адресата с таким уведомлением не имеет юридического значения.

В связи с этим, мы предлагаем внести дополнение в главу 7 ГК РТ в качестве отдельной статьи и изложить ее следующем содержании: **«Заявления, уведомления, извещения или иные юридически значимые сообщения, в том числе в электронной форме с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю.»**

Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним».

Для того чтобы пресечь всякие недобросовестные действия со стороны получателя сообщения, имеющего юридическое значение, в части второй нашего предложения мы предлагаем предусмотреть презумпцию наличия такой доставки, если такое сообщение фактически не было доставлено по причине возникновения обстоятельств, которые находятся в сфере контроля лица, которому оно направлено.

Предлагаемый нами подход, позволяющий определить момент возникновения юридического эффекта заявления, уведомления, извещения или иных юридически значимых сообщений, к которым как мы считаем можно отнести оферту и акцепт, с момента доставки соответствующего сообщения адресату или его представителю, нашло свое закрепление в международных правовых актах. Одним из таких актов является Конвенция ООН от 23 ноября 2005 г. № 60/21 «Об использовании электронных сообщений в международных договорах». Согласно нормам данной Конвенции электронное сообщение считается доставленным, если оно поступает в информационную систему лица, которому оно направлено, например, на его почтовый адрес. Кроме этого электронное сообщение считается доставленным даже в том случае, если по причинам, зависящим от адресата, такое сообщение не поступило на его почтовый ящик. К таким причинам, например можно отнести: неоплату услуг хостинг-провайдера, который прекратил обслуживание веб-сайта и почтового ящика. Очень важное значение имеет то, что всем выше указанным нормам, да и в принципе всему гражданскому законодательству, свойственен диспозитивный характер: иное может быть предусмотрено в договоре (что весьма желательно), законе или практике взаимоотношений

сторон. Стоит отметить, что Таджикистан пока еще не является участником данной Конвенции.

Для нашего исследования интересным представляется еще одно положение вышеуказанной Конвенции ООН. Статья 10 Конвенции направлена на установление времени и места получения электронного сообщения. Так в соответствии с нормами указанной статьи момент, когда у адресата появляется возможность для того, чтобы извлечь электронное сообщение, посланное ему по электронному адресу, считается временем получения такого сообщения. При этом возможность извлечения электронного сообщения возникает в тот момент, когда оно поступает на электронный адрес адресата.

В связи с упомянутым в ч. 1 ст. 465 ГК РТ положением о необходимости получения оферентом извещения об акцепте, возникает вопрос о том, как быть с теми договорами, механизм которых априори не предусматривает такого извещения, например, с **click-wrap**-соглашениями. Под *click-wrap*-соглашением понимается договор, заключаемый в электронном виде посредством щелчка мышью одной из сторон по клавише «я согласен», сопровождающей текст такого договора. Данные соглашения впервые возникли в сфере лицензирования программного обеспечения, придя на смену так называемым оборточным лицензиям, при которых условия договора излагались на упаковке материального носителя компьютерной программы. В настоящее время *click-wrap*-соглашения широко используются и в иных сферах, не связанных с лицензированием компьютерных программ, например при предоставлении доступа к контенту или сервисам в сети «Интернет» [6, с. 135].

В цивилистической литературе высказывается мнение, что «оборточные» лицензии и **click-wrap**-соглашения, которые заключаются путем акцепта, оферты, конклюдентными действиями, являются недействительными, по причине того, что извещение об акцепте до оферента не доходит [3, с. 283].

Представляется, что такое толкование глубоко неверно. Здесь, важно подчеркнуть, что положение, указанное ч. 1 ст. 465 ГК РТ, направлено прежде всего на то, чтобы защитить интересы оферента, ограждая его от риска оказаться связанным сразу несколькими договорами в отношении одного и того же объекта по причине того, что он, не получив ответа от одного контрагента, вступает в договор с другим. Такая ситуация, сопряжённая с риском для оферента, не возникает в «оборточных» лицензиях и **click-wrap**-соглашениях, так как они в силу самого своего существа рассчитаны на заключение

с множеством контрагентов и сопровождают либо неисчерпаемый товар вроде цифрового контента, либо товар, который имеется в наличии. Иными словами, подобного рода соглашения **всегда исполнимы** для оферента.

Также стоит отметить, что одним из важных прав оферента, как хозяина оферты, является право на определение порядка осуществления акцепта ее оферты. Вследствие этого, а также с учетом способа заключения договора и характера договорных правоотношений между контрагентами, оферент имеет возможность указать либо конкретный способ акцепта оферты, или вообще отказаться от тех дополнительных гарантий, предоставляемых статей 465 ГК РФ.

Указанный подход находит свое отражение в Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., а также воспринят в европейском праве. Так, в соответствии со ст. II-4:205 (3) **DCFR** (Проект общей системы координации) «если в силу условий оферты, практики, сложившейся между сторонами, или обычая акцептант может принять оферту совершением действия без уведомления оферента, договор считается заключенным в момент начала совершения соответствующего действия». Данное правило отражает подходы, принятые как в романо-германском праве (§ 151 ГГУ, 864 АГУ, 1327 (1) ГК Италии), так и в английском праве[7].

Таким образом, мы считаем, что нет никаких оснований, кроме излишне формально-догматического подхода к праву, не признавать юридической силы за множеством договоров, которые заключаются повсеместно в сфере электронной торговли, обосновывая это тем, что оферент не получил никакого извещения об акцепте, которое ему в принципе и не нужно.

Подытоживая сказанное, мы отметим, что по общему правилу электронное сообщение, в том числе оферта и акцепт, считаются получен-

ным в тот момент, когда они попадают в сферу контроля лица, которому они были направлены. И для того, чтобы договор считать заключенным, фактическое ознакомление с этими сообщениями со стороны контрагентов не имеет значения. Однако, невозможность извлечения сообщения по причине государственных праздников или его поступления в нерабочее время, может быть принята во внимание.

Список литературы:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 23 ноября 2005 г.). Ст.8[Электронный ресурс]. <http://base.garant.ru/2566921/> (дата обращения: 07.03.2018).
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 1 от 30 июня 1999 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон.опт. диск (CD - ROM).
3. Витко В.С. Гражданско-правовая природа лицензионного договора. М.: Статут, 2012. С. 283.
4. Калятин В.О. Право в сфере Интернета. - М.: Норма, 2004. 480с.
5. Карапетов А.Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2007. С. 271.
6. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – 2-е изд. – М.: Статут, 2016. 640с.
7. Weatherby v. Banham[1832] 5 C & P 228; Treitel G. The Law of Contract. London, 2007. § 2-026, 2-046.
8. Adams v. Lindsell[1818] EWHC KB J59; Household Fire Insurance v. Grant[1879] 4 Ex D 216 (Англия); § 63 Restatement Second on Contracts (США).

Аннотатсия

Проблемаҳои муайян кардани лаҳзаи бастании шартнома ба воситаи шабакаи Интернет

Мақолаи мазкур ба тадқиқи проблемаҳои ҳуқуқии муайян кардани лаҳзаи бастании шартнома ба воситаи шабакаи Интернет бахшида шудааст. Муаллиф дар мақола ба зарурати ҳуқуқии муайян кардани вақти мушаххаси бастании шартнома, ишора намудааст. Таҳқиқи асосҳои танзими ҳуқуқӣ ва адабиётҳои ҳуқуқӣ дар соҳаи мазкур гузаронида шуда, ҳамчунин хулосаҳо ва пешниҳодҳо барои мукамал гардонидани қонунгузорию граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод гардидаанд. Инчунин диққати махсус ба омӯхтани таҷрибаи қонунгузорию давлатҳои пешрафта ва меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ, ки вақти мушаххаси бастании шартномаро дар шабакаи интернет муайян мекунанд, дода шудааст.

Аннотация

Проблемы определения момента заключения договора, заключаемого посредством сети Интернет

Статья посвящена изучению правовых проблем определения момента заключения договора посредством сети Интернет. Автором в статье указывается на юридическую необходимость в определении конкретного времени заключения договора. Проведено исследование основ правового регулирования и юридической литературы в этой области и сделаны выводы и предложения, которые направлены на совершенствование гражданского законодательства РТ. Также особое внимание уделяется изучению законодательной практики развитых стран и норм международно-правовых актов, определяющих конкретный момент заключения договора в сети Интернет.

Annotation

Problems of determining the moment of conclusion of an agreement concluded Internet network

The article is devoted to the study of the legal problems of determining the moment of concluding a contract on the Internet. The author points to the legal need to determine the specific time of the conclusion of the contract. The study of the foundations of legal regulation and legal literature in this area has been conducted and conclusions and proposals have been made that are aimed at improving the civil legislation of the Republic of Tajikistan. Special attention is paid to the study of the legislative practice of the developed countries of the world and the norms of international legal acts that determine the specific moment of concluding an agreement on the Internet.

Курбонзода Шохин Шараф,

судья Суда города Вахдат, соискатель Института философии, политологии и права им. А.М. Бахоуддинова Академии наук Республики Таджикистан

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ

Калидвожаҳо: байналмилалӣ, принципҳо, пайвандсозӣ, хизматрасониҳои тиббӣ, шартномаи пайвандсозӣ ва донорӣ, узвҳо ва бафтаҳои инсон

Ключевые слова: международные, принципы, трансплантация, медицинские услуги, договор трансплантации и донорства, органы и ткани человека

Keywords: international, principles, transplantation, medical services, the contract transplantation and donation, human organs and tissues

Основные факторы, влияющие на необходимость правового регулирования отношений в сфере трансплантологии, можно разделить на две группы: ранее сформировавшиеся и возникшие в последнее время. Развитие трансплантологии ставило перед обществом множество морально-этических, правовых и медицинских вопросов, например констатация смерти мозга человека, продолжительность реанимационных мероприятий и других, актуальных и на сегодняшний день. Сегодняшний день формирует перед нами новые проблемы – определение правового статуса тканей и органов после изъятия их из организма донора, правомерность использования донорства живых людей, опасность перспективы криминализации трансплантологии и многие другие.

Принципы правового регулирования трансплантации – это основополагающие идеи, предпосылки, которые могут быть использованы в качестве базиса для построения норм права в конкретной области. К правовому регулированию отношений по трансплантации применимы как общие принципы, которые распространяются на все области медицины, так и специфические принципы, действующие только в области трансплантации органов и тканей человека. К первой группе относятся принципы допустимого вреда, уважения и соблюдения прав пациента и коллегиальности. Собственно трансплантологическими являются принципы соблюдения очередности согласно «листу ожидания», декоммерциализации пересадок органов и (или) тканей и интеграции в международные трансплантологические сообщества. Общемедицин-

ский принцип допустимого вреда, действующий, в том числе и в трансплантологии, имеет два аспекта: сохранение приоритета интересов донора при проведении трансплантации и критерии допустимости трансплантации в отношении реципиента.

Изъятие трансплантата для донора не является лечением, направленным на улучшение состояния здоровья, наоборот – это нанесение определенного вреда его организму. Помимо физического вреда неизбежно нанесение и психологической травмы, ведь осознание собственной «неполноценности» не может пагубно не отразиться на душевном состоянии. Именно поэтому поведение донора является актом гуманизма по отношению к реципиенту, высшим проявлением любви к ближнему. Однако добровольная направленность действий донора не исключает проблему морально-этического характера. Здоровый человек становится пациентом (то есть, человеком больным, нуждающимся в лечении) в результате действий врачей – допустимо ли это с точки зрения врачебной этики? В сложившейся ситуации, исходя из норм современного законодательства и принципов нравственности, допустимым соотношением риска и пользы при операции является такое, при котором лечебный метод, приносящий пользу реципиенту, не вредит донору в равной или большей степени.

Критерии допустимости трансплантации в отношении реципиента связаны с состоянием его здоровья. Нецелесообразно и безнравственно осуществлять операцию, когда больной безнадёжен, ведь это лишь продлит его страдания.

Реципиент должен быть пригоден к осуществлению трансплантации как с медицинской точки зрения, так и с правовой. Для определения пределов допустимости трансплантации в отношении реципиента, вероятнее всего, следует руководствоваться принципами, предложенными Д.П. Кобяковым: принципом пропорциональности целей – «Чем больше значение поставленной цели, тем выше степень допустимого риска»; принципом минимизации риска – «Неудача лечения, даже случайная, не должна угрожать пациенту более чем болезнью»[5].

Принцип уважения и соблюдения прав пациента является одним из базовых, так как он основывается на первостепенных правах пациента – на жизнь, получение квалифицированной медицинской помощи, достойное отношение со стороны медицинского персонала, – и особо актуальных при трансплантации – права на получение полной, достоверной и компетентной информации по вопросам своего заболевания, сохранение в тайне информации о больном и другие. В связи с правом пациента на физическую (телесную) неприкосновенность проявляется сложная проблема невозможности как изъятия органа или ткани у живого донора, так и пересадки трансплантата без информированного согласия. Повышение уровня правовых знаний большей массы населения, обуславливает необходимость более пристального внимания к проблемам прав и законных интересов пациентов при трансплантации.

Принцип коллегиальности отражен во многих нормативных актах, регулирующих отношения в области медицины. Согласно ему наиболее сложные вопросы (например, вопрос об осуществлении медицинского вмешательства без согласия пациента) решаются консилиумом врачей. При трансплантации только коллегиально могут решаться вопросы о необходимости данной операции, о возможности изъятия трансплантата у живого донора и вопрос определения момента смерти потенциального донора.

Принцип соблюдения очередности согласно «листу ожидания». «Лист ожидания» представляет собой официальный список реципиентов, нуждающихся в пересадке, зарегистрированных по мере их поступления и ожидающих подходящий для них орган или ткань. Приказом Минздрава СССР от 17.02.1987 года, № 236, «О дальнейшем развитии клинической трансплантологии в стране» утверждена документальная форма «листа ожидания», где в специальных графах указываются Ф.И.О. пациента, пол, дата рождения, диагноз и другие медицинские данные, необходимые для трансплантации, и реги-

страционный номер. Кроме того, в отдельной графе указывается так называемая «ургентность». К классу ургентных больных относятся реципиенты, которым показана трансплантация в первую очередь. В течение месяца с момента включения в «лист ожидания» пересадка возможна без учета степени совместимости, достаточно только подтверждение отсутствия наиболее тяжелых заболеваний таких, например, как пиелонефрит, диабет. В соответствии с Письмом Минздрава от 13.09.2000 г. № 10-2/1598сл. уже разрабатывается новый проект приказа, регламентирующего деятельность в области трансплантологии, однако на сегодняшний день актуальными остаются положения Приказа № 236.

Как указывается в докладе Генерального директора для Семьдесят девятой сессии Исполнительного комитета, пересадка органов человека началась с проведения ряда экспериментальных исследований в начале XX столетия. В докладе обращается внимание на некоторые клинические и научные достижения в этой области. Хирургическая пересадка человеческих органов от умерших, а также от живых доноров больным и умирающим пациентам началась после Второй мировой войны. За истекшие более 55 лет трансплантация человеческих органов, тканей и клеток стала практиковаться во всем мире. Благодаря ей удалось спасти сотни тысяч жизней и значительно улучшить качество жизни множества людей. Постоянное совершенствование медицинской технологии, особенно в преодолении отторжения органов и тканей, привело к увеличению спроса на них. При этом спрос всегда превышал предложение, несмотря на значительное увеличение масштабов предоставления органов от скончавшихся доноров, а также на возросшее использование в последние годы органов от живых доноров[1].

Нехватка имеющихся для пересадки органов не только способствовала разработке во многих странах процедур и систем для увеличения предложения, но также стимулировала рост незаконной торговли человеческими органами, особенно от живых доноров, не имеющих родственных связей с реципиентами. В последние десятилетия появились убедительные свидетельства подобной торговли и связанной с ней торговли людьми. Кроме того, все большая легкость международных коммуникаций и поездок привела к тому, что многие пациенты совершают поездки в медицинские центры других стран, которые рекламируют свои возможности по выполнению трансплантации и предоставлению

донорских органов по единой, включающей все расходы, стоимости.

Ассамблея здравоохранения в резолюциях WHA40.13 и WHA42.5 впервые выразила озабоченность в отношении коммерческой торговли органами и необходимости создания глобальных стандартов для трансплантации. На основании консультативного процесса, проведенного Секретариатом, Ассамблея здравоохранения затем в своей резолюции WHA44.25 утвердила Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих органов.

Целью Руководящих принципов является предоставление упорядоченной, приемлемой структурной основы для процедур приобретения и трансплантации человеческих клеток, тканей и органов в лечебных целях, с соблюдением этических принципов. Пути реализации Руководящих принципов будут определяться правовой системой каждой страны. В документе сохранены основные положения варианта Руководящих принципов 1991 г., при этом включены новые положения в соответствии с современными тенденциями в трансплантологии, особенно в отношении органов для трансплантации, изъятых у живых доноров, и с все возрастающим использованием человеческих клеток и тканей. Руководящие принципы не применимы к трансплантации половых клеток, тканей яичников и яичек или эмбрионов в репродуктивных целях, равно как и к крови и ее составляющим, предназначенным для переливания.

Клетки, ткани и органы могут быть изъятые из тел умерших или живых лиц для проведения трансплантации только в соответствии с ниже следующими Руководящими принципами[2].

Руководящий принцип 1. «Для проведения трансплантации клетки, ткани и органы могут быть изъятые из тел умерших в случае, если: (а) получено согласие в форме, требуемой законом, и (b) нет оснований полагать, что умершее лицо возражало против такого изъятия».

Положения данного Руководящего принципа находят свое отражение в ч. 2 ст. 139 Кодекса здравоохранения РТ, где закреплено, что изъятие органов и (или) тканей у трупа осуществляется с согласия близких родственников умершего или законных представителей и разрешения главного врача организации здравоохранения при условии соблюдения требований Кодекса здравоохранения[2].

С этической точки зрения, согласие пациента является краеугольным камнем всех медицинских вмешательств. В зависимости от социальных, медицинских и культурных традиций каждой страны, а также от того, каким обра-

зом семьи участвуют в процессе принятия решений относительно своего здоровья в целом, согласие на получение органов и тканей от умерших может быть «четко выраженным» или «предполагаемым». В обеих системах любое надежное свидетельство неприятия человеком посмертного изъятия его клеток, тканей или органов воспрепятствует такому изъятию.

В системе четко выраженного согласия, которую иногда называют системой «презумпции несогласия» («opting in»), клетки, ткани и органы могут быть изъятые из тела умершего в случае, если умершим при жизни было недвусмысленно заявлено согласие на такое изъятие. В зависимости от существующего в стране закона изъятие согласия допускается в устной форме или может быть зафиксировано в карте донора, водительских правах или удостоверении личности, либо в медицинской карте или в реестре доноров. В случае, если умерший при жизни не оставил ни положительного, ни четко отрицательного отношения к изъятию органа, разрешение должно быть получено от уполномоченного в правовом порядке лица, какковым обычно является член семьи.

Вторая система, которая является системой предполагаемого согласия, – иначе ее называют «презумпцией согласия» («opting (or contracting) out») – позволяет осуществить изъятие материала из тела умершего для трансплантации (и в ряде стран – для анатомического изучения либо в научных целях) в случае, если умерший при жизни не выразил своего возражения против изъятия органа, которое должно быть зафиксировано в официальном документе в установленном порядке, или в случае, если информированная сторона не поставит в известность о возражении, высказанном при жизни умершим против изъятия органа для трансплантации. Учитывая важность получения согласия с этической точки зрения, такая система должна обеспечить полную информированность людей относительно существующей политики и предоставить им беспрепятственную возможность пойти по пути несогласия.

Что касается донорства тканей, при котором требуются несколько менее жесткие временные ограничения, рекомендуется всегда обращаться к ближайшему родственнику за получением одобрения. Важным моментом, на который следует обратить внимание, является восстановление внешнего вида тела умершего после извлечения тканей.

Руководящий принцип 2. «Врачи, удостоверяющие факт смерти потенциального донора, не должны участвовать непосредственно в изъя-

тии у него клеток, тканей или органов или в последующих процедурах пересадки. Не должны они быть и лечащими врачами потенциальных реципиентов таких клеток, тканей или органов».

Положения данного Руководящего принципа находят свое отражение в ч. 1 ст. 139 Кодекса здравоохранения РТ, где установлено, что запрещается участие специалистов - трансплантологов и членов бригады, обеспечивающих работу донорской службы и получающих за это плату, при диагностировании смерти в случае предполагаемого использования умершего в качестве донора.

Это положение направлено на предупреждение конфликта интересов, который может возникнуть в случае, если врач или врачи, удостоверяющие факт смерти потенциального донора, одновременно являлись бы и лечащими врачами других пациентов, благополучие которых зависит от клеток, тканей и органов, изъятых из тела донора.

Руководящий принцип 3. «Для пересадки следует максимально возможным образом брать органы у умерших, однако осуществлять безвозмездную передачу органов при жизни могут и лица, достигшие совершеннолетия, в соответствии с существующими в стране нормативными правовыми актами. По общему правилу, живые доноры должны находиться в генетической, правовой или эмоциональной связи со своими реципиентами.

Донорство при жизни приемлемо в случае получения информированного и добровольного согласия донора, в случае обеспечения профессионального ухода за донорами и надлежащей организации последующего наблюдения, а также при условии добросовестного использования критериев отбора доноров и проведения контроля за этим процессом. Живые доноры должны быть информированы исчерпывающим образом и в понятной форме о возможных рисках, преимуществах и последствиях предоставления человеческого материала; они должны быть дееспособными, а также обладать способностью анализировать информацию; они должны действовать на основе своей доброй воли и быть свободными от какого бы то ни было давления или принуждения».

Положения данного Руководящего принципа находят свое отражение в ст. 138 Кодекса здравоохранения РТ, где предусмотрено, что трансплантация органов и (или) тканей человека осуществляется с письменного согласия реципиента. При этом реципиент должен быть предупрежден о возможных осложнениях для его здоровья в связи с предстоящим оперативным

вмешательством. Если реципиент не достиг 18-ти лет, либо признан недееспособным в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан, то такая пересадка осуществляется с письменного согласия его родителей или его законного представителя.

В данном положении подчеркивается важность как принятия правовых и организационных мер, необходимых для развития программ, связанных с умершими донорами, там, где они еще не существуют, так и обеспечения наибольшей возможной эффективности и результативности существующих программ. Отдавая предпочтение максимально возможному развитию программ трансплантации, позволяющих избежать риски для живых доноров, данный принцип также устанавливает основные условия для предоставления трансплантата живым донором. Генетическое родство между донором и реципиентом может иметь преимущества в терапевтическом плане и позволяет быть уверенным в том, что мотивацией донора является его искренняя забота о реципиенте; аналогичную уверенность может обеспечить и наличие правовых взаимоотношений (например, между супругами). Весьма нередки случаи бескорыстного донорства, в основе которого лежит связь между донором и реципиентом на эмоциональном уровне, хотя степень заявленной связи трудно поддается оценке. Обеспокоенность вызывают органы, предоставленные донорами, не связанными родственными узами с реципиентом. Тем не менее, существует ряд замечательных примеров таких случаев, как, например, случаи с трансплантацией стволовых клеток крови (где в терапевтических целях целесообразно использовать широкий донорский пул). Следует отметить также случаи пересадки почек, когда доноры и реципиенты не в полной мере подходят по иммунологическим характеристикам, хотя и связаны кровными узами. В отношении донорства при жизни, особенно если это касается неродственных доноров, необходимо проведение социально-психологической оценки для предупреждения принуждения донора или использования донорства в коммерческих целях, что запрещено Принципом 5.

Министерство здравоохранения и социальной защиты Республики Таджикистана и его подразделения на местах обязаны обеспечить такое положение вещей, при котором оценка будет проводиться независимой стороной, обладающей надлежащей квалификацией. Проведение оценки мотивации донора и ожиданий донора и реципиента в отношении результатов процедуры может позволить выявить и предот-

вратить такие виды донорства, которые осуществляются с принуждением или в действительности являются сделками купли-продажи. Данное положение подчеркивает необходимость искреннего и хорошо информированного выбора, что требует полной, объективной и соответствующей местным условиям информации, а также исключает уязвимую категорию лиц, которые не способны отвечать требованиям в отношении добровольного и информированного согласия. Добровольное согласие также подразумевает наличие соответствующих положений, предусматривающих возможность отказа от данного согласия вплоть до того момента, пока медицинские вмешательства в отношении реципиента не достигнут стадии, на которой в случае прекращения процедуры трансплантации реципиент подвергнется острой опасности. Будущего реципиента следует проинформировать об этом при получении согласия. И наконец, данное положение подчеркивает важность охраны здоровья живых доноров в процессе отбора, изъятия трансплантата и необходимого последующего ухода, что обеспечит такое положение вещей, при котором потенциальные неблагоприятные последствия донорской операции с малой вероятностью скажутся на дальнейшей жизни донора.

Руководящий принцип 4. «Не допускается брать для пересадки клетки, ткани или органы у живого донора, не достигшего совершеннолетнего возраста, за редкими исключениями, разрешенными в рамках национального законодательства. Должны существовать специальные меры для защиты несовершеннолетних и, где это возможно, следует получить согласие несовершеннолетнего до процедуры изъятия органа. Положения, применимые к несовершеннолетним, также применимы к любому недееспособному лицу».

Положения данного Руководящего принципа находят свое отражение в ч. 1 ст. 137 Кодекса здравоохранения РТ, где предусмотрено, что изъятие органа и (или) тканей для трансплантации не допускается у живого донора, не достигшего 18-ти лет (за исключением случаев пересадки костного мозга), либо признанного недееспособным в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан.

Данный принцип в целом обеспечивает запрещение изъятия клеток, тканей или органов для пересадки от лиц, не достигших совершеннолетия. Основные исключения могут быть сделаны для семейного донорства регенерирующих клеток (когда отсутствует совершеннолетний донор, сопоставимый в медицинском плане) и в

случае пересадки почек у однояйцовых близнецов (где отсутствие необходимости подавления иммунитета является преимуществом для реципиента, что оправдывает данное исключение из общего правила, в отсутствие генетического нарушения, которое в будущем может оказать неблагоприятное воздействие на донора). Хотя обычно для изъятия органа достаточно разрешения родителя(ей) или установленного в правовом порядке опекуна, может возникнуть конфликт интересов в случае, если на них возложена ответственность за благополучие потенциального реципиента. В подобных случаях необходимо заручиться рассмотрением и оценкой со стороны независимого органа, такого как суд, или другой компетентной властной структуры.

Руководящий принцип 5. «Предоставление клеток, тканей и органов живым донором осуществляется только на безвозмездной основе, без какой-то денежной выплаты или другого вознаграждения в денежном выражении. Необходимо запретить покупку или предложение о покупке клеток, тканей или органов для трансплантации, либо их продажу живым донором или ближайшим родственником умершего».

Запрет на продажу или покупку клеток, тканей или органов не исключает возмещения разумных и поддающихся контролю расходов, понесенных донором, включая потерю дохода, или оплату издержек, связанных с уходом, обработкой, сохранением и передачей человеческих клеток, тканей или органов для трансплантации».

Положения данного Руководящего принципа находят свое отражение в ст. 143 Кодекса здравоохранения РТ, где предусмотрен запрет на продажу органов и (или) тканей человека.

Идея оплаты клеток, тканей и органов чревата опасностью недобросовестного использования беднейших и наиболее уязвимых групп населения, при этом подрывается идея безвозмездного донорства, что в конечном итоге ведет к спекуляции и торговле людьми. Подобные выплаты подразумевают, что некоторые люди лишены достоинства и являются всего лишь объектами для использования другими. Цель данного принципа, помимо предотвращения торговли человеческим материалом, состоит в том, чтобы отметить особую заслугу, заключающуюся в безвозмездном предоставлении человеческих материалов для спасения и продления жизни.

Руководящий принцип 6. «Содействие развитию безвозмездного донорства человеческих клеток, тканей или органов с использова-

нием рекламы или обращения к общественности может осуществляться в соответствии с внутригосударственными нормами и правилами. Следует запретить рекламирование необходимости в клетках, тканях или органах или их наличия с целью предложения оплаты или с целью поиска средств для оплаты лиц за их клетки, ткани или органы, либо ближайшего родственника в случае умершего донора. Следует также запретить посредничество с осуществлением выплат таким лицам или третьей стороне».

Данный принцип не затрагивает рекламные объявления или обращения к общественности общего характера, направленные на поощрение бескорыстного донорства человеческих клеток, тканей и органов, в том случае если они не идут вразрез с созданными в правовом порядке системами распределения органов. Этот принцип направлен на запрещение предложений сделок в целях наживы, в том числе предложений о выплате донорам, ближайшему родственнику умершего человека или другим сторонам, владеющим донорским материалом (например, сотрудникам похоронного бюро), за клетки, ткани или органы. Он направлен на коммерческих агентов и других посредников, равно как и непосредственно на покупателей.

Руководящий принцип 7. «Врачам и другим профессиональным работникам здравоохранения не следует участвовать в процедурах пересадки органов, а медицинские страховщики и другие возможные плательщики не должны покрывать расходы, связанные с проведением этих процедур, в случае если клетки, ткани и органы для пересадки были получены в результате недобросовестного использования или принуждения, или оплаты услуг живого донора либо ближайшего родственника умершего донора».

Положения данного Руководящего принципа находят свое отражение в ч. 3 ст. 137 Кодекса здравоохранения РТ, где предусмотрен запрет к принуждению живого донора к согласию на изъятие у него органов и (или) тканей.

Специалистам здравоохранения следует осуществлять изъятие, промежуточную обработку или имплантацию клеток, тканей или органов только в случае, если эти материалы не были предметом купли-продажи и донорство носило истинно добровольный характер (в случае с живыми донорами обычно показано проведение социально-психологической оценки, как указано выше в Руководящем принципе 3). Невозможность обеспечить уверенность в том, что человек, давший согласие на донорство, не получил оплаты, не был подвергнут принуждению или недобросовестному использованию, нару-

шает профессиональные обязательства на проведение трансплантации. В этом случае следует получить санкцию соответствующих профессиональных организаций и правительственных лицензионных или регламентирующих органов. Врачи и медицинские учреждения не должны направлять пациентов в учреждения трансплантологии в своей или какой-либо другой стране, которые используют клетки, ткани и органы с оплатой доноров, их семей или других поставщиков или посредников; в этом случае врачи и медицинские учреждения не могут также ожидать или получать за это оплату.

Руководящий принцип 8. «Всем медицинским учреждениям и специалистам, связанным с процедурами поставки и трансплантации клеток, тканей или органов, следует запретить получать какую-либо оплату, превышающую обоснованный размер вознаграждения за оказанные услуги».

В связи с этим в ч. 4 ст. 135 Кодекса здравоохранения РТ забор, заготовка и трансплантация органов и (или) тканей человека разрешаются только в государственных медицинских организациях в порядке, установленном уполномоченным государственным органом в сфере здравоохранения.

Также в ст. 324 УК РТ предусмотрена ответственность за получение вознаграждения путем вымогательства, то есть требование материального вознаграждения или имущественной выгоды со стороны служащего, предприятия, не являющегося должностным лицом государственного органа независимо от формы собственности, за выполнение определенной работы или оказания услуг, входящих в круг служебных обязанностей этого работника, а равно умышленное поставление гражданина в такие условия, когда он в целях предотвращения правонарушения и охраняемых законом интересов, вынужден обеспечить его этим вознаграждением[3].

Данное положение усиливает Руководящие принципы 5 и 7, утверждая запрещение использования изъятия и имплантации клеток, тканей и органов в целях наживы. Органам здравоохранения надлежит контролировать размеры гонораров за услуги трансплантации для исключения ситуации, при которой эти гонорары являются завуалированной формой взимания вознаграждения непосредственно за клетки, ткани и органы. Все участвующие лица и учреждения должны быть подотчетны за все выплаты, связанные с услугами по трансплантации. В случае, если у практикующего врача или другого медицинского работника возникает сомнение отно-

сительно оправданности размера гонорара до предложения или взимания оплаты, ему следует обратиться за консультацией по этому вопросу в соответствующий лицензионный или профессиональный орган. Для сравнения могут использоваться размеры гонораров, которые взимаются за аналогичные услуги.

Руководящий принцип 9. «При распределении органов, клеток и тканей следует руководствоваться клиническими критериями и этическими нормами, а не соображениями финансового или какого-либо другого характера. Правила распределения, которые устанавливаются надлежащим образом сформированными комитетами, должны быть справедливыми, оправданными с точки зрения внешних условий и транспарентными».

Там, где предложение не соответствует клиническому спросу на человеческий материал для трансплантации, комитету, включающему экспертов по соответствующим медицинским дисциплинам, биоэтике и здравоохранению, следует определить критерии распределения на национальном или субрегиональном уровне. Применение междисциплинарного подхода необходимо для обеспечения такого положения вещей, при котором распределение учитывает не только медицинские факторы, но также и ценности, принятые в данном сообществе, и общие этические правила. Критерии распределения клеток, тканей или органов должны учитывать вопросы прав человека и, в частности, не должны основываться на факторах, связанных с полом, расовой принадлежностью, религиозными взглядами или экономическим состоянием реципиента. Этот принцип подразумевает, что стоимость трансплантации и последующего ухода, включая иммуносупрессивное лечение, там, где это необходимо, должна быть доступна для всех заинтересованных пациентов, то есть ни один реципиент не должен быть исключен по финансовым соображениям. Концепция транспарентности применима не только к процессу распределения, но является важной характеристикой всех аспектов трансплантации.

Руководящий принцип 10. «Высококачественные, безопасные и эффективные процедуры представляют наибольшее значение как для доноров, так и для реципиентов. Как в отношении живого донора, так и реципиента следует проводить оценку отдаленных последствий изъятия клеток, тканей и органов и их трансплантации, с тем, чтобы документировать пользу и вред. Следует поддерживать и оптимизировать на постоянной основе уровень безопасности, эффективности и качества чело-

веческих клеток, тканей и органов для трансплантации, которые являются медицинской продукцией столь исключительного характера. Для этого необходимо использовать системы обеспечения качества, включая такие аспекты, как отслеживаемость и бдительность, с сообщением о неблагоприятных событиях и реакциях как в отношении человеческого материала, используемого внутри страны, так и в отношении экспортируемой продукции».

Положения данного Руководящего принципа находят свое отражение в ч. 5 ст. 135 Кодекса здравоохранения РТ, где предусмотрено, что медицинское заключение о необходимости трансплантации органов и (или) тканей человека выдается консилиумом врачей соответствующих организаций здравоохранения в составе лечащих врачей, хирурга, анестезиолога и, при необходимости, врачей других специальностей, а также в ч. 2 ст. 140 Кодекса здравоохранения РТ предусмотрено, что изъятие органов и (или) тканей у живого донора для трансплантации реципиенту допускается при соблюдении следующих условий: если донор предупрежден о возможных осложнениях для его здоровья, в связи с предстоящим оперативным вмешательством при изъятии органов и (или) тканей; донор добровольно и осознанно в письменной форме выразил согласие на изъятие своих органов и (или) тканей; донор прошел всестороннее медицинское обследование и имеется заключение консилиума врачей о возможности изъятия у него органов и (или) тканей для трансплантации; донор предупрежден о последствиях своего несогласия на изъятие органа или ткани для реципиента в последний период подготовки их к трансплантации.

В целях оптимизации результатов трансплантации клеток, тканей и органов необходимо наладить процесс, основанный на определенных правилах, который охватывает клинические вмешательства и процедуры *ex vivo*, начиная с этапа отбора доноров до последующего наблюдения в отдаленные сроки. Под надзором национальных органов здравоохранения программы трансплантации должны осуществлять мониторинг, как в отношении доноров, так и реципиентов с целью обеспечения надлежащей помощи, включая информирование о трансплантационной бригаде, которая отвечает за их обслуживание. Оценка информации относительно отдаленных рисков и пользы очень важна для процесса получения согласия и для надлежащего сбалансирования интересов доноров и реципиентов. Программам донорства и трансплантации оказывается содействие в участии в

национальных и / или международных реестрах доноров. О каких-либо отклонениях от принятых процедур, которые могли бы повысить риск для реципиентов или доноров, равно как и о каких-либо неблагоприятных последствиях донорства или трансплантации, следует сообщать в уполномоченные органы здравоохранения для проведения анализа.

При трансплантации человеческого материала в тех случаях, когда нет необходимости осуществлять поддерживающую терапию в посттрансплантационном периоде, может не требоваться проведение активного долгосрочного наблюдения, но следует обеспечить отслеживаемость в течение ожидаемого периода жизни донора и реципиента.

Руководящий принцип 11. «Организация и осуществление мероприятий, связанных с донорством и трансплантацией, равно как и клинические результаты, должны быть транспарентными и открытыми для внимательного изучения при обеспечении личной анонимности и конфиденциальности доноров и реципиентов».

Транспарентность можно определить как доступ общественности к регулярно обновляемым всеобъемлющим данным о процессах, в частности о распределении донорских материалов, о мероприятиях, связанных с трансплантацией, и о конечных результатах, как для реципиентов, так и живых доноров, равно как и об организации, ресурсах и финансировании. Такая транспарентность не противоречит необходимости сокрытия от общественного доступа информации, которая могла бы выявить отдельных доноров или реципиентов, при этом все-таки сохраняя возможность для отслеживания, необходимость которого признается в Принципе 10. Целью системы должно являться не только обеспечение максимального количества данных для научных исследований и контроля со стороны правительства, но также выявление рисков и содействие внесению корректив для сведения к минимуму нанесения вреда донорам и реципиентам.

Можно сказать, что современная правовая позиция Таджикистана по данному вопросу является отражением норм международного права: нормы нашего законодательства по трансплантологии также содержат категорический запрет на куплю-продажу органов и тканей человека, а также рекламу этих действий под страхом уголовной ответственности. Данная проблема – одна из самых сложных в трансплантологии, так как содержащийся в международном законодательстве и законодательстве большинства стран

принцип декоммерциализации трансплантологии оказывает значительное влияние на криминализацию данной области, и, в том числе, инициирует активное развитие нелегального рынка трансплантатов. В сложившейся на данный момент ситуации следует несколько пересмотреть устоявшиеся взгляды в этой области.

Принцип интеграции в международные трансплантологические сообщества значительно облегчает ситуацию в области трансплантации, так как вероятность получения подходящего трансплантата намного выше при использовании международных баз данных. На основе Рекомендаций Комитета Министров Совета Европы государствам-членам в отношении международного обмена и транспортировки человеческих субстанций действуют такие международные организации по некоммерческому обмену и использованию донорского материала для пересадки, как Евротрансплант (Германия, Австрия, Нидерланды, Бельгия, Люксембург) и Скандиотрансплант (Дания, Швеция, Финляндия). Государствами-членами установлена упрощенная система сертификации органов и тканей, объединены усилия по обеспечению первоочередности транспортировки биоматериалов и другие способы взаимодействия. Также существуют подобные организации, объединяющие трансплантологические центры внутри одной страны – Франс-трансплант (Франция), Норд-Италия-трансплант (Италия). На базе договора «О международной системе сотрудничества в области трансплантации почек» в Восточной Европе была создана организация Интертрансплант. В нее входят Польша, Болгария и другие государства, а также республики бывшего СССР, которые сегодня сохраняют свое членство как самостоятельные государства. В связи с вышесказанным, принцип интеграции в международные трансплантологические сообщества представляется необходимым и оправданным на сегодняшний день.

Таким образом, руководство приведенными принципами правового регулирования при разработке нормативных правовых актов в области трансплантологии должно обеспечить соблюдение и уважение прав пациентов.

Список литературы:

1. Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов. Утверждены на Шестидесят третьей сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения в мае 2010 г., резолюция WHA63.22.
2. https://www.who.int/transplantation/Guiding_PrinciplesTransplantation_WHA63.22ru.pdf.

вход 6.01.2019.

3. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1998 г., № 9, ст. 68; ст. 69; № 22, ст. 306; 1999 г., № 12, ст. 316; 2001 г., № 4, ст. 149, ст. 167; 2002 г., № 11, ст. 675; ст. 750; 2003 г., № 8, ст. 456; ст. 468; 2004 г., № 5, ст. 346; № 7, ст. 452; ст. 453; 2005 г., № 3, ст. 126; № 7, ст. 399; № 12, ст. 640; 2007 г., № 7, ст. 665; 2008 г., № 1 ч. 1, ст. 3; № 6, ст. 444; ст. 447; № 10, ст. 803; № 12, ч. 1, ст. 986, № 12, ч. 2, ст. 992; 2009 г., № 3, ст. 80; № 7–8, ст. 501; 2010 г., № 3, ст. 155; № 7, ст. 550; 2011 г., № 3, ст. 161; № 7–8, ст. 605; 2012 г., № 4, ст. 258; № 7, ст. 694; 2013 г., № 6, ст. 403; ст. 404; № 11, ст. 785; № 12, ст. 881;

2014 г., № 3, ст. 141; № 7, ч. 1, ст. 385; ст. 386; 2015 г., № 3, ст. 198, ст. 199; № 11, ст. 949, № 12, ч. 1, ст. 1107; 2016 г., № 3, ст. 127. Законы РТ от 14.05.2016 г., № 1304; от 14.05.2016 г., № 1305; от 23.07.2016 г., № 1330; от 23.07.2016 г., № 1331.

4. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2017 год, № 5, ч. 1, ст. 270.

5. Кобяков Д.П. Правовые проблемы трансплантологии: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Науч. Рук. А.И. Ёориш; Российская академия наук. Институт государства и права.- М. 2000. – 27 с. – Библиограф.: с. 28

Аннотатсия

Принсипҳои ҳуқуқи байналмилалӣ пайвандсозӣ узвҳо ва бофтаҳои инсон: масоили татбиқ (имплементатсия)

Дар мақола хусусиятҳои умумии пайвандсозӣ ҳамчун намуди хизматрасонии тиббӣ, принсипҳои умумии танзими ҳуқуқи пайвандсозӣ, шартҳои қонунии пайвандсозӣ, хусусияти шартномаи пайвандсозӣ ва тарафҳои шартномаи пайвандсозӣ ва донорӣ, инчунин объекти муносибатҳои хизматрасонии тиббӣ ҳангоми пайвандсозӣ мавриди баҳс қарор дода шудааст.

Аннотация

Международно-правовые принципы трансплантации органов и тканей человека: проблемы имплементации

В статье рассмотрена общая характеристика трансплантации как вида медицинских услуг, общие принципы правового регулирования трансплантации, условия правомерности трансплантации, характеристика договора трансплантации и стороны договора трансплантации и донорства, а также объект правоотношений медицинских услуг при трансплантации.

Annotation

International legal principles transplantation of human organs and tissues: problems of implementation

In the article considered the general characteristics of transplantation as a form of health care, the general principles of legal regulation of transplantation, the legality of the conditions of transplantation, transplantation characteristics of the contract and hand transplant and donation contract, and object legal relationships of the medical service in transplantation.

ҲУҚУҚИ ЗАМИН; ҲУҚУҚИ ЗАХИРАҲОИ ТАБИӢ, ҲУҚУҚИ АГРАРӢ;
ҲУҚУҚИ ЭКОЛОГӢ (ИХТИСОС: 12.00.06)
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.06)

Идрисов Яхё,
ассистенти кафедраи ҳуқуқи нақлиёт
ва ҳуқуқи истифодаи сарватҳои табиӣи
факултети ҳуқуқшиносии ДМТ

БАЪЗЕ АЗ МАСЪАЛАҲОИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ТАСНИФИ БАҲСҲОИ ЗАМИН

Калидвожаҳо: баҳс; қитъаи замин; тасниф; маҳак; қонунгузории замин; баҳсҳои замин.

Ключевые слово: спор; земельный участок; классификация; критерий; земельное законодательство; земельные споры; земельное право.

Key words: dispute; land; classification; criteria; plot of land; land disputes; land law.

Таҳлили оморӣ ва амалияи судӣ нишон медиҳад, ки дар замони муосир баҳсҳои замин гуногун мебошад. Аз ин рӯ, бо мақсадҳои илмӣ ва амалӣ таснифҳои гуногуни баҳсҳои замин гузаронида мешавад. Истилоҳи тасниф ин маънои ба гурӯҳҳо ҷудо намудани предмет ё мафҳумҳои ин ё он соҳаро дар асоси нишонаҳои умумӣ ва фарқкунандашон ифода менамояд.

Таснифбандӣ намудани баҳсҳои замин аҳмияти муҳими илмӣ ва амалӣ дорад, ки ба мақсадҳои зерин равона мегардад:

– муайян кардани муқаррароти қонунгузорӣ, ки ҳалли баҳсҳои заминро танзим менамояд. Яъне, ба таври дахлдор тасниф намудани баҳсҳои замин дар муайян намудани қонунгузорие, ки ҳалли баҳсҳои замин мутобики он сурат мегирад кӯмак мерасонад;

– дар заминаи таснифбандии баҳсҳои мазкур имкони муайяннамудани субъектони дахлдори баҳсҳо ба вучуд меоянд.

– муқаррар кардани тобеияти ҳалли баҳс ба ин ё он мақомоти давлатӣ муайян карда мешавад;

– ошкор намудани моҳият ва мазмуни баҳсҳо.

Бо мақсади расидан ба ҳадафҳои зикргардида дар адабиёти ҳуқуқӣ таснифҳои гуногуни баҳсҳои ҳуқуқи замин гузаронида шудааст, аммо наметавон ба ҳамаи онҳо розӣ шуд, чунки дар бисёр ҳолатҳо ҳангоми таснифбандӣ намудан маҳаки таснифот нишон дода нашудааст, ё ин ки танҳо дар асоси як

маҳак яъне предмети он тасниф шудааст. Дигар масоили марбут ба баҳсҳои замин ин сарфи назар намудани баҳсҳои мебошад, ки хос ба ҳуқуқи замин дахл дорад. Ҳангоми ҳамгуна таснифбандӣ намудани баҳсҳои замин мушкилии асосӣ ин интиҳоб кардани маҳакҳо ё асосҳои мебошад, ки вобаста ба онҳо таснифот гузаронида мешавад. Интиҳоби дурусти маҳакҳои таснифот чихати ошкор намудани хусусиятҳои баҳсҳои замин аҳмияти муҳим дорад.

Аз ин рӯ, дар адабиёти ҳуқуқӣ ҳангоми гурӯҳбандӣ намудани баҳсҳои замин бештар предмети баҳс ба интиҳоб гирифта мешавад, ки ин ба мақсад мувофиқ ҳам аст.

Ба ақидаи А.Р. Емалтиев чунин баҳсҳои замин ҷой доранд:

1) оид ба ҳуқуқи моликияти ба қитъаи замин:

- оид ба эътирофи ҳуқуқ ба қитъаи замин;
- оид ба ҷудо кардани қитъаи замин;
- оид ба гирифтани қитъаи замин барои эҳтиёҷоти давлативу ҷамъиятӣ.

2) оид ба соҳибӣ намудани қитъаи замин:

– оид ба соҳибии якумраи меросии қитъаи замин;

– оид ба талаб кардани қитъаи замин ё қисми он аз соҳибии ғайриқонунии шахси дигар;

3) оид ба ҳуқуқи истифодабарӣ:

- оид ба истифодабарии доимии бемухлат;
- оид ба бартараф намудани монеаҳо баҳри истифодаи қитъаи замин.

– оид ба иҷораи қитъаи замин;
– оид ба бастанӣ созишнома барои муайян кардани сервитути хусусӣ ва муқаррар намудани сервитути оммавӣ[2, с. 68].

Олими дигари рус В.В. Дикусар баҳсхоро ба се гурӯҳ чудо менамояд:

1) баҳсхое, ки вобаста ба вайрон гардидани ҳуқуқҳои шахрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ ба қитъаи замин ба вучуд меоянд. Ба ин гурӯҳ баҳсҳо оид ба соҳибӣ, истифодабарӣ ва ихтиёрдорӣ дохил мешавад;

2) баҳсхоеоро ворид менамояд, ки ба барқарор кардани зарари дар натиҷаи вайрон шудани қонунгузории замин ба вучуд омадааст;

3) баҳсхое мебошад, ки баҳсҳои молумулкии аз муносибатҳои ҳуқуқи замин ба миён омада, номгузорӣ менамояд[1, с. 60].

В.И. Романова бошад ба гурӯҳи аввали баҳсхоро оид ба ҳуқуқ ба қитъаи замин номгузорӣ менамояд, ки масъалаҳои моликиятиро ба қитъаи замин дар назар дорад. Ба гурӯҳи дуюм баҳсхоро оид ба масъалаҳои молу мулкӣ ба замин вобаста буда, хусусан барқарор кардани ҷуброни зарари дар натиҷаи вайрон намудани меъёрҳои ҳуқуқи замин бавучуд омада, дохил менамояд. Гурӯҳи сеюми баҳсхоро аз доираи муносибатҳои замин ба миёномада номгузорӣ менамояд[6, с. 23].

Қайд кардан ба маврид аст, ки баҳсҳо оид ба қитъаи замин на танҳо аз ҷониби муҳаққиқони хориҷӣ, балки аз ҷониби муҳаққиқони ватанӣ низ мавриди тасниф қарор дода шудааст. Масалан, М.М. Соҳибов дар китоби ҳуқуқи замин[7-8, с. 98] баҳсҳо оид ба қитъаи заминро вобаста ба шароити ҳоси муносибатҳои ҳуқуқи замин дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тасниф менамояд, аммо маҳаки таснифотро нишон надода, ба таври омехта онҳоро номбар менамояд.

Бо дарназардошти таҳлил ва омӯзиши амалия ва назарияи илми ҳуқуқи замин чунин таснифи баҳсҳо оид ба қитъаи замин пешиниҳод карда мешавад.

1. Вобаста ба предмети баҳсҳо оид ба қитъаи замин:

– баҳсҳо оид ба заминсозӣ;
– баҳсҳо оид ба истифода ва соҳибӣ намудани қитъаи замин;
– баҳсҳо оид ба ҳифзи замин;
– баҳсҳо оид ба қатъ гардонидани ҳуқуқи истифодаи замин;
– баҳсҳо оид ба ҷуброни зарар ба қитъаи замин;

2. Вобаста ба субъект баҳсҳо ба чунин намудҳо чудо мешаванд:

– баҳсхое, ки байни шахсони воқеӣ ба вучуд меоянд;

– баҳсхое, ки дар доираи хоҷагиҳои деҳқонӣ ба вучуд меоянд;

– баҳсхое, ки байни мақомоти давлатӣ пайдо мешавад.

3. Вобаста ба тааллуқияти меъёрҳои соҳавӣ баҳсхоро оид ба қитъаи замин ба чунин гурӯҳҳо тақсим намудан мумкин аст:

– баҳсхое, ки тариқи мурофияи граждани ҳал мешаванд ва ба онҳо чунин баҳсҳо дохил мешаванд: баҳсҳо оид ба иҷораи қитъаи замин; баҳсҳо оид ба қабули меросии ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин; баҳсҳо оид ба муайян кардани сервитути хусусӣ;

– баҳсхое, ки ба тариқи мурофияи маъмури ҳал карда мешаванд, аз қабили баҳсҳо оид ба шикоят овардан аз болои мақомоти иҷорияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти ваколатдори соҳаи замин; баҳсхое, ки вобаста ба салоҳияти мақомотҳои давлатии дар соҳаи замин ба вучуд меояд; баҳсхое, ки оид ба бекор ва тағйир додани Сертификати ҳуқуқи истифодаи замин;

– баҳсхое, ки тариқи мурофияи замин ё мурофияи заминсозӣ ҳал карда мешавад ва ба онҳо чунин намуди баҳсҳо шомиланд: баҳсҳо оид ба муайян кардани саҳми замин; баҳсҳо оид ба муайян кардани сарҳади замин; баҳсҳо оид ба аз аъзои хоҷагии деҳқони озод намудан бидуни додани саҳми замин ва ғайра; баҳсҳо оид ба кадастри давлатии замин.

4. Вобаста ба шакл баррасии баҳсҳо оид ба қитъаи замин ба ду намуд чудо мешавад:

а) судӣ;

б) маъмури.

Ҳарчанд мутобиқи моддаи 47 Кодекси Замини Ҷумҳурии Тоҷикистон[4] ҳалли баҳсҳо оид ба қитъаи замин танҳо дар шакли судӣ муқаррар гардида бошад ҳам, аммо баъзе санадҳои зерқонунӣ тарзи маъмурии ҳалли баҳсҳо оид ба қитъаи заминро пешбинӣ менамоянд. Мисол банди 25 қарори Раиси Кумитаи давлатии идораи замин ва геодезии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 июни соли 2018 “Дар барои тартиби гузаронидани экспертизаи ҳуҷҷатҳои заминсозӣ”[3] тарзи маъмурии ҳалли баҳсҳо ишора мешавад. Инчунин дар амалия низ ба тариқи маъмури ҳал гардидани баҳсҳои замин ба назар мерасад, хусусан баҳсҳо оид ба чудо кардани сарҳади замин, муайян намудани тарҳи замин, ки на танҳо аз ҷониби суд, балки аз ҷониби мақомоти ваколатдор дар соҳаи замин ҳал карда мешавад.

Инчунин Кодекси моделии замини давлаҳои ИДМ[5] бо ду шакл баррасӣ гардидани баҳсҳои заминро муқаррар намудааст. Ҳамин тариқ, таснифи баҳсҳои замин барои кушодани

моҳияти аслии баҳс ва ҳамзамон тавсияи ҷиҳати ҳалли баҳсҳои замин аз ҷониби судҳо ва мақомоти дахлдори давлатӣ дар амалия хизмат менамояд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Дикусар В.М. Правовое регулирование разрешения земельных споров в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. М., 1997. 200 с.

2. Емалтынов А.Р. Процессуальные особенности рассмотрения земельных споров: дис. ... канд. юрид. Екатеринбург, 2012. 203 с.

3. Қарори Раиси Кумитаи давлатии идораи замин ва геодезии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 июни соли 2018 “Дар бораи тартиби гузаронидани экспертизаи ҳуҷҷатҳои заминсозӣ” // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Адлия». Шакли 7.0.[Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 13.12.2018).

4. Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 декабри соли 1996.

№ 23 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0.[Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 13.02.2018).

5. Модельный земельный кодекс для государств-участников СНГ (принят в г. Санкт-Петербурге 04.12.2004 постановлением 24-8 на 24-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Манбаи дастрасӣ: <https://www.lawmix.ru/abro/9085> (санаи мурочиат: 13.12.2018).

6. Романов В.И. Споры возникающие из земельных отношений // Российская юстиция. 1994. С. 23.–30.

7. Соҳибов М.М. Ҳуқуқи замини Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: Андалеб-Р, 2015. – 492 с.

8. Соҳибов М.М. Мафҳум ва моҳияти баҳсҳои оид ба қитъаи замин дар шароити муосирӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон // Қонунгузорӣ. 2018. – № 2 (30). С. 55–61.

Аннотатсия

Баъзе аз масъалаҳои танзими ҳуқуқии таснифи баҳсҳои замин

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои назариявӣ ва амалии таснифи баҳсҳои замин мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллиф дар натиҷаи таҳлил ба ҳулоса омадааст, ки дар адабиёти ҳуқуқӣ таснифи ягонаи баҳсҳои замин ҷой надорад ва ин ҳолат ба раванди баррарсии баҳсҳои замин мушкилот эҷод менамоянд. Аз ин рӯ, барори бартараф намудани ин мушкилот аз ҷониби муаллиф таснифотҳои нави баҳсҳои замин пешниҳод шудааст.

Аннотация

Некоторые проблемы правового регулирования классификации земельных споров

В этой статье обсуждаются практическая и теоритическая классификация земельных споров. В результате исследования автор пришел к выводу, что в юридической литературе нет единой классификации земельных споров и это приносит трудности в процессе рассмотрения земельных споров. Поэтому, для устранения этих проблем автор предоставляет новые классификации земельных споров.

Annotation

Some problems of legal regulation of classification of land disputes

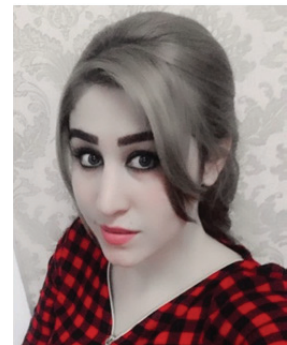
In this article discusses the practical and theoretical classification of land disputes. As a result of the research, the author came to the conclusion that there is no uniform classification of land disputes in legal literature and this leads to difficulties in the process of handling land disputes. Therefore, to eliminate these problems, the author provides new classifications of land disputes.

ҲУҚУҚИ ЧИНОЯТӢ ВА КРИМИНОЛОГИЯ; ҲУҚУҚИ ИҚРОИ ҶАЗОИ
ЧИНОЯТӢ (ИХТИСОС: 12.00.08)
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.08)

Баҳриддинзода Д. С.,
корманди Суди
шаҳри Душанбе

Баҳриддинзода С.Э.,
муовини якуми директори Маркази миллии
қонунгузорию назди Президенти Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.
E-mail: Subhiddin_b@mail.ru

ПЕШГИРИИ ЧИНОЯТКОРИИ ТРАНСМИЛЛӢ

Калидвожаҳо: Қонунгузорию ҷиноятӣ; ҷинояткорию трансмиллӣ; ҷиноят; пешгирии ҷинояткорӣ.

Ключевые слова: Уголовное законодательство; транснациональная преступность; преступление; предупреждение преступности.

Keywords: criminal legislation; transnational crime; crime; crime prevention.

Дар замони муосир масъалаи пешгирии ҷинояткорию трансмиллӣ (дар баъзе сарчашмаҳои истилоҳ бо номи «ҷинояткорию фаромиллӣ» пешниҳод шудааст) мавқеи хосро дорад. Ҳар як давлат, новобаста аз шакли давлатдорӣ, ба ин масъала диққати махсус медиҳад. Дар қатори ин давлатҳо Тоҷикистон низ шомил аст.

Қайд кардан ба маврид аст, ки масъалаи пешгирии ҷинояткорӣ, аз ҷумла пешгирии ҷинояткорию трансмиллӣ, яке аз масъалаҳои ҳалталаб дар назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Аз ин ҷо, дар баромаду суҳанрониҳои худ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон борҳо қайд карда шуд, ки вазифаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ ин пешгирии ҷинояткорӣ буда, дар ин самт ҳамкорию муттақобила бо иштироки шаҳрвандон ҷоннок карда шавад. Дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 декабри соли 2018 қайд карда шуд, ки «Дар паёмҳои қаблӣ ва дигар суҳанрониҳо ман андешаи худро оид ба афзоиши хатари терроризм ва экстремизм дар ҷаҳони

муосир изҳор карда будам. Шиддати ин хатару таҳдидҳои ҷаҳонӣ, мутаассифона, имрӯз ҳам паст нашудааст. Бинобар ин, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомиро зарур аст, ки бо хушғеъиву зиракии сиёсӣ ва баланд бардоштани донишу малакаи касбӣ, инчунин, бо истифода аз шакли усулҳои муосир муборизаро бар зидди терроризм ва экстремизм, зуҳуроти ҷинояткорию муташаккили фаромиллӣ, қочоқу муомилоти ғайриқонунии маводи муҳаддир ва дигар қонуншиканиҳо тақвият диҳанд»[1].

Дар фазои илми баъди шӯравӣ ба масъалаи омӯзиш ва пешгирии ҷинояткорию трансмиллӣ олимони Ю.М. Антонян, А.И. Гуров, А.И. Долгова, В.В. Лунеев, А.Л. Репетская ва дигарон машғул шудаанд. Таҳлили асарҳои илмӣ ин олимони нишон медиҳад, ки ҷинояткорию трансмиллӣ ин зуҳуроти ба ҷамъият хавфнокӣ ҷиноятӣ буда, дар фаъолияти гурӯҳи муташаккил ё иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкilotи ҷиноятӣ) таҷассум ёфта, дорои сохтори мураккаб, ки шароити дар ҳудуди якҷанд давлатҳои барои пешбурди ин фаъолият «муносиб» пайдошаванда, мебошад[2, саҳ.51].

Таҳлилҳо нишон медиҳад, ки ҷиноятқориҳои трансмиллӣ ҳамчун ҷиноятҳои содиршуда ба манфиатҳои ду ва зиёда давлат ва ё шахсони ҳуқуқии дар ҳудуди ин давлатҳо буда, зарар меорад ва ин манфиатҳо бо санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ (дар самти ҷиноят) ва қонунгузориҳои ҷиноятҳои дохилӣ ҳифз мешаванд. Аз ин ҷо, қонунгузориҳои ҳар як кишвар, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба категорияи ҷиноятҳои характери трансмиллӣ дошта содир намудани ҷиноятҳои ба муқобили сулҳу амнияти инсоният равона шуда (ба мисли ҷанги таҷовузқорона, геносид, биосид, экосид ва ғайра), терроризм, барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ, маҳалгарой ва ё динӣ, муносибати ғайриқонунӣ бо маводи радиоактивӣ, муомилоти ғайриқонунӣ бо воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ, муомилоти ғайриқонунии силоҳ, савдои одамон, савдои кӯдакон, хиёнат ба Ватан, экстремизм, ташкили муҳоҷирати ғайриқонунӣ ва монанди инҳоро мансуб медонанд[3].

Тибқи таҳлилҳои илмӣ дар ҷиноятҳои характери тарсмиллидошта мавҷудияти аломатҳои зерин ҳатмӣ мебошанд:

1) дар ҳудуди ду ва зиёда давлат содир шуда бошад;

2) дар ҳудуди як давлат содир шудааст, вале тайёр, ба нақшагирӣ ва ташкил намудани он дар давлати дигар шудааст ва ё оқибат ва таъсири он ба дигар давлат расидааст;

3) онро гурӯҳи муташаккил ё иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкilotи ҷиноятӣ), ки дар ҳудуди давлати дигар низ фаъолият дорад, содир кардааст.

Аз ин ҷо, ҷиноятқориҳои трансмиллӣ характери муташаккилиро дорад. Вобаста ба ин дар баъзе сарчашмаҳои илмӣ онро ҷиноятқориҳои муташаккили трансмиллӣ эътироф менамоянд. Ба мақсад мувофиқ аст, ки ҷой доштани аломатҳои ҷиноятқориҳои муташаккил (ба монанди, иштироки аъзоёни гурӯҳи ҷиноятқориҳои тарсмиллии муташаккил дар фаъолияти ҷиноятӣ дар ҳудуди ду ва зиёда давлат; ба даст овардани маблағҳои қалони молиро пулӣ бо роҳи содир намудани ҷиноят; ҷой доштани тартиби пурзӯр дар дохили ин ташкilot ва ғайра)-ро дар ҷиноятқориҳои муташаккили тарсмиллӣ эътироф карда шавад, зеро дар масъалаи пешгирии ин ҷиноятқорӣ онҳо мавқеи хосро иҷро менамоянд[4, саҳ. 47].

Дар кишвар санади меъёрии ҳуқуқии махсуси давлатӣ дар самти пешгирии ҷиноятқориҳои трансмиллӣ таҳия нагардидааст, вале ҳар як санади меъёрии ҳуқуқӣ дар самти ҷинояту ҷиноятқорӣ ва пешгирии он, ба монанди Кодекси ҷиноятҳои Ҷумҳурии

Тоҷикистон (қонунгузориҳои ҷиноятӣ), Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди ҷиноятқориҳои муташаккилона»[5], стратегия ва барномаҳои давлатӣ дар самти мубориза (муқовимат) бо терроризм, экстремизм, коррупсия ва монанди инҳо амал менамоянд. Дар ин санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ самтҳои асосии мубориза бар зидди ин зухурот пешбинӣ шудаанд. Ҷунончи, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди ҷиноятқориҳои муташаккилона», дар баробари дигар санадҳо, самтҳои асосии мубориза бар зидди ҷиноятқориҳои муташаккилонаро муайян кардааст[5. мод.5].

Қонунгузор оғохонидан, ошкор ва пешгирӣ кардани фаъолияти гурӯҳҳои ҷиноятӣ, иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкilotҳои ҷиноятӣ) ва иштирокчиёни онҳо, ки бо фаъолиятҳои террористӣ ва экстремистӣ, савдои одамон, муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва перекурсорҳо, контрабандаи (қочоқи) воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва перекурсорҳо, силоҳ ва лавозимоти ҷангӣ, моддаҳои оташзананда ва тарқанда, воситаҳои тарқиш, маводи ядрӣ, радиоактивӣ, химиявӣ, биологӣ ё дигар намудҳои силоҳи қатли ом, мавод ва таҷҳизоти барои соختани силоҳи қатли ом истифодашаванда, металлҳо ва сангҳои қимматбаҳо, ашёи хоми стратегӣ ва ғайра, ки нисбат ба онҳо қоидаҳои махсуси гузаронидан аз сарҳади гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян гардидаанд; қонунгардонии (расмиқонунии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастомада; тайёр кардан, ба муомилот баровардани пул ё қоғазҳои қиматноки қалбақӣ (сохта), картаҳои қалбақии (сохтаи) кредитӣ ё ҳисоббаробаркунӣ ё дигар асноди пардохт ва монанди инҳоро пешбинӣ намудааст. Ин намудҳои фаъолияти ҷиноятӣ ба ҷиноятҳои характери тарсмиллидошта мансуб дониста шуда, ба мақсад мувофиқ аст, ки баҳри пешгирии онҳо дар ҷомеа ҷораҳои мушаххас пешбинӣ карда шаванд.

Яке аз самтҳои мураккаби мубориза бо ҷиноятқориҳои трансмиллӣ ин мубориза бар зидди муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва перекурсорҳо, контрабандаи (қочоқи) воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва перекурсорҳо мебошад[6, саҳ. 112]. Самти мазқури пешгирӣ бе ҳамкорӣ бо давлатҳои ҳамсоя ба мушқилиҳои зиёд ва бесамарӣ оварда мерасонад.

Қайд кардан ба маврид аст, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат,

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон нисбати ин самти пешгирӣ дар арсаи байналмилалӣ якчанд пешниҳодоти пурсамар намуданд, ки натиҷаи амалишавии онҳо таъмини амнияти бехатарӣ ва сулҳу субот дар минтақа мебошад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон “Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилию хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон” ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, 26 декабри соли 2018 / Ҷумҳурият, 26 декабри соли 2018, № 256 (23599).
2. Репетская А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный мир России. М.: Юрлитинформ, 2010; Яценко В.А. Транснациональная организованная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение: дис... канд. юрид. наук. Ростов на Дону: РГУ, 2003. 194 с.
3. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон.[Манбаи электронӣ] /http://mmk.tj.
4. Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение //Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. №2 (20). С.46-52.
5. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2013, № 12, мод. 882; с. 2014, №11, мод. 650; Қонуни ҚТ аз 15.03.2016 с., № 1286.
6. Бахриддинзода С.Э. К некоторым вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Правовая жизнь, 2016. № 3 (15). С.108-112.

Аннотатсия

Пешгирии ҷинояткорӣ трансмиллӣ

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои пешгирии ҷинояткорӣ трансмиллӣ зери таҳлил қарор дода шудааст. Муаллифон аломат, хусусиятҳои хос ва фаъолияти пешгирии ҷинояткорӣ трансмиллӣ аз нигоҳи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил намуда, баъзе самтҳои пешгирии онро дар кишвар нишон додаанд.

Аннотация

Предупреждение транснациональной преступности

В настоящей статье исследованы вопросы предупреждения транснациональной преступности. Авторы в рамках настоящей статьи указывают на признаки и особенности транснациональной преступности, а также вопросы ее предупреждения по нормативным правовым актам Республики Таджикистан. Авторы предложили некоторые основные направления деятельности правоохранительных органов по предупреждению транснациональной преступности в стране.

Annotation

Prevention of transnational crime

This article examines the issues of prevention of transnational crime. The authors of this article point to the features and characteristics of transnational crime, as well as the issues of its prevention under the legal acts of the Republic of Tajikistan. The authors suggested some main directions of law enforcement agencies' activity on prevention of transnational crime in the country.

Мирзоахмедов Фирдавс Ахмадович,
доцент кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук
E-mail: mfa2@yandex.ru

Сатторов Гаффор Сатторович,
доцент кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук

АНАЛИЗ И ВИДЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА

Калидвожаҳо: ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои соҳти конституционӣ ва амнияти давлат; экстремизм; ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгарой); таҳлили ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ; таркиби ҷиноят.

Ключевые слова: преступления против основ конституционного строя и безопасности государства; экстремизм; организация экстремистского сообщества; уголовно-правовой анализ; состав преступления.

Keywords: crimes against the foundations of the constitutional system and state security; extremism; the organization of an extremist community; criminal law analysis; elements of a crime.

Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества предусмотрена ст. 307² Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ).

Анализируя данный состав преступления, мы постарались, прежде всего, осветить некоторые стороны вопроса объекта данного преступления.

Объект преступления является одним из важнейших элементов состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Итак, объектом преступления являются общественные отношения, охраняемые уголовным законодательством.

Общий объект преступления, как общественные отношения получили нормативное закрепление. Статья 2 УК РТ, формируя задачи уголовного права, достаточно четко дает перечень наиболее значимых общественных отношений, охраняемых Уголовным кодексом от общественно опасных посягательств. Для определения всего круга общественных отношений, являющихся объектом уголовно-правовой защи-

ты, необходимо обратиться к Особенной части УК, которая содержит исчерпывающий перечень видов преступлений, а следовательно, и их объектов[13, с. 58].

Правильное установление объекта преступления имеет большое значение, прежде всего для установления его места в уголовном законодательстве, отличие преступления от других видов правонарушений, а также отличие одного состава преступления от другого и наконец, для правильной квалификации преступлений.

В юридической литературе среди отечественных и зарубежных криминалистов по поводу объекта организации экстремистского сообщества имеются различные спорные мнения. Так, в Комментарий к УК РТ (на таджикском языке) указано, что объектом ст. 307² УК РТ являются общественные отношения, направленные на реализацию своих гражданских прав на создание общественной организаций, а также нормального функционирования общественных и государственных институтов[6, с. 681].

Рассматривая данный вопрос,

В.А. Абдухамитов отмечает, что родовым объектом преступлений экстремистской деятельности (ст.ст. 307¹, 307², 307³, 307⁴ УК РТ) являются общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности общества от угроз экстремистской деятельности[3, с. 7].

По мнению Б.Ш. Курбонзода «видовым объектом организации экстремистского сообщества являются общественные отношения, направленные на обеспечение устойчивости основ конституционного строя и безопасности государства»[8, с. 99].

Почти такое же аналогичное мнение имеется у Е.П. Сергуна, который утверждает, что «видовым объектом организации экстремистского сообщества являются общественные отношения, обеспечивающие незыблемость основ конституционного строя и безопасности государства»[11, с. 251].

В Комментариях к Уголовному кодексу Российской Федерации отмечается, что «непосредственным объектом организации экстремистского сообщества выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность конституционного строя от внутренних и внешних угроз, возникающие при организации экстремистских сообществ, деятельность которых направлена на разжигание политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а дополнительным объектом являются права и свободы человека»[7, с. 1124].

Таким образом, на наш взгляд, большинство криминалистов совершенно правильно отмечали, что основным объектом организации экстремистского сообщества являются общественные отношения, обеспечивающие конституционный строй и безопасность государства, ибо данный состав закреплен в Главе 29 УК РТ под названием «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

Однако, по нашему мнению, в соответствии с законом Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 года «О борьбе с экстремизмом» объектом этого преступления являются общественные отношения, запрещающие осуществление экстремистской деятельности[2].

Вторым немаловажным элементом любого состава преступления, является объективная сторона преступления. Обычно, объективная сторона преступления всегда характеризуется как внешний акт поведения лица, совершившего преступление. Объективная сторона преступления является сердцевиной состава преступления, так как она предусмотрена в самой диспозиции

статьей Особенной части Уголовного кодекса.

О важности объективной стороны преступления для уголовной ответственности, совершенно справедливо отмечает А.В. Наумов. В частности, он отмечает, что «именно этот элемент состава преступления является фундаментом всей конструкции состава преступления и уголовной ответственности, свидетельствует тот факт, что в диспозициях статей Особенной части УК РФ законодатель чаще всего учитывает именно признаки объективной стороны преступления. Например, в уголовном законе всегда указываются признаки общественно опасного деяния, без них невозможна ни одна диспозиция какой-либо статьи Особенной части, часто указываются в уголовном законе и другие признаки объективной стороны»[10, с. 157].

Таким образом, в ч.1 ст. 307² УК РТ установлена уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц, для подготовки или совершения по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной, местнической или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы преступлений, предусмотренных статьями 157, 158, 160, 185, 188, 189, 237, 237(1), 242, 243 настоящего Кодекса (преступления экстремистской направленности), а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности[1].

Следует отметить, что в соответствии с изложенным объективная сторона данного состава преступления, на наш взгляд, состоит из четырех форм:

а) создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц, для подготовки или совершения по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной, местнической или религиозной ненависти либо вражды;

б) создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц, для подготовки или совершения по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы преступлений, предусмотренных статьями 157, 158, 160, 185, 188, 189, 237, 237(1), 242, 243 УК РТ (преступления экстре-

мистской направленности);

в) руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями;

г) создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

По поводу объективной стороны данного преступления среди ученых-криминалистов имеются различные спорные взгляды.

Так, Е.П. Сергун отмечает, что «создание экстремистского сообщества – это организованная деятельность, результатом которой стало образованная устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующиеся наличием в его составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений»[11, с. 255].

З.М. Бешукова утверждает, что «Создание экстремистского сообщества означает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной группы, объединения организаторов, руководителей или иных представителей, организованных групп в целях совершения преступлений экстремистской направленности»[4, с. 172].

Нам думается, что в данном контексте уголовный закон совершенно справедливо предусматривает в ч. 4 ст. 39 УК, что преступление совершенное преступным сообществом (преступной организацией) признается объединение двух или нескольких организованных групп, организовавшихся для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, в устойчивую организацию, деятельность которой основывается на разделении между членами сообщества и его структурами функций управления, обеспечения и исполнения преступных целей сообщества.

Следственно-судебная практика утверждает, что обычно, одним лицом организуется экстремистское сообщество, и он же им руководит. Хотя и бывает так, что одним лицом организуется экстремистское сообщество, а руководство экстремистским сообществом ведется другим лицом, который осуществляет функцию главаря (руководителя) преступной организации.

Рассматривая данный вопрос В.И. Тюнин правильно отмечает, что «руководитель управ-

ляет поведением других лиц, входящих в экстремистское сообщество, то есть проводит инструктажи, даёт задания, контролирует ход их исполнения, планирует деятельность группы в целом и совершает другие действия, причем руководство возможно на этапе осуществления преступлений, для выполнения которых создавалось организованная группа»[12, с. 51-54].

Таким образом, под руководством экстремистским сообществом следует понимать осуществление функций главаря преступной организации или руководство какой-то частью сообщества или его структурным подразделением (отрядом, бригадой, звеном и т.п.)[13, с. 436].

На наш взгляд, более всесторонним, достаточно ясным и более правильным понятие «руководство экстремистским сообществом» даётся в Постановлении Верховного Суда Республики Таджикистан от 12 июня 2014 года «О применении законодательства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности». В названном Постановлении отмечается, что «Под руководством экстремистским сообществом, его частью или входящих в такое сообщество структурных подразделений, следует понимать осуществление управленческих функций в отношении экстремистского сообщества его части или структурных подразделений, разработка планов при совершении конкретных преступлений, распределение ролей и обязанностей между членами такого сообщества, приготовление экстремистских материалов, организация материально-технического обеспечения, разработка способов совершения преступлений, принятие мер безопасности в отношении членов экстремистского сообщества и т.п.»[5, с. 7-8].

Наконец, последняя форма рассматриваемого преступления выражается в создании объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности. В данном контексте, следует согласиться с теми учеными, которые утверждают, что «такие действия направлены на разработку устава, программы, присяги для вхождения в такое сообщество, на планирование, подготовку и осуществление экстремистских актов и т.д.»[6, с. 681].

Следует отметить, что все изложенные действия по своей сути представляют форму подготовки к совершению преступлений экстремистской направленности, как оконченного преступления. Может быть, преступление

признается оконченным при наличии любой из четырех названных форм организации экстремистского сообщества, независимо от каких-либо наступивших последствий. Поэтому, если экстремистским сообществом либо его частью или структурным подразделением реально совершается одно или несколько упомянутых преступлений (ст.ст. 157, 158, 160, 185, 188, 189, 237, 237(1), 242, 243 УК РТ), то каждое из них должно квалифицироваться самостоятельно по совокупности со ст. 307² УК РТ. Например, если экстремистское сообщество совершило хулиганство, то такие действия должны квалифицироваться по ст. ст. 307² и 237 УК РТ.

Квалифицирующим признаком данного преступления является участие в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 307² УК РТ). По этому вопросу в юридической литературе имеются различные мнения среди ученых.

На наш взгляд, правы те ученые, которые раскрывая понятие «участие в экстремистском сообществе» отмечают, что «под участием в экстремистском сообществе следует понимать вхождение в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или в совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, участие в подготовке к совершению указанных преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственное совершение таких преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества, но и выполнение любых иных действий, направленных на содействие в его деятельности (например, предоставление транспорта, средств связи, продуктов питания и т.п.)»[7, с. 1126-1127].

Особо квалифицирующие признаки рассматриваемого преступления, предусмотрены в ч. 3 ст. 307² УК РТ, которая предусматривает совершение тех же деяний повторно или с использованием своего служебного положения.

Итак, согласно ч.1 ст. 19 УК РТ повторно стью преступлений признается совершение в разное время двух и более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи настоящего Кодекса.

Нам думается, что повторность в данной статье имеет двойное значение. Во-первых, если лицом совершено данное преступление дважды, во-вторых, если лицо было осуждено за данное преступление, но после отбытия наказания, до погашения или снятия судимости совершило новое, аналогичное преступление.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме

умысла, в виде прямого умысла.

Мотив и цель рассматриваемого преступления выступают в качестве факультативных признаков. Но, нам думается, что цель должна быть обязательным признаком, ибо создание экстремистского сообщества всегда должна преследовать цели создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности. На наш взгляд, если данная цель отсутствует, то уголовная ответственность по ст. 307² УК РТ исключается.

В ст. 22 УК РТ указано, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом. В связи с этим, субъектом преступления, предусмотренные ст. 307² УК РТ в соответствии с ч. 1 ст. 23 УК РТ является общий, то есть им может быть каждое вменяемое физическое лицо, достигшее в момент совершения преступления 16-летнего возраста. Однако, следует в данном контексте сделать оговорку, что субъектом ч. 1 ст. 307² УК РТ признается организатор или руководитель экстремистского сообщества, а по ч. 3 данной статьи – должностное лицо. По утверждению Дж. З. Маджидзода «субъектами организации экстремистского сообщества являются общественные и религиозные объединения либо иные организации, либо редакции средств массовой информации, либо физические лица»[9, с. 147]. В.А. Абдухамитов, совершенно справедливо отмечает, что «уголовной ответственности по ст. 307² УК РТ подлежит только вменяемое физическое, а не юридическое лицо»[3, с. 16].

Также в ч. 3 ст. 307² УК РТ в качестве особо квалифицирующего признака данного состава, названо использование лицом своего служебного положения. Использование лицом своего служебного положения – это обладание теми же правами и выполнение тех же обязанностей, которые предоставляются по закону (властных или иных служебных полномочий), а также использование возможностей, вытекающих из их служебного положения (связи, авторитет, возможность контактов с нужными людьми и т.д.). Эти лица могут работать в высших органах государственной власти или органах местного самоуправления, правоохранительных и контролирующих органах и т.п.

И наконец, согласно примечанию к ст. 307² УК РТ «лицо, добровольно прекратившее участие в экстремистском сообществе, освобождается от уголовной ответственности, если в его деяниях не содержится иной состав преступления». Следует отметить, что обязательными правомерными условиями данной поощритель-

ной нормы являются:

- во-первых, добровольное прекращение участие в экстремистском сообществе;
- во-вторых, освобождению от ответственности подлежат только участники экстремистского сообщества (данное примечание не распространяется на организаторов и руководителей экстремистского сообщества);
- в-третьих, в действиях этого лица не содержится иной состав преступления.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года [Электронный ресурс] // URL: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php (дата обращения: 19.01.2019).
2. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» от 8 декабря 2003 года [Электронный ресурс] // URL: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php (дата обращения: 19.01.2019).
3. Абдухамитов В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические проблемы (на материалах Республики Таджикистан): Автореф. дисс. ... канд. юрид. Наук. Бишкек, 2016. С. 7-16.
4. Бешукова З.М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование: Диссер. канд. юрид. наук. Краснодар,

2011. С. 172.

5. Бюллетень Верховного Суда Республики Таджикистан. Душанбе, 2014. №2. С. 7-8.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Таджикистан (на таджикском языке) / под ред. Х.Х. Шарипова. Душанбе: Глобус, 2006. С. 681.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт, 2018. С. 1124-1127.
8. Курбонзода Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан. Душанбе: ЭР-граф, 2018. С. 99.
9. Маджидзода Дж.З. Противодействие терроризму и экстремизму : курс лекций. Душанбе: Нашри Мубориз, 2016. С. 147.
10. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: БЕК, 1996. С. 157.
11. Сергун Е.П. Уголовно-правовая политика в сфере обеспечения безопасности конституционного строя Российской Федерации. М.: РПА Минюста России, 2013. С. 251-255.
12. Тюнин В.И. Организация экстремистского сообщества // Уголовное право. 2016. №3. С. 51-54.
13. Уголовное право России. Общая часть. М.: Экономика, 2014. С. 58-436.

Аннотация

Таҳлил ва намудҳои ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгарӣ)

Дар мақола таҳлил ва намудҳои ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгарӣ) кушода, равшан карда шудаанд. Дар натиҷаи таҳлили чуқур ва ҳаматарафаи м. 307² ҚҶ ҚТ, аз тарафи муаллифони ҳулосаҳои муайян оварда шудаанд, ки онҳо ба тақдир додани қонунгузориҳои ҷиноятӣ оиди ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгарӣ), рағона мебошанд.

Аннотация

Анализ и виды организации экстремистского сообщества

В статье анализируются и раскрываются виды организации экстремистского сообщества. В результате всестороннего и глубокого уголовно-правового анализа ст. 307² УК РТ, авторами сделаны определенные заключения, которые направлены на совершенствование уголовного законодательства об уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества.

Annotation

Analysis and types of organization of the extremist community

The article analyzes and reveals the types of organization of the extremist community. As a result of a comprehensive and in-depth criminal analysis of art. 307² of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, the authors have made certain conclusions, which are aimed at improving the criminal legislation on criminal liability for the organization of an extremist community.

Кудратов Некруз,
заведующий кафедрой коммерческого
права Таджикского государственного универ-
ситета коммерции,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: nek-kudratov@mail.ru

ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ДИВЕРСИИ

Калидвожаҳо: субъект; тарафи субъективӣ; ангега; мақсад; сушт қардани давлат; нишонаҳои зеҳнӣ.

Ключевые слова: субъект; субъективная сторона; мотив; цель; ослабление государства; интеллектуальные признаки.

Keywords: subject; subjective side; motive; goal; state weakening; intellectual signs.

В целях защиты экономической безопасности и обеспечения обороноспособности государства в ст. 309 УК РТ устанавливается ответственность за диверсию. Гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективности жизнедеятельности общества, достижение успеха в развитии экономики, прежде всего зависят от эффективного обеспечения экономической безопасности. Однако статья 309 УК РТ не защищает на нужном уровне все вопросы национальной экономики от внутренних и внешних угроз. В основном вопросам уголовно-правовой защиты национальной экономики, и экономики в целом, посвящен раздел XI УК РТ «Преступления в сфере экономики».

УК РТ 1998 года в ст. 309 (в отличие от ст. 65 УК Таджикской ССР 1961 г.) немного изменил содержание понятия диверсии. Теперь целью диверсии стала экономическая безопасность и обороноспособность государства, а не ослабление государства; способы совершения преступления уточнены как взрыв, поджог или иные действия; предметом преступления являются предприятия, сооружения, пути и средства сообщений, средства связи, объекты жизнеобеспечения населения; и наконец, объективная сторона выражалась в разрушении или повреждении указанных объектов (предметов). Безусловно, понятие «диверсия» (ст. 309 УК РТ) нуждается в совершенствовании. Так как в выше указанной статье не были учтены проблемы уничтожения людей, причинение вреда их здоровью, отравление или распространение эпидемий и эпизоотий, то мы в своем исследовании обратим на них особое внимание. Общественная опасность диверсии заключается в том, что в результате диверсии причиняется значительный

ущерб экономике страны, ослабляется обороноспособность Республики Таджикистан.

Субъективная сторона – обязательный элемент состава любого преступления. Она представляет собой субъективное основание уголовной ответственности наряду с объективным – действием или бездействием, общественно опасными последствиями и причинной связью между ними. Принцип вины является одним из главных принципов уголовного права РТ. Субъективная сторона включает обязательный элемент – вину и факультативные – мотив, цель, эмоции[1].

С субъективной стороны диверсия характеризуется виной в виде прямого умысла. Диверсант (виновный) сознает, что совершает умышленные действия, направленные на разрушение или повреждение тех объектов, которые имеют важное значение для экономической безопасности и обороноспособности государства, и желает причинить им ущерб. Диверсант, совершая преступление, сознает, что он посягает на предприятия, сооружения, пути и средства сообщений, средства связи, объекты жизнеобеспечения населения, предвидит, что в результате его преступного посягательства могут быть подорваны экономическая безопасность и обороноспособность страны, и желает наступления этих последствий.

По субъективной стороне диверсионный акт надлежит отличать от сходных с ним преступлений. Так, ст. 255 УК РТ предусматривает ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества, ст. 179 предусматривает ответственность за терроризм, т. е. причинение значительного имущественного ущерба путем совершения взрыва, поджога. Следова-

тельно, отграничивать диверсию от других преступлений, также состоящих в разрушении или повреждении указанных объектов (ст. 309 УК), следует по субъективной стороне преступления, т. е. по наличию или отсутствию цели подрывать экономическую безопасность и обороноспособности Республики Таджикистан.

С.А. Балеев отмечает, что если виновный, совершая взрывы, поджоги и иные действия, преследовал как цели диверсии, так и цели терроризма, то его действия следует квалифицировать по совокупности этих преступлений[2].

Интеллектуальные признаки отражают познавательные процессы, происходящие в психике лица. Это основанная на мышлении способность человека понимать как фактические признаки ситуации, в которой он оказался, и последствия своего поведения в этой ситуации, так и их специальный смысл. Интеллектуальный момент прямого умысла заключается в осознании субъектом преступления общественной опасности своих действий или бездействия и предвидении неизбежности или возможности наступления общественно опасных последствий. Волевой момент состоит в желании наступления указанных последствий.

В научной литературе единая позиция по вопросам субъективной стороны диверсии не встречается. А.А. Пионтовский отмечает, что с субъективной стороны диверсия предполагает всегда вину умышленную, при этом тут прямой умысел лица на разрушение или повреждение государственных или общественных сооружений или другого государственного или общественного имущества всегда связан со специальной целью ослабления государства[3]. В подтверждение этого Б.А. Викторов подчеркивает, что при совершении диверсионного акта виновный осознает, что он посягает на экономическую основу СССР (транспорт, связь и т. д.), и стремится разрушить или повредить указанные в законе предметы с целью подрыва экономической основы СССР. Нельзя не согласиться с автором в части его утверждения о том, что для правильного отграничения диверсии от других, внешне сходных с ней преступлений, необходимо выяснить мотив и цель преступления[4].

В том же аспекте, но несколько иначе формулирует субъективную сторону диверсии П.П. Михайленко. Так, по мнению ученого, диверсия оказывается только с прямым антисоветским умыслом. Лицо, совершающее это преступление, предусматривает последствия своих действий и желает их наступления для ослабления государства. Цель ослабления государства является обязательным признаком субъективной стороны диверсии[5].

Субъективная сторона диверсии, по мнению В.Я. Тацая, характеризуется виной в форме прямого умысла, соединенного с целью ослабления государства, то есть причинение вреда ее экономической системе, обороноспособности, внутренней безопасности и тому подобное. Именно эта цель отличает диверсию от других преступлений, соединенных с уничтожением или повреждением имущества, причинением вреда жизни, здоровью, экологических и других преступлений[6].

С.В. Дьяков пишет, что субъективная сторона диверсии выражается в прямом умысле, то есть лицо осознает общественно опасный характер действий, связанных с совершением взрыва, поджога или иного действия, направленных на разрушение или повреждение указанных материальных объектов, и желает совершить эти действия. Если умыслом виновного охватывается неизбежность при этом гибели людей, то содеянное квалифицируется по совокупности с умышленным убийством[7].

По мнению Н.И. Хавронюка, субъективная сторона диверсии характеризуется виной в форме прямого умысла и специальной целью. Характерным признаком диверсии является то, что совершение указанных выше действий не является самоцелью, а используется виновным как способ достижения его главной цели – ослабление государства. Именно по такому признаку специальной цели (учитывая некоторые другие признаки) диверсию нужно отделять от таких смежных умышленных преступлений, как, например, умышленное убийство двух и более лиц, или способом, опасным для жизни многих лиц, террористический акт, повреждение путей сообщения и транспортных средств, умышленное уничтожение или повреждение имущества, загрязнение моря, выпуск или реализация недоброкачественной продукции, заражение венерическим заболеванием, экоцид и тому подобное[8].

О.А. Чуваков пишет, что подробный анализ субъективной стороны диверсии позволяет констатировать, что субъективная сторона такого деяния характеризуется виной в форме прямого умысла, то есть виновное лицо осознает общественно опасный характер своих действий, направленных на достижение преступного результата, указанного в диспозиции рассматриваемой статьи, и желает их совершения[9].

Мотивы диверсии могут быть разными (месть, корысть, ненависть к существующему конституционному строю и т. п.), и они не влияют на квалификацию преступления. Правиль-

ное установление мотива преступления способствует выявлению направленности умысла виновного, подлинной цели его действий[10]. Мотивы такого преступления на квалификацию не влияют, но имеют важное значение в процессе установления его цели. Несмотря на то, что мотив и цель представляются самостоятельными психологическими признаками субъективной стороны, но при этом тесно между собой взаимосвязаны и взаимозависимы, соответственно только в таком единстве возможно получение полного и всестороннего представления о направленности преступного поведения виновного лица[11].

Обязательным признаком субъективной стороны ст. 309 УК РТ является цель. Цель – это желаемый результат преступной деятельности, к достижению которого лицо стремилось, совершая общественно опасное деяние. Как идеальная модель будущего желаемого результата, диверсия совершается с целью подрыва экономической безопасности и обороноспособности Республики Таджикистан. О наличии ее могут свидетельствовать объективные данные о содержании действия, которые должны включать конкретную социальную обстановку, на фоне и в связи с которой совершено преступление. «Немаловажную роль при этом играют основательный анализ и надлежащая оценка поведения субъекта к совершению преступления, а также мотивы совершения преступления. Для установления цели диверсии также следует учитывать важность выводимого из строя объекта, возможные последствия этого, реальный ущерб экономики и обороноспособности страны, причиненный действиями диверсанта, и т. д.»[12]. Однако, цель диверсии, по мнению многих, не ограничивается указанными в законе объектами. Многие диверсии направлены на разжигание национальной и религиозной вражды и другие опасные цели. Диверсионная деятельность может быть направлена на нарушение территориальной целостности государства и дестабилизацию политической обстановки[13].

Таким образом, диверсия может иметь цели, которые долго продолжают во времени и включают в себя не только единичные, но и массовые, неоднократные, систематические акции. И дело здесь не только в том, что диверсия как феномен является порождением различных общественных процессов, опасных для жизни отдельных личностей, групп людей и целых государств, но главным образом в том, что постепенно он становится неуправляемым и выходит из-под контроля даже тех, кто использует его для достижения своих политических целей[14].

«Наиболее правильное установление специальной цели, – пишет О.А. Чуваков, – позволяет отделять диверсию от других смежных с ней преступлений. Близким в этом смысле преступлением является террористический акт, что по признакам объективной стороны практически совпадает с такими же признаками диверсии. Если основной целью диверсии является ослабление государства путем снижения ее экономического, оборонного или научно-технического потенциала, то основной целью террористического акта является запугивание населения, влияние на принятие решений или воздержание от их принятия органами государственной власти или их представителями, привлечение внимания общественности к различного рода взглядов террориста и тому подобное. Итак, специальная цель является тем основным признаком, что, как правило, позволяет разграничивать такие близкие по многим признакам преступления, как диверсия и террористический акт»[15].

Если диверсию совершает гражданин Республики Таджикистан по заданию представителей иностранного государства или иностранной организации, его действия квалифицируются по совокупности с государственной изменой (ст. 305 УК РТ) в форме оказания помощи в проведении враждебной деятельности в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности, обороноспособности или внешней безопасности Республики Таджикистан.

Субъект диверсии общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 – летнего возраста. Действующий УК РТ не содержит понятия вменяемости. Такое понятие выработано наукой уголовного права. Вменяемость означает такое состояние психики, при котором человек обладает свободой действия, то есть может осознавать значение своих действий и руководить ими.

Критериями вменяемости являются:

- юридический (психологический),
- медицинский (биологический).

Юридический (психологический) критерий означает способность лица понимать фактические обстоятельства совершаемого деяния и его социальную значимость, то есть общественно опасный характер содеянного, а также способность лица руководить своими поступками.

Медицинский (биологический) критерий определяет состояние психики субъекта во время совершения преступления.

К уголовной ответственности могут быть привлечены лица, достигшие определенного возраста. Малолетние в силу своих возрастных характеристик не способны в полной мере осознавать опасности своих деяний и руководить

ими. Уголовной ответственности за диверсию подлежит лицо, достигшее шестнадцати лет ко времени совершения преступления.

Список литературы:

1. Кудратов Н.А. Уголовное право Республики Таджикистан. Общая часть: Учебно-методический комплекс. – Душанбе, 2012. – С. 139.
2. Уголовное право России. Особенная часть : Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талана. – М.: Статут, 2012. – С. 637.
3. Курс советского уголовного права : в 6 т / Брайнин Я.М. и др.; под ред.: А.А. Пионтковского[и др.]. – Москва: Наука, 1970. – Т. 6. – С. 130.
4. Викторов Б.А. Цель и мотив в тяжких преступлениях. – Москва: Госюриздат, 1963. – С. 43.
5. Уголовный кодекс Украинской ССР : науч.-практ. комм. / М. И. Бажанов и др.; под ред. В. И. Зайчука. – Киев, 1969. – С. 163.
6. Кримінальне право України. Особлива частина: підручник / М. І. Бажанов та ін.; за ред.: М. І. Бажанов, В. В. Сташис, В. Я. Тацій. - Київ; - Харків: Юрінком Інтер; - Право, - 2001. – С. 26.
7. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2009. – С. 125–126.
8. Научно-практический комментарий

Кримінального кодексу України / А. А. Музика та ін.; за ред.: М. І. Мельник, М. І. Хавронюк. 3-є вид. - Київ: Атіка, 2005. – С. 241–242.

9. Чуваков А.О. Кримінально-правова протидія злочинам проти основ національної безпеки України: теорія і практика. Дисс.. док. юрид. наук - Одеса, 2017. – С. 344–345.
10. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: Учебное пособие / Под ред. доктора юридических наук, профессора А. П. Кузнецова. – Нижний Новгород, 2006. – С. 34.
11. Чуваков А.О. Кримінально-правова протидія злочинам проти основ національної безпеки України: теорія і практика. Дисс.. док. юрид. наук. - Одеса, 2017. – С. 344–345.
12. Кокорин Д.Л. Субъект преступлений против государственной власти. Криминологические и уголовно-правовые вопросы борьбы с преступностью: Сборник научных статей / Отв. ред. Г. Г. Смирнов. – Екатеринбург, 2004. – С. 294.
13. Некоторые виды диверсионных актов в современных условиях
14. Белов А.В., Шилкин А.Д. Диверсия без Динамит. Изд. Второй, переработать. и доп. – М: Политиздат, 1986. – С. 78–84.
15. Чуваков А.О. Кримінально-правова протидія злочинам проти основ національної безпеки України: теорія і практика : дисс. ... док. юрид. наук. – Одеса, 2017. – С. 344–345.

Аннотация

Оид ба таҳқиқи нишонаҳои субъективии таҳрибкорӣ

Дар мақола нишонаҳои субъективии таҳрибкорӣ таҳқиқ шудааст. Муайян карда шуд, ки аз нигоҳи тарафи субъективӣ таҳрибкорӣ гуноҳ дар шакли қасди бевосита тавсиф мегардад. Субъекти ҷиноят, яъне таҳрибкор дарк менамояд, ки кирдори қасдоноро содир намуда истодааст, ки он баҳри нобуд ё вайрон кардани объектҳои барои иқтисодиёт ва иқтисодии муҳофизати кишвар аҳамиятдошта равона гардидааст, ва хоҳони расонидани зарар ҷунин объектҳо мебошад. Таҳрибкор ҷиноятро содир намуда, дарк менамояд, ки ба қорхонаю иншоот, роҳ ва воситаҳои нақлиёт, воситаҳои алоқа, объектҳои таъминоти зиндагии аҳоли таҷовуз карда истодааст, ки дар натиҷаи кирдори ҷинояткоронаи ӯ мумкин аст амнияти иқтисодӣ ва иқтисодии муҳофизати Ҷумҳурии Тоҷикистон ноустувор гардад ва хоҳони бавҷуд омадани ҷунин оқибат аст. Ангезаи таҳрибкорӣ гуногун буда метавонад (қасд, ғараз) ва он барои бандубасти ҷиноят аҳамият надорад. Таҳрибкорӣ бо мақсади ноустувор сохтани амнияти иқтисодӣ ва иқтисодии муҳофизати Ҷумҳурии Тоҷикистон содир карда мешавад.

Аннотация

Об исследованиях субъективных признаков диверсии

В статье исследуются субъективные признаки диверсии. Установлено, что с субъективной стороны диверсия характеризуется виной в виде прямого умысла. Диверсант (виновный) сознает, что совершает умышленные действия, направленные на разрушение или повреждение тех объектов, которые имеют важное значение для экономической безопасности и обороноспособности государства, и желает причинить им ущерб. Диверсант, совершая преступление, сознает, что он посягает на предприятия, сооружения, пути и средства сообщений, средства связи, объекты жизнеобеспечения

населения, предвидит, что в результате его преступного посягательства могут быть подорваны экономическая безопасность и обороноспособность страны, и желает наступления этих последствий. Мотивы диверсии могут быть разными (месть, корысть, ненависть к существующему конституционному строю и т. п.), и они не влияют на квалификацию преступления. Как идеальная модель будущего желаемого результата, диверсия совершается с целью подрыва экономической безопасности и обороноспособности Республики Таджикистан.

Annotation

About the research the subjective evidence of diversion

The article investigates the subjective signs of sabotage. It is found that the subjective side of the diversion is characterized by guilt in the form of direct intent. The saboteur (perpetrator) is aware that he / she is committing deliberate acts aimed at destroying or damaging those objects that are important for the economic security and defence capability of the state and wishes to cause damage to them. The saboteur, committing a crime, realizes that he encroaches on enterprises, constructions, ways and means of communication, means of communication, objects of life support of the population, foresees that as a result of his criminal encroachment economic security and defense capability of the country can be undermined, and wishes occurrence of these consequences. Motives of sabotage can be different (revenge, self-interest, hatred to the existing constitutional system, etc.), and they do not affect the qualification of the crime. As an ideal model of the future desired result, the sabotage is committed in order to undermine the economic security and defense of the Republic of Tajikistan.

Абдуллаева Р.А.

кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Уголовное право»
юридического факультета
Российско-Таджикского (Славянского) универ-
ситета
E-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru

ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Калидвожахо: муайянкунандаҳо; амали террористӣ; ҷинояткориҳои террористӣ.

Ключевые слова: детерминанты; террористический акт; террористическое преступление.

Keywords: determinants; terrorist act; terrorist crime.

Каждый раз, когда совершается террористический акт, увеличивается число жертв, пострадавшими как всегда являются невинные люди.

Государственная политика Республики Таджикистан в сфере противодействия экстремизму и терроризму нашла свое отражение в «Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы» утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан уважаемым Эмомали Рахмоном (от 12 ноября 2016 года №776)[1, с.1].

Необходимо отметить, что преступления террористического характера несут большие разрушения, ставят под угрозу существующие духовные ценности и моральные устои. Кроме того, совершаемые террористические преступления зачастую провоцируют развязывание вооружённых военных конфликтов, из-за них критически обостряется напряжённость в отношениях между различными социальными, религиозными и национальными слоями населения того или иного региона или целых стран.

Своим актом устрашения воздействия террористическая деятельность, прежде всего, обращена к широкому и неопределённому кругу лиц, включая густо населенные города, а также к определенному должностному лицу либо органам государственной власти.

Преступления террористического характера представляют собой такую категорию, имеющие сходные черты, по объекту, а также по субъективной стороне, которая выражается виной только в форме прямого умысла, так как эти преступления не совершаются по неосторожно-

сти в силу степени общественной опасности.

По элементам субъективной стороны преступления террористического характера характеризуется тем, что при совершении преступления такого характера они осознают общественную опасность своих действий и тем самым желают наступления общественно опасных последствий.

Терроризм представляет собой сложное, многомерное явление. Именно поэтому до сих пор международному сообществу не удалось выработать единого юридического определения терроризма, хотя сущностное наполнение этого феномена для всех является очевидным. Учитывая, что терроризм относится к числу транснациональных преступлений, это требует единообразного подхода к его толкованию и, главное, к выработке согласованных и общепринятых международно-правовых понятий для осуществления согласованных оценок и действий по противодействию террористическим преступлениям.

Сказанное находит свое подтверждение в Послании от 26.12.2018 г. Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли, который отметил, что «...Республика Таджикистан, признавая ключевую и координирующую роль ООН и её соответствующих институтов, считает, что Глобальная стратегия Организации по борьбе с терроризмом, её антитеррористические конвенции, резолюции Совета безопасности и Генеральной Ассамблеи составляют нормативную основу совместной борьбы с терроризмом и экстремизмом, и выражает свою готовность к дальнейшему усилению сотрудничества в этой

сфере...»[2].

Необходимо отметить, что обладание информацией о причинах и условиях террористической деятельности, является важным компонентом проявления, предупреждения и расследования преступлений террористического характера, в том числе при разработке комплекса мер по противодействию терроризму.

Так, к внутренним факторам, обуславливающим возникновение и распространение терроризма относят: межэтнические, межконфессиональные и иные социальные противоречия; недостаточную эффективность правоохранительных, административно-правовых и иных мер по противодействию терроризму; ненадлежащий контроль за распространением идей радикализма, пропагандой насилия и жестокости в едином информационном пространстве; недостаточно эффективную борьбу с организованной преступностью и коррупцией, незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ[3, с.24].

Кроме того, внутренними факторами выступают: наличие значительного контингента лиц, участвовавших в боевых действиях и других «горячих точках», и их недостаточная социальная адаптированность в обществе, утрата многими людьми идеологических и духовных жизненных ориентиров; обострённое чувство социальной неустроенности, незащищённости у значительного числа граждан.

Что же касается внешних факторов, способствующих возникновению и распространению терроризма, то к ним следует отнести постоянные попытки проникновения международных террористических организаций в отдельные регионы и наличие очагов террористической активности вблизи государственной границы. Также к числу внешних факторов, влияющих на распространение терроризма, следует отнести: стратегические антироссийские установки некоторых иностранных спецслужб и зарубежных (международных) террористических организаций; отсутствие надёжного контроля за въездом-выездом из страны и сохраняющаяся «прозрачность» её границ, наличие значительного «чёрного рынка» оружия в некоторых сопредельных государствах.

По мнению Ю.М. Антоняна «...в качестве наиболее опасных внешних носителей террористической угрозы можно рассматривать зарубежные террористические и экстремистские (в т. ч. религиозные) организации, деятельность которых представляет реальную угрозу безопасности России; спецслужбы иностранных государств, иницирующие и активно поддер-

живающие незаконную деятельность радикальных, сепаратистских, экстремистских (в т. ч. религиозных) движений и организаций; зарубежные структуры организованной преступности, использующие террористические методы для достижения своих целей, в т. ч. занимающиеся незаконным оборотом оружия и наркотических средств...»[3, с.27].

Цель терроризма - нарушить общественную безопасность и оказать влияние на принятие решения органом власти[4, с.27]. Терроризм сопутствует совершению опасных, в том числе, и государственных преступлений, посягающих на суверенитет, территориальную неприкосновенность государственную безопасность и обороноспособность страны, политическую и экономическую систему; нередко под угрозу ставится мир и мирное сосуществование государства[5, с. 27].

Для достижения поставленных целей терроризм может быть использован как отдельными людьми, так и группами. Он является средством профессионалов для придания их деятельности или их требованиям широкой огласки в обществе. В большинстве случаев к терроризму прибегают тогда, когда другие акции (политические переговоры, массовые демонстрации) результатов не дали. Стало очевидным, что для эффективной борьбы с ним требуются совместные усилия всего мирового сообщества, координация коллективных действий на глобальном, региональном и национальном уровне.

На сегодняшний день необходимость объединения усилий всего мирового сообщества в противодействии международному терроризму стала очевидной. Разумеется, это должно найти свое отражение в реальном сотрудничестве полномочных государственных органов и компетентных служб на надёжной правовой основе. Между тем нельзя не сказать о том, что сохраняются и сдерживающие мотивы, которые серьёзно мешают конструктивному взаимодействию спецслужб ведущих государств в работе по противодействию терроризму.

Хотелось бы отметить, что при определении детерминанты террористической преступности необходимо ссылаться на два элемента состава преступления, такие как объект преступления и субъект преступления, что определяет существенный признак данных категорий преступлений.

Таким образом, можно прийти к выводу, что основные причины, влияющие на террористическую активность, следует искать внутри конкретной страны. Следует учитывать, что

многие факторы настолько разноплановы, разнообразны в различных регионах, что подтверждает факт разнообразия природы возникновения и степень развития, что зачастую нельзя отнести тот или иной фактор абсолютно к внешнему или внутреннему.

Исходя из этого, мы считаем, что при определении детерминанта террористической преступности необходимо акцентироваться на конкретные группы преступлений террористического характера, поэтому предлагаем следующую классификацию составов, преступлений террористического характера:

Преступления террористического характера: терроризм ст.179 УКРТ, вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению ст. 179¹, УКРТ, финансирование преступлений террористического характера ст. 179²УКРТ, публичные призывы к совершению преступлений террористического характера ст. 179³ УКРТ, захват заложника ст. 181 УКРТ, захват зданий, сооружений, средств сообщения и связи ст. 182 УКРТ, угон или захват воздушного, водного судна либо железнодорожного состава ст. 184 УКРТ, захват, разрушение, совершение актов насилия на стационарной платформе, расположенной на континентальном шельфе ст. 184¹ УКРТ, умышленные действия против безопасности воздушного или водного судна ст. 184² УКРТ, умышленные действия против безопасности аэропортов, обслуживающих гражданскую авиацию ст. 184³ УКРТ, незаконная перевозка на транспорте лица, совершившего преступление террористического характера ст. 184⁴ УКРТ, организация незаконного вооруженного формирования ст. 185 УКРТ, также нападение на лиц и учреждения, пользующихся международной защитой ст. 402 УКРТ[6].

Определение и отнесение к группе преступлений террористического характера обусловлено тем, что деяния нарушают общественную безопасность Республики Таджикистан и Российской Федерации тем самым дестабилизируют социальную среду населения.

Исходя из этого, следует отметить, что рассматриваемые преступления как к разновидности преступления террористической деятельности. Поэтому считаем целесообразно выделять именно такую группу преступлений, которые имеют одинаковые существенные признаки, с составами преступлений террористического характера.

Анализ законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации показывает, что терроризм является одной из форм проявления экстремизма. Это говорит о том, что для выделения такой группы, которые смежны с составом террористического характера.

Наличие преступлений, схожие по способу их совершения говорит о том, что ряд преступлений совершается такими способами как преступления такого характера, именно такие признаки состава преступления, как объективная сторона и субъективная сторона, объясняется о наличии совершения преступления такого характера.

Необходимо отметить, что для состава преступления террористического характера, характерны такие формы объективной стороны преступления, которые проявляются в совершении таких деяний, а именно взрыв, поджог, стрельба из огнестрельного оружие и т.п., а также под угрозой осуществления таких действий.

Список литературы:

1. Указ Президента Республики Таджикистан от 12.11. 2016 г., № 776 «Об утверждении Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы». - Душанбе, ООО «Контраст», 2016. — 88 с.
2. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан (26.12.2018 12:21, г. Душанбе) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mmk.tj/ru/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=1(дата обращения: 17.01.2019).
3. Антонян Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. - М., - 1998. – 298 с.
4. Устинов В.В. Россия: 10 лет борьбы с международным терроризмом. - М.: 2008. – 298 с.
5. Маджидзода Джурахон Зоир. Противодействие терроризму и экстремизму (курс лекций). – Душанбе: «Нашри Мубориз», 2016. – 252 с.
6. Уголовный кодекс Республики Таджикистан (от 21 мая 1998 года № 574 с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.11.2017 г.).[Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mmk.tj/ru/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=1(дата обращения: 26.03.2018).

Аннотатсия

Омилҳое, ки муайянкунандаҳои қинояткории террористӣ мебошанд

Мақола ба муайянкунандаҳои қинояткории террористӣ бахшида шудааст. Дар он сабабҳо ва шароити қинояткории террористӣ мавриди таҳлил қарор дода шуда, ҳамчунин унсурҳои асосии он нишон дода шудаанд. Қинояткории террористӣ арзишҳои мавҷудаи маънавӣ ва асосҳои ахлоқиро зери хатар гузошта, боиси сар задани низоъҳои ярқонок гардида, шиддати миёни табақаҳои гуногуни аҳолиро тезутунд мегардонанд.

Аннотация

Факторы, обуславливающие детерминанты террористической преступности

Статья посвящена детерминантам террористической преступности. В статье проводится анализ причин и условий террористической преступности, а также выделяет их существенные элементы. Террористическая преступность ставит под угрозу существующие духовные ценности и моральные устои, а также провоцируют развязывание вооружённых военных конфликтов, обостряют напряжённость между различными национальными слоями населения.

Annotation

Factors, causing the determinants of terrorist crime

The article is devoted to the determinants of terrorist crime. The article analyzes the causes and conditions of terrorist crime, and highlights their essential elements. Terrorist crime threatens the existing spiritual values and moral values, as well as provokes the outbreak of armed military conflicts; exacerbate tensions between different national layers of the population.

Назаров Аваз Кувватович,
заведующий кафедрой криминалистики и
судебно-экспертной деятельности
юридического факультета ТНУ,
кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВО В ИСЛАМСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Калидвожаҳо: муртад; Куръон; ҳадис; ҷиноят; ҷазо; ҳуқуқи исломӣ; меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ; кирдор.

Ключевые слова: вероотступничество; Коран; хадис; преступление; наказание; исламское право; уголовно правовые нормы; деяние.

Keywords: backslide; Quran; Hadis; crime; punishments; Islamic law; norms of criminal law; act.

Характеристика преступления по исламскому уголовному праву опирается на несколько теоретических посылов. Прежде всего, она подтверждает необходимость проведенного выше подробного анализа религиозной основы уголовного права для понимания преступления, но требует и использования современных уголовно-правовых конструкций. Согласно статье 2 уголовного закона Исламской Республики Иран, любое действие или бездействие, для которого в законе предусмотрено наказание, является преступлением.

Одним из общественно опасных деяний в исламском уголовном праве считается измена исламу или вероотступничество.

Так Абухурайра рассказывает, что была некая Хинд, жена правителя Мекки Абусуфиена. Эта женщина была очень жестокая. После победы ислама она пришла к Пророку Мухаммеду (С) и сказала: «Я в своей жизни совершила очень жестокие преступления, например: прелюбодеяние, убийство, разбой. По моему приказу убили Хамзу (сподвижник Пророка), я даже вырвала из груди его сердце и сожрала. И скажи мне, Пророк, Аллах позволит мне стать мусульманкой? После этого Аллах ниспослал следующий аят: «Поистине, Аллах не прощает, чтобы Ему придавали сотоварищей, но прощает то, что меньше этого, кому пожелает. А кто придает Аллаху сотоварищей, тот измыслил великий грех...». (сура 4, аят 48.)

Как видим, тот, кто не придает Аллаху сотоварищей заслуживает прощения. Конечно, это не означает, что можно легкомысленно совер-

шать другие преступные деяния, остерегаясь только ширка (измены Аллаху). Здесь только подчеркивается, насколько это преступление считается особо тяжким.

Измена считается тяжчайшим преступлением, создающим угрозу существованию государства, общества и в реальном мире, а на духовном уровне измена как измена Аллаху абсолютно непростительна.

Из значения данного аята следует: измена Аллаху считается более серьезным преступлением, чем убийство или разбой. Если человек предал своего Создателя, то от него можно ожидать гораздо худшее преступление.

Идолослужение («ширк») в любой форме запрещено Аллахом. Оно есть первое из преступлений, борьба против которого является высшей заповедью, пока люди не признают Аллаха Единственным Богом и не будут придавать ему сотоварищей.

Данное преступное деяние исламоведами трактуется по-разному. Вероотступничество, язычество и богохульство представляют собой разновидности одного преступления – измены исламу, по поводу которого исламские ученые-юристы занимают несовпадающие позиции. Согласно наиболее распространенному взгляду, оно относится к правонарушениям категории хад, за которое исламским правом установлена определенная мера наказания и которое влечет смертную казнь. Так, по мнению Л.Р. Сюкияйнена, вероотступничество, язычество и богохульство представляют собой разновидности одного преступления – измена исламу[6, с.290].

Такой же точки зрения придерживается и Мухаммад аз-Захари [5, с.520]. Между тем некоторые ученые считают, что такого преступления вообще не существует. Например, М. Муллоев и Атайа Мустафа Машрафа данное деяние не считают преступлением [4, с.188]. Весьма интересное мнение на этот счет мы встречаем у ЛВХ Берга, который данное преступное деяние называет «изменой исламу и, в зависимости от состава правонарушения, разделит его на два различных состава - вероотступничество и богохульство» [1, с.140]. По его мнению, вероотступником является лицо, которое добровольно отрекается от ислама и переходит в другую веру, поклоняется идолам или отрицает какой-либо из постулатов и догматов ислама [4, с.188]. Большинство ученых все же считают, что измена Богу - это вероотступничество и выделяют здесь три вида деяния:

1) отрицание единогласно принятых и общеизвестных предписаний ислама, например, таких, как пост, закят, хадж или отрицание того, что употребление алкоголя или взимание процентов являются запретными. Также человек отрекается от веры непризнанием Корана, как Слова Божьего. Подобные установления ислама общеизвестны среди мусульман, и их отрицание выводит человека из ислама. В том случае, если мусульманин произносит подобные слова ненамеренно, то это не является вероотступничеством. Также не считается вероотступничеством тогда когда человек, отрицающий предписания ислама по незнанию. Здесь имеется в виду только тот, чье незнание оправданно. Например, если человек живет в местности, где нет богословов или людей, знающих нормы ислама. Слова новообращенных, плохо знающих шариат, также не расцениваются как вероотступничество. То же касается установления, не принятого единогласно, т.е. непризнанного всеми алимами: по которому есть расхождения среди богословов или же предписания шариата.

2) совершение действий, которые присущи и характерны только неверным, как, например, земной поклон перед идолом или же совершение религиозных обрядов неверных выводит человека из ислама. Другими словами, отступлением от веры является любой поступок, противоречащий догмам ислама (независимо от намерения). Например, умышленно выбросить Коран, сборник хадисов или толкования Корана в мусор, но при условии, что это было совершено добровольно;

3) произнесение слов, явно противоречащих основам ислама. Неважно, были они сказаны с убеждением, враждебностью или ради шутки.

Современные исламские исследователи обращают особое внимание на то, что измена исламу угрожает вере – главной ценности, охраняемой исламом и, поэтому, является правонарушением, представляющим наибольшую общественную опасность. Они утверждают, что без сурового наказания за это преступление не может быть обеспечена независимость и свобода мусульман, которые следуя дурному примеру отступников, могут оказаться в плену пагубных страстей и попасть под влияние материализма, отвращающего верующих от «духовных ценностей» и «проповедующего вседозволенность». Поэтому, еще одна опасная сторона измены исламу, по их мнению, заключается в том, что этот грех лежит в основе всех иных нарушений предписаний ислама.

Вероотступничество означает отступление от ислама, мусульманин после совершения этого становится неверным. Ислам - это вера мусульманина, так и по нашему мнению, между вероотступничеством и изменой исламу нет разницы. Однако нормы Корана, определяющие данное преступное деяние, с нашей точки зрения, в зависимости от его значения, имеют другое название. Почти все авторы называют их изменой исламу или вероотступничеством, но в Коране перечисленные выше поступки определяют как измена Богу. Такой же позиции придерживается и известный иранский богослов Юсуф Али. Следует добавить, что в исламе вероотступничество называют словом «ширк», что в переводе с арабского означает «отрицание от Аллаха или помимо Аллаха поклоняться кому-то другому».

В Коране имеется немало аятов, касающихся данного преступления: «А среди людей есть такие, которые берут, помимо Аллаха, равных; они любят их, как любят Аллаха. А те, которые уверовали, сильнее любят Аллаха. И если бы увидели те, которые нечестивы, когда они увидят наказание, что сила принадлежит целиком Аллаху и что Аллах силен в наказании!». (сура 2, аят 165) Этот аят является первой заповедью, которая осуждает данное преступление. Вместе с тем, исламские исследователи подчеркивают, что точная мера наказания за измену исламу, в общей форме осуждаемую Кораном, все же установлена Пророком (С) и зафиксирована в Сунне. Они приводят много преданий, в которых Мухаммад (С) требовал смертной казни для отступников от ислама. Обращается внимание на то, что данная норма подтверждается и единодушным мнением крупнейших представителей всех основных толков исламского права. Однако, они не настаивали на определенной

другими необходимостью смертной казни, а допускали прощение отступников в случае его раскаяния и возвращения в лоно ислама. Если же изменник ислама не раскаивается, то его ждет беспощадная жестокая кара[3 с.109].

В современных условиях приведенное положение классического исламского права нередко используется консервативными кругами стран зарубежного Востока в целях сохранения своих позиций и влияния на широкие народные массы, в острой политико-идеологической борьбе в защиту реакционно толкуемого ислама. Так, участники проведенного в Саудовской Аравии в 1976 году симпозиума, посвященного влиянию исламского права на предупреждение преступлений, особо подчеркивалось, что суровое наказание за вероотступничество, нацеленное на защиту ислама, не ущемляет свободы веры, провозглашенной Кораном, поскольку никого не заставляют насильно принимать ислам[3, с.109].

Объективную сторону данного преступления в зависимости от вышеуказанной нормы составляют два самостоятельных деяния: «Берут помимо Аллаха равных» – это означает, что помимо единого Бога, поклоняются идолам; другое деяние - «любят их, как любят Аллаха».

Субъективная сторона преступления предполагает прямой умысел. Человек осознает, что Аллах един, но, помимо Него, все же поклоняется и другому. Субъект данного деяния непосредственно указывается в следующем аяте «А среди людей есть такие». Здесь предусматриваются общие признаки субъекта, однако нужно отметить, что субъектом этого деяния должно быть вменяемое лицо, достигшее определенного возраста.

Сура 4 аят 48, характеризующие данный вид преступления, гласят: «Поистине, Аллах не прощает, чтобы Ему придавали сотоварищей, но прощает то, что меньше этого, кому пожелает. А кто придает Аллаху сотоварищей, тот измыслил великий грех...» (сура 4, аят 48).

Данный аят дополняет вышеприведенный аят Корана. В соответствии с этой нормой можно установить степень тяжести этого общественно опасного деяния. Например, слова «...Аллах не прощает, чтобы Ему придавали сотоварищей, но прощает то, что меньше этого, кому пожелает...» означают, что данное преступление является особо тяжким. После этого преступления идет преступление убийство. Однако преступление - убийство по своей тяжести никак не может сравниться с изменой Богу потому, что от человека, предавшего своего Бога, можно ожидать всего. Слова «но прощает то, что меньше этого ...» вовсе не означают, что

можно совершать другие грехи. Эти слова еще раз подчеркивают особую тяжесть преступления отступничества от Бога.

Утверждение Единственности Аллаха в Коране преследует такую цель - освободить человека от какой бы то ни было зависимости от других сил и, таким образом, духовно его возвысить и очистить. Когда эти цели нарушаются ширком (т.е. божественные свойства приписываются помимо Аллаха и другим), то Коран определяет этот поступок как «непростительный» до тех пор, пока грешник вновь не обратится к своему Богу. «Скажи: «Приходите, я прочту то, что запретил вам ваш Господь: чтобы вы не придавали Ему ничего в сотоварищи...» (сура 6, аят 151).

Между тем исследователи исламского права утверждают, что точная мера наказания за измену Богу в общей форме осуждаемая Кораном все же установлена Пророком и зафиксирована в Сунне[6, с.192]. Так Н.Е. Торнау пишет о том, что мусульманину, изменившему своему Богу, дается три дня срока, в течение которого он должен раскаяться и принять единого Бога, но если он откажется от этого, то его наказывают смертной казнью[7, с.47].

Аналогичной точки зрения придерживается и известный исламский правовед Шафии[1, с. 140-141]. Создатель же ханафитского мазхаба Абу Ханифа считает такую трехдневную отсрочку желательной. При этом, по его мнению, женщины не наказываются смертью за измену Богу, равно как их имущество не конфискуется: они подвергаются тюремному заключению до раскаяния. Но многие представители ханифитской школы все же поддерживают мнение Шафии, который считает женщин равно ответственными в измене Богу, как и мужчин[1, с. 140-141]. Если же изменивший Богу бежит из исламской страны и затем снова примет ислам, то он может возвратиться, не боясь наказания, и даже имеет право получить то имущество, которое осталось еще неразделенным и не конфискованным. Ханифиты же считают, что возвратившийся должен получить обратно все имущество как конфискованное, так и разделенное между наследниками[1, с. 140-141].

Об этом преступлении имеется очень много хадисов, осуждающих это деяние и предусматривающих строгое наказание за его совершение. Например: Пророк (с) сказал: «Войдет в огонь тот, кто умер, поклонившись чему бы то ни было наряду с Аллахом»[2, с. 241]. Данный хадис является предупредительным хадисом. В нем говорится о тяжести данного преступления. Человек, поклонившийся наряду с Аллахом чему-

то другому, считается преступником, и этого человека нужно предупредить о тяжести данного греха. В другом хадисе предусматривается строгое наказание за данное преступление: «Передают со слов Анаса ибн Малика, что, когда в год завоевания (Мекки) Посланник Аллаха (с) вступил в город... к нему подошел один человек и сказал: Поистине ибн Хатал (который вернулся к многобожникам) держится за покровы Каабы, и Пророк (с) велел: Казнить его!» [2, с. 329]. В данном хадисе определена санкция, диспозиция же отсутствует. По нашему мнению, диспозиция за данное преступление предусматривается в хадисах, которые имеют предупредительные санкции. Например, в первом хадисе диспозиция определена достаточно четко: «...Человек, поклонившийся наряду с Аллахом чему-то другому».

Вероотступничество тех, кто ранее исповедовал ислам, является по существу как лицо предававшее свою родину, свою сущность и се-

бя тоже.

Список литературы:

1. Берг ЛВХ. Основные начала мусульманского права - СПб., 1882. С. 140-141.
2. Достоверные предания Абу-ль-Аббос Ахмад бин Абд аль-Латиф аз-Зубайд. Перевод Абдулла Нирша. - М.: Изд-во АСТ, 2004.-С. 241
3. Елаян, Г.Ф. Основы мусульманского уголовного права. Махачкала 2002 .С-109.
4. Муллоев М. Происхождение и реакционная сущность шариата. – Душанбе: Ирфон, 1967.– 188с.
5. Мухаммад аз-Захари аль-Гамрави. Ас-Сарадж ап-Ваха.Сдж. -Коир, 1933. -С.520.(араб. яз.)
6. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право: Вопросы теории и практики. - М.: Наука, 1986.- С.290
7. Торнау Н.Е. Особенности мусульманского права. 1866. –С. 47

Аннотатсия

Тавсифи ҳуқуқӣ- ҷиноятӣ муртад дар ҳуқуқи ҷиноятӣ исломӣ

Дар мақолаи мазкур тавсифи ҳуқуқӣ- ҷиноятӣ муртад дар ҳуқуқи ҷиноятӣ исломӣ мавриди тадқиқ қарор дода шудааст.

Муртад бутпарастӣ ва осигӣ гуногуншакли як ҷинояти хиёнат бар исломро инъикос мекунанд. Мутобиқи ақидаи умумиэътирофшуда ин ҷиноят ба категорияи ҷиноятҳои «ҳадд» шомил шуда, нисбат ба он ҷазои муайян пешбинӣ шудааст.

Аннотация

Уголовно-правовая характеристика вероотступничества в исламском уголовном праве.

В данной статье рассматривается уголовно-правовая характеристика вероотступничества в исламском уголовном праве.

Вероотступничество, язычество и богохульство представляют собой разновидности одного преступления – измены исламу. Согласно наиболее распространенному взгляду, оно относится к правонарушениям категории «хад», за которое исламским правом установлена определенная мера наказания, и которое влечет смертную казнь.

Annotation

Criminal law characteristic of apostasy in Islamic criminal law.

This article discusses the criminal characteristics of apostasy in Islamic criminal law.

Apostasy, paganism and blasphemy are varieties of a single crime - treason against Islam. According to the most common view, it refers to offenses of the category «Had», for which Islamic law establishes a certain measure of punishment, and which carries the death penalty.

ҲУҚУҚИ БАЙНАЛҲАЛҚӢ; ҲУҚУҚИ АВРУПОӢ (ИХТИСОС: 12.00.10)
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.10)

Махмадшозода Фарход Абдурахмон,
муовини директори Маркази миллии
қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ҲУҚУҚИИ ИСТИФОДАИ АЛОМАТҲОИ
САЛИБИ СУРХ ВА ҲИЛОЛИ АҲМАР

Калидвожаҳо: аломати фарқкунанда; Салиби Сурх; Ҳилоли Аҳмар; қонунгузорӣ; Конвенсияи Женева; ҳуқуқи байналмилалӣ башардӯстона; ҷавобгарӣ.

Ключевые слова: отличительный знак; Красный Крест; Красный Полумесяц; законодательство; Женевская Конвенция; международное гуманитарное право; ответственность.

Keywords: distinguishing emblem; Red Cross; Red Crescent; legislation; Geneva Convention; international humanitarian law; responsibility.

Дар ҳуқуқи байналмилалӣ башардӯстона гоӣ қабули аломати ягонаи ҳифзкунанда аз ҳамла ҳангоми низоҳи мусаллаҳона аҳамияти аввалиндараҷа дорад. Ҳанӯз аз лаҳзаи таъсис аз соли 1860-ум Кумитаи байналмилалӣ ёрӣ ба ҷанговарони маҷрӯҳ (баъдтар Кумитаи Байналмилалӣ Салиби Сурх)[1] - ба сифати яке аз мақсадҳои асосии худ қабули аломати фарқкунандаро гузошт, ки ҳайати кормандони ҳадамоти ҳарбию тиббиро дар майдони ҷанг ҳимоя менамояд ва ба шарофати ҳамин аломат ҳамаи маҷрӯҳшудагон новобаста аз он, ки аз ҷониби кадом тараф ҳастанд, дар ҳолати низоҳи мусаллаҳона ёрии тиббӣ мегиранд.

Ҷиҳати амалисозии ҳамин мақсад моҳи августи соли 1864 дар Конфронси дипломатӣ Конвенсияи Женевагии I дар бораи беҳтар намудани ҳолати маҷрӯҳон дар кушӯнҳои амалкунанда, ки аломати Салиби Сурхро дар заминаи сафед ба сифати аломати ягонаи фарқкунанда эътироф намуданд, қабул гардид. Барои ҷӣ маҳз аломати Салиби Сурх ҳамчун рамз интиҳоб шуд? Ба ин якҷанд сабабҳо боис гардиданд.

Яқум, парчами сафед таърихан рамзи гузаронидани гуфтушунид ё ба асорат гирифтор шудан; инчунин, манъи паррондани ягон нафареро, ки парчами сафедро бардоштааст, ба ҳисоб меравад.

Дуом, бо илова намудани аломати Салиби Сурх, имкони талаби эҳтиром нисбат ба маҷрӯҳон ва ба нафароне, ки ба назди онҳо ба ёрӣ меоянд, аҳамияти онро афзунтар гардонид.

Сеюм, ин аломат парчами федералии швейсарияро бо ҷойгиршавии баръакси ранго ифода менамояд, зеро Швейсария мунтазам ҳамчун давлат мақоми бетарафиро истифода менамуд ва аломат бошад бетарафии ҳадамоти тиббии қувваҳои мусаллаҳро инъикос намуда, маънои муҳофизатеро дошт, ки ба онҳо расонида мешуд.

Ва ниҳоят, аломати мазкур дар оmodасозӣ осон буд ва дар масофа бемалол шинохта мешуд.

Бо мурури замон дар масъалаи истифодаи аломати Салиби Сурх баҳсҳо ва нофаҳмоӣҳо ба вучуд омаданд. Замони ҷанги русҳо ва туркҳо солҳои 1876-1878 Империяи Усмониён аз истифодаи аломати Салиби Сурх бо сабабҳои динӣ даст кашидани онро бо Ҳилоли Аҳмар иваз намуд. Соли 1929 Конвенсияи Женева аз нав дида баромада шуд. Дар натиҷа аломати Ҳилоли Аҳмар ба таври фарқкунанда иловатан ба аломати Салиби Сурх эътироф гардид.

Ҳамин тавр, ҷамъиятҳои миллии дар кишварҳои мусалмонӣ баробари дигар кишварҳо ҳуқуқи истифодаи аломати Ҳилоли Аҳмарро ба даст оварданд, аммо ин маънои онро

надорад, ки Ҳилоли Аҳмар дар он кишварҳое истифода мешавад, ки аксари аҳолии онро мусалмонон ташкил медиҳанд. Масалан, дар Индонезия ҷамъиятҳои миллии аломати Салиби Сурхро истифода менамоянд, на балки аломати Ҳилоли Аҳмарро ки бо он алоқаманд аст. Ҳамчунин дар ҷараёни қабули қарор вобаста ба аломатҳо, давлатҳои алоҳида оид ба ҳуқуқи истифодаи аломати шер ва хуршеди сурх арз намуданд ва эътирофи ин аломатҳоро тавассути механизми тавзеҳот таъмин намуданд.

Минбаъд низ мувоҳиҷаҳо оид ба аломат идома ёфтанд, зеро баъзе давлатҳо ба аломати Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар маънои динӣ медоданд. Дигар аломатҳоро кишварҳо пешниҳод намуда, баён мекарданд, ки бисёре аз аҳолии онҳо на насронӣ ва на мусалмон ҳастанд. Ҳамин тавр, Исроил аломати Сипари Сурхи Довуд, Ҳиндустон – ҷарҳи сансори сурх, Сурия – қатраи хун, Судон – қарқадани сурхро ба сифати аломат пешниҳод намуданд.

Бисёри аломатҳо иттиҳоди Ҳаракати Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар ва ягонагии онро зерин шубҳа гузошта инчунин вазифаи муҳофизатии аломатро аз байн мебард. Зарур буд, ки қарори мақбул оид ба масъалаи аломати бетарафона, ки ҳама давлатҳоро қонеъ намояд, қабул гардад. Баъди музокирот ва машваратҳои дурудароз моҳи декабри соли 2005 дар рафти Конфронси дипломатӣ дар Женева, давлатҳои Протоколи иловагии сеюм ба Конвенсияҳои Женеvaro қабул намуданд, ки истифодаи аломати иловагиро баробари Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар дастур меод.

Протоколи III аз ҷониби 21 давлат ба имзо расида, айни замон иштирокчиҳои он 76 давлат мебошанд[2]. Аз давлатҳои ИДМ протоколи мазкурро Арманистон, Беларус, Қазоқистон, Қирғизистон ва Украина ратификация намуданд. Аломати нав, ки бо номи булӯри сурх маъруф аст якҷанд масъалаҳоро, ки Ҳаракат тӯли солҳои дароз бармехӯрданд, ҳал менамояд. Аз ҷумла:

- барои давлатҳое, ки хоҳиши қабули аломати Салиби Сурх ё ин ки аломати Ҳилоли Аҳмарро надоранд, имкон медиҳад, ки ба Ҳаракат шомил шаванд ва бо роҳи истифодаи аломати булӯри сурх узви қонунгузори он гарданд;

- имконияти дар як вақт истифода намудани аломатҳои Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар.

Дар собиқ ИҶШС, ва баъзе давлатҳои Иттиҳоди Давлатҳои Муствақил аломати Салиби Сурхро бо ҳатогӣ аз ҷониби ширкатҳои тичоратӣ, дорухонаҳо, духтурони ба таҷрибаи

хусусӣ машғулбуда, ташкилотҳои ғайриҳуқуматӣ истифода менамуданд. Мавқеи қонунгузор оид ба истифодаи аломати Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар дар қонунгузориҳои давлат-иштирокчиҳои ИДМ баъдтар ҳамоҳанг гардид. Аз ҷумла, дар робита бо қабули Қонуни намунавии Ассамблеяи Байнипарлумонии ИДМ соли 1999 “Дар бораи истифода ва ҳифзи аломатҳои Салиби Сурх ё Ҳилоли Аҳмар ва номгузориҳои «Салиби Сурх» ва «Ҳилоли Аҳмар» [3], сигнали фарқкунанда барои шинохтани воҳидҳои тиббӣ ва воситаҳои санитарии нақлиётӣ хидматкунанда”[4].

Дар кишварҳои фазои пасошӯравӣ санадҳои қонунгузориҳои махсус қабул шудаанд, ки тартиб ва шартҳои истифода ва ҳифзи аломатҳо, инчунин маънои бе иҷозат истифода намудани онҳо муайян намуданд. Масалан, дар Украина соли 1999 Қонун дар бораи рамзи Салиби Сурх, Ҳилоли Аҳмар қабул гардид, соли 2009 ба он оид ба истифодаи аломати иловагии «булӯри сурх» тағйир иловаҳо ворид шуданд. Ҳамин тавр, аломатҳои Салиби Сурх аз нақлиётҳои ёрии таъҷилии тиббӣ ва аломатҳои роҳи хизматрасонии «Нуктаҳои ёрии тиббии аввал» ва «Беморхона» Салиби Сурх бо салиби сафед дар манзари сабз иваз карда шуд.

Ҳуқуқи байналмилалӣ башардӯстона дар маҷмӯъ натавонанд ҳимоя, қоидаи муомила бо маҷрӯҳон ва беморон дар қушунҳои амалкунанда, маҷрӯҳон, беморон ва шахсон, ки дар ҳаёти қувваҳои мусаллаҳи обии нобудшавии қушунҳои азаргузаронида, асирони ҳарбӣ ва ашхоси шаҳрвандӣ алалхусус онҳоеро, ки дар ҳудудҳои ишғолшуда қарор доранд, пешниҳод менамояд, балки тартиби истифодаи ягонаи аломати Салиби Сурх, Ҳилоли Аҳмар ва булӯри сурхро муайян мекунад. Ғайр аз ин тавре, ки дар адабиёти ҳуқуқӣ пешбинӣ шудааст дигар аломатҳое мавҷуданд, ки арзишҳои фарҳангӣ, нуктаҳо ва иншооти манбаи ҳатанқӣ дошта, ҳаёти қормандон ва объектҳои ташкилотҳои мудофияи шаҳрвандиро ифода менамоянд.

Мушқилоти истифодаи ғайриқонунии аломат айни замон мавҷуд аст, ки дар натиҷа арзиши муҳофизатии аломат поён меравад ва ҳаёти онҳоеро, ки ҳуқуқи қонунан истифодаи онро доранд зерин ҳатар қарор медиҳад, барои расонидани ёрӣ ва ҳимоя ҳам шаҳрвандон ва ҳам қомбатантон ҳалал ворид месозад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мисли бисёре аз кишварҳои пасошӯравӣ баъди ба даст овардани истиқлолият қонунгузориҳои дохилӣ ташаққул ёфт, ки меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ башардӯстонаро дар бар

мегирад. Тоҷикистон яке аз аввалин шуда байни давлатҳо-аъзои ИДМ меъёрҳои Конвенсияҳои Женева соли 1949, инчунин Протоколи иловагии соли 1977-ро дар қонунгузорию дохилӣ, аз ҷумла қонунгузорию ҷиноятӣ татбиқ (имплементатсия) намуд.

Байни мушкилоте, ки ба мавзӯи омӯзиши ҳуқуқи байналмилалии башардӯстона дохил мешавад ҷойи махсусро масъалаи истифодаи ғайриқонунии Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар ишғол менамояд. Масъалаи мазкур ҳам дар сатҳи байналмилалӣ ва ҳам сатҳи қонунгузорию дохилӣ ба танзим дароварда шуда, қабули чораҳои барои бартараф намудани истифодаи ғайриҳуқуқии аломат пешбинӣ менамояд.

Ҷиҳати татбиқи (имплементатсияи) меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалии башардӯстона Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи истифода ва ҳимояи аломату номҳои Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 12.05.2001 сол қабул гардид. Қонуни мазкур дар асоси Қонуни намунавии АБП ИДМ бо тавсияи КБСС аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон омода ва қабул гардид. Ҳамин тавр, санади меъёрии ҳуқуқии мазкур тартиби истифода ва ҳимояи аломатҳои Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар, номҳои «Салиби Сурх» ва «Ҳилоли Аҳмар», сигналҳои фарқкунӣ барои шинохтани воҳидҳои тиббӣ ва воситаҳои нақлиёти санитариро муқаррар намуд. Қонуни мазкур тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои таъмини иҷрои уҳдадорихоӣ байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз муқаррароти Конвенсияҳои Женева соли 1949, Протоколҳои иловагӣ ба онҳо аз соли 1977 ва Қоидаҳои истифодаи аломатҳои Салиби Сурх ё Ҳилоли Аҳмар аз ҷониби ҷамъиятҳои миллии соли 1965[5] бармеоянд, таҳия гардидааст.

Дар қонунгузорию дохилӣ масъалаи истифодаи аломат ба сифати аломати фарқкунандаи ҷамъиятҳои миллии хориҷии Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар ба таври аниқ ба танзим дароварда нашудааст. Масалан, меъёрҳои ҳаволақунанда вобаста ба истифодаи аломат ба сифати аломати фарқкунанда дар баробари Ҷамъияти Ҳилоли Аҳмари Тоҷикистон муқаррар шудааст, вале ҳамоҳангӣ дар муқаррарнамоии тартиби додани он мавҷуд нест. Барои бартараф намудани ҳолати мазкур зарурати таҳия ва тасдиқи ҳуҷҷати мувофиқ – “Тартиби додани иҷозат ба истифодаи аломат ба сифати аломати фарқкунандаи ҷамъиятҳои миллии Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон” ба вуҷуд омадааст.

Дигар масъалаи ҳуқуқӣ, ҷанбаҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ ва маъмурӣ-ҳуқуқии ҳимояи аломату номҳои Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар дар Тоҷикистон аст, ки бояд ҳамаҷониба мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор дода шавад. Зеро, ки яке аз марҳилаи муҳим дар рушди қонунгузорию Тоҷикистон ташаккули қонунгузорию ҷиноятӣ ва қонунгузорию дар бораи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ҳисобида мешавад, ки дар онҳо муқаррароти меъёрҳои Конвенсияҳои Женева соли 1949 ва Протоколи иловагии соли 1977 инъикос меёбанд.

Қонунгузорию ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба санадҳои қонунгузорию намунавӣ таъяс намуда, муқаррароти Кодекси намунавии ҷиноятӣ барои давлат - иштирокчиёни ИДМ-ро низ дар бар гирифтааст. Тибқи моддаи 314 КҶ намунавӣ ғайриқонунӣ истифода намудани аломат ва нишонҳои фарқкунандаи Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар дар баробари номгузорию Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар ҷиноятӣ начандон вазнин эътироф мешавад. Дар асоси санади меъёрии ҳуқуқии намунавии зикргардида дар қонунгузорию дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаҳое, ки бо истифодаи аломату номи «Салиби Сурх» ва «Ҳилоли Аҳмар» алоқаманданд, ба танзим дароварда шудаанд.

Истифодаи ғайриқонунии аломатҳо ва нишонаҳои Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар тибқи қонунгузорию ҷиноятӣ Тоҷикистон ҷиноятӣ дараҷаи миёна ҳисобида мешавад ва ба ҷиноятҳои ба муқобили тартиби идорақунӣ дохил мешавад. Мутобиқи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалии башардӯстона хусусан моддаи 85 Протоколи иловагии I соли 1977 хоинона истифода намудани аломат ба таври ҷиддӣ ҳуқуқвайронқунӣ мебошад ва ҳамчун ҷиноятӣ ҳарбӣ баррасӣ карда мешавад. Дар навбати худ моддаи 333 КҶ ҚТ пешбинӣ менамояд, ки истифодаи ғайриқонунии аломату нишонаҳои Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар ҷинояте мебошад, ки барои он ҷазо пешбинӣ шудааст. Барои ҷиноятӣ мазкур ҷарима ба андозаи аз панҷсад то як ҳазор нишондиҳанда барои ҳисобҳо ё корҳои ислоҳӣ ба муҳлати то ду сол ё маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати то ду сол ҷазо муқаррар мешавад.

Дар адабиёти илми-амалӣ зикр шудааст, ки меъёрҳои манъӣ ғайриқонунӣ истифода намудани аломат ва нишонаҳои Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар аз мақсадҳои таъсиси КБСС, уҳдадорихоӣ байналмилалии давлат-иштирокчиёни Конвенсияҳои Женева соли 1949 ва махсусан моддаи 53 Конвенсияи Женевагӣ[6]

бармеоянд. Инчунин объект, тарафи объективӣ, субъект ва тарафи субъективии ҷиноят, ки ба ғайриқонунӣ истифода намудани аломат ва нишонаҳои Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар алоқаманданд, муайян шудааст. Муҳим аст, ки ҳангоми банду бастии ҷиноят мақсади истифодаи аломат ва нишонаҳо аҳамият надорад ва чӣ тавре дар адабиёти илмӣ-амалӣ қайд мешавад, ҳангоми таъини ҷазо ҳамин ҷиҳат ба назар гирифта мешавад. Ҷавобгарӣ барои ҷинояти мазкур новобаста аз он, ки ҷиноят дар вақти низоъҳои мусаллаҳона ё ин ки замони осоишта содир мешавад, аз 16-солагӣ оғоз мегардад.

Дар қонунгузори давлатҳо-аъзои ИДМ оид ба муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ истифода намудани аломат ва нишонаҳои Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар монандӣ ва дар як маврид тафовути муайян мавҷуд мебошанд. Масалан, дар фарқият аз

қонунгузори ҷинояти Тоҷикистон дар қонунгузори мамлакатҳои алоҳидаи ИДМ мисли Федератсияи Россия меъёр вобаста ба ғайриқонунӣ истифода намудани аломат ва нишонҳои Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар мавҷуд нест.

Дар қонунгузори Молдова масъалаи вайрон намудани меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ башардӯстона васеъ маънидод мегардад. Ҳамин тавр, дар таркиби ҷиноятҳои алоҳида татбиқи усулҳои манъшудаи ҷанг (моддаи 137³ ҚЧ Молдова), ғайриқонунӣ истифода намудани аломатҳои тафриқавии ҳуқуқи байналмилалӣ башардӯстона (моддаи 137⁴ ҚЧ Молдова) ва ғайриқонунӣ истифода намудани аломатҳои Салиби Сурх (моддаи 363 ҚЧ Молдова) ворид гардидаанд, ки дар ин ҳусус ҷадвали таҳлилии пешбинишудаи зерин шаҳодат медиҳад:

Ҷадвали 1.

Ҳолати қабули санадҳои қонунгузорӣ дар бораи аломат дар давлатҳои ИДМ

№	Давлат	Номгӯи санади қонунгузорӣ	Санаи қабул
1.	Озарбойҷон	Дар бораи истифода ва ҳимояи аломатҳои Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар	08.05.2001 с. №128-ПГ
2.	Арманистон	Дар бораи истифода ва ҳимояи аломатҳои Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар	05.02.2002 с.
3.	Белорус	Дар бораи истифода ва ҳимояи аломатҳои Салиби Сурх, Ҳилоли Аҳмар, Булӯри Сурх, сигналҳои фарқкунанда, инчунин номҳои “Салиби Сурх”, “Ҳилоли Аҳмар”, “Булӯри Сурх”	12.05.2000 с. №382-3
4.	Қазоқистон	Дар бораи аломат ва нишонаи фарқкунандаи ҳадамоти тиббии Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Қазоқистон	14.12.2001 с. №268
5.	Қирғизистон	Дар бораи истифода ва ҳимояи аломатҳои Ҳилоли Аҳмар ва Салиби Сурх	29.09.2000 с. №82
6.	Молдова	Дар бораи истифода ва ҳимояи аломати Салиби Сурх	12.11.1999 с. № 673
7.	Россия	Оинномаи Ташкилоти умумироссиягии ҷамъиятӣ	25.08.2011 с. дар таҳрири соли 2016.
8.	Туркманистон	Дар бораи истифода ва ҳимояи рамзи Ҳилоли Аҳмар ва Салиби Сурх (дар таҳрири нав)	18.08.2015 с. №268-V
9.	Ўзбекистон	Дар бораи истифода ва ҳимояи аломатҳои Ҳилоли Аҳмар ва Салиби Сурх	29.04.2004 с. №615-II
10.	Украина	Дар бораи рамзи Салиби Сурх, Ҳилоли Аҳмар, Булӯри Сурх дар Украина	08.07.1999 с. №862-XIV

Боиси зикр аст, ки масъалаи ҷавобгарии ҳуқуқии маъмури барои истифодаи аломат ва нишонаҳои Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар дар қонунгузори давлатҳо-аъзои ИДМ яхела ҳал

нашудааст. Инчунин ҷавобгарии маъмури мазкур дар қонунгузори Тоҷикистон пешбинӣ нашудааст. Танҳо мутобиқи моддаи 377 Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи

хукуквайронкунии маъмурӣ танҳо ҷавобгариро барои ғайриқонунӣ истифода намудани тамғаи молӣ, тамғаи хизматрасонӣ, номи маҳалли пайдоиши мол ва номи фирмавий пешбинӣ гардидааст. Меъёри мазкур вайронкунӣ вобаста ба истифодаи аломат, нишонаҳо ва номи Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар алоқамандро мушаххас дарбар намегирад. Баробари меъёри мазкур Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи хукуквайронкунии маъмурӣ ҷавобгариро барои ғайриқонунӣ истифода намудани тамғаи молӣ (моддаи 638) бе мавҷудияти аломатҳои ҷиноят, пешбинӣ менамояд.

Таҳлили қонунгузорӣ дар бораи хукуквайронкунии маъмурии давлатҳо-аъзои ИДМ, аз ҷумла Беларус, Қирғизистон, Молдова ва Ўзбекистон нишон медиҳад, ки ҷавобгарии

маъмурӣ асосан барои ҳаракатҳои ғайриқонунии зерин ба вучуд меояд: 1) ғайриқонунӣ истифода намудани аломат ё номи Салиби Сурх, Ҳилоли Аҳмар, булӯри сурх; 2) ғайриқонунӣ истифода намудани салиби сафед дар заминаи сурх; 3) ғайриқонунӣ истифода намудани нишонаҳои тибқи шартномаҳои байналмилалӣ ҳимояшаванда; 4) ғайриқонунӣ истифодаи парчам ва вимпелҳо, тайёр намудан, паҳн намудан ё овозон кардани овезаҳо, аломат ва рамзҳо.

Намудҳои хукуквайронкунии маъмурии мазкур бо ин ё он шакл бо истифодаи аломати Салиби Сурх, Ҳилоли Аҳмар ва аломати нави булӯри сурх алоқаманд мебошанд, ки дар ҷадвали зерин намоён мебошад:

Ҷадвали 2.

Ҳолати меъёрҳои санадҳои қонунгузорӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ва маъмурӣ барои истифодаи аломат дар давлатҳои ИДМ

№	Номгӯи давлат	Меъёрҳои санади қонунгузорӣ	
		Қонунгузории ҷиноятӣ	Қонунгузории маъмурӣ
1.	Озарбойҷон	КҶ ҚО аз 01.09.2000 с., м. 116 Вайрон намудани меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ башардӯстӣ дар вақти низоҳои ҳарбӣ; м. 119 Сӯиистифода аз нишонҳои таҳти ҳимоя қарордошта	—
2.	Арманистон	КҶ ҚА аз 29.04.2003 с., м. 397 Истифодаи ғайриқонунии нишонаҳои фарқкунанда, ки бо шартномаҳои байналмилалӣ ҳимоя карда мешаванд	—
3.	Белорус	КҶ ҚБ аз 09.07.1999 с., №275-3, м. 385 Истифодаи ғайриқонунии аломати Салиби Сурх, Ҳилоли Аҳмар, Булӯри Сурх	Кодекси ҚБ дар бораи хукуквайронкуниҳои маъмурӣ аз 21.04.2003 с., № 194-3, м. 23 (40) Истифодаи ғайриқонунии аломат ва номгӯи Салиби Сурх, Ҳилоли Аҳмар, Булӯри Сурх
4.	Қазоқистон	КҶ ҚК аз 03.07.2014 с., №226-V, м. 397 Истифодаи ғайриқонунии аломатҳо ва нишонаҳои Салиби Сурх, Ҳилоли Аҳмар, Булӯри Сурх	—

5.	Қирғизистон	КҚ ЧҚ аз 24.01.2017, № 10 аз 01.01.2019 ба ҳукми амал даромад, м. 392 Вайронкуниҳои ҷиноятии меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ башардӯстӣ; м. 394 Истифодаи ғайриқонунии нишонаҳои, ки бо шартномаҳои байналмилалӣ ҳимоя мешаванд	Кодекс дар бораи ҷавобгарии маъмурӣ Қирғизистон аз 04.08.1998 с., №114, м. 431-2 Истифодаи ғайриқонунии салиби сафед дар заминаи сурх
6.	Молдова	КҚ ҚМ аз 18.04.2002 с., №985, м.137 Татбиқи усулҳои манъшудаи пешбурди ҷанг, м.137 ⁴ Истифодаи ғайриқонунии аломатҳои фарқкунандаи ҳуқуқи байналмилалӣ башардӯстӣ, м. 363 Истифодаи ғайриқонунии нишонаҳои Салиби Сурх	Кодекс ҚМ дар бораи ҳуқуқвайронкуниҳо, №218 аз 24.10.2008 с., м. 338 Истифодаи ғайриқонунии нишонаҳо, ки бо шартномаҳои байналмилалӣ ҳимоя карда мешаванд
7.	Россия	_____	_____
8.	Туркманистон	КҚ ҚТ аз 01.01.1998 с., № 222-1, м. 225 Истифодаи ғайриқонунии нишонаҳои Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар	_____
9.	Ўзбекистон	КҚ ҚЎ аз 22.09.1994 с. №2012-ХП, м. 152 Вайронкунии қонунҳо ва одатҳои ҷанг	Кодекси ҚЎ дар бораи ҷавобгарии маъмурӣ аз 22.09.1994 с., №2015-ХП, м. 203 Истифодаи ғайриқонунии парчам ва вимпелҳо, истехсол, паҳнсоӣ ё ин, ки овехтани овезаҳо, аломат ва рамз
10.	Украина	КҚ ҚЎ аз 01.09.2001 с., м. 435. Истифодаи ғайриқонунӣ ва сӯистифода аз рамзҳои Салиби Сурх, Ҳилоли Аҳмар, Булӯри Сурх; м. 445. Истифодаи ғайриқонунии рамзҳои Салиби Сурх, Ҳилоли Аҳмар, Булӯри Сурх	_____

Ҳамзамон, мутобиқи қонунгузорию давлатҳо-аъзои ИДМ ҳангоми содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ҷавобгарӣ на танҳо барои истифодаи аломатҳои ҳифзшавандаи ҳуқуқи байналмилалӣ башардӯстона, балки барои тақлиди истифодаи он ҳам ба вучуд меояд.

Мақсаднок аст, ки баробари ҷавобгарии ҷиноятӣ ҷавобгарии маъмурӣ барои ғайриқонунӣ истифода, истехсол, паҳнкунӣ, бақайдгирӣ ва бо худ гирифта гаштани аломатҳои Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар бо мусодираи предмети ҳуқуқвайронкунӣ дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ қорӣ шавад. Муҳим аст, ки доираи субъектҳои ҷавобгар, мақсадҳои

ҳуқуқвайронкунӣ, масалан дар робита ба фаъолияти тичоратӣ муайян дар ин самт муайян карда шавад.

Қорӣ намудани меъёри алоҳида дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, ки ба истифодаи аломат, нишонаҳо ва номи Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар робита доранд, имкони мустақамсоӣ ва мусоидат ба иҷроиши механизмҳои маъмурӣ-ҳуқуқии татбиқи (имплементатсия) меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ башардӯстонаро фароҳам меорад. Зеро, тавре дар адабиёти ҳуқуқӣ қайд мегардад механизмҳои маъмурӣ низоми мақомотҳои давлатиеро мефаҳманд, ки

функсияҳои фаъолияти иҷроия ва идоравиро бо мақсадҳои ҳалли вазифаҳо, таъмини иҷроиши қонунҳо ва дигар қарорҳои мақомоти қонунгузор дар фаъолияти иҷтимоӣ- сиёсӣ, иҷтимоӣ- фарҳангӣ, ва фаъолияти хоҷагидорӣ дарбар мегиранд[7].

Ҳамин тариқ, санадҳои меъёрии ҳуқуқии қабулшуда, аз ҷумла ҚҚ ҚТ ва меъёрҳои алоҳидаи Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳуқуқвайронкунии маъмури имконият медиҳанд, ки таъмини ҳимояи аломат ва номи Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар дар Тоҷикистон тибқи талаботи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ башардӯстона амалӣ шавад.

Рӯйхати адабиёт:

1. 17 феввали соли 1863 Кумитаи байналмилалӣ оид ба расонидани ёрӣ ба маҷрӯҳон, ки минбаъд КБСС ва Ҳаракати байналмилалӣ Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар

шудаанд.

2. [Манбаи электронӣ] [https:// ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/INTRO/615?OpenDocument](https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/INTRO/615?OpenDocument)

3. Дар соли 2009 ба Қонуни намунавӣ иловаҳо ба истифода ва ҳимояи аломати булӯри сурх қабул карда шуданд.

4. Қонуни намунавӣ АБП ИДМ

5. Қоидаҳо дар чаласаи XX Конфронси Байналмилалӣ Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар соли 1965 қабул гардидаанд (аз ҷониби Шурои вақилон соли 1991 аз нав дида баромада шудаанд).

6. Тафсири моддаҳои алоҳидаи Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, 2011. С.639.

7. Раджабов С.А. Международное гуманитарное право в Республике Таджикистан, Душанбе: 2007. С. 219-220.

Аннотатсия

Баъзе масъалаҳои ҳуқуқии истифодаи аломатҳои Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар

Дар мақола тартиби истифодаи аломатҳои Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтаанд. Мақола таҳлилҳо оид ба таърихи пайдоиши аломатҳои Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар, танзимномаи ҳуқуқӣ- байналмилалӣ истифодаи он, равандҳои ҳуқуқии ҳифзи ҳуқуқии аломатҳои мазкур дар қонунгузории миллии давлатҳо-аъзои ИДМ ва Ҷумҳурии Тоҷикистонро фаро мегирад.

Мақола таҳқиқ ва таҳлили ҳуқуқии меъёрҳои алоҳидаи қонунгузории ҷиноятӣ, қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳуқуқвайронкунии маъмуриро дарбар гирифтааст. Муаллиф пешниҳод менамояд, ки дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳуқуқвайронкунии маъмури баробари меъёрҳои Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон имконияти мустақкамсозӣ ва мусоидат ба иҷроиши механизмҳои маъмури-ҳуқуқии татбиқи (имплементатсия) меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ башардӯстона фароҳам оварда шавад.

Бо ҳамин мақсад қорӣ намудани ҷавобгарии маъмури барои ғайриқонунӣ истифода, истехсол, паҳнкунӣ, бақайдгирӣ ва бо худ гирифта гаштани аломатҳои Салиби Сурх ва Ҳилоли Аҳмар дар Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳуқуқвайронкунии маъмури асоснок карда мешавад.

Аннотация

Некоторые правовые проблемы использования эмблем Красного Креста и Красного Полумесяца

В статье проанализирован порядок использования знаков Красного Креста и Красного Полумесяца. Статья охватывает анализ возникновения знаков Красного Креста и Красного Полумесяца, международно-правовое регулирование его использования, процессы правовой защиты указанных знаков в национальных законодательствах государств-членов СНГ и Республики Таджикистан.

Статья содержит правовое исследование и анализ отдельных норм уголовного законодательства, законодательства Республики Таджикистан об административных правонарушениях. Автор предлагает ввести равную возможность закрепления и содействия исполнению административно-правовых механизмов имплементации норм международного гуманитарного права в законодательстве Республики Таджикистан об административных правонарушениях наряду с Уголовным кодексом Республики Таджикистан.

С этой целью обосновывается введение административной ответственности за нарушения, связанные с незаконным использованием, изготовлением, распространением, регистрацией и ношением эмблем Красного Креста и Красного Полумесяца в Кодексе Республики Таджикистан об административных правонарушениях.

Annotation

Some legal problems with the use of Red Cross and Red Crescent emblems

The article analyzes the use of Red Cross and Red Crescent emblems. The article covers the analysis of the appearance of the Red Cross emblems of the Red Crescent, the international legal regulation of its use, the processes of legal protection of these emblems in the national legislations of the CIS member states and the Republic of Tajikistan.

The article contains legal research and analysis of certain norms of criminal legislation, legislation of the Republic of Tajikistan on administrative offenses. The author proposes to introduce an equal opportunity to consolidate and facilitate the execution of administrative and legal mechanisms for the implementation of international humanitarian law in the legislation of the Republic of Tajikistan on administrative offenses, along with the Criminal Code of the Republic of Tajikistan.

To this end, the introduction of administrative liability for violations related to the unlawful use, production, distribution, registration and wearing of the Red Cross and Red Crescent emblems in the Administrative Offenses Code of the Republic of Tajikistan is justified.

**ФАЪОЛИЯТИ СУДӢ; ФАЪОЛИЯТИ ПРОКУРОРӢ; ФАЪОЛИЯТИ ҲИМОЯИ
ҲУҚУҚ ВА ФАЪОЛИЯТИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ (ИХТИСОС: 12.00.11)
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ;
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.11)**

Искандаров Зайниддин Хомидович,
*д.ю.н., профессор кафедры судебного
права и прокурорского надзора Таджикского
национального университета*

Иброхимзода Иброхимджон Солех,
*старший следователь по особо важ-
ным делам при Генеральном
прокуроре Республики Таджикистан,
советник юстиции I-го класса*

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА
ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Калидвожаҳо: прокурор; прокуратура; атторней; хизмати атторнеи; таъқибчи
чиноят; айбдоркунии давлатӣ; салоҳияти айбдоркунӣ; муурофияи мусобиқавӣ.

Ключевые слова: прокурор; поддержание обвинения; государственный обвинитель;
атторней; атторнейская служба; состязательный процесс; обвинение; доказывание; отказ
от обвинения.

Keywords: prosecutor; support of the prosecution; public prosecutor; attorney; attorney ser-
vice; adversary process; prosecution; evidence; dismissal of the prosecution.

Вопрос о процессуальном статусе прокуро-
ра был и остается одним из самых дискусион-
ных в теории уголовного процесса. После
приобретения государственной независимости
страны постсоветского пространства, в том чис-
ле и Республика Таджикистан, приступили к
формированию собственной правовой системы
и законодательства. Однако по объективным
причинам, разработка некоторых законода-
тельств, в частности уголовного процессуально-
го кодекса, в РТ затянулась почти на 20 лет.
Новый УПК РТ, в контексте объявленной в 2007
г. судебно-правовой реформы РТ и реализации
Программы по осуществлению этой реформы
были приняты лишь 3 декабря 2009 г., а до этого
в республике действовал УПК Таджикской ССР
1961 г.

По меткому замечанию профессора З.Х.
Искандарова, с которым мы солидарны, УПК РТ

2009 г. существенно изменил концепцию уго-
ловного процесса от способа борьбы с преступ-
ностью к защите прав человека, закрепил дву-
двудеиную задачу уголовного судопроизводства
и его принципов, ввел понятие сторон в уголов-
ном процессе и установил исключительное по-
ложение суда в деле обеспечения прав и свобод
человека и гражданина[1, с.277].

Между тем, в других странах, в частности в
Российской Федерации, уже в конце 90-х годов
прошлого века были разработаны несколько ва-
риантов проектов УПК РФ, анализ которых по-
казывает существенное различие во взглядах на
нормативное регулирование статуса прокурора.

Первый подход, к рассматриваемому во-
просу, заключался в том, что сторонники этой
группы предлагали заимствовать опыт правовых
систем англосаксонских государств и настаивали
на том, что прокурор должен осуществлять

уголовное преследование и процессуальное руководство органами расследования, а также поддерживать обвинение в суде[2, с.12-14].

Согласно другой концепции, при определении процессуальных функций прокурора в уголовном судопроизводстве предлагалось учитывать исторические традиции, национальные особенности и потребности современного развития России. В этом случае прокуратура рассматривается ими как универсальный уголовно-правовой институт, осуществляющий надзор за законностью[3, с.3-34].

Несмотря на расхождения в позициях, обе группы признавали, что прокурор является ключевой фигурой уголовного процесса, он должен осуществлять надзор за законностью в проведении дознания и следствия, заниматься уголовным преследованием и поддерживать государственное обвинение в суде. По сути, позиция законодателей большинства стран бывшего союзного государства, в частности государств Центральной Азии, соответствуют этой концепции. Однако, без исследования зарубежных доктрин и законодательств невозможно оценить место уголовного процесса РТ в мировых правовых системах, осмыслить те преобразования, которые произошли и реализуются в связи с действием УПК РТ.

Поворотом к состязательности в зарубежных уголовных процессах считается уравнивание прав обвинения и защиты по участию в суде и предоставлению доказательств, как это закреплено в доктрине английского судебного права, в системе которого доказательственное право занимает особое место[4, с.81-82].

Процессуальное положение государственного обвинителя, объем полномочий, критерии оценки эффективности его деятельности в различных странах зависят от существующих там правовых традиций и формы уголовного процесса. Исследуя проблемы по данной тематике З.Х. Искандаров отмечает, что в англо-американской системе уголовного судопроизводства, истина по уголовному делу устанавливается состязательным процессом. Американцы уверены, что справедливой юстиции должны служить такие ценности как: «независимость сторон», «перекрестный допрос» и «наличие суда присяжных». Поэтому американские процессуалисты Джон Уигмор, Стефан Залцбург, Даниел Капра, Лорена Бахмайер Винтер и Джон Рейс убеждены в том, что «... лучшее средство установления истины, которое человечество придумало в истории своего развития – это состязательность процесса»[5, с.147].

Вместе с тем, европейские ученые, в част-

ности профессора Фридрих-Кристиан Шредер, Клаус Рогалл, Ханс Лилис, Анатолий Барабаш и другие убеждены в том, что в состязательном процессе судья не занимает активную позицию, в процессе выигрывает та сторона, которая благодаря профессиональному таланту словесно убеждать (ораторское искусство - И.И.), может убедительно отстаивать свою позицию, в таких ситуациях присяжные судьи без всякой правовой ответственности могут оправдать виновного или осудить невиновного, а профессиональный судья вправе только надлежаще оформить вердикт присяжных судей[5, с.147-148].

УПК РТ 2009 г. в определенной степени закрепляет романо-германской состязательный порядок уголовного судопроизводства, вместе с тем, возможно из-за того, что лучшие качества национального уголовного судопроизводства, в том числе состязательные начала и традиции уголовного процесса, сопряженные ментальными особенностями таджикского народа, в ретроспективе не изучены, процессуальные основы состязательности, закрепленные в УПК РТ, подвергаются критике. Например, по мнению адвоката А.Х. Бадридинова, для полной реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве Таджикистана основным барьером выступает, не что иное, как сам УПК РТ[6, с.80].

На недостатки УПК РТ по рассматриваемому вопросу указывает, и доктор юридических наук И.Х. Бабаджанов, по мнению которого в УПК РТ имеется ряд норм, которые дают право суду по своей инициативе или без участия сторон, решать те или иные вопросы процессуального характера. Эти полномочия суда ограничивают действие принципа состязательности и равноправия сторон и тем самым игнорируют его реализацию. В качестве примера автор приводит ст. 35 УПК РТ, где суду дано право возбуждения уголовного дела, когда суд не является органом уголовного преследования. В таких случаях, в соответствии со ст. ст. 261, 264, 268, 287 УПК РТ суд по своей инициативе, а иногда и без проведения судебного заседания, имеет право возвращать уголовные дела для дополнительного расследования или прекращать дело[7, с.75-77].

Исследования подтверждают, что почти во всем мире функция обвинения лица в совершении преступления возложена на органы прокуратуры (или на органы подобные им). Вместе с тем, в мире существует несколько вариантов решения этого вопроса, которые взаимосвязаны с местом прокуратуры в иерархии органов власти, хотя далеко не всегда ответ на него бывает

четким и однозначным[8, с.9].

В некоторых странах органы прокуратуры отнесены к системе исполнительной власти (Дания, Швеция, США, Мексика, Норвегия и др.). В другой группе стран – к судебной (Болгария, Испания, Латвия, Грузия и др.).

Во Франции, Германии, Бельгии, Египте, Италии, Нидерландах, Румынии прокуратура занимает промежуточное положение между исполнительной и судебной властью, поскольку организационно подчинена министерствам юстиции, но прокуроры входят в состав судейского корпуса и состоят при судах[9, с.9].

В некоторых странах прокуратура занимает самостоятельное место в системе разделения властей, не принадлежат ни к одной из них (большинство стран СНГ, Сербия, Словакия, Индонезия и др.).

В Венесуэле прокуратура, по сути, относится к контрольной власти. Однако, как отмечает А.Г. Халиулин, «ни в Европе, ни в мире в целом не существует единой и универсальной модели прокуратуры. Прокуратура в Дании отличается от прокуратуры Германии или Франции, а в США прокурорская система различна даже в различных штатах»[10, с.132].

Исходя из этого, В.Н. Додонов отмечает, что «На современной юридической карте мира, можно выделить два типа органов прокуратуры (континентальная система) и два типа органов, задачи которых в некоторой мере соответствуют прокурорским (англо-американская система):

1) западноевропейский тип прокуратуры как преимущественно органа государственного обвинения в административном подчинении у правительства (страны Западной Европы и их бывшие колонии, страны Восточной Европы, Япония);

2) самостоятельный конституционный орган с широкими полномочиями (большинство стран СНГ, КНР, КНДР, Куба, а также Испания и др.);

3) юридические службы правительства в Англии и большинстве ее бывших колоний;

4) атторнейские службы США»[10, с.8].

Следует отметить, что американская судебная система создавалась в основном по английскому образцу, однако порядок уголовного преследования, и, в частности, процессуальное положение поддержания обвинения в суде имеет свои особенности, которые мы далее и рассмотрим.

Исследователь советской эпохи Я. М. Бельсон отмечал, что в Америке «...должность прокурора не была частью ранней колониальной системы. Впервые этот институт был введен в Коннектикуте в 1707 г., несколько лет спустя он

был воспринят в Виргинии, а уже к концу XVIII в. должность прокурора в той или иной форме существовала во всех колониях»[11, с.29-30].

В.А. Власихин отмечает, что «...» «в США поддержание государственного обвинения возлагается на атторнейскую службу, не имеющую точного аналога в правовых системах других государств. Ее полномочия по уголовному преследованию сходны с содержанием прокурорских функций других государств, поэтому данную службу иногда именуют прокуратурой». «...» «В целом атторнейская служба занимается не только уголовным преследованием, но и в качестве института исполнительной власти консультирует правительство, представляет его интересы в судах, а также обеспечивает исполнение закона». «...» «Государственный атторней может выступать как адвокат в гражданской тяжбе и как обвинитель по уголовному делу, а также как правительственный юрисконсульт. Атторнейская служба управляет тюрьмами и занимается делами иммигрантов. Ее сотрудники действуют как следователи и сыскные агенты. В ведении Генерального атторнея США находятся контрразведка и политический сыск»[13, с. 8-9].

Что касается прокуратуры РТ то она, как отмечает профессор З.Х. Искандаров «...» «В отличие от американской децентрализованной прокуратуры, в соответствии со ст. 93 Конституции РТ действует как единый, строго централизованный многофункциональный орган»[12, с.275], она же осуществляет надзор в различных формах, а также и поддерживает государственное обвинение в суде, чем отличается от американской узко специализированной прокуратуры.

В американской атторнейской службе по поддержанию государственного обвинения практикуется специализация. Сотрудники специализируются на поддержании обвинения по отдельным категориям дел. Например, одни по делам связанным с незаконным оборотом наркотиков, другие – по делам о половых преступлениях, третьи по делам о кражах, о преступлениях на почве ненависти и т.д. Применение специализации в деятельности государственных обвинителей было бы полезно внедрить и в практику органов прокуратуры РТ, поскольку это позволит приобрести обвинителям богатый опыт участия в рассмотрении дел определенных категорий и повысит, в конечном итоге, качество поддержания обвинения в суде.

Государственный обвинитель в американской системе правосудия, в силу правовых традиций, пользуется широкой дискреционной властью. Уголовное преследование преступника – право, но не обязанность обвинителя. Как ука-

зывает В.Н. Николайчик, <...> «...атторней является важной фигурой, действующей в системе правосудия. Он имеет право по собственному усмотрению возбуждать уголовное преследование, может ограничиться поддержанием обвинения в суде, основываясь при этом на доказательствах, собранных полицией, но вправе также провести собственное расследование. Аторней имеет право по собственному усмотрению отказаться от обвинения, что влечет за собой прекращение дела»[14, с. 84-85].

В.Н. Махов и М.А. Пешков, исследуя американскую систему поддержания обвинения в суде, отмечают, что <...> «...в настоящее время законодательством и судебной практикой право отказа от обвинения признается абсолютным правом обвинителя на всех стадиях уголовного процесса. В некоторых штатах законодательство не устанавливает вообще никаких ограничений на прекращение дела, а в большинстве штатов это право минимально ограничено требованием изложить причины отказа от обвинения. Согласно федеральным правилам уголовного процесса США, отказ от обвинения после предъявления обвинительного акта возможен только с разрешения суда. Практически разрешение суда выступает скорее потенциальным, а не реальным ограничением свободы усмотрения обвинителя»[15, с.126].

Широкие возможности обвинителя обеспечиваются и тем, что согласно общих для всех штатов правил процессуального законодательства, обвинитель проверяет законность произведенных полицией действий, чтобы обеспечить успешное прохождение доказательств в суде. Он возбуждает обвинительное дело только тогда, когда будет уверенным в высокой вероятности не только подтверждения вины, но и осуждения обвиняемого. В основе такой уголовно-процессуальной политики лежит доктрина, в соответствии с которой уголовное судопроизводство – это спор между обвинением и защитой, поэтому установление истины по делу не является обязанностью суда. Суд обязан разрешить спор на основе собранных сторонами доказательств. Таким образом, если обвиняемый признает свою вину в совершении преступления, то отсутствует предмет спора. Этот факт открывает возможность для упрощенного завершения дела с помощью, так называемой сделки на случай признания вины и в значительной мере определяет деятельность органов, осуществляющих уголовное преследование по делу.

Заключение сделки в рассматриваемой системе уголовного судопроизводства является выгодным и для обвиняемого, так как он, заяв-

ля ходатайство о признании вины, как правило, рассчитывает на снисхождение, ходатайство выступает предложением для заключения «сделки» между обвиняемым и его защитником, с одной стороны, и государственным обвинителем – с другой. По мнению ряда авторов, суть такой «сделки» сводится к тому, что <...> «обвиняемый признает свою вину в менее тяжком преступлении, чем ему вменялось первоначально, а государственный обвинитель в обмен на это обещает рекомендовать суду назначить более мягкое наказание»[15, с.138-139]. Такая практика, по мнению указанных ученых, <...> «...способствует бесперебойному функционированию американской системы в условиях роста преступности и позволяет представителям государственного обвинения экономить время и концентрировать усилия на делах, по которым обвиняемый не признает себя виновным и приговор выносится на основании судебного следствия»[15, с.139].

Уместно отметить, что ст. 310 УПК РТ предусматривает упрощенный порядок судебного следствия, в чем-то напоминающий «сделку». Так если подсудимый признает свою вину и это признание не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает у суда (судьи) сомнений, суд (судья) с согласия сторон, после выяснения у подсудимого не является ли его признание вынужденным, вправе ограничиться исследованием лишь тех доказательств, на которые укажут стороны, либо объявить судебное следствие законченным и перейти к судебным прениям. Однако данное правило, в отличие от «сделки» имеет несколько исключений: во-первых, в соответствии с ч. 3 ст. 310 УПК РТ, вышеизложенное правило не применяются по делам о преступлениях несовершеннолетних, о тяжких и особо тяжких преступлениях, а также в случаях, когда хотя бы один из подсудимых не признает своей вины и дело в отношении него невозможно выделить в отдельное производство; во-вторых, если ходатайство подсудимого получило одобрение государственного или частного обвинителя, либо потерпевшего (ч. 4 ст. 310 УПК РТ), возражения хотя бы одного из перечисленных лиц, делает невозможным применения упрощенного порядка; в-третьих, отказ от исследования доказательств влечет недопустимость обжалования или опротестования приговора по этому основанию, что может ущемлять права не только подсудимого, но и потерпевшего; в четвертых, согласно ч.6 ст. 310 УПК РТ, если суд (судья) установит, что признанная вина подсудимого по делу обоснована, подтверждена собранными уликами, выносится обвинитель-

ный приговор, и подсудимому назначается наказание, которое не может быть выше на две трети части срока или размера предусмотренного высшего наказания для совершенных преступлений. И это законом установленный предел судебной возможности, выйти за рамки которых он не может.

Как видно эти исключения, на наш взгляд делают неэффективным саму концепцию признания подсудимым свою вину и проведения упрощенного порядка судебного судопроизводства, и ни в коей мере невозможно сравнить его с концепцией заключения «сделки», которая задумана, например, уголовной юстицией США.

В УПК РФ содержится целая глава предусматривающая особый порядок принятия решения в случае признания обвиняемым своей вины. (гл. 40 УПК РФ). Однако, по мнению некоторых исследователей, наличие этой главы принципиально не изменило ситуацию. Из-за существования большого количества процессуальных условий, применения особого порядка принятия решений, практически делает неизменными существующие формы уголовного судопроизводства. Подавляющее большинство дел рассматривается в обычном порядке (т. е. проводится судебное следствие), поэтому экономии времени и средств суда и органов, осуществляющих уголовное преследование, не происходит [16, с.140-154].

Исходя из положительного опыта поддержания обвинения, реализуемого уголовным судопроизводством зарубежных стран, представляется целесообразным разработать национальную концепцию реформы института поддержания государственного обвинения в суде, которая должна охватить различные направления. Во-первых, необходимо провести внутрисистемное (в системе прокуратуры РТ) качественное изменение содержания и формы поддержания государственного обвинения. Поскольку проведение такой реформы зависит только от самого Генерального прокурора, то следует в неё включить вопросы совершенствования механизма передачи уголовных дел, законченных расследованием, прокурору на утверждение, предусмотрев обязательное изучение помощником прокурора, в дальнейшем возможно поддерживающим обвинение в суде на предмет не только определения возможности или невозможности утверждения обвинительного заключения, а также изучения уголовного дела с целью точного соблюдения норм УПК при расследовании, достаточности доказательств и судебной перспективы, вплоть до правильного оформления процессуальных действий и других

технических условий составления уголовного дела. Совершенствование должно охватить: вопросы введения специализации работников прокуратуры назначаемых в последствии в качестве государственного обвинителя в суде; предусмотреть механизм повышения их квалификации; оснащения этих работников прокуратуры современными коммуникационными средствами получения необходимой информации о ходе расследования уголовных дел; разработать более современный механизм обмена информацией между органами предварительного расследования и ответственными работниками прокуратуры. Во-вторых, необходимо усовершенствовать процессуальные нормы, регламентирующие участие прокурора при рассмотрении судами уголовных дел, например, предусмотреть в УПК норму о праве помощника прокурора (в последующем обвинителя - И.И.) участвовать на допросе обвиняемого прокурором при предъявлении обвинения.

В-третьих, разработать современный механизм координации деятельности должностных лиц, ответственных: за проведения дознания и предварительного расследования уголовных дел; ответственных надзирающих за дознанием и следствием; ответственных и обеспечивающих поддержание государственного обвинения в суде.

Материально правовой базой для нашего предложения является Конституционный Закон РТ «Об органах прокуратуры РТ», а также инструкции и приказы, исходящие от Генерального прокурора РТ, процессуальной - УПК РТ.

Представляется важным поставить на постоянный контроль самого Генерального прокурора вопрос об укреплении корпуса государственных обвинителей дополнительными профессиональными кадрами способными грамотно анализировать и использовать доказательства обвинения, иметь ораторскую способность убедительно изложить обвинительную речь и образцово вести себя на судебном процессе.

Список литературы:

1. Искандаров З.Х. Роль прокурора на стадии предварительного расследования в уголовном процессе Республики Таджикистан // Предварительное расследование в уголовном процессе стран Центральной Азии: между состязательной и инквизиционной моделью / Под общ. ред. Ф.-К. Шредера, М. Кудратова. Peterlang, 2012. С. 277.
2. Ларин А. М. Что будет с судебной реформой // Государство и право. 1994. № 10. С.

45-46; Петрухин И. Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Российская юстиция. 1998. № 9. С. 12-14.

3. Ключков В.В., Скворцов В.М., Михайлов А.И. и др. Выступления на «круглом столе» журнала «Государство и право» на тему «Становление правового государства в Российской Федерации и функции прокуратуры» // Государство и право. 1994. № 5. С. 3-34.

4. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. - М.: ИКД «Зерцало - М», 2001. С. 81 - 82.

5. Искандаров З.Х. Уголовный процесс: понятие, сущность и его цели. Вестник национального университета (научный журнал) №2/11 (220) 2016г., С.147.

6. Бадридинов, А.Х. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве // Законодательство. – № 4. – 2011. С. 80.

7. Бабаджанов, И.Х. Принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве // Достижения, проблемы и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан: материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе: «Ирфон», 2014. С. 54.;

8. Гайсин Л., Шадиёв Х. Почему таджикские судьи не выносят оправдательных приговоров?[Электронный ресурс]// Режим доступа:

<http://news.tj/ru/newspaper/article/sudebnyi-konveier> (дата обращения 08.02.2018г);

9. Верещагина, А.В. Инквизиционные аспекты действующего УПК Республики Таджикистан. / Мат. межд. конф. Душанбе. Ирфон, 2014г. С.75-77.

10. Додонов В.Н. Прокуратуры стран мира. Справочник / Под общ. науч. ред. докт. юрид. наук, проф. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 9.

11. Халиулин А.Г. Феномен российской прокуратуры: прокурорский надзор и уголовное преследование. // Проблемы совершенствования прокурорского надзора (к 275-летию российской прокуратуры). Материалы научно-практической конференции. М., 1997. С. 132.

12. Бельсон Я.М. Суд, прокуратура и тюрьмы в современном буржуазном государстве: Учебное пособие. М., 1972. С. 29-30.

13. Власихин В.А. Служба обвинения в Америке: Закон и политика. М., 1981. С. 8-9.

14. Николайчик В.Н. Уголовный процесс США. М., 1981. С. 84-85.

15. Махов В. Н., Пешков М. А. Уголовный процесс США: Досудебные стадии: Учебное пособие. М., 1998. С. 126.

16. Кириллова Н.П. Институт поддержания обвинения в России и за рубежом: перспективы развития. //Правоведение. -2003. - № 4. С. 140 – 154.

Аннотатсия

Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии таҷрибаи кишварҳои хориҷӣ оид ба салоҳияти прокурор дар зинаи баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ дар суд

Мақолаи мазкур ба таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии вақолатҳои муҳофизати ҷиноятии прокурор ва прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар зинаи баррасии судӣ бо мақомоти прокуратури давлатҳои хориҷи кишвар бахшида шудааст. Салоҳият ва имкониятҳои мақомоти атторней (ба прокурор монанди ИМА) мавриди таҳқиқот қарор ёфта, ҷиҳатҳои мусбӣ ва имкониятҳои васеи муҳофизати ин мақомот қайд карда шудааст. Ба андешаи муаллиф, КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳатҳои мусбӣ фарҳанги миллиро дар қори таъкиби ҷиноятӣ ва айбдоркунии давлатии шахси ҷиноятсодирнамуда ба инобат гирифтааст, аммо омузиши ин падида дар масири таърихи халқи тоҷик, асосҳои муҳофизати пешбурди муҳофизати мусобикавӣ пурра омӯхта нашудааст.

Аннотация

Сравнительный анализ зарубежного опыта полномочий прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства

В статье подвергнуты сравнительному анализу уголовно-процессуальные полномочия прокурора и прокуратуры Республики Таджикистан с прокурорскими органами зарубежных стран. Подробно рассматриваются процессуальные возможности атторнейской службы США, которая осуществляет уголовное преследование и поддерживает обвинение в суде, выявлены различия в полномочиях, наличие возможности в принятии процессуальных решений, пределы действия и наличие дискреционных полномочий атторнея. Автор отмечает, что УПК РТ 2009 г. в определенной степени закрепляет романо-германской состязательный порядок уголовного судопроизводства, вместе с тем, возможно из-за того, что лучшие качества национального уголовного судопроизводства, в том числе состязательные начало и традиций уголовного процесса, сопряженные ментальными особенностями таджик-

ского народа в ретроспективе не изучены, процессуальные основы состязательности, закрепленные в УПК РТ, и это положение подвергается критике.

Annotation

Comparative analysis of foreign experience of the powers of the prosecutor in the judicial stages of criminal proceedings.

The article presents a comparative analysis of the criminal procedural powers of the prosecutor and the prosecutor's office of the Republic of Tajikistan with the prosecuting authorities of foreign countries. The author considers the procedural possibilities of the US Attorney Service, which prosecutes and supports the prosecution in court, details the differences in authority, the ability to make procedural decisions, the redistribution of actions and the discretionary powers of the attorney. The author notes that the Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan 2009. To a certain extent, the Romano-Germanic adversary procedure of criminal proceedings enshrines, at the same time, perhaps due to the fact that the best qualities of national criminal proceedings, including the adversary commencement and traditions of the criminal process, coupled with the mental features of the Tajik people in retrospect, are procedural the basis of competition enshrined in the Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan, and this provision is criticized.

Муродзода Ардашер,
Судья стажёр Верховного Суда
Республики Таджикистан, к. ю. н.,
старший научный сотрудник ИФПП
Академии наук Республики Таджикистан
E-mail: ardasher_muradov@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАДЗОРНЫХ ФУНКЦИЙ ОБЛАСТНЫМИ СУДАМИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: ҳокимияти судии Тоҷикистон; функсияҳои назоратӣ; ҷаъолияти судҳои вилоятӣ; салоҳияти судҳои вилоятӣ; марҳилаи кассационӣ ва назоратӣ.

Ключевые слова: судебная власть Таджикистана; надзорные функции; деятельность областных судов; полномочия областных судов; деятельность в кассационной и надзорной инстанции.

Keywords: the judiciary of Tajikistan; supervisory functions; activities of regional courts; powers of regional courts; activity in cassation and supervisory instance.

Основным результатом эффективности деятельности судов всех звеньев, в том числе и областных, по первой, кассационной и надзорной инстанций является качество принимаемых ими судебных актов. В идеале по каждому делу должны приниматься такие решения, которым свойственны законность, справедливость и обоснованность.

Деятельность вышестоящих судебных органов, направленная на осуществление судебного надзора в целях исправления судебных ошибок, допущенных нижестоящим судом, неправильного применения норм материального и процессуального законодательства при отправлении правосудия, нарушения единой судебной практики, приводит к правовым последствиям в виде отмены или внесения изменений в судебный акт.

В свою очередь надзорная функция областных судов проявляется в нескольких направлениях.

Рассмотрение и разрешение гражданских, семейных, уголовных, административных и иных дел в кассационном порядке. В данной инстанции вышестоящий судебный орган, т. е. областной суд, проверяет на законность, справедливость и обоснованность не вступившие в законную силу принятые судебные акты районными и городскими судами, находящимися на территории соответствующего суда среднего звена.

Суд Горно-Бадахшанской автономной области, суды областей и города Душанбе рассмат-

ривают дела по жалобам лиц, участвующих в деле, или протесту прокурора на судебные акты, принятые по первой инстанции районными и городскими судами, которые не вступили в законную силу. В целях осуществления правосудия в кассационной инстанции в областных судах действуют соответствующие судебные коллегии, которые рассматривают дела в составе 3 профессиональных судей.

Статья 326 ГПК РТ устанавливает следующий порядок подачи кассационной жалобы и кассационного протеста: на решения судов города и района, находящихся на территории Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе – соответственно в суд Горно-Бадахшанской автономной области, суд области, суд города Душанбе.

Статья 358 УПК РТ устанавливает идентичный гражданскому процессуальному законодательству порядок подачи жалобы или протеста в отношении не вступившего в законную силу решения суда первой инстанции.

Деятельность судов среднего звена в данном направлении представляет собой один из важных правовых механизмов, обеспечивающих надлежащую судебную защиту, так как на данной стадии, при существенном нарушении уголовного законодательства, приговор, принятый по первой инстанции районными и городскими судами, подлежит отмене, и соответствующее дело направляется на новое судебное разбирательство.

В научной литературе отмечается, что рассмотрение дел в кассационном порядке имеет важное значение, так как позволяет предупредить вступление в силу незаконных и необоснованных решений, приговоров, определений и постановлений, исправлять судебные и следственные ошибки, способствовать тому, чтобы такие ошибки больше не повторялись, а тем самым обеспечивает осуществление целей и задач правосудия[9].

Статистические показатели деятельности областных и иных, приравненных к ним судов, в кассационной инстанции свидетельствуют о том, что ими были рассмотрены и разрешены различные категории дел: в 2013 году – 2478, в 2014 году – 2443, в 2015 году – 2381, в 2016 году – 2498, в 2017 году – 2690 дел.

Деятельность судов кассационной инстанции имеет важное значение для правильного и законного рассмотрения и разрешения дела по существу, т. е. формирования судебной практики. Решение, принятое по делу в кассационном порядке, влияет на практику деятельности районных и городских судов, так как в случае отмены судебного акта, нижестоящий судебный орган впредь при рассмотрении данного дела по существу не будет допускать подобного рода ошибки.

Рассмотрение и разрешение дел в надзорном порядке. Областные суды выступают надзорной инстанцией и проверяют вступившие в законную силу судебные акты, принятые судами районов и городов, находящихся в их юрисдикции. Порядок рассмотрения дел в надзорной инстанции предусмотрен главами 42 (статьи 404–416) УПК РФ и 40 ГПК РФ (статьи 365–380).

Надзорная инстанция относится к самостоятельным стадиям, как уголовного, так и гражданского процессуального законодательства и науки, которая имеет обособленные цели и задачи. Различным аспектам производства суда в надзорной инстанции посвящено множество научных работ[1, 2, 4, 6, 7].

В Республике Таджикистан данная стадия является исключительной в судебном разбирательстве по гражданским и уголовным делам, которая направлена на исправление допущенных ошибок со стороны судов первой и кассационной инстанций в уже вступивших в законную силу судебных актах и выступает важным механизмом, инструментом, обеспечивающим защиту прав и свобод человека и гражданина. Важность данной стадии проявляется в том, чтобы незаконный, несправедливый и необоснованный судебный акт, вступивший в за-

конную силу, не исполнился и не повлек за собой нарушение прав и законных интересов лиц, участвующих в деле. Исследованные статистические данные говорят о том, что на практике такие случаи случаются нередко.

В областном суде функционирует президиум, уполномоченный рассматривать дела в надзорной инстанции, количество и состав которого утверждает Верховный Суд РФ. Необходимо отметить, что порядок формирования президиума областных и приравненных к ним судов в Российской Федерации отличается: его состав утверждается Президентом РФ по представлению Председателя Верховного Суда РФ, при наличии положительного заключения квалификационной коллегии судей соответствующего суда.

На президиум, как высшую судебную инстанцию областного суда, возлагается основная задача – осуществление судебного надзора в виде кассационной и надзорной инстанций за деятельностью судов районов и городов, находящихся на территории соответствующего областного суда.

Е.И. Алексеевская выделяет следующие этапы производства в суде надзорной инстанции: изучение судьёй надзорной жалобы (представление прокурора); изучение судьёй истребованного дела; рассмотрение дела судом надзорной инстанции[1].

Необходимо отметить, что проводимые судебноп-правовые реформы в стране также коснулись и совершенствования структуры и деятельности судов среднего звена.

Как было отмечено ранее, в надзорной инстанции проверяется законность, справедливость и обоснованность вступивших в законную силу судебных актов. Считаем целесообразным внести некоторые дополнения, путём включения в соответствующую норму процессуального законодательства понятия «единство судебной практики», под которым следует понимать принятый судебный акт, который соответствует Постановлениям Пленума Верховного Суда РФ, судебным решениям, вынесенным высшими судебными органами по похожим делам, обобщениям судебной практики. Данное новшество будет способствовать одной из основных задач надзорной инстанции – формированию единой судебной практики в стране, то есть, кроме проверки на законность, справедливость и обоснованность вступившего в законную силу судебного акта, будет проверяться его соответствие на единство судебной практики. Тот судебный акт, который противоречит единой судебной практике, необходимо отменять. Толь-

ко используя такие инструменты, можно, на наш взгляд, обеспечить задачи, установленные в законодательстве.

Производство в суде надзорной инстанции в целях обеспечения надлежащей судебной защиты прав и свобод человека и гражданина является эффективным средством правовой защиты, однако, учёные отмечают ряд практических и регламентирующих проблем, которые описаны в их трудах [3, 5, 6].

Областные и приравненные к ним судебные органы, являясь вышестоящими и надзорными судами в отношении районных и городских судов, в пределах своих полномочий обеспечивают единообразное понимание и применение судами законодательства. В этих целях они осуществляют обобщение судебной практики, применение законов и других нормативных правовых актов судами городов и районов и по их результатам направляют представления в соответствующие органы, также анализируют судебную статистику.

Статистические данные деятельности областных и иных приравненных к ним судебных органов свидетельствуют о том, что ими в надзорном порядке были рассмотрены в 2013 году 219, в 2014 году 182, в 2015 году 166, в 2016 году 184, в 2017 году 199 различных категорий дел.

Вышеотмеченное позволяет сделать вывод, что областные и иные приравненные к ним суды являются надзорными вышестоящими судебными органами и обеспечивают инстанционную взаимосвязь с нижестоящими судами, выступают нижестоящими по отношению к Верховному Суду РТ.

Список литературы:

1. Алексеевская Е.И. Теоретические и практические проблемы производства в суде надзор-

ной инстанции: автореферат. ... канд. юр. наук. / Е.И. Алексеевская. – М.: Российская академия правосудия, 2012. – 28 с.

2. Борисова Е.А. Производство по проверке судебных постановлений в порядке надзора в гражданском и арбитражном процессе // Законодательство. 2003. № 9, 10.

3. Власов А.В. Актуальные проблемы надзорного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2005, № 6.

4. Гродзинский М.М. Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе. – М., 1953.

5. Дикарев И.С. Проблемы теории и практики производства в суде надзорной инстанции по уголовным делам. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 432 с.

6. Османов Т.С. Актуальные проблемы совершенствования деятельности суда надзорной инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2006. – С. 250.

7. Ульянов А.В. Деятельность судов надзорных инстанций в Российской Федерации: уголовно-процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2009. – 202 с.

8. Османов Т.С. Актуальные проблемы совершенствования деятельности суда надзорной инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2006. – С. 250.

9. Правоохранительные органы / под ред. К. Ф. Гуценко. – М.: Издательство «ЗЕРЦАЛО», 2007. – 440 с.

10. Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. – М., 1956.

Аннотация

Дар бораи баъзе ҷанбаҳои марҳилаи назорати судҳои вилоятии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Яке аз самтҳои муҳими фаъолияти судҳои вилоятӣ - иҷрои вазифаҳои назоратӣ мебошад. Дар ин мақола муаллиф таҳлили ҷамъонибаи фаъолияти судҳои вилоятиро ва дигар судҳои ба онҳо баробаркардашуда дар таъмини ҷимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд тавассути механизмҳои воситаҳои дар қонунгузорию қарорӣ дарҷ гардидааст, махсусан салоҳият ва ба амал баровардани адолати судиро дар бар мегирад.

Аннотация

О некоторых аспектах осуществления надзорных функций областными судами Республики Таджикистан

Одним из важнейших направлений деятельности областных судов Таджикистана является осуществление надзорных функций. В данной статье автором проведен комплексный анализ деятельности областных судов и иных приравненных к ним судов в обеспечении защиты прав и свобод

человека и гражданина посредством тех механизмов и инструментов, которые закреплены в действующем законодательстве, в частности его компетенции, полномочии осуществлять правосудие.

Annotation

On some aspects of the exercise of supervisory functions by regional courts of the Republic of Tajikistan

One of the most important activities of the regional courts of Tajikistan is the implementation of supervisory functions. In this article, the author will conduct a comprehensive analysis of the activities of regional courts and other courts equivalent to them in ensuring the protection of human and civil rights and freedoms through the mechanisms and tools that are enshrined in current legislation, in particular its competence, the authority to administer justice.

Нашркунда:

Мельник Роман Сергеевич,
*заведующий кафедрой административного права,
 директор Научного центра немецкого права
 юридического факультета
 Киевского национального университета имени
 Тараса Шевченко,
 Д.ю.н., профессор (Украина)*

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО РЕГИОНА: УРОКИ ИСТОРИИ И ТРЕБОВАНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Значение принципа законности, по моему мнению, сводится не только к тому факту, что он является основой для деятельности публичной администрации, выступая одним из элементов системы принципов административного права. Его значение более **принципиально!** Данный принцип сыграл определяющую роль в **становлении административного права.** Именно законность стала тем базисом, на основе которого передовые ученые-полицисты, а позже административисты начали строить свои концепции правового обеспечения государственного управления. Законность государственного управления была для них той целью, достижение которой признавалось одной из **главных задач административного права.** Иными словами, законность стала необходимой основой для возникновения административного права, без которого последнего, (на определённом историческом этапе) не могло быть как такового. Но продолжает ли она играть такое же значение сегодня?

Становление принципа законности и его понимания в научной литературе

История отечественного административного права, которая длительное время была связана с Российской империей, а позже Советским Союзом, показывает, что первые упоминания о необходимости обеспечения законности государственного управления были сделаны в конце XIX ст., однако они носили **исключительно теоретический характер,** поскольку действу-

ющее на то время законодательство абсолютно игнорировало данный принцип. Показательными в этом плане являются слова М. Лазаревского, который писал: *«Если большинство населения о своих правах ничего не знает, если оно, привыкшее к нарушениям закона, смотрит на эти нарушения как на что-то обычное, неизбежное; если население на протяжении столетий приучалось ощущать себя в полной зависимости от усмотрения администрации, на которую жаловаться некуда и бесполезно; если, с другой стороны, органы администрации не осознали того, что и у человека могут быть права, которые являются неприкасаемыми для чиновника, - то в таком обществе, а к нему Россия приближается очень и очень близко, безусловное воплощение основ законности является практически невозможным»⁷.*

Мешали практическому воплощению принципа законности также и иные обстоятельства, в частности то, что в России **отсутствовало четкое понимание категории «закон».** Идеал законности, писал проф. А.Горбунов, никогда *не будет достигнут, если с той разнородной массы юридических норм, которая издается у нас в законодательном и административном порядке, не будет выделено само понимание закона, если не будут установлены ясные и точные его признаки и если, наконец, не будет обеспечен-*

⁷ Лазаревский Н. Законность и пределы ее осуществления // Право. – 1905. – № 2. – С. 70-80.

ный безусловный приоритет закона над всеми иными юридическими нормами⁸.

Первые видимые изменения нормативного порядка, которые позволили хотя бы на теоретическом уровне говорить о становлении принципа законности в России, были связаны с принятием Основных законов Российской империи в редакции 1906 г.⁹, которые:

во-первых, организационно отделили законодательные учреждения от административных учреждений;

во-вторых, способствовали становлению понимания категории «закон» – как акта, который может быть издан лишь парламентом;

в-третьих, закрепили четкую иерархию юридических актов, в которой закон занял основное (центральное) место.

Однако, следует сказать, что названные изменения были обозначены преимущественно на теоретическом уровне, поскольку дальше Основных законов Российской империи они не пошли. Поэтому на практическом уровне управление продолжало основываться не на нормах закона, а на свободном усмотрении администрации¹⁰. Не существовало также и эффективных способов восстановления прав частных лиц, нарушенных публичной администрацией. Все это, как следствие, **исключало внедрение принципа законности в сферу государственного управления**. Ситуация не изменилась вплоть до падения царского режима.

Советское административное право и государственное управление

Ситуация с пониманием принципа законности и его внедрением в сферу государственного управления в советский период еще более ухудшилась. Советский режим, основанный на тоталитарной форме правления, массовых и чудовищных нарушениях прав граждан, полном игнорировании принципа разделения власти и иных демократических и правовых основ построения власти, – привел к возникновению извращенного понимания законности, которое выразилось в появлении нового термина – **революционная законность**, суть которого сводилась к тому, что свержение царского режима и борьба с контрреволюционными настроениями не должны были ограничиваться законами, а ре-

волюционеры не имели права останавливаться перед нерушимостью закона¹¹. Таким образом, основой деятельности власти были не нормы права, а революционная целесообразность. Иными словами, законность была заменена свободным усмотрением власти. Законы, как основа законности, утратили свое регулирующее влияние.

Несколько позднее революционная законность была заменена категорией «**социалистическая законность**». Однако это принципиальным образом ничего не изменило, так как ни в практике государственного управления, ни на теоретическом уровне по-прежнему не существовало ни разделения властей, ни верховенства закона, ни способов (инструментов), которыми могли бы воспользоваться частные лица для восстановления (защиты) своих прав, нарушенных публичной властью. Закон, как основа для понимания принципа законности, все также понимался слишком широко, включая в себя, фактически, все виды юридических актов, издаваемых субъектами публичной власти.

Промежуточный вывод: до момента прекращения существования Советского Союза в отечественной науке административного права и в практике государственного управления не было сформировано надлежащего и правильного понимания **принципа законности!** Все те определения и подходы, которые существовали, не отображали его действительного значения. А поскольку выше был сделан вывод, что данный принцип закладывает основы административного права, то, соответственно, и административного права, в его сегодняшнем понимании, до 1991 г. просто не существовало.

Интерпретация принципа законности в странах постсоветского региона

Вот уже более 25 лет, каждая из стран, входившая ранее в состав советского государства, развивает собственное (национальное) законодательство, формирует национальную доктрину административного права, представители которой активно используют категорию «законность», рассматривая ее, в том числе, и как принцип административного права. Как следствие, практически во всех нормативных актах, регулирующих деятельность публичной администрации, говорится о законности как о принципе или обязательной основе деятельности того или иного органа публичной власти. Например, в:

⁸ Горбунов А. Законность управления и ее необходимые условия // Право. – 1905. – № 1. – С. 9 - 26.

⁹ Свод основных государственных законов // Свод законов Российской империи. Т.1. Ч. 1. СПб. 1906.

¹⁰ Гриценко І.С. Становлення і розвиток наукових поглядів на основні інститути вітчизняного адміністративного права: Дис. ...доктора юрид. наук. Х., 2008, с. 310.

¹¹ Еременко Ю.П. Советская Конституция и законность / Науч. ред. Ржевский В.А. – Саратов, 1982., с. 44.

- Законе Украины «О Кабинете Министров Украины»¹² (ст. 11) сказано, что деятельность Кабинета Министров Украины основывается на принципах верховенства права, законности, разделения государственной власти, бесперебойности, коллегиальности, солидарной ответственности, открытости и прозрачности;

- Законе Украины «О Совете министров Автономной Республики Крым»¹³ (ст. 3) закреплено, что деятельность Совета министров Автономной Республики Крым основывается на принципах верховенства права, конституционности, законности, приоритета прав человека...;

- Законе Азербайджанской Республики «Об административном производстве»¹⁴ (ст. 11 «Принцип законности»), установлено, что административные органы обязаны соблюдать требования закона;

- Законе Республики Казахстан «Об административных процедурах»¹⁵ (ст. 4), определено, что принцип законности относится к общим принципам административных процедур и т.д.

В названных и иных нормативных актах не раскрывается содержание данного принципа, что требует от нас ответа на вопросы, а что же сегодня мы понимаем под этим принципом и как мы должны относиться (принимать, не принимать, частично принимать) к накопленному историческому багажу, который касается его содержания. Давая комментарии на сей счет, остановлюсь на следующих моментах.

Принцип законности: современный принцип права?

Во-первых, очевидно, что в основу категории «законность» изначально был положен термин «закон». Исторический анализ позволяет говорить о том, что законность формировалась в виде некоей идеи, стремления или состояния общественных отношений, когда власть действовала бы исключительно на основании, в границах и способом, обозначенным законом. Такое понимание законности прослеживается и

сегодня. Так, в процитированном выше Законе Азербайджанской Республики «Об административном производстве» четко сказано, что законность предполагает (требует) соблюдение закона.

Во-вторых, если законность – это соблюдение требования закона, то тогда необходимо конкретизировать, что мы сегодня понимаем под законом. Вопрос может показаться праздным или ясным и решенным, но это не так. Сегодня, по меньшей мере в Украине, все еще живет идея широкого толкования категории «закон» и производной от нее категории – «законодательство». В качестве примера тут можно назвать одно из решений Конституционного Суда Украины, в котором суд сделал вывод о том, что законодательство охватывает собой «законы Украины, действующие международные договоры Украины, согласие на обязательность которых дано Верховным Советом Украины, а также постановления Верховного Совета Украины, указы Президента Украины, декреты и постановления Кабинета Министров Украины, принятые в рамках их полномочий и в соответствии с Конституцией и законами Украины»¹⁶. Иными словами, каждый из названных актов, по мнению суда, может быть назван законом, а совокупность таких актов, как следствие, образует законодательство.

Однако, очевидно, что такой подход является неверным, как для Украины, так и для всех других стран постсоветского региона, которые должны решительно и однозначно отказаться от широкого понимания категорий «закон» и «законодательство», поскольку оно не просто не соответствует, а **противоречит конституционным нормам**, закрепившим принцип разделения власти, предполагающий, наряду с иным, исключительное право парламента на издание законов. Следовательно, категория «законодательство» представляет собой совокупность лишь актов парламента, изданных под названием «закон». Наряду с изложенным отмечу, что данный вывод в полной мере согласовывается с позициями западноевропейских ученых, которые проводят четкое различие между актами парламента (законами) и актами иных органов, не допуская их объединения или смешивания между собой.

¹²Про Кабінет Міністрів України : Закон України від 27 лютого 2014 року № 794-VII // Відомості Верховної Ради України. – 2014. – № 13. – Ст. 222.

¹³Про Раду міністрів Автономної республіки Крим : Закон України від 16 червня 2011 року № 3530-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2012. – № 2-3. – Ст. 3.

¹⁴ Об административном производстве : Закон Азербайджанской Республики от 21 октября 2005 г. // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. – 2005. – № 12. – Ст. 1084.

¹⁵ Об административных процедурах : Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2015 г. // Опубликован на сайте Министерства юстиции Республики Казахстан (<http://www.adilet.gov.kz>).

¹⁶Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним зверненням Київської міської ради професійних спілок щодо офіційного тлумачення частини третьої статті 21 Кодексу законів про працю України (справа про тлумачення терміну «законодавство») від 9 липня 1998 року № 12-рп/98 // Офіційний вісник України. – 1998. – № 32. – Ст. 1209.

В-третьих, становится очевидным, что принцип законности, при изложенном выше понимании категорий «закон» и «законодательство» требует от публичной администрации соблюдения лишь актов парламента. Вместе с тем, очевидно и понятно, что подзаконные акты также должны соблюдаться и исполняться представителями власти. Отсюда вытекает, что принцип законности «покрывает» собой далеко не все юридические акты, которые должны соблюдаться публичной администрацией.

В-четвертых, формирование принципа законности, его содержания и понимания в странах постсоветского региона происходило на фоне отсутствия принципа верховенства права, который существенно изменил содержание и понимание многих юридических категорий, в том числе, и принципа законности. Принцип верховенства права, выступая основой для правовой государственности во всех современных демократиях мира, к сожалению, нашел закрепление и признание далеко не во всех странах постсоветского региона, что, собственно говоря, и объясняет признание принципа законности постсоветскими учеными в качестве основного и важнейшего принципа административного права, с чем я категорически не согласен, ибо подобный вывод ничем не отличает современных ученых от ученых советской эпохи, «прислуживающих» тоталитарному государству.

Принцип верховенства права, ориентируя, прежде всего, государство на необходимость признания приоритета прав и свобод человека и гражданина перед всеми другими ценностями, на необходимость уважения, соблюдения и гарантирования прав частных лиц, требует от публичной администрации соблюдения в процессе своей деятельности всех формализованных и неформализованных норм права¹⁷. Таким образом, отныне не закон, а право является основным регулятором отношений между государством и частным лицом.

Исходя из изложенного, можно сделать однозначный вывод о том, что сегодня необходимо кардинально переосмыслить и видоизменить наше понимание и восприятие принципа законности, а именно:

1) вывести из юридического оборота категорию «принцип законности» как устаревшую и заменить ее категорией «принцип правомерности», под которым необходимо понимать обязанность публичной администрации выполнять требования всех норм права (формализованных и неформализованных), регулирующих ее деятельность;

2) поскольку мы понимаем, что закон является основным регулятором деятельности публичной администрации, то целесообразным выглядит немецкий опыт, связанный с введением в юридический оборот и в систему принципов административного права дополнительного принципа – **принципа верховенства закона**, который обязывает публичную администрацию помнить о том, что именно закон является первостепенным регулятором ее деятельности и именно ему необходимо отдавать предпочтение при выборе юридической основы для своей деятельности.

¹⁷ Детально о понимании и содержании принципа верховенства права см.: Доклад Европейской комиссии «За демократию через право» (Венецианская комиссия) от 25-26 марта 2011 г. // [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=C-DL-AD\(2011\)003rev-ukr](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=C-DL-AD(2011)003rev-ukr)

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Носиров Дилшод,

муовини сардори шӯъбаи қонунгузорӣ оид ба сохтори давлатӣ, мақомоти судӣ ва ҳифзи ҳуқуқи Маркази миллии қонунгузорию назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
E-mail: dilshod.nosirov.1991@mail.ru

Зокиров Зафар,

аспиранти шӯъбаи ғоибонаи кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
E-mail: zafar.khayrullozoda@mail.ru

ОИД БА МАСЪАЛАИ МУСОДИРАИ МОЛУ МУЛК ДАР КОНСТИТУТСИЯ ВА КОДЕКСИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: мусодираи пурраи молу мулк; ҷазо; ҷарима; Конститутсия; Кодекси ҷиноятӣ.

Ключевые слова: полная конфискация имущества; наказание; штраф; Конституция; Уголовный кодекс.

Keywords: complete confiscation of property; punishment; fine; Constitution; Criminal Code.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун санади меъёрии ҳуқуқие махсуб меёбад, ки эътибори олии ҳуқуқӣ дошта, асосҳои сохтори конститутсионӣ, вазъи ҳуқуқи инсон ва шахрванд ва тарзи ташкили мақомотҳои давлатиро муайян менамояд. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6-уми ноябри соли 1994 дар раёйпурсии умумихалқӣ қабул шуда, принсипҳои асосии ҳуқуқи ҷиноятиро пешбинӣ намудааст[16.С.50].

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сифати сарчашмаи асосии ҳуқуқи ҷиноятӣ баромад менамояд. Он зинаи аввалини қонуни ҷиноятиро ташкил медиҳад, зеро дар он меъёрҳои аввалиндараҷаи ҳуқуқи ҷиноятӣ зикр ёфтааст. Ҳамчунин, Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд-КҶҶТ) дар асоси Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва бо дарназардошти Кодекси ҷиноятии амсилави барои давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил коркард шудааст, ки онро Маҷлиси Олӣ соли 1998 қабул намудааст.

Ба андешаи Т.Ш. Шарипов меъёрҳои конститутсионӣ табиати дугонаи ҳуқуқиро доранд, аз як тараф онҳо муносибатҳои ҷамъиятиро ба танзим медиароранд, ки ба предмети соҳаи ҳуқуқи конститутсионӣ дохиланд (асосҳои сохтори конститутсионӣ, ҳолати умуми ҳуқуқии шахсият, ҳолати ҳуқуқии мақомоти олии ҳокимияти давлатӣ ва ғайра) аз тарафи дигар меъёрҳои конститутсионӣ муносибатҳоеро ба танзим медиароранд, ки барои соҳаҳои дигари ҳуқуқ асосӣ ва бунёди мебошанд[17].

Бо дар назардошти хусусияти ҳоси дуҷумла дар адабиётҳои ҳуқуқӣ андешаи зерини дугонаи қариб бо ҳам монанд оид ба масъалаи таносуби конститутсия бо ҳуқуқи ҷиноятӣ баён шудааст:

1) Конститутсия базаи ҳуқуқии қонунгузорию соҳавӣ аз он ҷумла ҷиноятӣ мебошад[7.С.85].

2) Конститутсия ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқи ҷиноятӣ баромад мекунад[1.С.94-95].

Бояд тазаққур дод, ки институти мусодираи

молу мулк бори нахуст дар Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки соли 1994 қабул шудааст, мустақкам гардидааст. Қаблан институти мусодираи молу мулк дар Конституцияҳои Давлати Шӯравӣ инъикос нагардида буд. Сабаб дар он буд, ки Давлати Шӯравӣ ба синфи коргар така мекард ва манфиатҳои ҷомеаи сотсиалистӣ ва Ҳизби Коммунистӣ болотар аз манфиати шахрвандон қарор дошт. Аз ин рӯ, барои дар сатҳи конституционӣ мустақкам намудани мусодираи молу мулк зарурат набуд.

Мусодираи молу мулк дар солҳои аввали Ҳокимияти Шӯравӣ ба муқобили душманон ва заъифкунии рақибони сиёсии Давлати Шӯравӣ равона гардида буд. Дар солҳои 50-70-ум бошад дар адабиётҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ Шӯравӣ ба бесамарии ҷазои мусодираи молу мулк олимони баромад намуда, хостори хориҷи мусодираи молу мулк аз Кодекси ҷиноятӣ ИҶШС гардиданд. Олимони далелу бурхонҳо оварданд, ки душманони синфии давлати сотсиалистӣ торумор гардида, Ҳокимияти Шӯравӣ пурра барқарор шудааст ва ба мавҷудияти мусодираи молу мулк қонуни ҷиноятӣ Шӯравӣ ҳочат намондааст.

Бояд тазаққур дод, ки дар қ.4 м. 20 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон зикр гардидааст, ки «Мусодираи пурраи молу мулки шахси маҳкумшуда манъ аст»[8]. Бинобар ин, дар асоси талаботи ҳамин моддаи Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қ. 3 м. 48 КҶҚТ омадааст, ки мусодираи молу мулк танҳо ба сифати ҷазои иловагӣ истифода мешавад. Дар қ. 1 м. 58 КҶҚТ бошад мафҳуми мусодираи молу мулк чунин ифода ёфтааст: “Мусодираи молу мулк ин дар асоси ҳукми айбдоркунанда маҷбуран ва ба таври ройгон гирифтани ва ба моликияти давлат гузаронидани молу мулки зерини маҳкумшуда мебошад”[14].

Қобили қайд аст, ки гарчанде Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мусодираи пурраи молу мулки маҳкумшударо манъ карда бошад ҳам, ҳамоно дар қ. 7 м. 58 КҶҚТ чунин муқаррарот мавҷуд аст: “Барои содир намудани ҷиноятҳои дар банди а) қисми 1 ҳамин модда пешбинӣ шуда суд метавонад мусодираи пурраи молу мулкро ҳамчун ҷазои иловагӣ таъйин намояд (КҶҚТ аз 26.07.14 с., №1089)”[8]. Дар банди “а” қ. 1 м. 58 КҶҚТ омадааст: “Маблағҳои пулӣ, арзишҳо ва дигар молу мулке, ки дар натиҷаи содир намудани ҷиноятҳои дар қисми 2 моддаи 104, қисмҳои 2 ва 3 моддаи 110, қисмҳои 2 ва 3 моддаи 130, моддаи 130¹, қисми 3 моддаи 131, моддаи 132, қисми 2 моддаи 150, моддаи 153¹ (агар ҷиноят боғараз содир шуда бошад), моддаҳои 156, 156¹, 167, қисми 2 моддаи 171 (агар ҷиноят бо

мақсади ғаразнок содир шуда бошад), моддаи 172 (агар ҷиноят бо мақсади ғаразнок содир шуда бошад), моддаи 173 (агар ҷиноят бо ғараз содир шуда бошад), моддаҳои 179, 179¹, 179², 179³, 181, 183, 184, 184², 185, 186, 187, 188, 193, 194, 195, 200, 201, 202, 202¹, 202², 204, 205, 206, 221, 230, 232, 238, 239, 240, 241, 244, 250, 254, 257, 259, 259¹, 262, 273, 274, 275, 277, 278, қисмҳои 3 ва 4 моддаи 279, қисми 3 моддаи 280, моддаҳои 281, 282, 284, 286, 291, 293, 305, 306, 307, 307¹, 307², 307³, 308, 309, 310, 313, 314, 319, 320, қисми 2 моддаи 324, 335¹, 335², қисми 2 моддаи 338¹, 340, 240¹, 351, 352, 353, 356, қисмҳои 3 ва 4 моддаи 391, 397 ва қисми 3 моддаи 401 ва моддаи 402 Кодекси мазкур пешбинӣ шуда ба даст оварда шудаанд ё мол ва (ё ашёи дигари қочоқ мебошанд, ки барои он моддаи 289 Кодекси мазкур ҷавобгарӣ муқаррар намудааст ва ҳама гуна даромадҳо аз ин молу мулк, ба истиснои молу мулк ва даромадҳо аз он, ки бояд ба соҳиби қонунӣ баргардонидани шаванд (КҶҚТ аз 26.07.14с., №1089; ҚҶТаз 14.05.16 с., №1304; ҚҶТаз 24.02.17 с., №1379)[8].

Лекин қ. 7 м. 57 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба муқаррароти қ. 4 м. 20 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳолифат менамояд. Қисми 7 моддаи 57 бояд аз КҶҚТ хориҷ карда шавад. Дар сурати муҳолифати меъёрҳои қонунгузорию ҷорӣ, аз ҷумла Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, афзалият ба меъёрҳои Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дода мешавад.

Ҳамчунин, дар м. 10 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст, ки меъёрҳои Конституция мустақиман амал менамояд. Яъне, ин маънои онро дорад, ки барои иҷроиши меъёри Конституция ҳочат ба қабули ин ё он санади меъёрии ҳуқуқӣ нест. Аз ин бармеояд, ки муқаррароти мусодираи пурраи молу мулки маҳкумшуда манъ аст, мустақиман амал менамояд. Дар таҷрибаи судӣ мустақиман татбиқ кардани меъёрҳои Конституция хеле кам ба назар мерасанд[12.С.69].

Як қисми олимони пешниҳод менамоянд, ки мавҷуд будани мусодираи молу мулк принсипи конституционии баробарии шахрвандонро вайрон менамояд. Ба фикри И. Голубов, мусодираи умумии молу мулк чораи қаблан нобаробар аст, чунки он метавонад фақат нисбат ба дороҳо ба қор бурда шавад (воқеан, он моддаи 2 Эъломияи умумии ҳуқуқи инсонро вайрон мекунад: «Ҳар инсон бояд аз ҳамаи ҳуқуқ ва озодиҳо бархӯрдор бошад, ки Эъломияи додашуда ироа намудааст – бидуни

ҳеч фарқияти нажодӣ, моддӣ, табақавӣ, рӯҳӣ ё вазъи дигар»), вале дар нисбати бебизоатҳо он қорбурднашаванда мебошад (ба фарқ аз намудҳои дигари ҷазои ҷиноятӣ). Чунин принцип инчунин дар моддаи 17 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва моддаи 5 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ инъикос ёфтааст.

Барҳамдиҳии чунин намуди мусодираи молу мулк, чун мусодираи умумӣ, бояд ҳамзамон бо воридсозии мусодираи махсуси молу мулк ба Қонуни ҷиноятӣ ба сифати намуди ҷазо ва васеъсозии ин институти ҳуқуқӣ воқеъ гардад. Ин раванд инчунин бояд бо зиёдшавии саҳм ва дараҷаи шадиднокии чунин намудҳои ҷазо, чун ҷарима, қорҳои ислоҳӣ ва ҳатмӣ, ки ба маҳкумшуда дар қисмати превенсияи хусусӣ таъсири ҳамгун мерасонанд, дар қонуни ҷиноятӣ ҳамроҳ бошад (бояд ёдовар шуд, ки намудҳои зикршудаи ҷазо ба дараҷаи назаррас, чун мусодираи умумии молу мулк, инчунин танзимноии бештар мушаххаси раванди ҷиноятӣ) аз ҷанбаҳои манфӣ оғоз ҳастанд[2.С.49-50].

Бо вучуди он ки амалан ҳамаи пешниҳодҳои И.Голубов дар таҳрири амалқунандаи қонунгузорӣ акси худро ёфтанд, мо бо далелҳои пешниҳодшуда пурра розӣ шуда наметавонем. Тавре ки таҷриба нишон медиҳад, ҷарима, чун ҷораи ивазқунандаи мусодираи молу мулк дар истехсолоти ҷиноятии судӣ, аз он камбудихо, ки ба фикри И.Голубов, ба мусодираи молу мулк хосанд, оғоз нест. Ҷарима, чун мусодираи молу мулк ҳам, - ҷораи бараълои нобаробар мебошад, чунки ҳангоми ҷаримабандӣ суд мувазафӣ баназаргирии вазъи моддии шахсон ва имконияти пардохти ин маблағ мебошад.

Ба ҳамин тариқ, ҷарима дар таҳрири қонунии қонунгузорӣ метавонад фақат дар нисбати шахсони доро қорбурд шавад, на шахсони камбизоат ва фақирон. Мисол, дар санксияҳои м. 319 ва 320 ҚҚТ ҷарима дар ҳаҷми вазнин пешбинӣ гардидааст.

Мусодираи умумӣ ҳамчун намуди ҷазо дар таъмин ва иҷро хеле мураккаб аст. Суд, онро интиҳоб намуда, бисёр уҳдадорихо (шахсияти айбдоршаванда, дараҷа ва хусусияти қирдори ба ҷамъият хавфнок ва ғ.) ва қайдқунии пурра саҳеҳ набудани мусодираи ҳамаҷони моликияти ба таври қонунӣ андӯхташударо ба зимма мегирад.

Бояд тазаққур дод, ки дар конституцияҳои баъзе давлатҳои аъзои ИДМ (Россия, Қазоқистон ва диг.) чунин муқаррароте мавҷуд аст, ки ҳеч кас ҳуқуқ надорад шахсро аз

моликият маҳрум намояд. Маҳрум намудани шахс аз моликият дар асоси қарори суд амалӣ карда мешавад ва давлат арзиши моликияти гирифташударо бояд пардохт намояд.

Ҳамин масъаларо мақомоти қонунгузори Гурҷистон ба инобат гирифта, аз рӯи гуфтаҳои боло амал намудаанд. Мусодираи молу мулк ҳамчун яке аз намудҳои ҷазо бо қарори Суди Конституцияи Гурҷистон аз 21 июли соли 1997, № 1/15 аз низоми ҷазои ҚЧ соли 1960 ин кишвар хориҷ карда шуд. Дар ин қарор қайд шудааст, ки мусодираи молу мулк, ки м. 23 ҚЧ соли 1960 Гурҷистон пешбинӣ мекард, бо б. 3 м. 23 Конституцияи соли 1995 ин кишвар мутобикат надорад. Мувофиқи б. 3 м. 23 Конституцияи соли 1995 Ҷумҳурии Гурҷистон маҳрумсозии аз молу мулк бо қарори суд ва фақат бо ҳавасмандқунии дахлдор имконпазир аст. Зеро мусодираи молу мулк як навъ ситонидани ройғони молу мулк аст ва Суди Конституцияи Гурҷистон ин намуди ҷазоро ғайриконституционӣ номидааст[18.С.351].

Лекин хушбахтона ин масъала дар қ. 2 м. 32 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон каме дигартар танзими худро ёфтааст:

“Ҳеч кас ҳуқуқ надорад ҳуқуқи шахсро ба моликият бекор ва маҳдуд қунад. Молу мулки шахсро барои эҳтиёҷоти ҷамъият фақат дар асоси қонун ва розигии соҳиби он бо пардохти арзиши пуррааш давлат гирифта метавонад”[8]. Аз ин ҷо хулоса карда мешавад, ки дар Конституцияи мо ба ҷойи ибораи “дар асоси қарори суд” ибораи “дар асоси қонун ва розигии соҳиби он” истифода бурда шудааст. Иборае, ки дар Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода гардидааст, бисёре аз проблемаҳои дар амалия бударо ҳал намудааст.

Омӯзиши табиати ҳуқуқи мусодираи молу мулк ба сифати ҷазои ҷиноятӣ бидуни баррасии дақиқи намудҳои он, дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ мавҷуданд, нопурра хоҳад буд. Дар ҳоли ҳозир қонунгузори ҷиноятӣ аз ду намуди имконпазир танҳо мусодираи қисмати молу мулки маҳкумро, ки ин ва ё он тавр ба ҷинояти содиршуда алоқаманд аст, дар назар дорад.

Лекин дар назария ва гумон меравад, дар амалия ҳам руҳ додани чунин ҳолат имконпазир аст: вақте исбот карда мешавад, ки ҳамаи молу мулки шахс ҳамин хел аст ва дар натиҷа он бояд дар ҳаҷми пурра мусодира гардад. Мусодираи пурра ситонидани ҳамаи молу мулки ба маҳкумшуда муталлиқбударо дар назар дошт, мусодираи қисман – танҳо ба он молу мулке дахл дошт, ки дар ҳукми суд қайд шуда аст. Бақорбарии мусодираи пурра ё қисмати молу мулк аз назари суд вобаста буд ва бо шароити

рухдихии амали мушаххаси чиноятӣ, вазнинии чиноят ва андозаҳои зарари моддӣ, ки айбдор расонида аст, муайян карда мешуд.

Дар аҳди давлати Ғазнавиён хангоми азли нафаре аз дарбор тамоми мулки шахси мучримро номнавис намуда, мусодира менамуданд. Ин чазо дар намуди пурра татбиқ гардида, бисёре аз фузало, ходимони динӣ ва равшанфикрон барои пайвастан ба қарматӣ гунаҳгор карда шуда, молу мулкашон ба таври пурра мусодира мегардид ва илова ба ин намуди чазо баъзан якумра аз озодӣ маҳрум сохтан ва ҳукми қатл низ таъйин мегардид. Дар Россия бошад мусодираи пурраи молу мулк ханӯз дар замони Ҳақиқати Рус дар шакли ғорату тороч ба кор бурда мешуд. Хангоми мусодираи пурра ситонидани тамоми молу мулке ба ғоидаи давлат сурат мегирифт, ки ба маҳкумшуда тааллуқ дошт (яъне ҳамаи моликият). Ситониш хангоми ин ҳам ба муқобили ҳуди айбдор ва ҳам ба муқобили оилаи вай равона карда мешуд.

Дар давраи шӯравӣ дар ҳолати корбурди мусодираи пурраи молу мулк ҳатман ҳукуку манофеи қонунии аъзои оилаи маҳкумшуда, ки бо вай якҷоя зиндагӣ мекарданд, ба инобат гирифта мешуд. Ашӯи хоҷагӣ (рӯзгор), ғизо ва ғ., ки ба ҳуди маҳкумшуда ва ба оилаи ӯ ҳамчун воситаи мавҷудият заруранд, инчунин олооти хурди кишоварзӣ, косибӣ, яъне молу мулки дар феҳристи молу мулк овардашуда воҷиби ситонидан набуданд. Предметҳои дар феҳрист зикршударо танҳо дар ҳолате мусодира кардан мумкин буд, ки агар онҳо ба миқдори аз талаботи маҳкумшуда ва оилаи вай баръало зиёд пайдо карда шуда бошанд ва металҳои қиматбаҳо истехсол шуда бошанд, бо худ предметҳои ҳашамату қарру фарро ифода менамуданд ё дороии таърихӣ буданд.

Бо вучуди ин мо назари дар шаш соли охир паҳншудаи бисёр ақидаҳои олимони дар бораи мавҷудияти нишонаҳои манфӣ дар чораи додашударо баррасӣ мекунем. Сухан, пеш аз ҳама, доир ба мусодираи молу мулк меравад. Масалан, А. Наумов муносибати манфии худ ба гуногуннамудии ин тадбирро чунин таъкид кардааст: «Бо дарназардошти он ки ҳақиқат мушаххас аст, мекӯшем, ки масъалаи амалисозии ин чораро дар мисоли одие тасвир намоем. Суоли ягона ба вучуд меояд: қонунгузор ҳаёти шахси маҳкумро, бигзор баъди адои даҳ соли аз озодӣ маҳрум будани вай, тасаввур менамояд? Аслан ин шахс бояд ҳаёти навро бе молу мулк шурӯъ кунад. Агар риёкорӣ як сӯ гузошта шавад, пас бояд эътироф кунем, ки набудани молу мулк ба каси аз зиндон озодшуда омилҳои шадидтарини даст задани вай

ба ғайри фаъолияти ғаразнокӣ чиноятӣ мегардад»[9.С.382-383].

В. Петрашев ҳам дар муассирии мусодираи пурраи молу мулк шакл кардааст: «Дар амалия ин чазо чӣ гуна амалӣ мегардад? Ҳолати зайлро таҳлил менамоем: фаразан, чинояткор ба дуздии ҳолатҳои вазнин дастзада метавонад то 12 сол аз озодӣ маҳрум карда шавад ва ба мусодираи молу мулк мувоҷеҳ гардад. Суоле ба миён меояд: баъди ба озодӣ баромадани маҳкум бояд бо қадом маблағ ва дар қучо зиндагӣ кунад, агар ҳонаи то содир кардани чиноят хусусӣ кардааш аз ӯ ситонида хоҳад шуд? Инро мо мехоҳем ё не, вале мо ҳолисона ин шахсро ба содиркунии чинояти нави ба эҳтимоли қавӣ, ғаразнок тала мемиҳем»[10.С.74].

Чунин нуқтаи назар шоёни тавачҷух аст. Вале мисоли овардаи В. Петрашев қомилан дуруст нест. Аввалан, он бар таҳлили таҷрибаи таъйини мусодираи молу мулк асоснок нашудааст ва сониян, аз нуқтаи назари қонунгузори амалкунанда ниҳоят нозук аст. Бояд тазаққур дод, ки манзили хусусикардшуда, ки маҳкумшуда ва аҳли оилаи ӯ доимо зиндагӣ мекунанд, наметавонад мавзӯи мусодираи молу мулк бошад. Чунин манъкунӣ дар Номгуи молу мулк гузошта шудааст ва ин номгуӣ бо таъйиноти қонунгузори иҷроӣ чазои чиноятӣ воҷиби мусодира нест. Пас аз ду сол В. Петрашев боз намуди додашудаи чазоро таҳти танқид қарор дод: «... маҳкумкунӣ пурраи молу мулки маҳкумшуда, мутобиқшавии баъдии ӯ ба ҳаёти маъмулӣ, ниғаҳдорӣ оиларо хеле душвор мегардонад»[13.С.394]. Чунин нуқтаи назарро қаблан А. Жалинский низ гуфта буд[4.С.143].

Ба назар мерасад, ки мавҷудияти мусодираи пурраи молу мулк ба мақсадҳои чазо мувофиқат намекунад. Гап дар он аст, ки ситонидани ҳамаи молу мулк метавонад ба маҳкумшуда таъсири қиддии моддӣ расонад ва дар шароити муосир метавонад аз дигар чазоҳо чораи муҳимтаре гардад, бо тамоми тавоноии чазои бо маҳрум сохтан аз озодӣ баробар шавад[5.С.38]. Санқсияҳои Қисми махсуси ҚҚҶТ, чуноне маълум аст, мусодираи молу мулк ҳамроҳ бо чазои асосӣ маҳрум сохтан аз озодиро дар назар доранд.

Бисёр криминалистон тарафҳои манфии маҳрум сохтан аз озодиро зикр намудаанд. Ба чунин тарафҳо метавон аздастдихии алоқаҳои муфиди иҷтимоӣ, бавучудоии ҳолатҳои манфии равонӣ, ки дар муҳити маҳкумон паҳн шудааст, изтироб, тарсу ҳарос, тундмизочиву ҳашмгинӣ, адовату бадбинӣ, бадғумониву нобоварӣ, рӯҳафтодагиву афсурдахотирӣ, эҳсоси нопуррагиву қамарзишӣ ва ғайраро мансуб кард.

«Чунин ҳолатҳо дар онҳое пайдо мешавад, ки ба сабабҳои гуногун аз ҷомеа ҷудо карда шудаанд, дар қонёқунии талаботҳои худ маҳдудияти муҳимро ҳис мекунад»[15.С.18-29].

Дар ин лаҳза маҳкумшуда, чун қоида, тамоми ин гуна вазнинии ҷораи иловагии ҷазоро – он гуна ки мусодираи молу мулк мебошад – дар худ ҳис мекунад. Вай, дар колонияи ислоҳӣ буда, бе ин ҳам аз бисёр ҷиҳат маҳдуд карда шудааст. Танҳо баъди озод шуданаш аз ҷойҳои маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкум шадидии пурраи ин намуди ҷазои иловагиро эҳсос мекунад[5.С.38].

Дар баробари ин бояд ба назар гирифт, ки озодшавии тадриҷии собиқ маҳкумон аз ҷойҳои маҳрум сохтан аз озодӣ, чун қоида, бо ҳолатҳои, чун аздастдихии алоқаҳои муфиди иҷтимоӣ, пайдоиши масоили вобаста ба манзили зист ва қорёбӣ вазнинтар мегардад. Маълум аст, ки мусодираи молу мулк танҳо ҷиҳати ҷинояти ғаразнок қорбурдшаванда аст, бинобар ин, гап фақат дар бораи он шахсоне меравад, ки рафтори гузаштаи ҷиноятиашон ангезаи ғаразнокӣ дошт. Ин ашхос, чун қоида, дорои малакаи муайяни бойшавии ҷиноятӣ мебошанд. Аздастдихии пурраи молу мулк бо ҳукми суд далели муҳими ба ҳаёти осоишта мувофиқшавии онҳоро вазнинтар мекунад. Комилан имконпазир аст, ки дар натиҷаи ин на ислоҳи маҳкумон, балки баръакс, яъне тақмили таҳассуси малақаҳои ҷиноятии онҳо ба амал ҳоҳад омад. Хоҳиши баргардонидани молу мулки аздастрафта (бо қарори суд ситонидашуда) бо хоҳиши қомилан муқаррарии баланд қардани худбаҳодиҳӣ, худсобиққунӣ мушобех мешавад. Лекин ҷиҳати шаклдигаркунии ахлоқӣ-ҳуқуқӣ қоғдани даромадҳои осон бештар ҷазоб аст. Истисно нест, ки дар байни чунин даромадҳо метавонад фаъолияти ҷиноятӣ ҳам мавҷуд бошад.

Раванди манфии дар дурнамо дидашаванда аз он шаҳодат медиҳад, ки худӣ хусусияти ҷазо дар намуди мусодираи пурраи молу мулк метавонад ба тағйиротҳои сифатӣ-миқдорӣ дар ҷиноятқорнии носози тақрорӣ ба таври назаррас таъсир расонад ва бо ҳамин, ба ҳеҷ вачҳ ба мақсадҳои ислоҳӣ маҳкумшуда мусоидат накунад. Аз ин мавқеиятҳо метавон бо ақидаи А. Наумов дар он бора розӣ шуд, ки мусодираи пурраи молу мулк – ин сабаби содиққунии ҷиноятҳои нав мебошад.

Фикри зикрқарда ва асоснокии назарии он – на танҳо як тарафи масъалаи дидашаванда мебошад. Масъала дар бораи имкони бо мусодираи пурраи молу мулк ба мақсадҳои барқарор намудани адолати иҷтимоӣ низ хеле

муҳим аст[5.С.39]. Ба ин қанбаи масъала дахл қарда, Х. Гаҷиев қайд намуд, ки қорбурди мусодираи молу мулк на танҳо ба худӣ ҷиноятқор, балки ба оилаи вай ҳам таъсири қарднок мерасонад. Агар аз он ҳам бигзарем, ки мусодираи молу мулк шахсан ба маҳкумшуда ва ба молу мулки ӯ дахл қарда, мусодираи молу мулк бешубҳа наметавонад дар бешбудии қоддии оила, қарзандон, волидайнӣ қир, ҳамсари айбдор инъикос ёбад. Ин ба ҳеҷ вачҳ на ба мақсадҳои қонун ва на ба вазифаҳои ҷазо дохил намешавад».

Далелҳои Х. Гаҷиев ҷиҳати истиқодабарии мусодираи пурраи молу мулк арзандаи диққат ҳастанд. Қар ҷазое, бешубҳа, тавре қаблан ҳам зикр намуда будем, ба гунае аъзои оилаи маҳкумшударо дахл мекунад. Вале дар ин қарид ба назар гирифт, ки мусодираи молу мулк илова қар маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати хеле қароз ё ҳатто якумрӣ ба қор бурда мешавад. Дар чунин ҳолат, ки оилаи маҳкумшуда аз ҳамқабри наздиқи маҳкумшудааш ба муносибати ҳабсқавиаш ба қуддати қароз ҷудо мешавад, мусодираи молу мулк ё мусодираи қарра он қорое мебошад, ки қомилан ба уқдаи волидайн, ҳамсар ва ҳешони диқари маҳкумшуда меистад. ӯ бошад ҳамин вазнинии ин ҷазои иловагиро алқол намеқашад, чунки, тавре зикр шуд, вазнинҳои маҳрум сохтан аз озодӣ ба вай таъсир мерасонанд. Интиқоли вазнинҳои молу мулкӣ бошад дар қорита бо иҷрои мусодираи пурраи молу мулк қар уқдаи оила аст.

Бурҳонҳои овардаи мо қорир ба номувофиқатии мусодираи пурраи молу мулк ба мақсади ҷазо ба масъалаи назарии қорир ба муассирӣ қорай пешқуишавандаи қаррасиқарданда дахл мекунад. Аммо ин масъала қанбаи амалӣ низ қарда. А. Иғнаев қоруст қайд намуд, ки «масъалаҳои таъсиррасонии ҳуқуқро бо қорхи назарӣ ва бе қамъовариву таҳлили иғтилоот оид ба амали воқеии ҳуқуқ намешавад омӯхт»[6.С.186]. Таҳлили тақрибаи иҷрои меъёри ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ дар қариди мусодираи пурраи молу мулк қор бояд аз омӯхтани он оғоз намуд, ки судҳо қи қадар қуд ба таъйини мусодираи пурраи молу мулк қор меоранд ва ин қора ҳақиқатан дар амал қи тавр иҷро қарда мешавад.

Аз ин қо, суоле пайдо мешавад: қарои қи судҳо дар ақсари қаридҳо бо вучуди номуассирӣ хеле қарини иҷрои мусодираи пурраи молу мулк маҳз ин қораро таъйин мекунад? Қосух ба ин суоли муракқаб ба назари мо маҳз ҳалли қонунии масъала оид ба қудуқунии мусодираи молу мулк қар м. 57

КЧҚТ ба пурраву қисман дида мешавад.

Он чиро мусодира қардан мумкин аст, ки қисман пайдо қарда шудааст, суд дар борааш тасаввурот дорад. Ба ибораи дигар, он чиро ситонидан мумкин аст, ки вақте маълум аст, ки он дар қасе ҳаст. Агар қои он яқинан маълум нест, пас барои ситониданаш онро бояд аввал пайдо намуд. Ҳамин тавр, он чи вочиби ситонидан аст, ки ҳанӯз бояд пайдо қарда шавад. Истилоҳи “ситонидан” маънои “бо эҳтирос хоستان, чувтани чизе” мебошад[11.С.329-330]. Истилоҳҳои “ситонидан”, “кашида гирифта”-ро В. Дал «гирифта, рабудан» муайян қардааст[3.С.29].

Суоли асосноке пайдо мешавад: оё дар доираи парвандаи қиноятӣ мусодираи пурраи молу мулкро таъмин қардан мумкин аст?

Таҳти тасвияи «ҳамаи молу мулки маҳкумшуда» молу мулки манқул ва ғайриманқули шахси айбдор мебошад, ки дар молиқияти муштарақ ва саҳмҳои пулӣ мавҷуданд[5.С.41]. Номгӯи додашударо метавон давом дод (масалан, қоғазҳои қиматнок, саҳм дар маблағи оинномавии муассиса ва ғ.).

Баид аст, ки қадом як мақомоти давлатӣ масъалаи таъмини мусодираи пурраи молу мулк ва гузашта аз ин, иҷрои ин қазоро ҳал қарда тавонад. Молиқиятро, ба ҳар ҳол, айбдор метавонад ба шахсони дигар барои истифодабарӣ диҳад. Он вақт иҷрои қораи додашуда ба қори душвору мураккабе тақдир меёбад ва ё ба сабаби мураккабии муайянқунии мутааллиқии молу мулк умуман номумкин мегардад.

Мураккабии қораи додашударо дарқ намуда, як қатор олимони пешниҳод меқунанд, ки онро бо ёрии васеъ қардани вақлати судҳо дар масъалаи қорбурди мусодираи молу мулк ҳал намуд.

Ҳамин тавр, масалан, С.Ф. Милуков, бо иснод ба он, ки қиноятқорон бисёр вақт пешакӣ мансубияти расмии молу мулкро ба номи ҳешу табори худ ва ё ашхоси дигар мегузаронанд, васеъқунии асоси ҳуқуқӣ барои ситонидани молу мулки қиматбаҳо дар қунин ҳолатҳоро пешниҳод менамояд.

Барои ҳалли ин қазия бояд матни м. 57 КЧҚТ дар таҳрири зайл ифода ёбад:

«Мусодираи молу мулк ситониши маҷбурии ройғони қисми молиқияти маҳкумшуда ва ё молу мулки ба соҳибияти ашхоси дигари воқеӣ ё ҳуқуқӣ интиқолшуда, ба қоидаи давлат мебошад».

Вақте судҳо, мусодираи молу мулкро таъмин намуда, дар бораи ҳаҷми молу мулки вочиби ситониш тасаввурот надоранд, дар

амалия мусодираи молу мулк ба қарима мубаддал мешавад. Қунки ситонидан, тавре қайд шуд, он чиро мумкин аст, ки аллақай муайян шудааст, аммо он чиро қарима меқунанд ё танбеҳ меқиҳанд, ки ҳоло муайян қарда мешавад.

В. Дал қалимаи «танбеҳ»-ро ба таври зайл шарҳ меқиҳад: «қофта ёфта, қустуҷу қардан, ба пардохтан маҷбур намудан ва ғайра». Дар қонун зикри пурра аз молу мулк маҳрум сохтан наметавонад ба истилоҳи «мусодираи молу мулк» қомилан мутобиқат қунад, қунки аз рӯи тарзи амалишавиаш мусодира ситонишро нишон меқиҳад, на танбеҳу қазодиқиро. Қунин мешавад, ки ҳангоми мусодираи пурраи молу мулк қонунгузор қазои додашударо пешакӣ ба иҷронашавӣ маҳкум меқунад ва бо ин амал онро ба қизе монанд ба қаримаи молу мулкӣ тақдир меқунад. Зеро қарима моҳиятан танбеҳ аст. Ба қарима ҳуқм қарда, суд аз айбдор маблағи муайяни пулиро мусодира намеқунад, қунки метавон ӯ аслан маблағи дар ҳуқнома муайяншударо надошта бошад. Суд маблағи додашударо қашиди меқирад, яъне пардохтани онро вазифадор меқунад. Оё он вақт метавон қораи м. 57 КЧҚТ дарназаргирифта мусодираи молу мулк номид? Ба фикри мо, ҳангоми зикри тамоми молу мулк ин қор номумкин аст.

Ҳамин тавр, мутобиқ ба қ. 8 м. 57 КЧҚТ, «Молу мулке, ки барои маҳкумшуда ё шахсони таҳти сарпарастии ӯ қарордошта зарур аст, мувофиқи рӯйҳати дар Қодекси иҷрои қазои қиноятии Қумҳурии Тоҷикистон пешбиниқардида мусодира қарда намешавад».

Қонунгузор, ба қамин тариқ, ба эҳтимоли мусодираи тамоми молу мулк ишорат намуда, амалан қамонно тавзеҳ меқиҳад, ки мусодираи пурраи молу мулк мумкин нест, зеро як қисми он набояд мусодира шавад. Қунин қарор ҳангоми ниғақдории мусодираи қисмани молу мулк танҳо обрӯи қонунро мустақамтар меқунад, зеро онро пурра иҷрошаванда мегардонад[5.С.43].

Дар бораи мусодираи қисмани молу мулк суҳан гуфта, бояд нишон дод, ки дар қонунгузории қиноятӣ ва иҷрои қазои қиноятӣ ишора ба ин нест, ки қадом қисми молу мулк бояд пурра мусодира қардад. Зарур аст, то дар қонунгузори қайд намуд, ки қадом қисми молу мулк вочиби мусодира намебошад. Агар тамоми молу мулки маҳкумшуда қамқун асос гирифта шавад, он вақт суд ва мақомотҳои амалиқунандаи таъмин ва иҷрои мусодираи молу мулк бо масъалаи ноғузири муқаррарқунии қаммаи молу мулке рӯ ба рӯ хоҳанд шуд, ки онро,

шояд, ҳеч вақт пурра муқаррар намекунад.

Аз ҳамин хотир, ҳамчун асос гирифтани танҳо он молу мулк дурусттар мебуд, ки он то вақти баровардани ҳукми суд аллакай муқаррар карда шудааст.

Рӯйхати адабиёт:

1. Адоевская О.А. О системообразующих связях уголовного права с другими отраслями права // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. «Право». 2007. № 1. - С. 94-95; Воеводин Л.Д. Конституция СССР и действующее законодательство // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. «Право». 1987. № 5. - С. 17; Карпец И. И. Конституция СССР и тенденции развития уголовного права // Советское государство и право. 1977. № 12. - С. 40; Тирский В.В. О некоторых моментах взаимосвязи Конституции и уголовного законодательства // Новая Конституция СССР и вопросы государства и права Томск. - 1979. - С. 142-143.

2. Голубов И.И. Конфискация имущества как вид уголовного наказания: дис... канд. юрид. наук. - М., 1999. - С.49-50.

3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1989. - С. 29.

4. Жалинский А. Комментарий ст. 52 УК РФ. // Комментарий к УК РФ (под ред. Ю. Скуратова и В. Лебедева). М., 1996. - С. 143.

5. Зокиров З.Х. Моҳияти мусодираи молу мулк ҳамчун ҷазои иловагӣ //Маҷмӯи мақолаҳои конференсияи илмӣ ва оммавии устодони ДОТ дар ноҳияи Рашт. Душанбе: «Сухан», 2016. - С. 39.

6. Игнатов А. Уголовно-исполнительное право. Учебник. - М., 1997. - С. 186.

7. Ким А.И. Конституционные нормы и их классификация // Актуальные проблемы государства и права в современный период. - Томск, 1981. - С. 3-4; Михалева Н.А. Социали-

стическая конституция (проблемы теории). - М., 1981. - С. 85.

8. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994. Душанбе.[Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ / Режим доступа: URL: <http://mmk.tj>.

9. Наумов А. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. - С. 382-383.

10. Петрашев В.К вопросу о проблеме наказаний в новом УК РФ //Сборник научных трудов: Северный Кавказ, борьба с преступностью. - Ростов-на-Дону, 1997. - С. 74.

11. Словарь современного русского языка. Т. 2. М., 1951. - С. 329-330.

12. Тафсири илмию оммавии Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон // Зери таҳрири М.А. Маҳмудов.- Душанбе, 2009.- С. 69.

13. Уголовное право. Общая часть. Учебник (под ред. В. Петрашева). М., 1999. - С. 394.

14. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ / Режим доступа: URL: <http://mmk.tj>.

15. Хрящева Н. Особенности психических состояний в условиях изоляции // Экспериментальная и прикладная психология. Вып. 10, серия «Психические состояния». - М., 1981. - С. 18-29.

16. Хуқуқи ҷиноятӣ (Қисми умумӣ). Китоби дарсӣ // Зери таҳрири номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент Н.А. Фаффорова, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент Ҳ.С. Салимов.- Душанбе: «Зиннат», 2011. – С. 50.

17. Шарипов Т.Ш. Конституция асоси қонунгузори ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2015.

18. Энциклопедия уголовного права. Т. 12. Иные меры уголовно-правового характера / Издание профессора Малинина. - СПб., 2009. - С. 351.

Аннотатсия

Оид ба масъалаи мусодираи молу мулк дар Конституцияи ва Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола таҳлили муқоисавӣ - ҳуқуқии мусодираи молу мулк тибқи Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом дода шудааст. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо вучуди он, ки мусодираи пурраи молу мулки маҳкумшударо манъ намудааст, вале дар қисми 7 моддаи 57 ҚҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон мусодираи пурраи молу мулки маҳкумшуда инъикос гардидааст. Аз ин рӯ, ҷихати бартаараф намудани духурагии меъёрҳои мазкур, хорич намудани қ. 7 м. 57 ҚҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон қобили қабул шуморида шудааст.

Аннотация

О вопросе конфискации имущества в Конституции и Уголовном кодексе Республики Таджикистан

В статье приводится сравнительный анализ права на конфискацию имущества согласно Конституции Республики Таджикистан и Уголовному Кодексу Республики Таджикистан. Несмотря

на то, что Конституция Республики Таджикистан запрещает полную конфискацию имущества подсудимого, однако в части 7 статьи 57 УК РТ указывается информация о полной конфискации имущества подсудимого. Таким образом, во избежание расхождения в содержании данных пунктов, необходимо удалить часть 7 статью 57 из УК РТ.

Annotation

On the issue of confiscation of property in the Constitution and the Criminal Code of the Republic of Tajikistan

The article provides a comparative analysis of the right to confiscation of property according to the Constitution of the Republic of Tajikistan and the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. Despite the fact that the Constitution of the Republic of Tajikistan prohibits the complete confiscation of the property of the defendant, however, in part 7 of article 57 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan there is information about the complete confiscation of the property of the defendant. Thus, in order to avoid discrepancies in the content of these items, it is necessary to remove part 7 of article 57 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan.

Миралиев Э. Б.,
ассистенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ
ва муқовимат бо коррупсияи факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
E-mail: law.tnu.tj@gmail.com

Мирзоев Қ. Х.,
унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ
ва муқовимат бо коррупсияи факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон
E-mail: qobil9498@mail.ru

БАЪЗЕ АЗ МАСЪАЛАҲОИ ТАСНИФИ ҶИНОЯТҲО БА МУҚОБИЛИ МОЛИКИЯТ

Калидвожаҳо: Конститутсия; Кодекси ҷиноятӣ; граждани; моликият; ҷавобгарии ҷиноятӣ; тасарруф; молу мулки гайр.

Ключевые слова: Конституция; Уголовный кодекс; гражданское; имущество; уголовная ответственность; ответственность; исключительная собственность.

Keywords: Constitution; Criminal Code; civil; property; criminal liability; liability; exclusive property.

Моликият асоси иқтисодии мавҷудияти ҳамагуна ҷамъиятро ташкил дода, ҳуқуқи ҷудонопазири соҳибмулк ба шумор рафта, кафолати муҳими ба амал баровардани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон мебошад. Аҳамияти неъмат мазкур чунон бузург ва арзишманд доништа шудааст, ки ҷомеаи ҷаҳонӣ лозим доништааст то ки онро ба ҳайси ҳуқуқ ва озодиҳои муҳими инсон дар Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон муқаррар намояд. «Ҳар як инсон ҳақ дорад молу мулкро чӣ шахсан ва чӣ якҷоя бо дигарон ихтиёрдорӣ намояд. Ҳеч кас набояд аз молу мулки худ худсарона маҳрум карда шавад» (мод.17). Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ин ҳуқуқ чунин баён шудааст «Ҳар кас ҳуқуқ дорад соҳиби моликият ва мерос бошад. Ҳеч кас ҳуқуқ надорад ҳуқуқи шахсро ба моликият бекор ва маҳрум кунад. Молумулки шахсро барои эҳтиётоти ҷамъият фақат дар асоси қонун ва розигии соҳиби он бо пардохти арзиши пурааш давлат гирифта метавонад...» (мод.32).

Барои тавсифи умумии ҷиноятҳо ба муқобили моликият пеш аз ҳама зурур аст, ки ба масъалаи систематизатсияи ҳуқуқи ҷиноятӣ му-

роҷиат намуд, то ин ки ҷои чунин ҷиноятро дар сохтори Қисми махсус пайдо кард. Зеро сохтори Қисми махсус аломатҳои таркиби ҷиноятҳои мушаххасро дар бар гирифта, аз рӯи аломатҳои умумӣ ва объекти хелиашон ҷиноятҳо паи ҳам ҷойгир шудаанд, инчунин таркибҳои мушаххас вобаста аз аҳамияти иҷтимоии объекти таҷовуз дар иерархияи арзишҳои иҷтимоӣ дар фаслҳо ва бобҳо мустаҳкам карда шудаанд. Ба андешаи А.И. Бойцов ҳангоми сохтани чунин система зарурияти ба се саволи асоси ҷавоби умумӣ додан ба миён меояд: 1) аз рӯи кадом аломат таркиби ҷиноятҳо дар гурӯҳҳои алоҳида бояд муттаҳид карда шаванд; 2) дар натиҷаи чунин муттаҳидгардонӣ бояд чӣ гуна фасл, боб, гурӯҳ ва зергурӯҳ созмон дода шаванд; 3) бо кадом пайдарҳамӣ онҳо бояд ҷойгир карда шаванд. Ҳалли масъалаҳои мазкур ба шароити иқтисодӣ, сиёсӣ ва дигар шароитҳои ҷомеа вобастагӣ дорад. Аз ин рӯ, муттаҳид намудани моддаҳои Қисми махсус бо як тартиби пайдарҳамии алоҳида аз иродаи қонунгузор пурра вобаста намебошад [1, с.10]. Ҳамин тариқ, Кодекси ҷиноятӣ дар фасли XI «Ҷиноятҳо дар соҳаи иқтисодиёт», дар боби

26 бошад, «Чиноятҳо ба муқобили моликият»-ро муттаҳид намуда ва дар моддаҳои 244-257 КҶ ҚТ ҷавобгарии чиноятиро барои чунин кирдорҳо муқаррар намудааст.

Дар мақолаи мазкур паҳлӯҳои гуногуни чиноятҳои таҳлилшавандаро вобаста ба тамоми унсурҳои таркиби чиноят пурра мавриди таҳқиқ қарор надода, танҳо ҳаминро мехоҳем қайд намоем. Тавсифи умумии чиноятҳо муқобили моликиятро муҳаққиқон аз нуқтаи назари таълимот оид ба объекти мавриди таҳлил қарор дода баррасӣ намуда, дар он андешаанд, ки молу мулк худ ба худ предмети таҷовузи чинояткорона шуда наметавонад, танҳо ҳамчун предмети мушаххаси аз нигоҳи ҳуқуқӣ дар ихтиёри инсон мавҷуд буда, баррасӣ мешавад. Аз ин рӯ, ҳангоми содир кардани чинояти молу мулкӣ таҷовуз на ба муқобили молу мулк балки муқобили муносибат доир ба ин молу мулк равона мегардад. Бинобар ин, табиист, ки моҳияти ҳуқуқӣ-чиноятии ин ғайриқонунӣ, пеш аз ҳама тавассути вайрон кардани муносибат муайян карда мешаванд. Аксарияти ҳуқуқшиносон бар он андеша қоиланд, ки муносибатҳо оид ба ҳуқуқи моликият – соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ инъикоси худро дар моддаи 232 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон ёфтааст. Тибқи қисми 2 моддаи мазкур «молик ҳуқуқ дорад молу мулкҳои худро соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ намояд».

Мувофиқан бо ин муқаррарот, ҳуқуқ ба молу мулк мумкин бо пурагӣ, ки он ҳуқуқ ба моликиятро ташкил медиҳад, вайрон карда шавад (ҳангоми ҷой доштани тасарруф) ва ё мумкин аст яке аз қисмҳои ҳуқуқ ба моликият-ҳангоми соҳибият, истифода бурдан (ки барои ғайриқонунӣ муваққатан истифода бурдани молу мулкӣ ғайр хос аст) ё ихтиёрдорӣ ҳалалдор гардад.

Дар ҳолати аввал-ҳангоми тасарруф шахси гунаҳгор хоҳони таҳти вобастагии мустасноии худ қарор додани молу мулкӣ ғайро дорад, яъне на ин ки молу мулкӣ ғайро мехоҳад ба доираи манфиати молумулкии худ дохил кунад, балки мехоҳад молу мулкӣ ғайро ба доираи арзишҳои молумулкии худ табдил дода ва чун соҳибмулк ба он ихтиёрдорӣ намояд (моддаҳои 244-251 КҶ ҚТ). Дар ҳолати дуюм-ҳангоми ғайриқонунӣ истифода бурдан ё муваққатан доштани молу мулкӣ ғайр, шахси гунаҳгор танҳо нияти (майли) ба доираи манфиатҳои худ дохил кардани молу мулкӣ ғайро ба роҳбарӣ гирифта, вале ҳуқуқ ба моликият доштани шахсро ба ин молу мулк зери шубҳа қарор наметавонад (мод. 252, 253 КҶ ҚТ).

Ҳамин тариқ, ба андешаи А.И. Бойцов

чиноятҳо ба муқобили моликиятро, ки дар боби 21 КҶ пешбинӣ шудаанд, вобаста аз тарзи расонидани зарар ба объектҳои бо қонун ҳифзшаванда ба се гурӯҳ ҷудо намудан мумкин аст:

1) Тасарруф: дуздӣ, қаллобӣ, азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ, ғоратгарӣ, роҳзанӣ, тасарруфи ашё ё асноди дорои арзиши махсус (м. 158,160-162, 164 КҶ ФР) (м. 244, 247, 245, 248, 249, 251 КҶ ҚТ);

2) Дигар чиноятҳои ғаразноки ба муқобили моликият, ки аломати тасарруфнамоӣ надоранд: тамаъҷӯӣ, расонидани зарари молумулкӣ бо роҳи фиреб ё сӯистифодаи боварӣ, ғариконунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф (м. 163, 165,166 КҶ ФР) (м. 250, 253, 252, КҶ ҚТ);

3) Чиноятҳо ба муқобили моликият, ки бо ба даст овардани ғайриқонунӣ молу мулкӣ алоқаманд нестанд: Қасдан несту нобуд ё вайрон кардани молу мулк, аз беэҳтиётӣ несту нобуд ё вайрон кардани молу мулк (мод.167, 168 КҶ ФР, мод. 255, 256 КҶ ҚТ)[1,с.99; 14, с.49].

Вобаста ба шакли гуноҳ, чиноятҳо ба муқобили моликият ба намудҳои зерин ҷудо мешаванд: 1. Чиноятҳо, ки қасдона содир карда мешаванд. Ба ин намуд шумораи зиёди чиноятҳо ба муқобили моликият дохил мешавад. 2. Чиноятҳо, ки аз беэҳтиётӣ содир мешаванд. Дар боби 26 КҶ ҚТ танҳо як модда мавҷуд аст, ки аз беэҳтиётӣ содир мешавад. Ин моддаи 168 КҶ ФР (мод. 256 КҶҚТ “Аз беэҳтиётӣ несту нобуд ё вайрон кардани молу мулк”)[2, с.79].

Олими дигар А.В. Бриллиантов бошад, чиноятҳо ба муқобили моликиятро чиноятҳои молумулкӣ номгузорӣ намуда, чунин таснифи онҳоро пешниҳод мекунад: 1. Чиноятҳо ба муқобили моликият дар маънои маҳдуд. Чиноятҳои зерин ба ин гурӯҳ дохил мешаванд: дуздӣ, ғоратгарӣ, роҳзанӣ, азониҳудкунӣ ва исрофкорӣ, ғариконунӣ ҳай карда бардани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф, несту нобуд ё вайрон кардани амвол; 2. Чиноятҳо ба муқобили моликият дар умум. Ба инҳо дохил мешаванд: қаллобӣ, тамаъҷӯӣ, расонидани зарари молу мулкӣ бо роҳи фиреб ё сӯистифода аз боварӣ[8, с.568].

Ба андешаи Вишняков Н.В. чиноятҳо ба муқобили моликият аз се зериниститут иборат аст: 1. Тасарруф, ки ба ҳамаи муносибатҳои молу мулкӣ дар истеҳсолот, истеъмол ва ё тақсим намудан пайдо мешаванд (мод. 244-249, 251, 254, 257 КҶ ҚТ); 2. Чиноятҳо, ки ба тасарруф алоқаманд нестанд ва барои гирифтани ғайриқонунӣ нигаронида нашудаанд. Онҳо танҳо дар муносибатҳои тақсимнамоии моликият пайдо

мешаванд (мод. 250, 252-253 КЧ ҚТ); 3. Ҳамин гуна кирдорҳои ҷиноятӣ, ки дар муносибатҳои истеҳсоли ва истеъмоли пайдо мешаванд (мод. 255-256 КЧ ҚТ)[3, с.103].

Таснифоти дигарро Кочои С.М. пешниҳод намудааст, ки дар асоси он тамоми ҷиноятҳои муқобили моликиятро ба ду гурӯҳ ва зергурӯҳҳо ҷудо мекунад:

А. Ҷиноятҳои ғаразноке, ки ба ғайриқонунӣ гирифтани фоида алоқаманданд: 1) тасарруфи амволи ғайр; 2) ҷиноятҳое, ки ба тасарруф шабеҳанд: тамаъҷӯӣ; 3) дигар ҷиноятҳои ғаразнок: расонидани зарари молумулкӣ бо роҳи фиреб ё сӯистифода аз боварӣ, ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бе мақсади тасарруф.

Б. Ҷиноятҳо ба муқобили моликият, ки ба гирифтани фоида нигаронида нашудаанд[10, с.145].

Устинов В.С. бошад, таснифи ҷиноятҳо ба муқобили моликиятро ба ғаразнок ва беғараз гурӯҳбандӣ менамояд. Инчунин, ӯ таснифи ҷиноятҳои ғаразнок содиршавандаро пешниҳод намудааст. Дар асоси таснифоти ӯ ҷиноятҳои ғаразнок ба ду гурӯҳ тақсим мешаванд: бо истифодаи зуроварӣ (ғоратгарӣ ва роҳзанӣ) ва бе истифодаи зуроварӣ (дигар ҳамаи ҷиноятҳо ба муқобили моликият)[19, с.124]. Таснифоти мазкурро Плохова В.И. дастгирӣ намуда, инчунин тамаъҷӯиро низ ба гурӯҳи ҷиноятҳое, ки бо истифодаи зуроварӣ содир мешаванд, дохил намудааст[13, с.41].

С.А. Елисеев чунин таснифи ҷиноятҳо ба муқобили моликиятро пешниҳод намудааст: а) ҷиноятҳое, ки бо гирифтани молу мулк ё ҳуқуқ ба он алоқаманданд, яъне моликият воқеан, аз дасти соҳибмулк гирифта мешаванд. Ба ин гурӯҳ қисми асосии ҷиноятҳо ба муқобили моликият дохил мешаванд; б) ҷиноятҳое, ки бо гирифтани молу мулк алоқаманд нестанд. Ба ин гурӯҳ фақат ҷиноятҳои дар моддаҳои 254 ва 255 КЧ ҚТ пешбинӣ шудаанд, дохил мешаванд[16, с.111-113].

Бояд қайд намуд, ки ҷиноятҳои ба муқобили моликият равонагардида, дар бештар маврид нигаронида шудаанд ба предмети мушаххас. Аз ин рӯ, вобаста ба предмет ҷиноятҳо ба муқобили моликиятро ба гурӯҳҳои зерин ҷудо намудан мумкин аст:

1. Ҷиноятҳое, ки предмети онҳо объекти ҳуқуқи ашёӣ мебошад, аз он ҷумла пул, қоғазҳои қимматнок (дуздӣ, қаллобӣ, азониҳудкунӣ ва исрофкорӣ, ғоратгарӣ, роҳзанӣ, тасарруфи ашё ё асноди дорои арзиши махсус, қасдан ва ё аз безҳиёгӣ несту нобуд ё вайрон кардани молу мулк).

2. Ҷиноятҳое, ки предмети онҳо ҳамаи объекти ҳуқуқи граждани (дар маънои васеаш) аз он ҷумла, моликият, ҳуқуқ ба моликият, инчунин дигар объектҳои ҳуқуқи граждани, аз он ҷумла, қор ва хизматрасонии дорои хусусияти молу мулкдошта, натиҷаи фаъолияти зеҳнӣ ва ҳуқуқи мустасноӣ ба онҳо (тамаъҷӯӣ, расонидани зарари молу мулкӣ бо роҳи фиреб ё сӯистифодаи боварӣ, ғайриқонунӣ ҳай карда бардани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф)[1, с.100].

Дар баробари ин, гурӯҳбандии ҷиноятҳои муқобили моликиятро дар дигар асарҳои илмӣ ба ин мавзӯ бахшидашуда ёфтан мумкин аст[6, с.214-215].

Муҳаққиқони ватанӣ тамоми ҷиноятҳои боби мазкурро дар навбати худ ба се гурӯҳ ҷудо менамоянд:

1) Ҷиноятҳои ғаразноки ба моликият таҷовузкунандае, ки аломатҳои тасарруфкунӣ доранд: дуздӣ, азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ, тасарруфи пулу моли ба тариқи кредит додашуда, қаллобӣ, ғоратгарӣ, роҳзанӣ, тасарруфи ашё ё асноди дорои арзиши махсус, соҳиб шудан ё ба соҳибияти каси дигар додани молу мулк ба роҳи ҷиноят ба даст оварда шудааст, тасарруфи фондҳои кумаки хориҷӣ (мод. 244-251, 254, 257 КЧ ҚТ);

2) Ҷиноятҳои ғаразноки ба моликият таҷовузкунандае, ки аломатҳои тасарруфкунӣ надоранд: ғайриқонунӣ ҳай карда бардани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф, расонидани зарари молу мулкӣ бо роҳи фиреб ё сӯистифодаи боварӣ (мод. 252,253, КЧ ҚТ);

3) Дигар ҷиноятҳои муқобили моликият: қасдан несту нобуд ё вайрон кардани молу мулк, аз безҳиёгӣ несту нобуд ё вайрон кардани молу мулк (мод. 255, 256 КЧ ҚТ)[12, с.94].

Ба андешаи мо таснифоти пешниҳодшуда аз камбудӣ ҳолӣ нест ва ин камбудиро бо роҳи аз ҷониби мақоми қонунгузор таҷдиди назар намудани боби 26 КЧ ҚТ ислоҳ намудан мумкин аст.

Воқеан, боби 26 КЧ ҚТ дар қиёс бо бобҳои мувофиқи КЧ-и дигар давлатҳои аъзои ИДМ, ду ҷинояти мустақилро илова намудааст: тасарруфи пулу моли ба тариқи кредит додашуда (мод. 246 КЧ ҚТ) ва тасарруфи фондҳои кумаки хориҷӣ (мод. 257 КЧ ҚТ). Ҳамзамон, КЧ ҚТ ҷинояти соҳиб шудан ё ба соҳибияти каси дигар додани амволе, ки баръало бо роҳи ҷиноят ба даст овардашударо (мод. 254 КЧ ҚТ), ки қонунгузори дигар давлатҳои аъзои ИДМ дар боби 27 «Ҷиноятҳо дар соҳаи

фаъолияти иктисодӣ» муқаррар кардааст, дар боби 26 пешбинӣ намудааст. Дар баробари ин, ҚЧ ҚТ ҷавобгарии ҷиноятиро барои ғайриқонунӣ гирифтани ва додани кредит муқаррар кардааст (мод. 264, 265 ҚЧ ҚТ). Имконияти тасарруфи воситаҳои кумаки хоричӣ бошад, мумкин аст бо роҳи азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ ва ё бо роҳи фиреб ё сӯистиҳодаи боварӣ ба амал омада метавонад, бинобар ин, ҳаракати шахс, ки чунин тарзи тасарруфро содир кардааст бо моддаҳои. 245 ё 247 ҚЧ ҚТ бандубаст карда шуданаш мумкин аст.

Он чӣ ба ҷинояти дар моддаи 254 ҚЧ ҚТ соҳиб шудан ё ба соҳибияти каси дигар додани молу мулки баръало бо роҳи ҷиноят ба даст овардашуда пешбинӣ гардидааст, ҳаминро бояд кайд намуд, ки дар ҚЧ РСС Тоҷикистон соли 1961 ҷинояти мазкур ба гурӯҳи ҷиноятҳо ба муқобили бехатарии ҷамъиятӣ ё тартиботи ҷамъиятӣ дохил гардида буд. Чунин ҷойгиркунӣ наонқадар дуруст ба ҳисоб мерафт. Муқаррар намудани ҷавобгарӣ барои ин ҷиноят дар боби 27 «Ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иктисодӣ» харчи бештар мувофиқтар аст, зеро ҷинояти мазкур ба принсипҳои умумии соҳибкорӣ ва дигар фаъолияти иктисодӣ, ки бастании ҳамагуна аҳдро ба молу мулки бо роҳи ҷиноят ба дастомада манъ мекунад, таҷовуз меоварад[4, с.242]. Чунин андешаро дигар олимони низ ҷонибдорӣ менамоянд[11, с.68].

Рӯйхати адабиёт:

1. Байцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Издательство «Юридический центр пресс», 2002.
2. Векленко В.В. Квалификация хищений. Омск., 2001.
3. Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступления против собственности. Омск, 2008.
4. Волесинкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономическое преступление). СПб.: издательство «Юридический центр Пресс», 2002.

Аннотатсия

Баъзе аз масъалаҳои таснифи ҷиноятҳо ба муқобили моликият

Муаллифони мақола ҳифзи ҳуқуқи моликиятро асоси фаъолияти ҳамагуна давлат муайян намуда, уҳдадорӣ давлат дар самти кафолат ва таъмини равиши муътадили муносибатҳои моликиятдорӣ нишон додаанд. Дар баробари ин, яке аз нишонаҳои ҷомеаи шахрвандӣ - мавҷудияти иктисодиёти инкишофёфттаро ба сифати заминаи асоси кафолати ҳуқуқ ба моликият муайян ва кафолатҳои ҳимояи ҳуқуқӣ-ҷиноятиро таҳлил намуда, таснифи онро пешниҳод кардаанд.

5. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М.: Учебно-консультационный центр «Юр Инфо Р», 1997.

6. Ғоибов Р.Д. Ҳуқуқи ҷиноятӣ (Қисми махсус) - Дастури таълимӣ. Хучанд, матбааи «Ношир», 2009.

7. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

8. Комментарий к Уголовному кодексу РФ/ Под ред. А.В.Бриллиантова. Москва, 2010.

9. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

10. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. Москва, 1998.

11. Кругликов Л.Л. Спорные вопросы толкования и применения ст. 157 УК РФ// Нологвые и иные экономическое преступления. Сб. науч. ст.3. Ярославов. 2001.

12. Ҳуқуқи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Қисми махсус). Дастури таълимӣ: Душанбе, 2003.

13. Плохова В.И. Ненасильственное преступление против собственности. Москва 2003.

14. Полный курс уголовного права: В5т. /Под. Ред. докт. юрид. наук, проф, заслуженного деятеля норм РФ А.И. Коробева. Т.III: Преступления в сфере экономики. СПб Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.

15. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник/Под. ред. М.П.Журавлева и С.И. Никулина. М.: Издательство «Спарк», 1998

16. С.А. Елисеев. Преступление против собственности по уголовному законодательству России. Москва, 1999.

17. Сафаров А.И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущество, полученных и противозаконным путем. Монография. Душанбе. 2012.

18. Уголовное право. Особенная часть: Учебник в 2 частях. СПб. 1995.

19. Устинов В.С. Преступление против собственности. Новгород., 1998.

Аннотация

Некоторые вопросы классификации преступлений против собственности

Авторами статьи право собственности в системе прав собственности рассматривается как центральное явление, отражающее и укрепляющее социально-экономическую структуру в государстве и общественных отношениях, в которых находится государство. Собственность является одной из важнейших вопросов общественной жизни во все времена. Отражали важность собственности в Конституции Республики Таджикистан, международных и национальных законодательных актах. Поэтому в данной статье анализируются правовые гарантии, в том числе уголовно-правовая защита в области защиты прав собственности и их классификация.

Annotation

Some questions about classification of crimes against ownership

Property rights in the system of property rights are considered by authors of the article as a central phenomenon, reflecting and strengthening the socio-economic structure in the state and the social relations in which the state is located. Property is one of the most important issues of public life at all times, reflecting the importance of property in the Constitution of the Republic of Tajikistan, international and national legislation. Therefore, this article analyzes the legal guarantees, including criminal law protection in the field of protection of property rights and their classification.

Зарифов Умед,
сармутахассиси баҳши таҳлили таъсири
танзимкунии Маркази миллии қонунгузори
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

ДОИР БА БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ҲИМОЯИ ҲУҚУҚҲОИ ГУРЕЗАҲО ВА ШАХСОНИ ПАНОҲЧӮЯНДА

Калидвожаҳо: гуреза; гурезаҳо; ҳокимияти омма; субъект; шаҳрвандӣ.

Ключевые слова: бежсенец; беженцы; власть народа; субъект; гражданство.

Keywords: refugee; refugees; power of the people; subject; citizenship.

Шахси паноҳчӯянда – шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрвандие, ки давлати шаҳрвандии худ ё ҷои истикомати пештараашро бо мақсади пешниҳод намудани дархост барои гирифтани мақоми гуреза дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тарк намудааст, ба сифати субъекти ҳуқуқи мурочиат ба суд бо ариза ҷиҳати зери баҳс қарор додани қарори Комиссия дар бораи рад намудани бақайдгирии дархост дар хусуси гуреза донистани шахси паноҳчӯянда ё дар бораи рад намудани гуреза донистани шахс, дигар қарорҳо, амалҳо (беамалӣ)-и мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва шахсони мансабдор баромад менамояд[1, с.14-25]. Шахсони мазкур ба намуди махсуси субъектҳои мурофияи граждани, яъне шахсони иштирокчии парвандаи граждани шомиланд. Шахсони иштирокчии парвандаи граждани субъектҳои мебошанд, ки дар мурофияи граждани ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии худ ё шахсони дигарро ҳимоя мекунанд, ба оқибати қор манфиати ҳуқуқӣ доранд, ибтиқорашон метавонад боиси пайдоиш, инкишоф ва қатъшавии муносибатҳои ҳуқуқии мурофиявии граждани гардад.

Ҳамин тарик, шахсони иштирокчии парвандаи граждани дорои нишонаҳои зерин мебошанд:

1) дар мурофия ҳимоя қардани ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии худ ё шахсони дигар;

2) ба оқибати қор манфиати ҳуқуқӣ доштан.

Бар зимни он, манфиати ҳуқуқии шахсони иштирокчии парвандаи граждани ба ду намуд: а) манфиати ҳуқуқии моддӣ; б) манфиати ҳуқуқии мурофиявӣ тақсим мегардад. Ҳангоми ҳимояи ҳуқуқи шахсони паноҳчӯянда ва гурезаҳо зери мафҳуми манфиати ҳуқуқии моддӣ талабот

ҷиҳати гирифтани ҳалномаи судӣ оид ба бекор гардидани қарори субъекти ҳокимияти омма ё ғайриқонунӣ эътироф намудани амал (беамалӣ)-и ӯ фаҳмида мешавад. Манфиати ҳуқуқии моддиро ба оқибати қор тарафҳо доранд. Зери мафҳуми манфиати ҳуқуқии мурофиявӣ талабот ҷиҳати гирифтани ҳалномаи судӣ дар бораи ҳимояи ҳуқуқи субъективӣ ва манфиати қонунии шахси дигар дар назар аст. Дар мурофияи граждани манфиати ҳуқуқии мурофиявӣ ба прокурор ва намояндаҳои судӣ хос мебошад.

3) ташаббуси шахсони иштирокчии парвандаи граждани метавонад боиси пайдоиш, инкишоф ва қатъшавии муносибатҳои ҳуқуқии мурофиявии граждани гардад. Масалан, пешниҳоди ариза аз ҷониби шахси манфиатдор асоси оғози парвандаи граждани дар суд аст, даст қашидани аризадиханда аз аризаи пешниҳодқардаш асоси қатъ намудани истеҳсолот оид ба парвандаи граждани маҳсуб меёбад.

Ҳайати шахсони иштирокчии парвандаи граждани мухталиф аст (м. 36 КМГ ҚТ). Шахси паноҳчӯянда ё гуреза, ки ба суд бо ариза оид ба зери баҳс қарор додани қарори Комиссия, қарор, амал (беамалӣ)-и мақомоти дигари ҳокимияти давлатӣ ва шахсони мансабдор мурочиат намудааст, ба намуди асосии шахсони иштирокчии парвандаи граждани, ки тарафҳо маҳсуб меёбанд, мутааллиқ мебошад.

Дар парвандаҳои, ки аз муносибатҳои ҳуқуқии омма бармеоянд, ду тараф: аризадиханда ва субъекти ҳокимияти омма баромад мекунанд.

Аризадиханда шахсест, ки талабашро дар бораи ҳимояи ҳуқуқи субъективӣ ва манфиати

қонунии вайроншуда ва баҳсноқ суд бояд баррасӣ ва ҳал намояд.

Субъекти ҳокимияти омма шахсе маҳсуб меёбад, ки барои ҷавоб додан оид ба парвандаи граждании мушаххас аз ҷониби суд ба мурофияи ҷалб карда мешавад. Дар мавриди таҳлилшаванда ба ҳайси субъекти ҳокимияти омма Комиссияи ВКД ҚТ оид ба муайян намудани мақоми гурезаҳо ва мақомоти дигари ҳокимияти давлатӣ баромад мекунад. Тарафҳо, аз ҷумла шахси паноҳҷӯянда ё гуреза, ки ба суд ариза пешниҳод намудааст ва субъекти ҳокимияти омма дар мурофияи граждани ҳуқуқи васеи субъективии мурофиявии граждани дошта, як қатор уҳдадориҳои субъективии мурофиявии гражданиро иҷро менамоянд.

Ҳуқуқҳои субъективии мурофиявии граждани тарафҳо ба ду намуд тақсим мешавад: 1) ҳуқуқҳои умумии субъективии мурофиявии граждани тарафҳо; 2) ҳуқуқҳои махсуси субъективии мурофиявии граждани тарафҳо.

Ҳуқуқҳои умумии субъективии мурофиявии гражданиро тарафҳо дар қатори шахсони дигари иштирокчиҳои парвандаи граждани доранд. Ҳуқуқҳои махсуси субъективии мурофиявии граждани танҳо ба тарафҳо тааллуқ дорад.

Ба ҳуқуқҳои умумии субъективии мурофиявии граждани тарафҳо дохил мешавад:

1) ҳуқуқ ҷиҳати ба тариқи матлуб хабардор шудан дар бораи вақт ва маҳалли маҷлиси судӣ ва амалиёти мурофиявие, ки берун аз маҷлиси судӣ анҷом дода мешавад;

2) ҳуқуқ ҷиҳати бевосита ё бавосита (тавассути намояндаи судӣ) иштирок намудан дар маҷлиси судӣ;

3) ҳуқуқ ба шинос шудан бо маводи парвандаи граждани, нусхабардорӣ аз маводи парвандаи граждани, пешниҳоди далелҳо, ихзори дархост ва ғайра (м. 37 КМГ ҚТ).

Ҳуқуқҳои махсуси мурофиявии граждани тарафҳо инҳоянд:

- аризадиханда метавонад аз ариза даст кашад;

- тарафи муқобил метавонад нисбат ба ариза норозигӣ баён кунад.

Қонунгузор ба тарафҳо ҳуқуқҳои субъективии мурофиявии граждани васеъ дода, ба зиммаи онҳо уҳдадориҳои зерини субъективии мурофиявии гражданиро вогузор намудааст: хароҷоти судиро пардохт намудан, тартиботро дар маҷлиси судӣ риоя кардан, ба суд дар бораи иваз шудани суроға хабар додан, аз ҳуқуқҳои худ поквичдонона истифода намудан, ҳуччатҳои мурофиявиرو дуруст таҳия кардан.

Шахси паноҳҷӯянда ё гуреза, ки хоҳиши ба суд пешниҳод намудани ариза оид ба зери баҳс қарор додани қарори Комиссия, қарор, амал (беамалӣ)-и дигар мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва шахсони мансабдорро дорад, метавонад ин амалро бевосита ё бавосита, яъне тавассути намояндаи судӣ анҷом диҳад. Ҳангоми ҳимояи ҳуқуқи худ шахрвандон ва ташкилотҳо дар аксари мавридҳо ба ёрии ҳуқуқии ихтисосманд ниёз доранд. Ба мақсади қонё намудани ин талаботи иҷтимоӣ ҳуқуқӣ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ менамояд, ки ёрии ҳуқуқӣ дар тамоми марҳилаҳои тафтишот ва мурофияи судӣ кафолат дода мешавад[2, с. м 92].

Шахрвандон ҳуқуқ доранд парвандаро дар суд шахсан ё ба воситаи намояндаи пеш баранд. Иштироки шахсии шахрванд дар парвандаи ҳуқуқи ӯро ҷиҳати доштани намояндаи вобаста ба ҳамин парванда маҳдуд намесозад. Айнан шахрвандони хоричӣ ва шахсони бешахрванд низ метавонанд дар суд оид ба парвандаи граждани шахсан ё ба воситаи намояндаи иштирок намоянд. Дар асоси моддаҳои 387 ва 388 КМГ ҚТ шахрвандони хоричӣ ва шахсони бешахрванд ҳуқуқи ба судҳои ҚТ муроҷиат кардан ва истифода намудан аз ҳуқуқҳои мурофиявии гражданиро дар баробари шахрвандони ҚТ доранд. Ҳамчунин, тибқи м. 16 Конвенсия аз соли 1951 “Дар бораи мақоми гурезаҳо” ҳар як гуреза ҳуқуқи озодона ба суд муроҷиат карданро дорад.

Намоянда дар мурофияи граждани шахсест, ки аз ном ва ба манфиати шахси дигар (ваколатдиханда) парвандаи граждани ӯро дар суд дар асоси қонун ё шартнома бо роҳи анҷом додани амалиёти муайяни мурофиявӣ пешбурд менамояд. Дар байни шахсоне, ки намояндаи шуда метавонанд, қонуни мурофиявии граждани ба ҷои яқум адвокатҳоро мегузорад. Ба сифати адвокат аъзои коллегияи адвокатҳо ё адвокати ваколатдор ба мақсади расонидани ёрии ҳуқуқӣ ба шахсони паноҳҷӯянда ва гурезаҳо оид ба парвандаҳо дар бораи зери баҳс қарор додани қарори Комиссия, қарор, амал (беамалӣ)-и мақомоти дигари ҳокимияти давлатӣ ва шахсони мансабдор метавонад баромад кунад.

Бар зимни ин, тибқи қ. 1 м. 254 КМГ ҚТ прокурор дар доираи салоҳияти худ ҳуқуқи бо ариза дар бораи зери баҳс қарор додани қарор, амал (беамалӣ)-и мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидорақунии маҳаллӣ, шахсони мансабдор ва хизматчиёни давлатӣ ба суд муроҷиат намуданро дорад. Ин муқаррарот дар алоқамандӣ бо қ. 1 м. 47 ва қ. 2 м. 387 КМГ ҚТ бояд ба инбат гирифта шавад. Инак, дар қ. 1 м.

47 КМГ ҚТ омадааст, ки прокурор ҳуқуқ дорад ба суд бо ариза ба мақсади Ҳимояи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон, гурӯҳи номуайяни шахсон ё манфиати Ҷумҳурии Тоҷикистон мурочиат кунад. Бо дарназардошти қ. 2 м. 387 КМГ ҚТ истилоҳи “шаҳрванд” истилоҳҳои “шахсони паноҳчӯянда” ва “гурезаҳо”-ро дарбар мегирад.

Ҳамзамон, аризаро ҷиҳати ҳифзи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии шаҳрванд прокурор метавонад танҳо дар ҳолате пешниҳод намояд, ки агар шаҳрванд вобаста ба вазъи саломатӣ, синну сол, ғайри қобили амал будан ва дигар сабабҳои узрнок натавонад худаш ба суд мурочиат кунад. Ҳамин тариқ, ҳангоми мавҷуд будани ҳолатҳои дар ҷумлаи дуввуми қ. 1 м. 47 КМГ ҚТ пешбинишуда, шахси паноҳчӯянда ё гуреза ҳуқуқ дорад қарори Комиссия, қарор, амал (беамалӣ)-и мақомоти дигари ҳокимияти давлатӣ ва шахсони мансабдорро тавассути прокурор дар суд мавриди баҳс қарор диҳад. Бояд зикр намуд, ки мутобиқи м. 47 КМГ ҚТ ва Қонуни ҚТ “Дар бораи гурезаҳо” дар парвандаҳо оид ба Ҳимояи ҳуқуқҳои шахсони паноҳчӯянда ва гурезаҳо иштироки прокурор дар суд дар шакли додани ҳулоса пешбинӣ нагардидааст.

Объекти мавриди баҳс қарор додан оид ба парвандаҳо дар бораи Ҳимояи ҳуқуқҳои гурезаҳо ва шахсони паноҳчӯянда. Объекти мавриди баҳс қарор додан дар парвандаҳое, ки таҳлил карда истодаем, тибқи м. 255 КМГ ҚТ қарори Комиссия, қарор, амал (беамалӣ)-и мақомоти дигари ҳокимияти давлатӣ ва шахсони мансабдор мебошад, ки бо онҳо ҳуқуқи шахси паноҳчӯянда ё гуреза вайрон гардидааст.

Қарори субъекти ҳокимияти омма санади ғайримеъёрие мебошад, ки ба тариқи хаттӣ таҳия гардида, дар он фармони ҳокимияти хусусияти ташкилию амрдиҳандагидошта, ки ба шахси мушаххас, дар мавриди таҳлили мо, шахси паноҳчӯянда ё гуреза нигаронида шудааст, дарҷ меёбад. Масалан, қарори Комиссия дар бораи маҳрум намудан аз мақоми гуреза[3, с. 14].

Амали субъекти ҳокимияти омма ҳамчун объекти мавриди баҳс қарор додани кирдори дар ягон ҷой ба қайд гирифтанишуда, ба тариқи хаттӣ ифоданаёфтаи зуҳури ҳокимиятию иродавии фаъолияти субъекти ҳокимияти омма маҳсуб меёбад[4, с.427]. Дар иртибот ба Ҳимояи ҳуқуқи шахсони паноҳчӯянда ё гурезаҳо, зеро истилоҳи амалҳои ғайриқонунӣ ба қонун мувофиқ набудани амалҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва шахсони мансабдор, ки бо иҷрои Қонуни ҚТ “Дар бораи гурезаҳо”

алоқаманд мебошанд, дар назар дошта мешавад.

Масалан, агар ба шахси паноҳчӯянда барои бақайдгирии дархости ӯ оид ба гуреза эътироф намудан бинобар мавҷуд будани ҳолатҳои пешбинишудаи Қонуни ҚТ “Дар бораи гурезаҳо” рад карда шуда бошад, шуъбаи шаҳрвандӣ ва қор бо гурезаҳои ХШБ ВКД ҚТ дар муҳлати на дертар аз панҷ рӯзи қорӣ пас аз рӯзи қабули қарор огоҳинамаро бо нишон додани сабабҳои рад ва тартиби шикоят намудани қарори қабулшуда, инчунин оид ба шарҳи вазъи ҳуқуқи ӯ ва аъзои оилааш дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ӯ месупорад ё ирсол менамояд (қ. 1 м. 9 Қонуни ҚТ “Дар бораи гурезаҳо”). Ҳангоми аз ҷониби шуъбаи шаҳрвандӣ ва қор бо гурезаҳои ХШБ ВКД ҚТ вайрон шудани ин қоидаҳо, амалҳои ғайриқонунии зикршуда мумкин аст объекти зеро баҳс қарор додан дар суд аз ҷониби шахси паноҳчӯянда ё гуреза гардад.

Беамалии субъекти ҳокимияти омма кирдори ғайрифаволаонаи ба тариқи хаттӣ ифоданашудаи ӯ мебошад, ки зуҳури берунаи он саркашӣ намудани субъекти ҳокимияти омма аз иҷрои уҳдадории ба зиммааш тибқи қонун гузошташуда оид ба анҷом додани ин ё он амал ё қабули қарор маҳсуб меёбад[5, с. 250-254]. Яъне, беамалӣ ин анҷом надодани ҳаракатҳои аз нуқтаи назари ҳуқуқ аҳамиятдошта ва тибқи салоҳияташ муайяншуда нисбат ба аризадиханда аз ҷониби мақомоти ҳокимияти давлатӣ ё шахси мансабдор мебошад[6, с. 289].

Ёдовар бояд шуд, ки мутобиқи қ. 5 м. 14 Қонуни ҚТ «Дар бораи гурезаҳо» муҳлати пешниҳоди шикоят аз рӯзи гирифтани огоҳинама дар бораи рад гардидани бақайдгирии дархост дар хусуси гуреза доништан, дар хусуси аз даст додани мақоми гуреза, дар бораи маҳрум гардидан аз мақоми гуреза ба мақомоти болоӣ ё ба суд набояд аз як моҳ зиёд бошад. Шикоят ба мақомоти болоӣ шикояти судиро истисно намегардонад. Дар сурати шикоят ба мақомоти болоӣ баъди гузаштани муҳлати на дертар аз як моҳ, агар шахс ҷавоб нагирифта бошад ё ҷавоби рад гирифта бошад, ҳуқуқ дорад ба суд мурочиат намояд. Ҳамзамон, КМГ ҚТ танзими дигарро пешбинӣ мекунад. Инак, тибқи қ. 1 м. 256 КМГ ҚТ шахси паноҳчӯянда ё гуреза ҳуқуқ дорад бо ариза дар бораи мавриди баҳс қарор додани қарор, амали (беамалӣ)-и мақомоти дигари ҳокимияти давлатӣ ва шахсони мансабдор дар муҳлати се моҳ, ки ӯ аз вайрон гардидани ҳуқуқ ва озодиҳояш огоҳ шудааст, мурочиат кунад.

Чунин ҳолат метавонад боиси гуногун маънидод ва татбиқ кардани муқаррароти дар

боло зикршуда гардад. Бинобар ин, ба мақсади бартараф намудани зиддияти байни қ. 1 м. 256 КМГ ҚТ ва қ. 5 м. 14 Қонуни ҚТ «Дар бораи гурезаҳо», инчунин бо дарназардошти ҳукуки шахсони паноҳҷӯянда ё гурезаҳо оид ба мавриди баҳс қарор додани қарор, амал, (беамалӣ) - и субъектҳои ҳокимияти давлатӣ, ки бо иҷрои Қонуни ҚТ «Дар бораи гурезаҳо» алоқаманданд, пешниҳод менамоем, ки қисми 1 м. 256 КМГ ҚТ дар таҳрири зерин дарҷ карда шавад: «Барои муроҷиат ба суд бо ариза дар бораи мавриди баҳс қарор додани қарор, амали (беамалӣ)-и мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шахсони мансабдор, хизматчиёни давлатӣ муҳлатҳои зерин муайян карда мешавад:

- дар муҳлати се моҳ, ки ӯ аз вайрон гардидани ҳуқуқ ва озодиҳои оғош шудааст;

- як моҳ аз рӯзе, ки шаҳрванд оғоинома дар бораи аз ҷониби мақомоти болоии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шахсони мансабдор ва хизматчиёни давлатӣ рад гардидани қонён намудани шикоят гирифтааст ё аз рӯзи гузаштани як моҳ баъди пешниҳоди шикоят, агар шаҳрванд ба он ҷавоб нагирифта бошад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. М., 2000. № 5. С. 14 – 25.
2. Конституция Чумхурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2011. М. 92.

Аннотатсия

Доир ба баъзе масъалаҳои ҳимояи ҳуқуқҳои гурезаҳо ва шахсони паноҳҷӯянда

Дар мақолаи мазкур муаллиф баъзе масъалаҳои мавриди баҳс қарор додани амали мақомоти давлатиро, ки боиси поймол шудани ҳуқуқи гурезаҳо мегарданд, мавриди баррасӣ қарор додааст.

Аннотация

Некоторые вопросы, связанные с защитой беженцев и просителей убежища

В данной статье автор рассматриваются некоторые вопросы, связанные с оспариванием деятельности государственных органов, в которых были нарушены права беженцев.

Annotation

Some issues related to protection of refugees and asylum-seekers

In this article author considers some issues, connecting with the discussion of activity of the state bodies, in which the right of refugees have been violated.

3. Каган Е.В. Особенности рассмотрения арбитражными судами дел об оспаривании решения налогового органа о взыскании недоимки: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2003. № 10. С. 14.

4. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. – М., 2007. – С. 415; Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.С. Шакарян. – М., 2007. – С. 427.

5. Попова Ю.А. Защита публично-правовых интересов граждан в судах общей юрисдикции. Краснодар, 2001. – С. 250-254.

6. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. И. Нечаева. М., 2008, С. 289.

7. Коршунов Н.М., Мареев Ю.Л. Гражданский процесс. М., 2009, С. 479.

8. Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи гурезаҳо». Ахбори Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон 2002, №4.

9. Кодекси мурофиавии граждании Чумхурии Тоҷикистон / Ахбори Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон. 2008, № 1.

10. Кодекси граждании Чумхурии Тоҷикистон / Ахбори Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон. 1999, № 6, м. 153; 2001, № 7, м. 508; 2002, № 4, қ. 1, м. 170; 2005, № 3, м. 125; 2006, № 4, м. 193; 2007, № 5, м. 356; 2010, № 3, м. 156; № 12, қ. 1, м. 802; 2012, № 850.

Гулаҳмадзода Ҳасрат Бегаҳмад,
унвонҷӯи кафедраи криминалистика ва
фаъолияти экспертизаи судии факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
E-mail: hasrat1989@mail.ru

ТАШАККУЛ ВА ИНКИШОФИ МАҲҲУМИ БАРОМАДАН АЗ ҲАДДИ ВАКОЛАТҲОИ МАНСАБӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ЧИНОЯТИИ РСС ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: ваколатҳои мансабӣ; ваколатҳои хизматӣ; суиистифодаи мансаб; пора.

Ключевые слова: должностные полномочия; служебные полномочия; злоупотребление властью; взятка.

Keywords: official powers; official authorities; misuse of authority; bribe.

Танзими ҳуқуқи баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ дар ҳудуди Тоҷикистон аз қонунгузори шӯравӣ сарчашма мегирад, ки асоси онро Инкилоби Октябр (с. 1917) ташкил медиҳад.

Бояд қайд намуд, ки санадҳои меъерии ҳуқуқӣ ҷиҳати танзими маҳҳуми баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ дар қонунгузори шӯравӣ низ, мавҷуд буд. Мутобиқи Дастури Шӯбаи Кассатсионии Комиссариати Марказии Иттифоқи Умумиросиягӣ (Комиссариати Марказии Иттифоқи Умумиросиягӣ - минбаъд КМИУ) аз 6-уми октябри соли 1918 баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ ин - аз рӯи мансаб истифодакунии мақоми ҷамъиятӣ ё идории худ бо роҳи суиистифода аз ҳокимияти худ доништа мешуд. Ин маънои онро дорад, ки ҳамаи таркибҳои умумии ҷиноятҳои мансабиро қонунгузори шӯравӣ суиистифода аз мансаб, меҳисобид.

Ба тавсифи қонунгузори маҳз баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ дар давраи амали қонунгузори ҷиноятӣ нисбатан диққати камтар дода шудааст. Ба таври истисно метавон қарори Комиссариати халқии адлияи Ҷумҳурии Шӯравии Федеративии Советии Россия (ҶШФСР) аз 26-уми феввали соли 1921 «Оид ба пурқувват намудани ҷавобгарии шахсони мансабдор барои ҷиноятҳое, ки ҳангоми кори озуқаворӣ содир мешаванд» мисол овард. Дар ин ҳуҷжат, аз ҷумла, фиристодани хатмии парвандаҳо ба трибуналҳои инкилобӣ оид ба баромадани агентҳои озуқавӣ аз ваколатҳои худ бо мақсадҳои баръало ғаразнок ё бидуни мақсадҳои ғаразнокро дар назар дошта

буд[8.С.50].

Дар Кодекси ҷиноятии ҶШФСР соли 1922 аллакай меъёрҳои вобаста ба суиистифода аз ҳокимият (мод. 105) ва баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ (мод. 106) пешбинӣ намуд[9.С.46]. Баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ тибқи ҚЧ ҶШФСР соли 1922 таркиби расмӣ дошта, кирдори шахси мансабдор дар он сурат ҷиноят эътироф мешуд, ки онҳо аз ҳадди ҳуқуқи қонун ба онҳо дода шуда баръало бароянд, ҳамчунин суиистифода ва баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабиро қонунгузор ҷудо менамуд, ки фарқи асосии онҳо амалан дар таъини ҷазо инъикоси худро меёфт. Ин маънои онро дорад, ки қонунгузор ба дараҷаи хавфнокии ин ҷиноятҳо диққати махсус дода, барои баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ бо ҳолатҳои махсусан вазнинкунанда ҷазои қатро пешбинӣ намуд.

Дар ҚЧ ҶШФСР соли 1922 таркиби махсус дар бораи баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабии ашхоси ҳарбӣ мавҷуд буд. Дар қ. 1 мод. 209 ҚЧ ҶШФСР соли 1922 барои «баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабии шахсони ҳарбӣ ё беамалишон, ки ба мақсади ғаразнок содир нашудааст ва бо худ оқибати бенизомии қувваҳои ба ӯ боварқардашудаи ҳарбӣ ва воситаҳои моддӣ ё дигар оқибатҳои махсусро надорад» ҷазоро пешбинӣ намуда буд. Ба сифати аломатҳои муайянкунандаи «бенизомкунии умумии ба сардори қувваҳои мусаллаҳ бовар қарда шуда ва воситаҳои моддӣ ё исёни ҳарбӣ, ё мавҷуд набудани таъминоти бозътимодона, ё нобуд шудани ин қувваҳо ва васоит, нақшаҳои стратегӣ, ё оқибатҳои дигари

махсусан муҳим» дар (қ. 2 мод. 209) зикр шуда буданд. Мавҷуд будани «қасд, мақсадҳои ғаразнок ё ғайр» новобаста аз оқибатҳои хамчун аломати квалификатсияи махсус баромад мекард (қ. 3 мод. 209). Агар моддаи додашударо бо моддаи 106 ҳамин кодекс муқоиса намоем, фарқи ҷазоҳо хеле равшан мешавад (то се соли маҳрум сохтан аз озодӣ ё корҳои ҳатмӣ ба муддати як сол ва ё аз кор хориҷ намудан)[9.С.26].

Дар ҚЧ ҚШФСР соли 1926 хусусияти баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ (мод. 110) аз он иборат буд, ки ҳангоми тавсифи ҷинояти мазкур, қонунгузор ҳолатҳои алтернативии ҳатмии дигарро низ номбар мекард. А. Эстрин қайд мекунад, аломатҳои алтернативии ҳатмӣ, чун системанокӣ, ғаразнокӣ ва ғайра баромад мекунад.

Ҳолатҳои вазнинкунандаи баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ аз рӯи ҚЧ ҚШФСР соли 1926 (қ. 2 мод. 110) аз қ. 2 мод. 106 ҚЧ ҚШФСР соли 1922 фарқ намекард. Баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ чунин кирдоре буд, ки дар натиҷаи он «вайроншавии дастгоҳҳои марказӣ ё маҳалли бастании шартномаҳои баръало барои давлат беманфиат» ба вуқӯ мепаиваст (мод. 110 ҚЧ с. 1922, мод. 112 ҚЧ с. 1926). Ҳолатҳои махсусан вазнинкунандаи ин ҷиноят ҳукми қатл маҳсуб меёфт.

ҚЧ ҚШФСР с. 1922 дорои таркиби махсус оид ба баромадани шахси мансабдори ҳарбӣ аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ буд. Баромадани шахси мансабдори ҳарбӣ аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ тибқи ҚЧ ҚШФСР с. 1922 (қ. 2 мод. 193) хусусиятҳои зайлро дошт:

- 1) субъект — шахси ҳайати фармондеҳӣ, идорӣ ё сиёсӣ;
- 2) системаи дигари оқибатҳо — ба монанди «зарари моддӣ».

Дар ташаккулёбии қонунгузориҳои ҷиноятии ҚШС Тоҷикистон қонунгузориҳои ҚШФСР ва ҚШС Ўзбекистон таъсири қалон расонид.

Дар илми ҳуқуқи ҷиноятии шӯравӣ нуктаи назари ягона вобаста ба объекти баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ вучуд надошта, дар адабиётҳои ҳуқуқӣ бо аломатҳои гуногун маънидод шудааст. Агар то инқилоб объекти умумии ҷиноятҳои хизматӣ қарзи хизматӣ ва ё «ибтидои қонунмандӣ дар иҷрои хизмат»-ро мефаҳмонид[7.С.15], пас дар илми ҷиноятӣ-ҳуқуқии шӯравӣ нуктаи назари ягона вучуд надошт. Масалан, А. Жижиленко объекти ҷиноятҳои хизматиро қарзи хизматиҳои шахси соҳибмансаб меномид, ки дар иҷрои қонунмандонаи вазифа таҷассум меёфт[1.С.13]. Лекин А.Н. Трайнин объекти ҷиноятҳои

мансабиро дар интизоми давлатии давлати сотсиалистӣ медонист[2.С.6]. Б. Утевский чунин меҳисобид, ки «идоракунии давлат ва хоҷагии сотсиалистӣ» аст[3.С.307]. Андешаи ғайриодиро А. Эстрин пешниҳод намуд: «Объекти ҷинояти мансабӣ, аз нуктаи назари ҳуқуқи шӯравӣ, на танҳо он аст, ки «интизоми хизматӣ» вайрон карда мешавад, балки дараҷаи мувофиқати он ба вазифаҳои умумии ҳокимияти Шӯравӣ мебошад[4.С.39].

Ҳамин тавр, А. Эстрин амалан объектҳои асосӣ ва иловагиро омехта карда, ин ҳолатро бо истифодабарии истилоҳи хеле носоҳеҳу ғоявишудаи «манфиатҳои диктатураи пролетариат» маънидод намудааст[4.С.41].

Баъдан мавқеъгирии умумиқабулшудае ташаккул ёфт, ки мувофиқи он чунин объект «фаъолияти муассисаҳои давлатии шӯравӣ ё корхонаву ташкилотҳои ҷамъиятӣ мебошад»[5.С.30].

Дар адабиёти илмӣ он вақт ҷанбаи объективии баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ ё ваколатҳои хизматӣ мавзӯи як қатор таҳқиқотҳо буд. Аз ҳамин рӯ, содиркунии амалҳои ба салоҳияти идораи дигар дахлдошта наметавонад ҷинояти мансабӣ шуморида шавад. Тавре ки Р. Смолитский қайд мекард, «дар ҳолати додашуда шахси вазифадор чун ҳар шахси инфиродӣ амал мекунад ва метавонад вобаста ба ҳолатҳои кор барои ғасби ҳокимият, қаллобӣ ва ғ. ҷавобгӯ бошад, аммо на барои баромадан аз ҳадди ваколатҳои вазифавӣ ё ваколатҳои хизматӣ»[6.С.28]. Иҷрои амалҳои, ки ба онҳо аслан касе ваколатдор нест, низ ба мафҳуми баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ ва ҳатто аломатҳои квалификатсионӣ (масалан, истифодаи зӯроварӣ) маҳсуб мешуданд.

Тарафи субъективии баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ танҳо бо қасди бевосита амалишуда эътироф карда мешуд. Асоси ҳуқуқии ваколатҳои хизмат на танҳо қонун, балки фармонҳо, дастурҳо, дастурамалҳо ва маҷмӯи қоидаҳои эътироф мешуданд, ки мақомоти ваколатдор ба нашр расондаанд.

Аз нуктаи назари муқоисаи қонунгузориҳои ҳуқуқии шӯравӣ ва тоинқилобӣ, муайянкунии таърифи шахси мансабдор аз рӯи ҚЧ ҚШФСР с. 1922 ҷолиби диққат аст. Таҳти мафҳуми шахси мансабдор ашхосе фаҳмида мешавад, ки «дар ягон муассиса ё корхонаи давлатии шӯравӣ, инчунин дар ташкилот ё иттиҳодияе, ки аз рӯи қонун соҳиби ҳуқуқҳои муайян ҳастанд, дар амали намудани вазифаҳо ва ваколатҳо дар амаликунии вазифаҳои хоҷагидорӣ, идорӣ ва дигари умумидавлатӣ вазифаи доимӣ ё

муваққати ро ишғол менамояд». Бидуни шак, ин таъриф дар муқоиса бо ҚҶ ҚШФСР с. 1922 баҳои баландро сазовор аст. Дар ҳамин ҳол дар он ишора ба ҳолати комилан имконпазирест, вақте ки шахс функсияҳои худро аз рӯи ваколати махсус иҷро мекард; феҳристи вазифаҳо комилан мушаххас тасвия нашудааст; вусъат ёфтани доираи ташкилотҳои, ки дар онҳо шахси вазифадор қор қарда метавонад, низ шубҳаовар мебошад. ҚҶ ҚШФСР с. 1926 танҳо аз ҷиҳати таҳрир таърифи додашударо тағйир дода, ба аломатҳои асосии он замина нагузошт (замима ба мод. 109).

Дар рафти баҳсу мунозираҳои доманатор чунин фаҳмишҳои нави баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ ва ҳуди низоми ҷиноятҳои мансабӣ пайдо мешуданд, ки қонунгузор онро қабул мекард ва инъикоси худро дар ҚҶ РСС Тоҷикистон с. 1961 меёфт. Диспозитсияи қ. 1 мод. 171 ҚҶ ҚШС Тоҷикистон соли 1961 «Баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ»-ро ба таҳрири зайл пешбинӣ намуд: «Баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ ё ваколатҳои хидматӣ, яъне амалҳои дидаву доништа анҷомдодаи шахси мансабдор, ки баръало аз ҳадди ҳуқуқ ва ваколатҳои аз тарафи қонун ба вай додашуда берунанд, агар он ба манфиатҳои давлатӣ ё ҷамъиятӣ ва ё ҳуқуқӣ бо қонун хифзшаванда ва манфиатҳои шахрвандон зарари ҷиддӣ расонда бошад»[10.С.200].

Дар тавзеҳот ба мод. 170 ҚҶ РСС Тоҷикистон с. 1961 таърифи шахси мансабдор омада буд: «шахсе, ки ба таври доимӣ ё муваққатӣ вазифаҳои намояндаҳои ҳокимиятро иҷро менамоянд, инчунин дар муассисаҳо, ташкилотҳо ё қорхонаҳои давлатӣ ё ҷамъиятӣ бо уҳдадорихи ташкилӣ-тақсимотӣ ва маъмурӣ-ҳочагидорӣ муассиса, ташкилот ё иттиҳодияи қорхонаи давлатӣ ё ҷамъиятиро доимӣ ё муваққатӣ ишғол менамоянд, ё чунин вазифаҳоро дар муассисаҳо, ташкилотҳо ва иттиҳодияҳо бо ваколати махсус иҷро мекунад»[10.С.202].

Дар рафти мунозираҳо дар бораи роҳҳои минбаъдаи ислоҳоти қонунгузори ҷиноятӣ, эҳтимол, масъалаи субъекти ҷиноятҳои мансабӣ асосӣ гардид. Як қатор олимони ба субъекти шахсонӣ иҷрокундаи вазифаҳои ташкилӣ-тақсимотӣ ва маъмурӣ-ҳочагидорӣ вазифаҳо дар ташкилотҳои ғайридавлатиро ҷудо намуданд. Лекин таркиби баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ дар таҳрири аввали ҚҶ соли 1998 амалан ҳамон гуна боқӣ монд, ки ин бар манфиати тавсияи қонунгузоронаи мод. 171 ҚҶ РСС Тоҷикистон соли 1961 аст.

Бо мурури замон номгӯи ҷиноятҳои таҳлилшаванда тадриҷан мушаххас гардид:

- бо ҚҶ ҚШФСР солҳои 1922 — «Баромадан аз ҳадди ваколатҳои вазифавӣ»;
- ҚҶ ҚШС Тоҷикистон 1935 — «Баромадан аз ҳадди ваколатҳои ҳокимиятӣ»;
- бо ҚҶ РСС Тоҷикистон 1961 — «Баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ ё ҳокимиятӣ»;
- бо ҚҶ ҚТ соли 1998 — «Баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ».

Тағйироти зикршуда дар ном (на амалан), пеш аз ҳама, тағйирот дар мундариҷаи таркиби додашудаи ҷиноятро инъикос менамуданд. Қонунгузор истилоҳи «баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ»-ро ба таври бояду шояд мушаххас ҳисоб накард, ки маънидоди чандмаъноиро роҳ медод.

Аз ин ҷо ҳулоса бароварда мешавад, ки рушди қонунгузори ҷиноятӣ ватанӣ дар бораи ҷавобгарӣ барои баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ ҳислати таҳаввулотӣ (эволюсионӣ) дошт. Дар он давраи таърихӣ қонунгузор фарқияти эҳсосшаванда дар дараҷаи хавфнокӣ ҷамъиятӣ байни баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ ва сӯистиғода аз ҳокимият, инчунин байни беамалии ҳокимият ва хунукназариро намедид.

Рӯйхати адабиёт:

1. Жижиленко А. Должностные (служебные) преступления. М., 1927. С. 13.
2. Трайнин А. Должностные и хозяйственные преступления. М., 1936. С. 6.
3. Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. М., 1948. С. 307.
4. Эстрин А. Должностные преступления. М., 1928. С. 39.
5. Пионтковский А.А., Меньягин В.Д., Чхиквадзе В.М. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 2. М., 1959. С. 30.
6. Смолицкий Г.Р. Должностные преступления. М., 1947. С. 28.
7. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 15.
8. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1952 гг. // под ред. И.Т. Голякова. М., 1953.- 465 с.
9. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание Узаконений РСФСР. - №15. - 153 с. (утратил силу).
10. Уголовный кодекс Таджикской ССР[Текст]. - Душанбе: Ирфон, 1988. - 215 с. (утратил силу).

Аннотатсия

Ташаккул ва инкишофи мафҳуми баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ дар қонунгузорию ҷиноятии РСС Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи ташаккул ва инкишофи мафҳуми баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ дар қонунгузорию ҷиноятии РСС Тоҷикистон меравад. Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ мафҳумҳои мухталифи баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ пешбинӣ шудааст, ба монанди баромадан аз ҳадди ваколатҳои хизматӣ ва сӯистиқодаи ҳокимият.

Аннотация

Становление и развитие понятия должностных полномочий в уголовном законодательстве Таджикской ССР

В статье речь идет об истории и развитии понятия должностных полномочий в уголовном законодательстве Таджикской РСС. В юридической литературе используются разные понятия превышения должностных полномочий как превышение служебных полномочий и злоупотребление властью.

Annotation

Formation and development of the concept of official powers in the criminal legislation of the SSR of Tajikistan

The article deals with the history and development of the concept of official powers in the criminal legislation of the SSR of Tajikistan. In legal literatures, a different concept is used: official misconduct as abuse of power and misuse of authority.

Ширинджонов Фирдавс,
старший преподаватель кафедры
коммерческого права Таджикского
государственного университета коммерции
E-mail: firdavsshr@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ ЧЛЕНОВ СНГ

Калидвожаҳо: муҳоҷирати ғайриқонунӣ; қонуғузориҳои ҷиноятии хориҷӣ; ҷавобгарӣ; ташиқили муҳоҷиратӣ ғайриқонунӣ.

Ключевые слова: незаконная миграция; зарубежное уголовное законодательство; ответственность; организация незаконной миграции.

Keywords: illegal migration; foreign penal law, responsibility; organization of illegal migration.

Незаконная миграция приобрела сегодня глобальный характер, что обуславливает участие всего мирового сообщества для разрешения данного вопроса, поскольку это касается национальной и транснациональной безопасности. В деле противодействия незаконной миграции важна правильная регламентация предписаний, предусматривающих ответственность за незаконную миграцию, как в Таджикистане, так и в других странах.

Изучение опыта других государств по установлению уголовной ответственности за незаконную миграцию является чрезвычайно важным и актуальным. Кроме того, проведение сравнительного анализа норм современного национального и зарубежного уголовного законодательства, способствует установлению существующих недостатков действующего законодательства в этой сфере, и перенять все лучшее для совершенствования законодательства Республики Таджикистан. Как известно без изучения и использования положительного зарубежного опыта невозможно реализовать развитие собственного национального законодательства.

Организация незаконной миграции во многих зарубежных странах относится к категории весьма серьезных преступлений. Тем не менее, нельзя сказать, что все действия образующие организацию незаконной миграции, одинаково изложены в диспозициях статей уголовного закона. Они отличаются по объекту, конструкции

объективной стороны, характеристике последствий, способу и другим признакам объективного и субъективного характера.

С целью сравнительно-правового исследования проанализированы нормы уголовных кодексов государств членов Содружества Независимых Государств: Азербайджанской Республики[1], Республики Армения[2], Республики Беларусь[3], Республики Казахстан[4], Кыргызской Республики[5], Республики Молдова[6], Российской Федерации[7], Республики Узбекистан[8], Грузии (С 1993 г. по 2009 г. входила в состав СНГ)[9], Туркменистана (С августа 2005 года Туркменистан вышел из действительных членов СНГ и получил статус ассоциированного члена-наблюдателя)[10], предусматривающие ответственность за незаконную миграцию.

Из анализа соответствующих норм вышеуказанных государств следует, что незаконная миграция, в большинстве из них, относится к преступлениям против порядка управления (глава 30 УК Армении, глава 34 УК Азербайджана, глава XL УК Грузии, глава 32 УК Кыргызстана, глава 33 УК Белоруссии, глава 14 УК Казахстана, глава 32 УК России, глава 25 УК Туркменистана, глава XV УК Узбекистана).

Более взвешенным, является подход, закрепленный в УК Молдовы, в котором конкретно определен родовой объект подобных преступлений, поскольку незаконная миграция посягает на безопасность конкретного государ-

ства в части нарушения неприкосновенности государственной границы (глава XVII УК Молдовы «Преступления против публичной власти и безопасности государства»

Анализ уголовного законодательства Азербайджанской Республики, Грузии, Туркменистана, Кыргызской Республики свидетельствует об отсутствии уголовно-правовых норм предусматривающих ответственность за организацию незаконной миграции. Однако они содержат широкий набор норм, предусматривающих ответственность за незаконное пересечение границы, в рамках которых осуществляется противодействие организации незаконной миграции.

Так, в УК Азербайджанской Республики, в разделе 11 «Преступления против государственной власти», в главе 34 «Преступления против порядка управления», в ст. 318 «Незаконное пересечение государственной границы Азербайджанской Республики», предусматривается ответственность за пересечение охраняемой государственной границы Азербайджанской Республики без установленных документов или вне контрольно-пропускного пункта государственной границы[11].

В УК Армении, в разделе 5 «Преступления против государственной власти», в главе 30 «Преступления против, порядка управления» имеются нормы, регулирующие миграционные процессы. Так в ст. 329 «Незаконное пересечение государственной границы» предусматривается ответственность за пересечение охраняемой государственной границы Республики Армения без установленных документов или без надлежащего разрешения.

В УК Кыргызской Республики, в разделе 10 «Преступления против государственной власти», в главе 32 «Преступления против порядка управления», в ст. 346 «Незаконное пересечение государственной границы» содержится аналогичная по содержанию норма, предусматривающая ответственность за незаконное пересечение охраняемой государственной границы Кыргызской Республики.

В УК Туркменистана, в разделе 10 «Преступления против порядка функционирования органов государственной власти и управления», в главе 25 «Преступления против порядка управления», в ст. 214 «Незаконное пересечение государственной границы Туркменистана» предусматривается ответственность за пересечение охраняемой государственной границы Туркменистана без установленных документов и надлежащего разрешения[12].

В УК Грузии, в разделе 11 «Преступления

против государства», в главе 40 «Преступления против порядка управления», в ст. 344 «Незаконное пересечение государственной границы Грузии» предусмотрена ответственность за незаконное пересечение государственной границы Грузии[13].

В примечаниях к вышеуказанным статьям УК Азербайджанской Республики, Грузии, Кыргызской Республики и Туркменистана указывается, что статьи не распространяется на случаи, когда иностранный гражданин или лицо без гражданства въезжает в страну без установленных документов или без надлежащего разрешения для того, чтобы воспользоваться правом политического убежища.

Особо примечателен в вопросе противодействия организации незаконной миграции УК Республики Беларусь. Название ст. 371.1 УК Республики Беларусь «Организация незаконной миграции» совпадает с названием ст. 335² УК РТ. Законодатели обеих стран признают, что общественную опасность представляет именно организация незаконной миграции, а не сама незаконная миграция. Основное отличие в содержании диспозиции статьей УК Республики Беларусь и УК РТ. В ч. 1 ст. 371.1 УК Республики Беларусь предусматривается ответственность за осуществление организации, руководства, содействия деятельности по незаконному въезду на ее территорию, пребыванию, выезду, транзитному проезду иностранных граждан или лиц без гражданства (организация незаконной миграции) и т.д.[14]. Что касается УК РТ, то под содержанием организации незаконной миграции понимается организация незаконной отправки и трудоустройства граждан РТ за границей, что не полно охватывает само содержание незаконной миграции. В этом смысле более совершенен УК Республики Беларусь.

Представляет профилактический интерес ч.2 ст. 371.1 УК Республики Беларусь, которая содержит квалифицирующие признаки относительно субъекта преступления - лицо, которое было ранее судимо за аналогичное деяние, а также иностранный гражданин, лицо без гражданства, ранее депортированные за нарушение сроков пребывания и некоторые другие нарушения должностного лица, с использованием своих служебных полномочий[15].

Также вызывает интерес, предусмотренный в ч.2 ст. 371.1 квалифицирующий признак «то же деяние, совершенное способом, представляющим опасность для жизни или здоровья иностранных граждан или лиц без гражданства, либо связанное с жестоким или унижающим их достоинство обращением...»[16]. Законодатель

Республики Беларусь акцентировал внимание, прежде всего на способ организации незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства, представляющем опасность для жизни или здоровья иностранных граждан или лиц без гражданства, либо связанном с жестоким или унижающим их достоинство обращением. В данном случае имеет место дополнительный объект уголовно-правовой охраны, общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни или здоровья иностранных граждан и лиц без гражданства, их честь и достоинство.

Именно организация незаконной миграции является уголовно наказуемой в уголовном законодательстве Российской Федерации. Так, ст. 322¹ УК РФ называется «Организация незаконной миграции», которая определяется как «Организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации»[17].

Следует, отметить, что в содержательном плане название ст. 335² УК РТ «организация незаконной миграции» и формулировка состава в диспозиции данной статьи не вполне совпадают, поскольку под организацией незаконной миграции в ст. 335² УК РТ понимается «Организация незаконной отправки и трудоустройства граждан Республики Таджикистан за границей». Что не совсем соответствует самому понятию незаконной миграции, поскольку при организации незаконной миграции важное значение имеет статус отправляемого лица – иностранный гражданин или лицо без гражданства и место государственной границы.

По нашему мнению более верно определяет содержание незаконной миграции ст. 335¹ УК РТ «Организация незаконного въезда в Республику Таджикистан иностранных граждан или лиц без гражданства или незаконного транзитного проезда этих лиц через территорию Республики Таджикистан», именно данные действия в соответствии со ст. 322¹ УК РФ охватывают содержание преступления «Организации незаконной миграции». В связи с чем, было бы целесообразно название ст. 335² УК РТ «Организации незаконной миграции» перенести в название ст. 335¹ УК РТ на подобии УК РФ.

Также не вполне понятна общественная опасность состава деяния, предусмотренного в содержании диспозиции ст. 335² УК РТ для общественных отношений, охраняемых УК РТ. В связи с чем, считаем, что целесообразнее содержание ст. 335² декриминализировать и перене-

сти ее в категорию административного деяния, поскольку, как показывает анализ законодательства зарубежных стран, подобные действия не являются преступлениями и в основном за них предусмотрена административная ответственность.

Следует при этом отметить, что сходство в правовом регулировании пределов ответственности за рассматриваемое деяние, не является таким же тотальным и применительно к их квалифицированным составам. Например, УК РФ предусматривает лишь два отягчающих обстоятельства, среди которых выделяется организованная группа и цель совершения преступления на территории РФ. Но УК РТ дифференцирует ответственность за незаконную миграцию, если это деяние совершено повторно, с использованием служебного положения потерпевшего, причинило значительный ущерб гражданину и т.д. В этом отношении детализация ответственности в УК РТ выглядит значительно более проработанной, чем в УК РФ. То же самое необходимо указать и в отношении УК Республики Беларусь, нормы которого в этом отношении ближе, скорее к позиции таджикского законодателя, чем российского.

В УК Республики Узбекистан, в разделе 5 «Преступления против порядка функционирования органов власти, управления и общественных объединений», в главе 15 «Преступления против порядка управления», имеются нормы, регулирующие миграционные процессы[19]. Это ответственность за «Незаконный выезд за границу или незаконный въезд в Республику Узбекистан» (ст. 223) и «Нарушение правил пребывания в Республике Узбекистан» (ст. 224).

В ст. 223 УК Республики Узбекистан «Незаконный выезд за границу или незаконный въезд в Республику Узбекистан» предусматривается ответственность за: выезд за границу, въезд в Республику Узбекистана или переход границы с нарушением установленного порядка. При этом не конкретизируется, в отношении какой категории лиц данная норма может быть применена. Местом совершения данного преступления является государственная граница, пересечение которой без установленных правил образует окончательный состав преступления. Квалифицирующими являются те же действия совершенные: а) путем прорыва; б) по предварительному сговору группой лиц; в) должностным лицом, выезд за границу которого, требует специального согласования.

Профилактический потенциал, по нашему мнению, содержится в ч. 3 ст. 224 УК Республики Узбекистан которая предусматривает ответ-

ственность за непринятие гражданином приглашившим в Республику Узбекистан иностранных граждан и лиц без гражданства по частным делам, мер по обеспечению временной прописки этих граждан, а также их выезда по истечении определенного им срока пребывания, а равно предоставление жилой площади, транспортных средств либо оказание им иных услуг, когда это заведомо влечет нарушение правил пребывания в Республике Узбекистан, если эти действия совершены после применения административного взыскания за такие же деяния.

Несмотря на внешнее сходство в рамках основных составов, также более качественной в этом отношении выглядит и норма об организации незаконной миграции в УК Республики Казахстан. В УК Республики Казахстан в ст. 394 2 «Организация незаконной миграции», предусматривается ответственность именно за организацию незаконной миграции посредством «...предоставления транспортных средств либо поддельных документов, либо жилого или иного помещения, а также оказания гражданам, иностранцам и лицам без гражданства иных услуг для незаконного въезда, выезда, перемещения по территории Республики Казахстан», что собственно и составляет содержание организации незаконной миграции. Как следует из диспозиции данной нормы, казахский законодатель пошел по пути детализации объективной стороны данного посягательства и четкого описания ее признаков в рамках ч.1 ст.394 УК Республики Казахстан[20].

Ст. 165 УК Республики Молдова предусматривает ответственность за совокупность сопутствующих незаконной миграции преступных действий (торговля людьми и использование их в военных целях, в сексуальной сфере, рабский труд и др.). Квалифицированные признаки этих преступлений групповые формы совершения таких деяний. Ст. 362.1 УК Республики Молдова устанавливает уголовно-правовой запрет на получение выгоды за организацию незаконного миграционного перемещения иностранного гражданина или лица без гражданства (по территории государства, с пересечением границы или без пересечения, транзитом и пр.). Квалифицирующими признаками являются совершение преступления организованной преступной группой или преступной организацией.

Таким образом, анализ законодательства стран СНГ позволяет классифицировать нормы, предусматривающие ответственность за организацию незаконной миграции, на два вида.

Во-первых, нормы, которые имеют непосредственное отношение к данному виду пре-

ступной деятельности и имеют одноименное название: организация или руководство или содействие незаконной миграции (УК Беларуси), организация незаконной миграции путем предоставления транспортных средств или поддельных документов, либо жилищного или иного помещения, а также предоставление гражданам, иностранцам и лицам без гражданства вторых услуг для незаконного въезда, выезда, перемещения по территории государства (УК Казахстана).

Во-вторых, нормы, имеющие опосредованное отношение к данному виду преступной деятельности, предусматривающие ответственность за подобные деяния. Это нормы, предусматривающие ответственность за незаконную переправку (выезд, пересечение, перемещение) и другие действия, связанные с незаконным перемещением лиц через государственную границу; организация незаконной миграции (выезда, пребывания, транзита через территорию) (УК Азербайджана, РФ); организация незаконной миграции с целью получения, прямо или косвенно, финансовой и материальной выгоды от незаконного въезда, пребывания, транзита или выезда с территории государства лица, который не является ни гражданином, ни резидентом данной страны (УК Молдовы).

Также, следует учитывать, что общественную опасность также представляют незаконные мигранты, пересекающие границу с целью причинения вреда интересам государства, или же осуществляют такие действия, вопреки действующего запрета на въезд в отношении них.

Из всего перечня квалифицирующих признаков, содержащихся в проанализированных кодексах, считаем целесообразным предусмотреть в ст. 335¹ УК РТ квалифицирующий признак «...что сопровождалось жестоким или унижающим достоинство лиц поведением». Несмотря на то, что в ст. 335¹ УК РТ определена ответственность за незаконную переправку через государственную границу иностранцев, лиц без гражданства (незаконный выезд в третьи страны), необходимым представляется криминализовать отдельные действия, связанные с организацией незаконного пребывания на территории Таджикистана иностранцев или лиц без гражданства, вопреки установленному законодательством порядке.

Поэтому, целесообразно с учетом соответствующих статей в УК Казахстана и Молдовы в ч. 4 ст. 332 УК РТ предусмотреть ответственность за организацию незаконного пребывания на территории Таджикистана иностранцев или лиц без гражданства, путем предоставления

транспортных средств или поддельных документов, либо жилищного или иного помещения, а также предоставления иностранцам и лицам без гражданства других услуг для незаконного перемещения по территории государства, с целью получения прямо или косвенно финансовой и материальной выгоды.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icnl.org/research/library/files/Azerbaijan/criminal_code_rus.pdf . (дата обращения: 01.03.2019).

2. Уголовный кодекс Республики Армения[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=ru> . (дата обращения: 01.03.2019).

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://continent-online.com>. (дата обращения: 01.03.2019).

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://continent-online.com>. (дата обращения: 01.03.2019).

5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30222833&page=1(дата обращения: 01.03.2019).

6. Уголовный кодекс Республики Молдова[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://continent-online.com>. (дата обращения: 01.03.2019).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://continentonline.com>. (дата обращения: 01.03.2019).

8. Уголовный кодекс Республики Узбекистан[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug. (дата обращения: 01.03.2019).

9. Уголовный кодекс Грузии[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241370&subID11>. (дата обращения: 01.03.2019).

10. Уголовный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14380/preview>. (дата обращения: 02.03.2019).

11. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icnl.org/research/library/files/Azerbaijan/criminal_code_rus.pdf .

12. Уголовный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14380/preview>.

13. Уголовный кодекс Грузии[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241370&subID11>

14. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 №275-З[с изм. от 12.07.2013] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 1999. - № 76. - 2/50.

15. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 №275-З[с изм. от 12.07.2013] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 1999. - № 76. - 2/50.

16. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Минск: Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2007. С. 253-254.

17. Уголовный кодекс Российской Федерации[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://continentonline.com>–

18. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности : Резолюция 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml.

19. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изменениями и дополнениями на 15: июля 2001 г.); Вступительная статья М. Х. Рустамбаева, А.Г. Якубова, З.Х. Гулямова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 247-249;

20. Уголовный кодекс Республики Казахстан (по состоянию на 01.01.2016 г.). URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 04.03.2019).

Аннотатсия

Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии ҷинояти ғайриқонунӣ мутобиқи қонунгузории ҷинояти давлатҳои аъзои ИДМ

Дар мақола масъалаи танзими муҳочирати ғайриқонунӣ дар мисоли қонунгузории ҷинояти давлатҳои аъзои ИДМ ба монанди Ҷумҳурии Озарбойҷон, Ҷумҳурии Арманистон, Ҷумҳурии Беларус, Ҷумҳурии Қазоқистон, Ҷумҳурии Қирғизистон, Ҷумҳурии Молдова, Федератсияи Русия, Ҷумҳурии Ўзбекистон, Ҷумҳурии Гурҷистон, Ҷумҳурии Туркманистон баррасӣ гардидааст. Дар мақола таҳлили муқоисавии меъёрҳои қонунгузории ҷинояти дохилӣ ва хориҷӣ гузаронида шудааст, ки ҷавобгариро барои муҳочирати ғайриқонунӣ пешбинӣ намудаанд. Муаллиф зарурати таҳрири иловагии моддаҳои Кодекси ҷиноятӣ, ки ҷавобгариро барои муҳочирати ғайриқонуни муқаррар намудаанд қайд менамояд. Инчунин бо дарназардошти таҷрибаи хориҷӣ, барои муқаммал гардонидани қонунгузории ҷории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсияҳо пешниҳод гардидаанд, аз ҷумла ба моддаҳои Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ҷавобгариро барои муҳочиратоти ғайриқонуни пешбини мекунад илова намудани аломатҳои бандубастшаванда.

Аннотация

Сравнительно-правовой анализ незаконной миграции по законодательству государств - членом СНГ

В статье анализируются вопросы регламентации ответственности за незаконную миграцию в уголовном законодательстве таких стран СНГ как Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республики, Республика Молдова, Российская Федерации, Республика Узбекистан, Грузия, Туркменистан. Проведен сравнительный анализ норм отечественного и зарубежного законодательства, оговаривающего ответственность за указанное деяние.

Автором обозначена необходимость дополнительной редакции статьей УК РТ предусматривающих ответственность за незаконную миграцию. Учитывая зарубежный опыт, автором даются рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства РТ, в частности дополнение статьей УК РТ предусматривающих ответственность за незаконную миграцию квалифицирующими признаками.

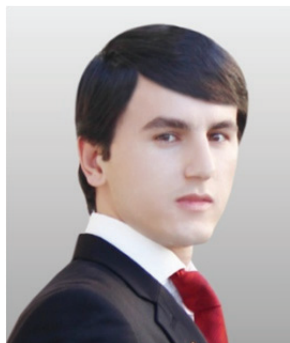
Annotation

Comparative -legal analysis of illegal migration under the legislation of the state of CIS members

The article analyzes the issues of regulation of liability for illegal migration in the criminal legislation of such CIS countries as the Republic of Azerbaijan, the Republic of Armenia, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Republic of Kyrgyzstan, the Republic of Moldova, the Russian Federation, the Republic of Uzbekistan, the Republic of Georgia, the Republic of Turkmenistan. A comparative analysis of the norms of domestic and foreign legislation, stipulating responsibility for the specified act.

The author indicated the need for additional revision of the Criminal Code article providing for liability for illegal migration. Taking into account foreign experience, the author makes recommendations on how to improve the current criminal legislation of the Republic of Tajikistan, in particular the addition of an article of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan providing for responsibility for illegal migration with qualifying features.

Манучеҳр Ҳамидзод,
*сармутахассиси шӯъбаи қонунгузорию
кишоварзӣ, истифодаи сарватҳои табиӣ
ва ҳифзи муҳити зисти Маркази миллии
қонунгузорию назди Президенти Ҷумҳурии
Тоҷикистон*

КОРРУПСИЯ ВА ХАТАРҲОИ ОН БА ИНКИШОФИ ДАВЛАТДОРӢ

Калидвожаҳо: коррупсия; ҷиноят; қонун; адолат; хатар; ҷомеа; мубориза бо коррупсия; мақомоти ҳифзи ҳуқуқ; ҷазои ҷиноятӣ.

Ключевые слова: коррупция; преступление; закон; справедливость; угроза; общество; борьба с коррупцией; правоохранительные органы; уголовное наказание.

Keywords: corruption; the crime; law; justice; threat; society; the fight against corruption; law enforcement agencies; criminal penalty.

Эъмори давлати ҳуқуқбунёд, иҷтимоӣ ва аз лиҳози иқтисодӣ пешрафта орзуву ормони тамоми миллатҳои рӯи олам, махсусан тоҷикон мебошад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон тайи солҳои охир марҳила ба марҳила пеш рафта, сӯи фардои дурахшон бо устувор қадам зада, ба дастовардҳои назаррасе ноил гашта истодааст, ки дар натиҷа сатҳи зиндагии аҳоли низ беҳтар гардида, дар давлат шароитҳои наву мусоид ба вучуд омада истодаанд. Аммо боиси нигаронист, ки бо вучуди инкишофи давлатдорӣ ва ҳалли як қатор мушкилоти ҷомеа то ҳанӯз зухуроти коррупсия ва омилҳои хусусияти коррупсионидошта аз байн нарафта, балки баръакс майл ба сӯи афзоиш дорад.

Тоҷикистон чун дигар давлатҳои ҳуқуқбунёд, ки волияти ҳуқуқ ва қонунро дар меҳвари давлатдорӣ худ қарор додааст, баҳри пешгирии омилҳои коррупсионӣ ва дар маҷмӯъ решақан кардани коррупсия тамоми чораҳои таъхирнопазирро андешида, корро дар ин самт тақвият бахшидааст.

Мувофиқи сарҳати яқуми моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия” аз 25 июли соли 2005, № 100, коррупсия - кирдоре (ҳаракат ё беҳаракатӣ), ки шахсони ба иҷрои вазифаҳои давлатӣ ваколатдор ё шахсони ба онҳо баробаркардашуда бо истифода аз мақоми худ ва имкониятҳои он барои ба манфиати худ ё шахсони дигар ғайриқонунӣ ба даст овардани неъматҳои моддӣ ғайримоддӣ, бартарият ва имтиёзҳои дигар содир менамоянд, инчунин ба ин шахсон ваъда додан, таклиф ё пешкаш намудани ин гуна неъмату бартарият ва

имтиёзҳои дигар бо мақсади моилкунӣ ё кадр кардани онҳо барои содир намудани чунин кирдорҳо (ҳаракат ё беҳаракатӣ) ба манфиати шахсони воқеӣ ё ҳуқуқӣ мебошад[1].

Чунин як падидаи манфӣ, ҳамчун коррупсия дар пешрафти ҷомеаи мо яке аз монеаҳои хеле қиддӣ мебошад. Мо бояд тамоми омилҳо ва сабабҳои зухури коррупсияро ҳамаҷониба омӯхта, таҳлил намоем ва тамоми қувваҳои солими ҷомеаро барои пешгирии ин зухурот ва поён овардани шиддати он сафарбар намоем, ибраз медорад Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон[2].

Лозим ба ёдоварист, ки коррупсия на фақат дар Тоҷикистон, балки яке аз проблемаҳои асосии ҷаҳони муосир ба ҳисоб рафта, мавҷудияти он роҳи рушду инкишофи давлатҳоро мебандад.

Аксари сиёсатшиносону иқтисоддонҳо бар ин назаранд, ки маҳз коррупсия ба пешрафти иқтисодӣ халалу хатар ворид карда, бунёди ҷомеаи демократиро заиф месозад ва ба рушду раванқи демократия таъсири фалокатовар мезанад.

Баҳри пешгирии ҳама гуна ҷиноятҳои қонуншиканиҳо ва мубориза бо коррупсия аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ 31 октябри соли 2003 Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид зидди коррупсия[3] қабул карда шуд. Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун иштирокчии фаъоли раванди ҷаҳонӣ муқовимат ба коррупсия 25 сентябри соли 2006 ба Конвенсияи мазкур имзо гузошт ва он бо Қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олӣ аз 16 апрели соли 2008, № 952 ратификатсия карда шудааст.

Бо мақсади ташкили мубориза бар зидди коррупсия ва андешидани чораҳои зарурӣ дар сатҳи миллӣ маҷмӯи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул гардидаанд. Хусусан, баҳри аз байн бурдани коррупсия ва пешгирии омилҳои коррупсионӣ дар мамлакат Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия” аз 25.07.2005 сол, № 100 қабул гардидааст, ки ба ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиатҳои ҷамъият, таъмини амнияти миллӣ, фаъолияти муътадили мақомоти ҳокимияти давлатӣ, покнатӣ ва беғаразӣ дар хизмати давлатӣ равона гардида, асосҳои ташкилию ҳуқуқии пешгирӣ, ошкоркунӣ, кушодан ва барҳам додани оқибатҳои ҳуқуқвайронкунии ба коррупсия алоқаманд ва ба ҷавобгарӣ кашидани шахсро муқаррар карда, навъҳои ҳуқуқвайронкунии ба коррупсия алоқаманд ва чораҳои ҷавобгариро барои онҳо муайян менамояд[1].

Ҳамзамон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 28 декабри соли 2012, № 925 қабул гардид, ки асосҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии гузаронидани экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқиро бо мақсади дар онҳо ошкор намудани омилҳои бавучудоварандаи коррупсия ва андешидани чораҳо ҷиҳати бартараф намудани ин омилҳо ва дар маҷмӯъ низоми пешгирии коррупсияро дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷомеа танзим менамояд[4].

Вобаста ба иҷрои уҳдадорихои байналмилалии ҷумҳурӣ ва ислоҳоти идораи давлатӣ, ташаккули низоми шаффофи фаъолияти мақомоти идоракунӣ, сарфа ва истифодаи самараноки маблағҳои бучетӣ, таъмини рушди устувори иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 10 январи соли 2007, № 143 Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шуд, ки фаъолияти он бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 20 март соли 2008, № 374 мавриди танзими ҳуқуқӣ қарор гирифтааст.

Ҷиҳати андешидани чораҳои маҷмӯи ташкилӣ, иҷтимоӣ иқтисодӣ, ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва иштироки ҷомеаи шаҳрвандӣ дар раванди мубориза бар зидди коррупсия бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 январи соли 2008, № 34 Стратегияи мубориза бо коррупсия дар

Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2012 тасдиқ гардид, ки он ҳамчун ҳуҷҷати муҳими давлатӣ баҳри тақвияти мубориза ва пешгирии ҷинойтҳои коррупсионӣ заминаи мустақкам гузошта, дар доираи он аксари масъалаҳо дар самти мубориза бо коррупсия бо назардошти ҳуҷҷаҳои таҳқиқотҳои сотсиологӣ, таҷрибаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқи кишварҳои дигар ва таҳлили омории вазъи коррупсия тайи давраи сипаригашта дар кишвар ҳалли ҳидро ёфтанд [5].

Ҳамзамон, қабули Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 апрели соли 2010, № 864 “Дар бораи тадбирҳои иловагии тақвияти муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” ва Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 сентябри соли 2010, № 431 “Дар бораи тасдиқи Нақшаи чорабиниҳо оид ба таъмини иҷрои тадбирҳои иловагии тақвияти муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2010-2012” ҳамчун ҳуҷҷати кӯтоҳмуҳлати давлатӣ дар радифи Стратегия, идомаи мантиқии муқаррароти асосии он, ҷиҳати муқаммалгардонии сиёсати зиддикоррупсионӣ заминаи устувор фароҳам овард.

Аз 14 декабри соли 2010 бошад Шӯрои миллии муқовимат ба коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шуд, ки ҳамчун мақоми умумимиллии машваратӣ оид ба ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ҷалби намоёндагони ҷомеаи шаҳрвандӣ ҷиҳати амалигардонии чораҳои пешгирӣ ва муқовимат бо коррупсия фаъолият дошта, ба амалисозии як қатор чорабиниҳои судманд дар сатҳи умумимиллӣ замина гузошт.

Илова бар ин, дар назди Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади мутобиқгардонии қонунгузорӣ дар самти муқовимат бо коррупсия ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамудаи Тоҷикистон дар ҳайати намоёндагони Маҷлиси намоёндагони Маҷлиси Олӣ, Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Прокуратураи генералӣ, Суди Олӣ, вазоратҳои адлия, қорҳои дохилӣ, Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия, Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ва Иттифоқи адвокатҳо бо фармоиши директори Марказ аз 31 майи соли 2018, № 14 гурӯҳи қорӣ байнидоравӣ таъсис дода шудааст[9].

Ҳамчунин, аз тарафи Маркази миллии қонунгузорӣ таҳлили Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия” гузаронида шуда, дар натиҷа 29 тақлиф оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо

ба Қонуни мазкур рӯи қор омадаанд, ки ин тақлифҳо бо ҷалби намояндагони вазорату идораҳои дахлдор 14 март соли 2019 дар мизи мудаввар мавриди муҳокима қарор дода шуданд [9].

Бо вучуди қабул ва амалигардонии санадҳои меъёрии ҳуқуқии дар боло зикргашта ва тадбирҳои андешидашуда алайҳи ин зухуроти номатлуби иҷтимоӣ, коррупсия ва омилҳои коррупсионӣ дар кишвар аз байн нарафта, баръакс дар баъзе соҳаҳо рӯ ба афзоиш ниҳодааст.

Чунончӣ, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни ироаи Паёми солонаи худ ба Маҷлиси Олӣ аз 22 декабри соли 2017 изҳор намуд, мо диққати сохтору мақомоти давлатӣ ва аҳли ҷомеаро мунтазам ба масъалаи пурзӯр намудани мубориза бо коррупсия ҷалб мекунем, зеро бо вучуди тадбирҳои дар ин самт андешидаи Ҳукумат ҳанӯз ҳам ҳолатҳои содиршавии амалҳои коррупсионӣ кам нестанд [6].

Аз Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки 22 декабри соли 2017 ба Маҷлиси Олии мамлакат ироа гардид, бармеояд, ки соли 2017 аз ҷониби баъзе хизматчиёни давлатӣ, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ содиршавии ҷиноятҳои дорои хусусияти коррупсионӣ нисбат ба соли 2016 зиёд шудааст. Аз ҷумла, содир шудани чунин ҷиноятҳо аз ҷониби кормандони вазоратҳои маориф ва илм, тандурустӣ, меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳоли, Кумитаи давлатии идораи замин ва геодезӣ, кумитаҳои андоз, қор бо ҷавонон ва варзиш, судҳо ва бонкҳо бештар ба қайд гирифта шудааст. Содир намудани ҷиноятҳои коррупсионӣ дар мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ низ тамоюли зиёдшавӣ дошта, дар муқоиса ба соли 2016-ум 25 фоиз афзудааст. Танҳо дар давоми 10 соли охир қариб 1300 ҷинояти дорои хусусияти коррупсионии вобаста ба замин содир шудааст [6].

Аслан, дар ҳама давру замон проблемаҳои мубориза бар зидди коррупсия дар ҷомеа ҳамеша мавзӯи мубрам маҳсуб ёфта, пешгирӣ, мубориза ва решақан қардани ин зухурот аз ҷораҳои амалиест, ки то ҷое аз афзоиши омилҳои коррупсионӣ ҷилавгирӣ менамояд.

Мавҷудияти коррупсия ва афзоиши ин омил дар кишвар пеш аз ҳама ба амнияти миллии хатари ҷиддӣ эҷод қарда, ҳамзамон ба суботи сиёсӣ, рушди давлат, пешрафти ҷомеа, инкишофи институтҳои ҷомеаи шахрвандӣ, ҳифзу ҳимояи ҳуқуқи озодаҳои инсонӣ шахрванд, рушди маънавият ва арзишҳои дигар таъсири манфӣ расонида, ба ҳаёти сиёсӣ,

соҳаҳои иқтисоду иҷтимоӣ ва дигар бахшҳои муҳим таҳдид мекунад. Ба таври дигар, коррупсия омилест, ки решаҳои мустаҳкамӣ тамоми соҳаҳои фалаҷ гардониди, садди рушди давлат ва бехбудии мардум мегардад.

Зиёну талафоти мустақим, ки дар натиҷаи коррупсия ба амал меоянд, ба кам шудани даромади бучети давлатӣ, нобаробар тақсим шудани хароҷоти он ва ба бухрони амики бучетӣ оварда мерасонад, ки ин омил яке аз хатарҳои асосии коррупсия дар давлат ва инкишофи давлатдорӣ мебошад, зеро бевосита ба муносибатҳои молиявӣ ва иқтисодии давлат зарба мезанад.

Инчунин, ба зумраи хатарҳои асосии коррупсия, ки инкишофи муътадили давлатдориро ҳалалдор месозанд, омилҳои зеринро шомил қарда метавонем, ки қисме аз онҳо дар мазмуни пешгуфтори Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид зидди коррупсия ифода ёфтаанд [3]:

- коррупсия омилҳои ниҳоят ташвишвар буда, барои беҳатарӣ ва суботи ҷомеа, арзишҳо ва ниҳодҳои демократӣ, меъёрҳои ахлоқӣ ва мизони адолат, инчунин рушди устувор ва тартиботи ҳуқуқӣ зараровар арзёбӣ мегардад ва раванди демократикунонии ҷомеаро дар ҳолати осебпазирӣ қарор медиҳад [3];

- коррупсия омилест, ки бо дигар шаклҳои ҷиноятқорӣ, аз ҷумла ҷиноятқорӣ муташаккилона ва иқтисодӣ, ҳамчунин қонунӣ гардонидани маблағҳои пулии бо роҳи ҷиноят ба дастомада шароит фароҳам меорад;

- мавҷудияти коррупсия боиси тасарруф гардидани дорой ва захираҳои давлатӣ гардида, ба рушди устувори давлат таҳдиди ҷиддӣ менамояд;

- коррупсия зухуроти хавфноки зудпаҳншаванда буда, ба ҷомеа ва иқтисодиёти ҳамаи кишварҳо муҳоҷила қарда, ҳамчун ҷинояти трансмиллӣ боиси ба миён омадани мушкилиҳои ғайриҷашмдошт мегардад [3];

- коррупсия ба ниҳодҳои ҷомеаи шахрвандӣ зарари ҷиддӣ расонида, мавқеъ ва эътибори принципҳои умумиэтирофшудаи байналмилалӣ суст мегардонад;

- коррупсия омилҳои хатарборест, ки байни шахрвандон нобаробариро ривҷ дода, имконияти дастрасии озод доштани аҳолиро ба неъматҳои моддӣ ва ғайримоддӣ кишвар мушкил намуда, эътимоди мардумро нисбати давлат, мақомоти он ва шахсонӣ мансабдор қоста гардонда, боварии халқро нисбати ояндаи дурахшони ҳеш аз байн мебарад;

- коррупсия ҷиноятест, ки шахсро ба содир намудани ҷиноятҳои дигар моил месозад

ва бо мавҷудияти худ чомеаро фасод мегардонад;

- коррупсия омили номатлубест, ки хилофи адолати судӣ ва иҷтимоӣ баромада, ба поймол шудани ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои инсонӣ шаҳрванд оварда мерасонад ва ба тартиботи ҳуқуқӣ зарари ҷиддӣ мерасонад[3];

- коррупсия зухуротест, ки ба пояи одобу ахлоқ ва рафтори шоиста латма зада, руҳияи носолимо тарғиб карда, ба зиёд шудани сафи қонуншиканҳо дар чомеа оварда мерасонад;

- коррупсия омилест, ки ба ғайриқонунии қонунӣ ва ҳолисонаи ҳар як бахш ва сатҳи ҳокимият, аз зинаҳои болоӣ сар карда, то зинаҳои поёнии ҳокимияти иҷроия, қонунгузор, судӣ, аз марказ то сохторҳои минтақавӣ ва маҳаллӣ, баҳусус ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ таъсири манфӣ мерасонад;

- коррупсия шаъну эътибори давлат ва ҳокимиятро дар назди чомеа коҳиш дода, боиси пастшавии нуфузи давлат дар арсаи байналмилалӣ мегардад.

Дар Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид зидди коррупсия доир ба хатарҳои дигари коррупсия муқаррароти дахлдор пешбинӣ гардидаанд[3]. Мавҷудияти ҳамаи ин ва дигар омилҳои, ки дар натиҷаи таҳлили мавзӯи муайян намудем, метавон гуфт, ки дар давлату чомеа ва ҳаёти рӯзмараи мову Шумо ташвишвар аст ва мутаассифона дар пай оқибатҳои нохуби дигар дошта метавонанд. Яъне, коррупсия ҷинойтест, ки хатарҳои он хеле зиёд ва гуногунҷабҳа буда, пояҳои мустақами низоми давлатдориро суст ва ба беқонуниятӣ оварда мерасонад.

Таҷрибаи солҳои охир вобаста ба мубориза бар зидди коррупсия нишон медиҳад, ки зарари коррупсия асосан тавассути содир намудани ҷинойтҳои хусусияти коррупсионидошта, аз қабилӣ сӯистифода аз ваколатҳои мансабӣ, вазифаҳои хизматӣ, тасарруфи амволи давлатӣ ва ҷамъиятӣ, қаллобӣ бо истифодаи вазъи хизматӣ, гирифтани пора, сохтакорӣ хизматӣ, муносибатҳои ҳешутаборӣ, ёру ошнобозӣ ва монанди инҳо расонида мешавад, ки ба раванди дуруст ва рушди инкишофи чомеаи солим аз ҷиҳатҳои манфӣ таъсир мерасонад. Аз тарафи дигар ҳуди шаҳрвандон низ дар афзоиши омилҳои коррупсионӣ сабабгоранд, чунки роҳи ҳалли қорҳои зарурии худро ғайриқонунӣ ва ҳарчӣ осону зудтар ҷуста, шахси ваколатдорро барои ба кирдори коррупсионӣ даст задан моил месозанд.

Хушбахтона, солҳои охир бо мақсади пурра аз байн бурдани коррупсия ва тоза кардани

ниҳодҳои давлатӣ ва омилҳои коррупсионидошта роҳбарияти давлату Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муборизаро бо ин зухуроти номатлуб пурзӯр намудаанд.

Қабули Стратегияи муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 августи соли 2013, № 1504 тасдиқ шудааст, яке аз он тадбирҳои саривактӣ давлат мебошад, ки баҳри ҳамчун санади барномавии дурнамои миёнамуҳлати сиёсати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти муқовимат ба коррупсия, барои паст кардани шиддат ва сатҳи коррупсия дар кишвар равона гардида, бо дарназардошти стандартҳои байналмилалӣ дар ҳамкорӣ бо мақомоти давлатӣ, чомеаи шаҳрвандӣ таҳия гардида, дар назар аст, ки дар ҳамбастагӣ бо ташкилотҳои бонуфузи ҷаҳонӣ ва минтақавӣ амалӣ карда мешавад.

Тибқи банди 18 Стратегияи мазкур мақсаду мароми он ба паст кардани сатҳи коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, мунтазам бартараф намудани монеаҳо, фароҳам овардани шароит барои рушди иқтисодӣ, инкишофи арзишҳои демократӣ, баланд бардоштани неқӯахлоқии мардум равона карда шудааст[7].

Бояд тазаққур дод, ки ба коррупсия даст задани шахсони мансабдор, хизматчиёни давлатӣ, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, сохторҳои низомӣ, соҳаи маорифу тандурустӣ яке аз проблемаҳои доғи рӯз мебошад. Сабаби ба коррупсия даст задани шахсони номбурдари дар музди меҳнати кам ва баланд будани нарху навои бозору дигар навъи хизматрасониҳо шарҳ медиҳанд, аммо дар ҳама ҳолат нисбати коррупсия ягон хел истисно набояд вучуд дошта бошад. Масъалаи мазкур низ ислоҳи саривактӣ ва андешидани чораҳои таъхирнопазирро тақозо мекунад.

Тибқи банди 91 Стратегияи муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020 таҳлили таҷриба ва муқоисаи андӯхта бо амалияи пешқадами давлатҳои хориҷӣ нишон медиҳад, ки ислоҳоти бошиддати музди меҳнати хизматчиёни давлатӣ ва кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, дар навбати аввал дар соҳаҳои, ки бештар ба хавфҳои коррупсия гирифта мешаванд, гузаронида мешавад, инчунин бештар намудани вазъи таъминоти моддӣ ва технологияи онҳо метавонад ҳамчун василаи муҳими пешгирӣ намудани омилҳои бавучудоварандаи ҳолатҳои коррупсионӣ дар хизмати давлатӣ баромад кунад [7].

Бо назардошти вазъи иқтисодии мамлакат

Ҳукумати ҷумҳурӣ дар ин самт корҳои назаррасеро ба сомон расонидааст ва маоши кормандони соҳаи бучетӣ сол то сол зиёд карда шуда истодааст. Вале, мавҷудияти омилҳои коррупсионӣ дар фаъолияти шахсони болозикршуда на ин ки кам нагардид, балки боз ҳам зиёдтар шудааст.

Боиси қайд аст, ки Сарвари давлат зимни баёни Паёми солони худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 декабри соли 2016 изҳор намуд, фаромӯш набояд кард, ки мубориза ба муқобили коррупсия фақат вазифаи мақомоти хифзи ҳуқуқ нест. Дар ин мубориза тамоми аҳли ҷомеа, ҳар як шаҳрванд ва ҷомеаи шаҳрвандӣ низ бояд бетараф набошад[8].

Дар воқеъ, муқовимат ба коррупсия кори дастаҷамъона буда, аз ҳар як шаҳрванди ҷумҳурӣ дарки масъулият дар назди вичдон ва конунро талаб мекунад, то нисбати рушди давлат, пешрафти ҷомеа ва зиндагии шоистаи халқ бетарафӣ зоҳир накарда, дар самти ҷилавгирӣ намудани омилҳои коррупсионӣ саҳми босазои худро гузорад.

Фаъолияти самараноки мақомоти давлатӣ дар ҳамбастагӣ бо ҷомеаи шаҳрвандӣ дар самти муқовимат ба коррупсия метавонад натиҷаҳои дилхоҳро ба даст оварда, ба паст гардидани сатҳи коррупсия дар ҷумҳурӣ мусоидат намояд.

Вале гуфтан бамаврид аст, ки самараноктарин чорабинӣ дар самти муқовимат ба коррупсия ин ошкорсозии сабабу омилҳои коррупсионӣ, баланд бардоштани фаъолнокии аҳоли дар мубориза бар зидди коррупсия, пешгирӣ намудан ва бартараф сохтани сабабу шароитҳои ба коррупсия мусоидаткунанда ба ҳисоб меравад. Дар акси ҳол, сари вақт ошкор ва пешгирӣ накардани омилҳои коррупсионӣ метавонад дар ҷомеа мушкилиҳои зиёдеро ба бор орад, ки ҳалли онҳо душворҳои дигарро дар пай дошта метавонад.

Мувофиқи сархати якуми банди 57 Стратегияи муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020 пешгирии коррупсия ҳамчун воситаи самаранок эътироф гардида, ҳарҷоти камтарро нисбат ба тафтишоти коррупсия талаб мекунад ва дар маҷмӯъ масъалаҳои ислоҳоти идоракунии давлатӣ (покнатӣ ва шаффофият, ҳисоботдиҳии ниҳодҳои давлатӣ дар назди ҷомеаи шаҳрвандӣ), таҳлили хавфҳои коррупсия, аз ҷумла аудити фаъолият ҳамчун худбаҳогузори идоравӣ, санҷишҳои махсуси (интиҳобии) вазорату идораҳо ҷиҳати аз тарафи онҳо иҷро намудани барномаҳои миллӣ ва идоравию соҳавӣ зиддикоррупсионӣ, ошкор намудани соҳаҳои бештар ба хавфҳои коррупсия

гирифторшуда, сабаб ва шароитҳои ба коррупсия мусоидаткунанда ҳамчун зухуроти номатлуб ва андешидани тадбирҳои дахлдори ҳуқуқию амалиро фаро мегирад[7].

Бинобар ин, мақомоти марбута ва шахсони дахлдорро лозим аст, ки корро аввал дар самти ташаккули мафкураи зиддикоррупсионии хизматчиёни давлатӣ, шаҳрвандон ва ҷомеа тақвият бахшида, чорабиниҳои комплексии ташкилӣ, ҳуқуқӣ, иҷтимоию иқтисодӣ ва фарҳангӣ, ки ба пешгирии самаранок, ошқору бартарафсозии коррупсия, ташкили муборизаи судманди он дар сатҳи баланди касбӣ бо истифода аз дастовардҳои илмиву амалии замони муосир равонагардидаро ҳарчӣ бештару бехтар амалӣ намоянд.

Вазифаҳои асосии пешгирии коррупсия аз таъмини хифзи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои конунии инсон ва шаҳрванд, инчунин ҷамъият ва давлат аз коррупсия, амалӣ сохтани асосҳои меъёрии ҳуқуқии пешгирӣ, ошкор ва барҳам додани ҳуқуқвайронкуноҳои коррупсионӣ, муносибсозии шакл, усул ва воситаҳои муқобилият ба коррупсия, васеъ намудани татбиқи чораҳои пешгирикунанда дар самти мубориза ба коррупсия, ҳамкорӣ бо сохторҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, фаъл гардонидани ҳамкориҳои байналмилалӣ Тоҷикистон дар соҳаи мубориза ба коррупсия иборат мебошад.

Воситаҳои ахбори омма низ ҷиҳати пешгирӣ ва аз байн бурдани коррупсия нақши хеле калон ва асосиро мебозанд. Аз ин рӯ, воситаҳои ахбори омма бояд пайваста ҷараёни татбиқи сиёсати давлатиро дар самти мубориза бар зидди коррупсия ҳамҷониба тарғибу инъикос намуда, оид ба фаҳмондадиҳии муқаррароти қонун вобаста ба муқовимат ба коррупсия ва оқибатҳои нугувори он фаълонани иштирок дошта бошанд. Чунки бо итминон метавон гуфт, ки таъмини мунтазами аҳоли бо иттилооти дақиқ аз рафти корҳои амалишуда дар самти мубориза бар зидди коррупсия дар кишвар, тарғиби сиёсати зиддикоррупсионии давлат, роҳандозӣ намудани барномаҳои иҷтимоии таълимӣ ба ташаккули фазо ва муносибати тоқатнопазири ҷомеа ба зухури коррупсия ва баланд бардоштани эътимоди омма ба мақомоти давлатӣ мусоидат менамояд.

Илова бар ин, бо мақсади пешгирии коррупсия зарур аст, ки расмиёти маъмури хангоми додани иҷозатнома ва ҳуҷжатҳои дигари ҳуқуқмуайянкунанда ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ дар асоси қонунгузорӣ то кадрӣ имкон сода, оддӣ ва осон гардонидани шавад.

Инчунин, баҳри пешгирии коррупсия дар фаъолияти мақомоти давлатӣ ва шахсони

мансабдор бо тақозои замон зарурат пеш омадааст, ки масъалаи ба таври ғайримустақим ба соҳибкорӣ машғул шудани хизматчиёни давлатӣ низ мавриди омӯзиш қарор дода шавад. Яъне, бо мақсади коҳиш додани сатҳи афзоиши ҷинойтҳои хусусияти коррупсионидошта дар асоси ворид намудани тағйиру иловаҳои дахлдор ба қонунгузорӣ ба шахсони мансабдор, хизматчиёни давлатӣ ва дигар соҳаҳои аз коррупсия осебпазир, ба истиснои шахсони мансабдори ҳокимияти давлатӣ, ки Конститутсия ба соҳибкорӣ машғул шудани онҳоро манъ кардааст, иҷозат дода шавад, ки бо номи худ ягон навъи тиҷоратро ташкил намоянд, вале бевосита ҳуди онҳо ба соҳибкорӣ ва тиҷорат машғул нагарданд. Масалан, қорманди давлатӣ Ҷамъияти дорои масъулияташ маҳдуд ё дигар қорхонаву ширкатеро бо номи худ таъсис дода, қормандони дигарро барои пеш бурдани қорҳои маъмурӣ ва тиҷоратӣ шомил сохта, аз ғоидаи қорхона ҳамчун муассис даромад гирад. Зимнан, дар қонун муқаррар қарда шавад, ки хизматчиёни давлатӣ ба таъсиси фақат як ташкилот ё қорхонаи тиҷоратӣ ҳуқуқ дорад.

Ин тадбир имкон медиҳад, ки қормандони давлатӣ дар як вақт сарчашмаи иловагии даромад пайдо қарда, моилшавии аксарияти онҳо ба қирдорҳои қоррупсионӣ то ҳадди назаррас қоҳиш ёбад. Алабатта ин масъала хеле ҳассос ва нозуқ буда, омӯзиши амиқ ва таҳлили ҳаматарафаро талаб мекунад. Лекин яке аз роҳҳои самараноки пешгирии ва қоҳиши қоррупсия дар ҳамин мебошад. Дар ин самт омӯхтани таҷрибаи давлатҳои пешрафтаи ҷаҳонро, ки дар самти пешгирии қоррупсия муваффақ шудаанд, мувофиқи мақсад медонем.

Омили асосии тараққиёти давлату ҷомеа устувории қонун ва пойбанд будани халқ ба муқаррароти қонун мебошад. Чунки тибқи қонун амал қардан ва талаботи онро мунтазам иҷро намудан, адолати иҷтимоиро дар ҳаёти одамон барқарору таъмин намуда, паст қардидани шиддати қоррупсия бошад дар қумхурӣ боиси ҳалли як қатор мушкилиҳои иҷтимоӣ ва бехтар шудани сатҳи зиндагии аҳоли, иқтисодиёти миллӣ, дониши шаҳрвандон, машғул шудан ба соҳибкорӣ, вазъи иҷтимоӣ ва соҳаи тандурустӣ гашта, баҳри инкишофи давлатдорӣ ва расидан ба зиндагии арзанда мусоидат менамояд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Қонуни Қумхурии Тоҷикистон “Дар бораи мубориза бар зидди қоррупсия” аз 25 июли соли 2005, № 100.[Манбаи электронӣ] ММИТ «Адлия-7», (санаи мурочиат: 11.02.2019).
2. Сономаи расмии Президенти Қумхурии Тоҷикистон // [Манбаи электронӣ] www.president.tj, (мурочиат: 15.02.2019 сол).
3. Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид зидди қоррупсия, ки бо қарори Маҷлиси намоёндагони Маҷлиси Олии Қумхурии Тоҷикистон аз 16 апрели соли 2008, № 952 ратификатсия шудааст.
4. Қонуни Қумхурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи зиддиқоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 28 декабри соли 2012, № 925.[Манбаи электронӣ] ММИТ «Адлия-7», (санаи мурочиат: 11.02.2019).
5. Стратегияи мубориза бо қоррупсия дар Қумхурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2012, ки бо қарори Ҳукумати Қумхурии Тоҷикистон аз 26 январи соли 2008, № 34 тасдиқ қардидаст.[Манбаи электронӣ] ММИТ «Адлия-7», (санаи мурочиат: 11.02.2019).
6. Паёми Президенти Қумхурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Қумхурии Тоҷикистон аз 22 декабри соли 2017.[Манбаи электронӣ] www.president.tj. (санаи мурочиат: 12.02.2019).
7. Стратегияи муқовимат ба қоррупсия дар Қумхурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020, ки бо Фармони Президенти Қумхурии Тоҷикистон аз 30 августи соли 2013, № 1504 тасдиқ шудааст.[Манбаи электронӣ] ММИТ «Адлия-7», (санаи мурочиат: 12.02.2019).
8. Паёми Президенти Қумхурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Қумхурии Тоҷикистон аз 22 декабри соли 2016.[Манбаи электронӣ] www.president.tj. (санаи мурочиат: 12.02.2019).
9. Ҳуҷҷатҳо аз бойгонии Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Қумхурии Тоҷикистон.

Аннотатсия

Коррупсия ва хатарҳои он ба инкишофи давлатдорӣ

Дар мақолаи мазкур проблемаи коррупсия ва хатарҳои асосии он, ки ба инкишофи давлатдорӣ, пешрафти ҷомеа ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳоли таъсири манфӣ мерасонанд, мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст.

Коррупсия ҳамчун омилҳои номатлуб, пурхатар ва доғи рӯз арзёбӣ гардида, хатарҳое, ки дар пай дошта метавонад, номбар гардидаанд.

Инчунин, оид ба тадбирҳои андешидаи давлат ва Ҳукумати ҷумҳурӣ дар самти мубориза бо коррупсия, баҳусус қабул ва татбиқи як зумра санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, стратегияву барномаҳои давлатӣ ва дигар чорабиниҳои амалишуда сухан меравад.

Бо мақсади коҳиш додани сатҳи ҷиноятҳои коррупсионӣ муаллиф таклифҳои худро пешниҳод намудааст.

Аннотация

Коррупция и её угрозы развитию государственности

В данной статье рассмотрена и проанализирована проблема коррупции и её основных угроз, отрицательно влияющих на развитие государственности, общества и улучшению уровня жизни населения.

Коррупция выражается как негативным, опасным и злободневным фактором, перечисляются её угрозы, которые в последствие могут возникнуть.

Также, подчеркивается предпринятые меры государства и Правительства республики по борьбе с коррупцией, особенно принятия и реализации ряда нормативных правовых актов, стратегий, государственных программ и других реализованных мероприятий.

С целью снижения уровни коррупционных преступлений автор предлагает свои предложения.

Annotation

Corruption and its threats to the development of statehood

This article has reviewed and analyzed the problem of corruption and its main threats that negatively affect the development of statehood, society and the improvement of the standard of living of the population.

Corruption is expressed as a negative, dangerous and topical factor, its threats are listed, which may subsequently arise.

Also, the measures taken by the state and the Government of the Republic to combat corruption, especially the adoption and implementation of a number of normative legal acts, strategies, government programs and other measures implemented, are emphasized.

In order to reduce the level of corruption crimes, the author offers his suggestions.

НАВИГАРИҶОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҶАИ МОЛИЯ, АНДОЗУ ГУМРУК ВА ФАЪОЛИЯТИ БОНКӢ

Дар натиҷаи ба миён омадани муносибатҳои нав, тағйир ёфтани ва қатъ шудани ин муносибатҳо зарурат ба миён меояд, ки ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунанда тағйири иловаҳо ворид карда шаванд. Дар шашмоҳаи аввали соли 2018 дар қонунгузори соҳаи молия, андозу гумрук ва фаъолияти бонкӣ бо дарназардошти инкишоф ёфтани муносибатҳои нави ҷамъиятӣ дар соҳаи мазкур як қатор дигаргуниҳо ворид карда шуд. Тағйири иловаҳои воридгардида ба санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ пеш аз ҳама, хусусияти имлоиву техникаӣ дошта, мақсад аз онҳо муқаммал ва мутобиқгардонии меъёрҳои он ба қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Қайд кардан бамаврид аст, ки қабули ҳар як қонуни нав дар пешравӣ ва фаъолияти пурсамари мақомоти қонунгузорӣ мусоидат намуда, раванди инкишофи соҳаҳои дахлдори ҷомеаро таъмин менамояд. Иловаҳое, ки ба қонунҳои дар поён номбаргардида ворид карда шудаанд, ба талаботи замон ҷавобгӯ буда, дар пешрафти иқтисоди Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши назаррас хоҳанд гузошт. Ин дигаргуниҳо дар низоми қонунгузорӣ бо роҳи қабули қонунҳои зерин ба амал омаданд:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 17 майи соли 2018, тахти №1535;

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ворид намудани илова ба қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2018» аз 19 июни соли 2018, №1536.

Яке аз навгонихое, ки дар қонунгузори соҳаи мазкур ба вучуд омад, ин қабул намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйири иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 17-уми майи соли 2018, тахти №1535 мебошад.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 28 июни соли 2011, тахти №723 қабул гардида, аз 70 модда, 14 боб иборат аст ва маротибаи чорум аст, ки ба он тағйирот ворид карда мешавад. Бори аввал соли 2011, тахти №6, моддаи 436, маротибаи дуюм соли 2013, №13, моддаи 189, №11, моддаи 784, бори сеюм 2016 сол №1316 ба

он тағйироту иловаҳо ворид карда шуд.

Қонуни мазкур масъалаҳои вобаста ба асосҳои ҳуқуқӣ, принципҳои ташкилии идоракунии молияи давлатӣ, ба низом даровардани бучет ва гурӯҳбандии он, таҳия, ташаккул, тақсимот ва истифодаи маблағҳои марказонидашудаи пулиро муайян ва муносибатҳои молиявии байнибучетиро танзим намуда, мавқеи мақомоти ҳокимият, идоракунии давлатӣ ва мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, инчунин дигар иштирокчиёни раванди бучетиро дар таҳия ва баррасии лоиҳаҳои бучетӣ, таҳияву тасдиқи ҳисобот ва назорати иҷрои онҳоро муқаррар менамояд.

Тағйири иловаҳое, ки ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 17 майи соли 2018, тахти №1535 ворид карда шудаанд, аз инҳо иборатанд:

1. Дар сархати бистуми моддаи 2 калимаи «қаламрави» ба калимаи «худуди» иваз карда шуд.

2. Аз моддаи 3 калимаи «(Сарқонуни)» ҳориҷ карда шуд.

3. Моддаи 46¹ бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«Моддаи 46¹. Фонди Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат

1. Фонди Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат ба андозаи 0,2 фоизи даромади бучети давлатӣ муқаррар гардида, ба бучети ҷумҳуриявӣ дохил мешавад.

Тартиби ихтиёрдорӣ намудани маблағҳои Фонди Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат аз ҳисоби бучети давлатӣ баъди қатъи ваколати президентии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат оғоз мегардад».

Навгонии дигаре, ки дар соҳаи молия, андозу гумрук ва фаъолияти бонкӣ ба вучуд омад, ин қабул намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйири иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2018» аз 15-уми майи соли 2017, тахти № 934 мебошад.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2018» аз 15-уми майи соли 2017, тахти №934 қабул гардида, аз 27 модда, иборат аст ва

маротибаи сеюм аст, ки ба он тағйирот ворид карда мешавад. Қонуни мазкур ҳаҷми умумии Бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро барои соли 2018, аз ҳисоби ҳамаи манбаъҳои даромад, маблағгузорию пардохти қарзи асосии берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, маблағгузорию хизматрасонии қарзи дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Бучети ҷумҳуриявӣ барои соли 2018 аз рӯи даромад, хароҷоти бучети ҷумҳуриявӣ барои соли 2018 аз рӯи гурӯҳбандии вазиравӣ, хароҷоти вазорату идораҳо, ташкилоту муассисаҳо аз ҳисоби бучети ҷумҳуриявӣ аз рӯи гурӯҳбандии иқтисодӣ, Фонди захиравии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2018, ҳаҷми мусоидати молиявӣ (субвенсия) аз бучети ҷумҳуриявӣ барои бучетҳои Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилояти Хатлон ва шаҳру ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ барои фонди музди меҳнат, ҳаҷми умумии бучетҳои маҳаллӣ аз рӯи даромад бо дарназардошти мусоидати молиявӣ (субвенсия) ва кӯмаки молиявии беподош (дотатсия) ва ғайраҳо муқаррар мекунад.

Тағйиру иловаҳое, ки дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйироту илова ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2018» аз 19-уми июни соли 2018,

таҳти №1536 ворид карда шудаанд, аз инҳо иборатанд:

Ба моддаи 15 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 16-уми ноябри соли 2017, №1469 «Дар бораи бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2018» (Ахбори маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2017, №11, м. 781; с.2018, №2, мод. 63, №3, мод. 161) қисми 14 бо мазмуни зерин илова қада шуд:

«14. Дар соли 2018 воридоти таҷҳизоти муосири радиоэлектронӣ, ки номгӯй ва миқдори он аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ гардида, аз ҷониби Корхонаи воҳиди давлатии «Тоҷикаэронавигатсия» харидорӣ карда мешавад, аз пардохти андоз аз арзиши иловашуда ва боҷи гумрукӣ озод карда мешавад».

Ҳамин тариқ, бо боварии комил гуфтан мумкин аст, ки тағйиру иловаҳое, ки ба қонунҳои дар боло зикргардида ворид карда шудаанд, ба талаботи замон ҷавобгӯ буда, номувофиқатии меъёрҳои ҷойдоштаро аз байн бурда, далел аз пешравӣ ва фаъолияти пурсамари мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва қонунгузор дар ҷумҳурӣ буда, баҳри ҳамаҷониба дар амал татбиқ гардидани онҳо мусоидат менамоянд.

**Зоҳидова Дилором,
мутахассиси пешбари шуъбаи
қонунгузорӣ оид ба молия, андозу
гумрук ва фаъолияти бонкӣ**

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ КИШОВАРЗӢ, ИСТИФОДАИ САРВАТҲОИ ТАБИӢ ВА ҲИФЗИ МУҲИТИ ЗИСТ

Бо мурури замон ва тақозои ҳаёти чомае дар семаҳои якуми соли 2019 дар қонунгузори соҳаи кишоварзӣ, истифодаи сарватҳои табиӣ ва ҳифзи муҳити зист як қатор навигариҳо вобаста ба қабул ва ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонунҳои амалкунандаи мамлакат аз ҷониби Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба назар мерасанд. Аз он ҷумла:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи карантин ва муҳофизати растаниҳо».

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ишораҳои чуғрофӣ».

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи карантин ва муҳофизати растаниҳо” аз 2 январи соли 2019 дар низоми қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон қонуни нав буда, он аз 8 боб ва 37 модда иборат мебошад. Қонуни мазкур асосҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ ва иқтисодии карантин ва муҳофизати растаниҳо, гузаронидани чорабиниҳои карантинию фитосанитарӣ ва муомилот бо воситаҳои муҳофизати растаниҳоро муайян намуда, ба нигоҳдории маҳсулоти кишоварзӣ ва ҳифзи саломатии инсон, ҳайвонот ва муҳити зист равона шудааст.

Дар боби якуми Қонуни мазкур масъалаҳои вобаста ба мафҳумҳои асосӣ, қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи карантин ва муҳофизати растаниҳо, таъмини карантин ва муҳофизати растаниҳо, принципҳои ва вазифаҳои асосии сиёсати давлатӣ дар соҳаи карантин ва муҳофизати растаниҳо, маблағгузори чорабиниҳои карантинию фитосанитарӣ ва муҳофизати растаниҳо, уҳдадорихои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ дар соҳаи карантин ва муҳофизати растаниҳо ҷой дода шудаанд.

Боби дуюм бошад, масъалаҳои вобаста ба салоҳияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи карантин ва муҳофизати растаниҳо, ваколатҳои мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи карантин ва муҳофизати растаниҳо, ваколатҳои мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар соҳаи карантин ва муҳофизати растаниҳо, ваколатҳои мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот дар соҳаи карантин ва муҳофизати растаниҳо, ташкилотҳои давлатӣ оид ба карантин ва муҳофизати растаниҳоро пешбинӣ мекунад.

Дар боби сеюм масъалаҳои ошкор кардан ва барҳам додани манбаъҳои организмҳои зараррасони карантинӣ, муҳофизати худуди

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз организмҳои зараррасони карантинӣ хангоми воридоти маводи таҳти карантин қарордошта, низоми чорабиниҳои карантинию фитосанитарӣ, сертификатсия ва арзёбии карантинию фитосанитарии маводи таҳти карантин қарордошта, шаффофияти гузарондани чорабиниҳои карантинию фитосанитарӣ, низоми чорабиниҳо оид ба муҳофизати растаниҳо, ҳамарзиши чорабиниҳои муҳофизати растаниҳо, мониторинги карантинию фитосанитарӣ муқаррар карда шудаанд.

Дар бобҳои чорум панҷум пеститсидҳо ва агрохимияҳо, муомилот бо онҳо, баҳисобгирӣ, ҳисобот ва таъмини илмӣ дар соҳаи карантин ва муҳофизати растаниҳо акс ёфтаанд.

Бобҳои шашум, ҳафтум ва ҳаштум ба масъалаҳои назорати давлатӣ дар соҳаи карантин ва муҳофизати растаниҳо, ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи карантин ва муҳофизати растаниҳо ва инчунин муқаррароти хотимавӣ бахшида шудаанд.

Қабул ва мавриди истифода қарор додани қонуни мазкур имкон медиҳад, ки муносибатҳои ҷамъиятии нав вобаста ба фаъолияти карантин ва муҳофизати растаниҳо дар шакли меъёрҳои ҳуқуқӣ ба танзим дароварда шаванд ва беҳатарии олами растанӣ таъмин шуда, нестшавии растаниҳои нодири табиат пешгирӣ карда шавад.

2. Бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ишораҳои чуғрофӣ» аз 2 январи соли 2019 тағйиру иловаҳои зерин ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ишораҳои чуғрофӣ», ворид карда шуданд:

1. Дар моддаи 1:

- сархати якум дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«**объекти чуғрофӣ** - ҳама гуна ҳудуде, ки сарҳади он ба таври расмӣ муайян карда шудааст, аз ҷумла кишвар, минтақа ҳамчун қисми кишвар, маҳалли аҳолинишин ва мавзъ»;»;

- дар сархати дуюм калимаҳои «қаламрави» ва «қаламрав» мувофиқан ба калимаҳои «худуди» ва «худуд» иваз карда шудаанд;

- дар сархати сеюм ва чорум калимаҳои «дархост» ва «дархостдиханда» мувофиқан ба калимаҳои «ариза» ва «аризадиханда» иваз карда шудаанд;

- дар сархати сеюм ва тамоми матни Қонун калимаҳои «маҳалли истеҳсоли», «маҳал-

ли истехсол» ва «МАҲАЛЛИ ИСТЕҲСОЛИ» мувофиқан ба кимаҳои «чои пайдоиши», «чои пайдоиш» ва «ҶОИ ПАЙДОИШИ» иваз карда шудаанд.

2. Аз матни моддаи 2 калимаи «Сарқонуни» хориҷ карда шуд.

3. Дар моддаи 8:

- дар ном ва матни модда (ба истиснои сархати сеюми қисми чорум) калимаҳои «Дархост», «дархостдиҳанда», «дархостдиҳандагон», «дархост», «Дархостро», «дархостдиҳандаро», «мувофиқан ба калимаҳои «Ариза» «аризадиҳанда», «аризадиҳандагон», «ариза», «Аризаро», «аризадиҳандаро» иваз карда шудаанд;

- дар қисмҳои дуюм ва ҳафтум калимаи «қаламрави» ба калимаи «худуди» иваз карда шуд;

- дар сархати якуми қисми чорум калимаи «ариза» ба калимаи «дархост» иваз карда шуд;

- қисми дувоздаҳум бо мазмуни зерин илова карда шуд;

- «Қоидаҳои пешниҳод ва баррасии ариза дар бораи бақайдгирии номи чои пайдоиши молро мақоми ваколатдор муқаррар менамояд.».

4. Дар моддаи 9:

- дар ном ва матни модда калимаҳои «дархост», «дархостдиҳанда» ва «дархостдиҳанда», «дархостро», «дархости», «Дархостдиҳанда» ва «дархосташиро» мувофиқан ба калимаҳои «ариза», «аризадиҳанда», «аризаро», «аризаи», «Аризадиҳанда» ва «аризаашро» иваз карда шудаанд;

- дар қисми ёздаҳум калимаи «қаламрави» ба калимаи «худуди» иваз карда шуд;

- қисми дувоздаҳум ва таҳрири зерин ифода карда шуд:

«То қабул намудани қарор аз рӯи натиҷаи экспертизаи аломати арзшуда ба аризадиҳанда огоҳинома дар бораи натиҷаҳои санҷиши мувофиқ будани аломати арзшуда ба талаботи дар Қонуни мазкур муқарраргардида, ҷихати пешниҳоди далелҳои худ оид ба асосҳои дар огоҳинома зикршуда фиристода мумкин нест. Далелҳои аризадиҳанда, агар онҳо дар давоми шаш моҳ пас аз санаи фиристодани огоҳинома пешниҳод шуда бошанд, ҳангоми қабули қарор аз рӯи натиҷаҳои экспертизаи аломати арзшуда ба назар гирифта мешаванд.

5. Дар қисми якуми ва дуюми моддаи 10 калимаҳои «дархост», «дархостдиҳанда» ба калимаҳои «ариза», «аризадиҳанда» иваз карда шаванд.

6. Дар моддаи 12.

- дар қисми якуми калимаи «дархост» ба калимаи «ариза» иваз карда шуд.

- дар қисми сеюм калимаи «қаламрави» ба калимаи «худуди» иваз карда шуд.

- қисми ҳаштум бо мазмуни зерин илова карда шуд.

«Қоидаҳои тамдид намудани муҳлати эътибори шаҳодатномаи ҳуқуқи истифодаи ном чои пайдоиши молро мақоми ваколатдор муқаррар менамояд.».

7. Дар матни моддаи 21 калимаҳои «дархост» ва «дархостдиҳанда» мувофиқан ба калимаҳои «ариза» ва «ариза» ва «аризадиҳанда» иваз карда шудаанд.

Юлдошева Ф. Г.,
мутахассиси пешбари шуъбаи
кишоварзӣ, истифодаи сарватҳои
табӣӣ ва ҳифзи муҳити зист

Раҳмонов Ҷ. Т.,
мутахассиси шуъбаи кишоварзӣ,
истифодаи сарватҳои табӣӣ ва
ҳифзи муҳити зист

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Бо мурури замон дар қонунгузори байналмилалӣ дар оғози семоҳаи аввали соли 2019 як қатор навигариҳо ба амал омад, ки метавон пешравиҳо дар соҳаи мазкур номид. Аз ҷумла:

- **Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати дипломатӣ» аз 02.01.2019, № 574.**

- **Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи минтақаҳои озоди иқтисодӣ» аз 02.01.2019, № 58.**

Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2014 «Дар бораи хизмати дипломатӣ» Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2014, №12, тағйиру иловаҳои зерин ворид карда шуд.

Ба моддаи 1 сархати сеюм бо мазмуни зерин илова гардид:

«- кормандони воҳидҳои сохтории дахлдори Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки масъалаҳои робитаҳои байналмилалиро пеш мебаранд - кормандони бахши Ёрдамчии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои робитаҳои хориҷӣ, Раёсати робитаҳои хориҷии Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Хадамоти ташрифоти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон;».

Аз матни моддаи 2, сархатҳои якуми қисмҳои 1 ва 2 моддаи 20 калимаи «(Сарқонуни)» хориҷ карда шуд.

Дар сархатҳои дувоздаҳум, понздаҳум ва ҳаҷдаҳуми моддаи 5, қисми 3 моддаи 6, сархати дуюми қисми 5 ва қисми 6 моддаи 12, сархати чоруми қисми 3 моддаи 19, сархати сеюми қисми 2 моддаи 20 ва қисми 1 моддаи 26 калимаи «қаламрави» ба калимаи «худуди» иваз карда шуд.

Ба қисми 1 моддаи 8 сархати дуюм бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«- кормандони воҳидҳои сохтории дахлдори Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки масъалаҳои робитаҳои байналмилалиро пеш мебаранд;».

Аз сархати сеюми қисми 1 моддаи 9 калимаҳои «(муовини Намояндаи доимӣ дар назди ташкилоти байналмилалӣ)» хориҷ карда шуд.

Дар моддаи 10:

- қисми 4 бо мазмуни зерин илова карда шуд.

«4.Кормандони воҳидҳои сохтории дахлдо-

ри Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки масъалаҳои робитаҳои байналмилалиро пеш мебаранд, дар асоси пешниҳоди Роҳбари Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва бо мувофиқаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба хизмати дипломатӣ дар Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва муассисаҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар кишварҳои хориҷӣ ба тариқи гузариш тибқи талаботи Қонуни мазкур таъин карда мешаванд.»;

- қисмҳои 4, 5 ва 6 мувофиқан қисмҳои 5, 6 ва 7 ҳисобида шуданд.

Дар қисми 4 моддаи 10, қисми 3 моддаи 12, қисмҳои 1 ва 2 моддаи 22 калимаҳои «мучозоти» ва «Мучозоти» мувофиқан ба калимаҳои «ҷазои» ва «Ҷазои» иваз карда шудаанд.

Дар қисми 4 моддаи 12 калимаҳои «Вазорати корҳои хориҷии» ба калимаи «Президенти» иваз карда шуд.

Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 марти соли 2011 «Дар бораи минтақаҳои озоди иқтисодӣ» (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, №3, тағйиру иловаҳои зерин ворид карда шудааст:

Дар муқаддимаи Қонун, сархати якуми моддаи 1, қисми 1 моддаи 4, қисми 4 моддаи 5, қисми 1 моддаи 17, қисми 1 моддаи 19, қисмҳои 3 ва 6 моддаи 31 калимаи «қаламрави» ба калимаи «худуди» иваз карда шуд.

Дар моддаи 1:

- ба сархати ҳаштум пас аз калимаи «мақоми» калимаи «машваратӣ» илова карда шудааст;

- сархати нухум дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«- **субъектҳои минтақаи озоди иқтисодӣ** - субъектҳои фаъолияти соҳибқорие, ки новобаста ба шакли ташкилию ҳуқуқияшон, мутобиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи маъмурияти минтақаи озоди иқтисодӣ ба кайд гирифта шудаанд;»;

- дар сархати даҳум калимаи «шаҳодатномаи» ба калимаи «тасдиқноиан» ва аломати нуқта ба аломати нуқтавергул «;» иваз карда шудаанд;

- сархати ёздаҳум бо мазмуни зайл илова карда шуд:

«- **бизнеснақша** - ҳуҷҷате, ки аз ҷониби субъекти минтақаҳои озоди иқтисодӣ оид ба лоиҳаи: сармоягузорӣ пешниҳод гардида, дар он иттилооти муфассал дар бораи муҳлати хароҷотбарорӣ, самаранокӣ, талабот ва омӯзиши

бозор дарч карда шуд.».

Аз матни моддаи 2 калимаи «(Сарқонуни)» хорич карда шудааст.

Дар қисми 1 моддаи 5 калимаҳои «шакли функционалии (маҷмӯи) ба калимаи «намуди» иваз карда шуданд.

Дар қисми 1 моддаи 8 калимаи «зарурӣ» ба калимаҳои «зарурие, ки дар қисми 2 моддаи мазкур пешбинӣ гардидаанд,» иваз карда шуд.

Дар қисми 4 моддаи 10 калимаҳои «шаҳодатномаи» ва «шаҳодатнома» мувофиқан ба калимаҳои «тасдиқномаи» ва «тасдиқнома» иваз карда шудааст.

Ба ном ва қисми 1 моддаи 11 пас аз калимаи «хизматрасонии» калимаҳои «мақомоти давлатӣ барои» илова карда шуд.

Ба қисми 4 моддаи 12 пас аз калимаҳои «субъектҳои минтақаи озоди иқтисодӣ» калимаҳои «пас аз пардохти андозҳо» илова карда шудааст.

Дар моддаи 14:

- қисми 4 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«4. Маъмурияти минтақаи озоди иқтисодӣ ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мақоми ваколатдори давлатӣ оид ба минтақаҳои озоди иқтисодӣ ҳисоботдиҳанда мебошад.»;

- қисми 8 бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«8. Маъмурияти минтақаи озоди иқтисодӣ комиссияро оид ба баррасии бизнеснақшаҳо ва (ё) лоиҳаҳои сармоягузори докталабон-субъектони минтақаи озоди иқтисодӣ таъсис медиҳад. Тартиби фаъолияти комиссия оид ба баррасии бизнеснақшаҳо ва (ё) лоиҳаҳои сармоягузори докталабон-субъектони минтақаи озоди иқтисодӣ мутобики Низомномаи минтақаҳои озоди иқтисодӣ муқаррар карда мешавад.».

Ба моддаи 16 қисми 3 бо мазмуни зайл илова карда шуд:

«3. Номгӯй ва андозаи пардохти маблағи корҳо ва хизматрасонии маъмурияти минтақаҳои озоди иқтисодиро мақоми ваколатдори давлатӣ оид ба минтақаҳои озоди иқтисодӣ дар мувофиқа бо мақоми ваколатдор дар соҳаи молия тасдиқ менамояд.».

Ба қисми 1 моддаи 17 пас аз калимаи «мақоми» калимаи «машваратӣ,» илова карда шуд.

Дар моддаи 19:

- ба қисми 4 пас аз калимаи «беруни» ка-

лимаи «худуди» илова

- карда шуд;

- қисми 6 бо мазмуни зерин илова гардид:

«6. Ҳангоми аз худуди як минтақаи озоди иқтисодӣ ба худуди минтақаи озоди иқтисодии дигари Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти назорати гумрукӣ интиқол додани молҳо андоз ва бочи гумрукӣ ситонида намешаванд ва чораҳои манъ ва маҳдудкуниҳои дорои хусусияти иқтисодӣ, ки санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар намудаанд, татбиқ намегарданд.»;

- қисмҳои 6 ва 7 мувофиқан қисмҳои 7 ва 8 ҳисобида шуд.

Дар қисми 6 моддаи 20 калимаи «коргарони» ба калимаи «қормандони» иваз карда шуд.

Дар моддаи 24:

- дар қисми 3 калимаи «коргарони» ба калимаи «қормандони» ва калимаҳои «санадҳои меъёрии ҳуқуқии» ба калимаи «қонунгузори» иваз карда шудааст;

- қисми 4 бо мазмуни зайл илова карда шуд:

«4. Барасмиятдорории иҷозати кор ба қормандони хоричӣ тибқи Дастурамали тартиби соддакардашудаи додани иҷозати кор ба шахрвандони хоричӣ ва шахсони бешаҳрванд барои фаъолияти меҳнатӣ дар худуди минтақаҳои озоди иқтисодӣ, ки аз ҷониби мақомоти ваколатдор дар соҳаи меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳоли ва рушди иқтисод ва савдо тасдиқ шудааст, анҷом дода мешавад.».

Дар қисми 1 моддаи 26 калимаҳои «заминро дар худуди он» ба калимаҳои «замини дар худуди минтақа ҷойгиршударо» иваз карда шуд.

Матни моддаи 29 дар таҳрири зайл ифода карда шуд:

«Ба расмият даровардан ва додани раводиди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шахрвандони хоричӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки дар минтақаҳои озоди иқтисодӣ фаъолият менамоянд, тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ карда мешавад.».

Бояд қайд намуд, ки қабули қонунҳои нав ва ворид намудани тағйири иловаҳо ба қонунҳои амалкунанда номувофиқатии меъёрҳои ҷойдоштаро аз байн бурда, дар пешрафту тараққиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши назарас хоҳанд гузошт.

**Саъдуллоев Шамсиддин,
мутахассиси шуъбаи
ҳуқуқи байналмилалӣ**

ТАЛАБОТ БАРОИ МУАЛЛИФОН	ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
<p>1. МАЪЛУМОТ ДАР БОРАИ МУАЛЛИФОН</p> <ul style="list-style-type: none"> - насаб, ном ва номи падари муаллиф/муаллифон (бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ); - номи пурраи мақомот – вазифа, рутба, унвони илмӣ, агар хоричӣ бошад – қайди давлат, шаҳр (бо се забон); - почтаи электроники муаллиф/муаллифон (телефон барои тамоси муҳаррирон); - акси муаллиф дар формати JPEG. 	<p>1. СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ</p> <ul style="list-style-type: none"> - фамилия, имя, отчество автора/авторов (на таджикском, русском и английском языках); - полное название организации – должность, звание, ученая степень, если иностранец/иностранцы – указать страну, город (на трех языках); - электронная почта автора/авторов (телефон для связи редакторов); - фотография в формате JPEG.
<p>2. НОМИ МАҚОЛА</p> <p>Бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ оварда мешавад.</p>	<p>2. НАЗВАНИЕ СТАТЬИ</p> <p>Приводится на таджикском, русском и английском языках.</p>
<p>3. КАЛИДВОЖАҲО</p> <p>Бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ оварда мешаванд. Калидвожаҳо ё ибораҳо аз якдигар бо аломати нуктавергул (;) ҷудо карда мешаванд.</p>	<p>3. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА</p> <p>Приводятся на таджикском, русском и английском языках. Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга знаком точка с запятой (;)</p>
<p>4. АННОТАТСИЯ</p> <p>Бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ оварда мешавад.</p>	<p>4. АННОТАЦИЯ</p> <p>Приводится на таджикском, русском и английском языках.</p>
<p>5. БАХШҲОИ МАВЗӮӢ</p> <p>Нишон додани рамзи «КУД» ё «КОА» (тибки талаботи амалкунандаи тахассусии кормандони илмӣ).</p>	<p>5. ТЕМАТИЧЕСКИЕ РУБРИКИ</p> <p>Указывается код УДК или ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников).</p>
<p>6. ОРОИШИ МАТН</p> <p><i>Доираи саҳифа:</i> 3 см. аз чап, 1 см. аз рост, 2 см. аз боло ва 2 см. аз поён.</p> <p><i>Шрифти:</i> Times New Roman TJ 14 кгл; Times New Roman 14 кгл (барои матни русӣ).</p> <p><i>Фосила:</i> 1.5.</p> <p><i>Сархат:</i> 1.25 см.</p> <p><i>Ориентатсия:</i> «книжная», бе гузоштани саҳифа, бе кӯчонидан аз сатр ба сатр, истиноди библиографӣ ба сарчашма дар дохили матн, бо ишораи рақамҳо дар дохили қавси кунҷӣ: «[1]». Агар саҳифа дошта бошад: «[1, с. 12]». Такрори истинод бо ишораи рақами истиноди қаблӣ ва рақами саҳифаи нав меояд.</p> <p><i>Барномаи таҳрирӣ:</i> бастаи Microsoft Office - Word 2003 ё Word 2007.</p> <p><i>Номи мақола:</i> дар маркази сатр, бе сархат, бо ҳарфҳои калон.</p> <p><i>Матн:</i> баробаркунӣ – «по ширине».</p> <p><i>Ҳаҷми саҳифа:</i> на камтар аз 7 саҳифа (барои мақолаи илмӣ).</p>	<p>6. ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА</p> <p><i>Поля:</i> 3 см. слева, 1 см. справа, 2 см. сверху и 2 см. снизу.</p> <p><i>Шрифти:</i> Times New Roman 14 кгл; Times New Roman TJ 14 кгл (для таджикского текста).</p> <p><i>Интервал:</i> 1.5.</p> <p><i>Абзацный отступ:</i> 1.25 см.</p> <p><i>Ориентация:</i> книжная, без простановки страниц, без переносов, библиографическая ссылка на источник внутри текста, обозначается цифрами внутри квадратных скобок: «[1]». Если имеется страница: «[1, с. 12]». Повтор ссылки с указанием номера прежней ссылки и новой цифрой страницы.</p> <p><i>Редактор формул:</i> пакет Microsoft Office - Word 2003 или Word 2007.</p> <p><i>Название статьи:</i> по центру, без отступа, прописными буквами.</p> <p><i>Текст:</i> выравнивание «по ширине».</p> <p><i>Объем страниц:</i> не менее 7 страниц (для научной статьи).</p>

Шакли намунавии барасмиятдарории рӯй-хатҳои библиографӣ	Примерный формат оформления библиографических списков
<p><u>МАҚОЛА АЗ МАЧАЛЛАҲО ВА МАЧМЎАҲО</u> Ахбори Мачлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №12, қ. 1, мод. 699. Баҳриддинов С.Э. Доир ба баъзе масъалаҳои назарияи пешгирии ҷинояткорӣ // Қонунгузорӣ. 2011. №1. С. 68-72.</p>	<p><u>СТАТЬИ ИЗ ЖУРНАЛОВ И СБОРНИКОВ</u> Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г., №12, ч. 1, ст. 699. Баҳриддинов С.Э. Доир ба баъзе масъалаҳои назарияи пешгирии ҷинояткорӣ // Законодательство. 2011. №1. С. 68-72</p>
<p><u>МОНОГРАФИЯҲО:</u> Тарасова В.И. Политическая история Латинской Америки: учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2006. С. 305-412.</p>	<p><u>МОНОГРАФИИ</u> Тарасова В.И. Политическая история Латинской Америки: учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2006. С. 305-412.</p>
<p><u>АВТОРЕФЕРАТҲО</u> Глухов В.А. Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке: Автореф. дисс. ... канд. техн. наук. - Новосибирск, 2000. -18 с.</p>	<p><u>АВТОРЕФЕРАТЫ</u> Глухов В.А. Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке: Автореф. дисс. ... канд. техн. наук. - Новосибирск, 2000. -18 с.</p>
<p><u>ДИССЕРТАЦИЯҲО</u> Фенухин В.И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северо-Кавказского региона: Дисс. ... канд. полит. наук. - М., 2002. С. 54-55.</p>	<p><u>ДИССЕРТАЦИИ</u> Фенухин В.И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северо-Кавказского региона: Дисс. ... канд. полит. наук. - М., 2002. С. 54-55.</p>
<p><u>ШАРҲҲОИ ТАҲЛИЛӢ</u> Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья: аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: ИМЭМО, 2007. - 39 с.</p>	<p><u>АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ</u> Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья: аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: ИМЭМО, 2007. - 39 с.</p>
<p><u>МАВОДҲОИ КОНФЕРЕНЦИЯҲО</u> Археология: история и перспективы: сб. ст. Первой межрегион. конф., Ярославль, 2003. 350 с.</p>	<p><u>МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ</u> Археология: история и перспективы: сб. ст. Первой межрегион. конф., Ярославль, 2003. 350 с.</p>
<p><u>ҲУЦЧАТҲО АЗ ИНТЕРНЕТ</u> Смертина П. Исламский банкинг пришел в Россию[Манбаи электронӣ] //URL:http://www.banki.ru/news/bankpress/ (санаи муроҷиат: 12.09.2016). Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш» аз 5 март соли 2007[Манбаи электронӣ] //URL:http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2007/ (санаи муроҷиат: 12.10.2016).</p>	<p><u>ИНТЕРНЕТ-ДОКУМЕНТЫ</u> Смертина П. Исламский банкинг пришел в Россию[Электронный ресурс] //URL:http://www.banki.ru/news/bankpress/ (дата обращения: 12.09.2016). Закон Республики Таджикистан «О физической культуре и спорте» от 5 марта 2007 года[Электронный ресурс] //URL:http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2007/ (дата обращения: 12.10.2016).</p>

Маҷаллаи «Қонунгузорӣ» бо мақсади мусоидат ба инкишофи илми ҳуқуқ, низоми давлатии иттилооти ҳуқуқӣ, фаҳмондадиҳии муқаррароти асосии қонунгузорӣ, интишори тафсири илмию амалии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, маводи ҳуқуқӣ ва иттилоотии таҳлилий дар як сол чор маротиба нашр мегардад.

Шумораи маҳдуди маҷалла ба фурӯши чакана бароварда мешавад.

Роҳи дастрас намудани маҷалла обуна мебошад.

Обуна ба маҷаллаи «Қонунгузорӣ» тавассути шубҳаҳои Хадамоти алоқаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон сурат мегирад.

Индекси обуна: 77710.

Нархи солонаи обуна -160 сомонӣ.

Реквизитҳои бонкӣ:

Ташкилоти дастраскунанда: Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Бонк: Сарраёсати Хазинадорӣ марказии Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе.

Суратҳисоб: 20204972111010100001.

Ҳисоб кор: 22402972000002.

БИК: 350101800.

РМА: 010082702.

Суроға: шаҳри Душанбе, кӯчаи академик А. Адҳамов, 13;

Телефон: 227-47-71; 227-45-53; 227-08-07;

Суроғаи электронӣ: info@mmk.tj

В целях содействия развитию юридической науки и государственной информационно-правовой системы, разъяснения основных положений действующего законодательства, публикации комментариев нормативных правовых актов, правовых и информационно-аналитических материалов Журнал «Законодательство» издается четыре раза в год.

В розничную продажу журнал поступает в ограниченном количестве.

Оптимальным условием ознакомления с его содержанием является подписка на него.

Подписка на журнал «Законодательство» осуществляется в отделениях Службы связи при Правительстве Республики Таджикистан.

Подписной индекс: 77710.

Цена на годовую подписку - 160 сомони.

Банковские реквизиты:

Получатель: Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан.

Банк: Главное управление центрального казначейства Министерства финансов Республики Таджикистан, город Душанбе.

Расчетный счет: 20204972111010100001.

К/счет: 22402972000002.

МФО: 350101800.

ИНН: 010082702.

Адрес: город Душанбе, улица академика А. Адхамова, 13.

Телефоны: 227-47-71; 227-45-53; 227-08-07.

Электронный адрес: info@mmk.tj

**Муратгиб
Манучехр Ҳамидзод**

Маҷалла дар Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия гардида, дар матбааи **ҶДММ «Контраст»** бо тарзи рақамӣ ба таъб расидааст.

Ба матбаа 20.03.2019 супорида шуд. Ба ҷопаш 20.04.2019 иҷозат дода шуд. Коғаз офсетии №1. Андозаи 60x84 1/8. Ҳуруфи Times New Roman Тj. Ҷузъи ҷопии шартӣ 10,0. Адади нашр 200 нусха.

Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

734024. ш. Душанбе, кӯчаи А.Адҳамов, 13 телефон/факс 227-63-64

**Составитель
Манучехр Ҳамидзод**

Журнал подготовлен к печати в Национальном центре законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Напечатан цифровым способом в типографии ООО «Контраст».

Сдано в печать 20.03.2019. Разрешен к печати 20.04.2019. Бумага офсетная №1. Формат 60x84 1/8. Шрифт Times New Roman Тj. Условный печатный лист 10,0. Тираж 200 экз.

Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан

734024. г. Душанбе, улица А.Адхамова, 13 телефон/факс 227-63-64